

B-13

M 23

MAHAC

- Храбрый богатырь Манас¹
 Взял в жены Карабёрк².
 Отец Манаса, хан* Джакып-бай*,
 Оповестив свой народ,
 Всех мудрецов
 Собрал в свой аил* [и сказал]³:
 «Пропадавшего столько лет,
 Подросшего Манаса, сына [моего],
 Здоровым увидели мы.
- 10 Молодые ребята-храбрецы
 К чему стремились, достигли всего,
 Город многочисленных дангытов*
 До основания разбили они,
 Вернулся [Манас], в жены взяв
 Кайып-хана дочь.
 Мой Акбалта и Бердике,
 Ошпур-бай, чья с проседью борода,
 Байджигит, богатый умом,
 Айдаркан и Саламат,
- 20 Послушайте вы все!
 Если одобрите вы,
 Вот что бы сказал бай Джакып:
 С Алтая перекочевать бы нам,
 В сторону Андижана* отправиться бы нам,
 Если кытан* начнут [с нами] враждовать,
 Не познать бы нам беды!
 От падишаха трижды приходившие⁴
 Люди [куда-то] пропали.
 Оказывается, дал [мне] мой бог
- 30 Одного сына, [но] задира он.
 Свел он на нет все до одного
 Приказы, что отдал падишах⁵.
 Думаю, что наступили мы
 Дракону на хвост!
 Поразмыслите-ка все,

- Светлые головы у вас.
 Много вас тут сидит,
 Подумайте, сами рассудите.
 Если не считаете, что [я] совсем стар,
- 40 Выслушайте хана Джакыпа слова!
 Народ, если правду говорить,
 В трудное дело попали мы.
 Если окружают враги, нападут,
 С кем из них сражаться нам?
 Я унижения смолodu познал,
 Лишившись братьев своих,
 С ранних лет муки познал.
 У мангулов* жил, пас скот,
 Среди народа манджу*
- 50 Жил я, едва концы с концами сводил.
 От родичей рода Ногоя*
 В семнадцать лет отбился я,
 Как подумаю о том —
 Слезы льются рекой.
 Я сирота, оставшийся без отца,
 Лишившись братьев [своих],
 Изгнанный, я ушел.
 Мучения я испытал,
 Слезами пазуху себе залил,
- 60 На Бёёна, сына Чаяна,
 В молодости опирался Джакып.
 Честно я служил,
 У Чаяна поддержку нашел.
 Службу мою увидав,
 Дочь свою он отдал за меня.
 Киргизы, казахи, сидящие [здесь],
 Подумайте, дайте ответ
 На те слова, что я говорю.
 Вы скажитесь, дайте ответ,
- 70 Не сидите же молчком».
 Сказал так бай Джакып,
 На собравшихся пристально посмотрел.
 Был [там] Камбара сын Айдаркан,
 Из старцев был Эштек.
 Хану Джакыпу на его слова
 Есть что ответить им.
 Был от кыпчаков* Таз,
 От киргизов — Байджигит,
 От нойгутов* — Акбалта,
- 80 От ногоев был старец Чагоо,
 На сходе том
 Были люди от всех родов.

Был от аргынов* Каракоджо,
 Были также люди от всех родов и племен.
 Был от алчинов* Каракесек,
 Сидевших [там] мудрецов
 Было по счету шестьдесят.
 Встал Бердике, громко сказал:
 «О Аллах-промыслитель⁶,
 90 Насмерть сразил ты [меня], Джакып.
 Растеряем богатство свое —
 Из-за того, что кытаев задели мы,
 Куда же в страхе побежим?
 Растеряем мы свой скот —
 Из-за того, что мангулов задели мы⁷,
 Куда же, спасаясь, побежим?
 По соседству с мангулами живя,
 Видно, напуган ты!
 Рядом с кытаями жить;
 100 Видно, надоело тебе!
 О выпасах для своего скота,
 Видно, заботишься ты!
 В Андижан и на Алай*,
 Видно, стремишься ты!
 В Андижане — Алооке,
 Ныне наш самый опасный враг.
 Говоришь, говоришь, не остановишься никак,
 Если хочешь, Джакып, поезжай к нему.
 Между Андижаном и Кашгаром*
 110 Труднопроходимые, громадные горы,
 Высокие, крутые перевалы,
 Если направимся туда,
 Как бы нам не пропасть!
 Открыто я [тебе] говорю,
 Нет злого умысла в моих словах.
 Пусть решает большинство», — сказав,
 Бердике закончил речь.
 Не нашлось человека, кто бы сказал,
 Что плоха была его речь.
 120 Тогда Байджигит говорит:
 «В словах бая Джакыпа
 От начала и до конца
 Плохого не было ничего.
 „Где есть усы, там есть и борода“⁸ —
 Издавна такая пословица есть.
 „У осторожного все бывает цело,
 А у беспечного проливается кровь,
 И где попало остается она“, — говорят.
 Голытьбе, что кытаями зовут,

130 Многочисленным нечестивцам
 Как бы нам не стать поперек пути,
 Если придут кытаев несметные войска,
 Как бы они не истребили нас!
 Если в сторону Большой Медведицы посмотреть,
 Если землю обозреть и прикинуть,
 Есть Илепси*, Кара-Кум*,
 Восточный Сары-Арка* —
 Все у казахов они.
 Направившись на запад,
 140 Как бы зазря мук не испытать.
 Есть реки Эдиль* и Нура* —
 Целы-невредимы они.
 Есть длинная [цепь] гор Орола.
 „Перебраться бы поближе к ним!“ —
 У многих в народе такое на устах.
 Есть земли по Эдилю и Джайыку*.
 „[Там] наши матери и отцы росли“, —
 Многие в народе так говорят.
 Посоветуйтесь, решите все —
 150 И большие, и малые, и старики.
 Замолчал Байджигит,
 Камбара сын Айдаркан
 Стал народу говорить:
 «Все вы до единого,
 Начиная от хана Джакыпа, старика,
 Растеряли храбрость свою,
 Вздумалось вам бежать.
 Люди, сдается мне,
 Надежду потеряли вы,
 160 Задумали в панике бежать.
 „Я изничтожу тебя“ —
 Разве из кытаев кто-то сказал?
 Киргизы, казахи, собравшиеся [здесь],
 Разве есть повод для подобных слов?
 „В землю втопчу“ —
 Разве из кангаев* кто-то сказал?
 Киргизы, казахи, собравшиеся [здесь],
 Разве есть повод для разговоров пустых?
 В Алтайских горах мы прибежище нашли,
 170 Вот уже много лет,
 Как красной кровью залиты мы.
 Киргизы, казахи, собравшиеся [здесь],
 С чего это мы сегодня галдим?
 Если будем так себя вести,
 Долго не угомонимся мы,
 Испокон веку было: всегда

- Плохой заботится [только] о себе.
 Не жалеете же себя,
 Хочу сказать о вас обо всех,
 180 Об Акбалте, Джакыпе — ваших стариках.
 Если будут силы у поганцев кытаев,
 Разве ваши души они пощадят?
 Если бы им удалось,
 Они бы уже перебили вас.
 Шамкающих, беззубых стариков ваших и старух
 Заставляя плакать,
 Разве не повергли бы всех вас в печаль?
 Лишая вас красоты,
 Разве они не замучили бы всех вас?
 190 Есть рождение, есть и смерть,
 Есть добро и зло —
 [Все] в свое время испытать суждено.
 Если бедную душу — божий залог —
 Настигнет смерть, придется умереть», —
 Сказал [Айдаркан]. Не успел он и рта закрыть,
 Как богатырь Манас, храбрец Кёкчё,
 А вслед за ними Джамгырчы,
 И двое те — Абдылда и Болот,
 Шакум от манджу —
 200 Манаса близкий друг,
 Их аксакал* Айнакул
 И сам прославленный Кыргыл —
 Семеро друг за другом
 Прибыли на сход.
 Люди, пришедшие на сход,
 Сказали: «В затруднении оказались мы».
 Подъехал Манас и спросил:
 «Ваши старшие и младшие братья, атаке*,
 Прибыли когда?» — спросил.
 210 «Вчера прибыли, мой сын,
 Это правда, что их всех
 Вызвал сюда твой отец,
 Чтобы душу-муху твою
 Сохранил невредимой мой Аллах», —
 Ответил хан Джакып.
 Храбрый твой повернул назад,
 К дому своему пошел.
 Оскёнбаю и Ыйману,
 Что с давних пор
 220 Лошадей пасли, он сказал:
 «Скачите поскорей,
 Найдите пожирнее кобылиц,
 Возьмите двенадцать кобылиц,

- Из косяка Камбарбоза* одну
 Зацепите веревкой за нижнюю губу
 И побыстрее возвращайтесь назад.
 Все жеребчики [из косяка]
 Предназначены для войны,
 Все кобылки всегда
 230 Предназначаются в жертву во имя добра,
 Не больных, а здоровых,
 Не из вороных, а из серых —
 Из них возьмите одну».
 Ыйман и Оскёнбай
 Вышли и сели на коней,
 Быстро коней оседлав,
 Отправились к табунам.
 Переполошив весь сход,
 Созвал Манас [всех] к себе.
 240 Не летом было, а весной —
 Мало еще было перебродившего кумыса.
 Шестерых удалцов отправил он вскачь,
 Шестьсот бурдюков кумыса
 Раздобыли они вмиг.
 «Не оставьте в аиле ни одного», — приказав,
 Всех людей пригласил [Манас].
 Вырыли в земле очаги,
 С медными крышками
 Семьдесят котлов поставили на них.
 250 «Чтобы крепким был арак*, — приказав,
 Велел положить в него кучели*,
 Ростки [кучели] в три эли*
 Срезав, [положить] он велел,
 Кто хотел, тот и пил,
 Смелые становились смелей,
 Всем телом напряглись.
 От налитого в шестьсот бурдюков
 Привезенного кумыса
 У аксакалов расслабились тела.
 260 Выпив его, повеселев,
 Завели они разговор:
 «Аллах нам ниспослал
 Дитя необычное —
 Счастье по имени Манас».
 На зеленом лугу с густой травой —
 Там всех он рассадил,
 Так сивогривый твой приказал?
 Широким кругом сели они,
 В середине круга — простор.
 270 Вот так, проявив широту своей души,

- Жирное казы*, подгритного жира куски
 Повелел людям подать,
 Всех ненасытных обжор
 Белым-пребелым жиром накормил,
 Двести бурдюков кумыса,
 Сказав: «Пусть жаждущие пьют»,
 Перед людьми поставить повелел.
 Велел принести сорок бурдюков,
 Сказав: «Кто хочет, пусть пьет».
- 280 Арак, что был в бурдюках,
 По семьям разнесли.
 Вот подошел лев Манас¹⁰,
 Встал перед ними и говорит:
 «О старшие и младшие братья, мой народ!
 Если будут силы у Каканчина*,
 Он не отстанет от нас,
 Ничто не остановит его.
 Если будут кытай сильны,
 За все они нам отомстят.
- 290 Отец мой, собирать людей
 И тревожить их нет нужды.
 Я от Ошпура [дельное] слово слышал,
 Кроме как от него, от этих людей
 Ничего путного не услышать.
 Если будете согласны вы все —
 [Ведь] ханом сделали вы меня, хоть я мальчиком
 был,—
- Воля моя такова:
 Осилю [врага] — его захвачу,
 От нечестивцев погибну —
- 300 Отправлюсь на тот свет!
 Разве не гибнут от тяжелой болезни?
 Разве подобных мне ребят
 Воспаление легких не может прибрать?
 Разве оспа не может их унести?
 Разве не окажутся они в земле?
 Двадцать четыре года мне,
 Устрою пожарище на весь свет¹¹,
 Пусть останется память о нас.
 Да будет нашим делом битва с врагом!
- 310 Пусть наша душа будет на небесах,
 Пусть в бурдюках будет наша кровь!¹²
 Все киргизов сыновья,
 Если глуповаты вы, оставайтесь [здесь],
 Если вы дальновидные — идите [в поход]!
 Думая: „Настала моя смерть,
 Приторочат к седлу

- Бедную голову мою¹³,
 Обрекая себя на смерть,
 Заплетите волосы свои,
- 320 Наденьте оковы на ноги свои¹⁴,
 Думая: „Не погибну, если останусь в аиле“,
 Не надейтесь на бессмертие своей души.
 От бая Ошпура я слышал:
 Текес-хан из Терс-Су* —
 Что за проклятая богом душа! —
 Сказал: „Верховья захватили буруты*,
 [Всего] четыре бурута появились среди нас,
 Как же посмели они в аиле учинить переполюх?
 Захватили буруты Орол.
- 330 [Всего] четыре бурута объявились вдруг —
 Как же посмели они ввергнуть нас в беду?
 Не дав им передохнуть,
 Разобью я их, — он сказал.
 Правит всем миром Какан*,
 Кыпчаков, киргизов, казахов
 На муки я обреку,
 Разобью их, — он сказал.
 К правителю по имени Кемен
 Весть отправить велел.
- 340 Чародея по имени Кенгес
 Послал, оказывается, гонцом.
 Говорят, [есть] земля по названию Кер-Кель*,
 Говорят, [есть] хан по имени Орго,
 Никто его не победит,
 Народу много у него — не сосчитать,
 Войско по меньшей мере
 В шестьдесят тысяч санов*, говорят,
 Если создатель нам предначертал,
 Мы их разгромим!
- 350 Старшие и младшие братья, находящиеся [здесь],
 Разве уцелеешь, если [о пощаде] будешь молить?
 Если трусишь, разве [враг] пощадит?!
 Если родится ягненок-баранчик,
 Для каких уготован он дел?
 Если родится храбрец,
 Для каких предназначен он дел?
 Когда родится ягненок-баранчик,
 Для жертвоприношения уготован он,
 Когда появляется [на свет] храбрец,
 Для защиты чести создан он!
- 360 Для защиты чести создан он!
 Есть старики, смотрящие за скотом,
 Есть дети, не умеющие ходить,
 Есть беззубые старики,

Есть детишки с розовым кулачком.
 Сяду-ка я на коня,
 Возьму на изготовку копье,
 Думать: „Сильный Эсен-хан“,
 От Бейджина* в пяти месяцах пути,
 Здесь, находясь, страшиться,
 370 Бояться — не к лицу!
 Если бог на [мою] голову его послал,
 Если выйду на битву [с ним],
 Разве можно себя жалеть?
 Разве он, наконец, не обычный человек,
 А пери*, див*-великан?
 Раз богом предписано мне
 С Эсен-ханом враждовать,
 Раз с ним я в распрю вступил —
 Ведь у нас горячая кровь! —
 380 Зачем же теперь душу свою жалеть?
 Как же нам дальше на Алтае жить?
 Многочисленное войско соберем,
 Не уклоняясь от битв,
 Пойдем по пути отцов!
 Зачем же бездействовать нам?
 Из силачей войско соберем —
 По пути дедов пойдем.
 Если против негодников тех
 Не пойти, то как же спокойствие обрести?
 390 Если в кровавой битве не победим,
 Кытаи устроят вам „той“*.
 Не думайте: „Погибнет [лишь] тот, кто [на них]
 пойдет.“
 Чтоб таких скверных мыслей не было [у вас]!
 От нойгутов старик Акбалта,
 От ногоев старик храбрый Эштег,
 Вы не сидите просто так!
 От алчинов Бообек,
 От найманов* Кёбён,
 От аргынов Каракоджо,
 400 От кыпчаков красноречивый Таз,
 Все вы — испытанные храбрецы.
 От узбеков Акынбек,
 Мой сородич Базылбек,
 Лучше умрите, но не говорите:
 „Не ходи в Нааман*, поостынь“.
 Есть рождение, есть и смерть,
 Есть добро и зло —
 [Все] в свое время испытать суждено.
 Для чего же родился я от отца?

410 Пока душа моя — божий залог — не отлетит,
 Дорогой чести следовать буду я!
 Землю, оставшуюся мне от отца,
 Позволить, чтобы кытаи захватили, —
 Разве разиня я?
 Для чего же я матерью рожден?
 Дорогой храбрецов я пойду,
 Если прежние земли свои не верну,
 Разве успокоюсь я?
 Если, зная алое с золотым полумесяцем
 420 К небу подняв,
 Древко его в землю не воткну,
 Если полотнищу развеяться не дам,
 Пусть имя забудут мое,
 Если Нааман, оставленный мне отцом,
 В шестимесячный срок не верну!
 Если землю свою не верну,
 [Лучше] бы не родиться мне от отца!
 Если народ свой полностью не верну,
 [Лучше] бы не родиться от матери мне!
 430 Сбросьте с шеи аркан,
 Если кытаев не победим,
 Отрекитесь от божьего залога — своей души!
 Кытаям разгром учиним,
 Разгромив их, землю [свою] вернем!
 Чем хорошие земли отдать,
 Чем в угнетении жить,
 Пусть киргизов сыновья
 Лучше погибнут все!
 Нечестивцев повергнем в беду,
 440 Землю свою вернем!
 Если землю не вернем,
 Казахов сыновья
 Пусть лучше кровью плюют! —
 Сказал Манас и замолчал,
 Среди собравшихся многочисленных людей
 Не было ни одного, кто бы его прервал.
 Аксакал их Акбалта,
 Умом богатый бай Ошпур,
 От киргизов Байджигит,
 450 От кыпчаков красноречивый Таз,
 От казахов Айдаркан —
 Сколько присутствует здесь!
 От ногоев Джамгырчы,
 От нойгутов Акымбек,
 От тенгов* Саламат —
 Все, кто на сходе сидел,

От калмаков* Кюльдюр,
 От казахов Бообек,
 От аргынов Карақоджо,
 460 От албанов* Бийназар —
 Все мудрецы были здесь,
 И еще седобородый Джакып.
 Сидящие [там] мудрецы,
 Сказав: «Со словами Манаса согласны мы»,
 Подняли руки вверх¹⁵.
 Два дня гостили люди, говорят,
 Храбрый Манас забил —
 Самое малое — пятьдесят лошадей.
 Подавали жирное казы, подгивный жир,
 470 Подавали с медом смешанный кумыс,
 «Разъезжайтесь, люди, — сказал [Манас], —
 Кто задержится хоть на пять дней,
 Крова и скотины лишится тот,
 Большая беда свалится на него.
 Кто может сидеть на коне,
 Кто может копье держать,
 Кто гордится тем, что он человек, —
 Пусть не остается [дома] ни один из таких удалцов.
 У кого есть свой очаг,
 480 Кто имеет свой дом и кто женат —
 Пусть не остается ни один — ни стар ни млад.
 Из семнадцатилетних, восемнадцатилетних
 Пусть не остается [дома] ни один,
 Пусть старшим будет не меньше семидесяти —
 Вот таковы мои слова,
 Вы поймите их смысл.
 Из тех, кто может сражаться копьем,
 Кто противника может победить,
 Пусть не остается дома ни один!
 490 Из опытных метких стрелков,
 Храбрецов с мощным хребтом —
 Пусть из них не остается здесь ни один,
 Пусть без дела не останется ни один божий раб!
 Из тех ловких, кто бьется дубиной,
 Из знатоков, кто быстро находит ответ,
 Из тех богатырей, у кого икры мощны,
 Кто побеждает врага,
 Кто искусно рубится саблей,
 Из тех молодых, кто в работе споровист,
 500 Пусть не остается [дома] ни один!
 Из ловких, кто секирой умело владеет,
 Из храбрецов-силачей
 Пусть в айле не остается ни один!

Из метких стрелков, попадающих в глаз,
 Из тех, кого многие страшатся,
 Пусть не остается, укрывшись, ни один!
 Богатыри, у кого предплечья мощны,
 Опытные предводители [войск]
 Пусть придут все до одного!
 510 Из ловких, полных отваги,
 Выносливых, кто к битвам привычен,
 Из красноречивых,
 Из ишанов*, кто в вере силен,
 Из проводников, кто не собьется с пути,
 Из чародеев, умеющих усыплять,
 Из прославленных богатырей,
 Из бедняг, слабых умом,
 Из смельчаков, у кого умение есть,
 Из смышленных, не страшущихся смерти,
 520 Из львов, у которых есть честь,
 Из почтенных, у кого выносливость есть,
 Из провидцев, знающих исход, —
 Пусть из них [дома] не остается ни один!
 Из тех, кто заклятия знает,
 Из оседлавших лучших скакунов —
 Пусть из них не откажется [выступить] ни один!
 Из зорких, кто видит далеко,
 Из острословов, кто в споре силен,
 Из рассудительных, кто богат умом, —
 530 Пусть из них не остается [дома] ни один!
 Думая: „Манас пустые речи говорит“,
 Пусть без внимания не оставят [мои слова]!
 Отправлюсь я в дальний путь,
 Пусть снабдят [меня] разной едой,
 Пусть от сильного врага
 В страхе не попрячутся [все],
 С дороги отцов, примером служивших,
 Пусть [никто] не свернет.
 Тех, кто в войско пришел, я приму,
 540 Тому, кто с запозданием в войско придет,
 Голову отсеку.
 Тех, кто приехал, в войско приму,
 Всем, кто не хочет идти, отстал,
 Перерублю хребет.
 Того, кто сядет на коня, в войско приму,
 А всех, кто откажется [в поход] идти,
 Так вот на муки обреку!
 Все ли слышали вы —
 И молодые и старики?»
 550 Стариков и молодых заставил подчиниться себе,

Разъярился кровожадный твой,
 Распустил весь народ.
 Вечером воскресным днем
 Бая Джакыпа алое знамя¹⁶ —
 Скажем для тех, кто знает в этом [толк]:
 От многочисленных киргизских родов,
 С древних времен оставшееся знамя,
 От первопредка Бабыр-хана,
 От него оставшееся знамя,
 560 Когда бились с врагом,
 Из-за него поднимался гвалт.
 От отца [оставшееся] знамя
 Лев Манас, оказывается, взял,
 Из косяка Камбарбоза,
 Все жеребчики которого
 Предназначены для битв,
 Все кобылки которого
 Предназначены в жертву во испрошение добра,
 Одну кобылицу привели.
 570 Младшие братья [Манаса] Абыке и Кёбёш
 Прибежали следом за ней,
 Бай Джакып, что аксакалом был,
 Согнувшись, прихрамывая, пришел.
 Байбиче* Шакан и Бакдёлёт*,
 Раз уж занимали детей,
 Долгожданную большую важность [обрели];
 Акбалта и Бердике,
 Ошпур-бай, чья с проседью борода,
 Все старшие и младшие братья собрались,
 580 Тут же прибыли не спеша.
 Все встали в ряд
 Во главе с Джакыпом, стариком.
 Близко друг к другу стоят,
 К Кыбле* обратясь лицом.
 С рыданием руки воздев,
 [Джакып] причитал, словно блеющая овца:
 «Во имя трона справедливого паши*,
 Во имя счастья и доброго духа,
 Во имя седины бород
 590 Состарившихся стариков,
 Единственный создатель наш,
 Исполни желание мое!
 В миг, когда взыграет правая моя рука,
 Не сломайся, предплечье мое,
 Не щемь, сердце мое! —
 Плакал навзрыд бай Джакып. —
 Вымаливая ребенка, раньше мучился я.

Когда распростерлись крылья мои,
 Когда отвага моя льется через край,
 600 Не дай мне ослепнуть, мой бог!
 Когда хвост мой достиг земли¹⁷,
 Когда о радости моей далеко разнесся [слух],
 Не дай опечалиться, создатель [мой]!»
 Причитал, стонал бай Джакып,
 Блестели слезы, что он лил,
 Увидев [это], опечалилась байбиче,
 Накинув пояс на шею себе¹⁸,
 Рыдая, стоял бай Джакып,
 Создателю молился он.
 610 Накинув бурчак* на шею себе¹⁹,
 Бакдёлёт и Чыйырды
 Слезами залили пазухи свои.
 Младшие братья [Манаса] Абыке и Кёбёш
 Громко плакали навзрыд,
 Мучая душу-муху свою,
 Как пруттики, извивались они.
 Из аила народу
 Собралось около шестидесяти [человек],
 Дома не остался ни один,
 620 Вздыхая, вышли они,
 Кобылицу с луноподобными копытами повалив²⁰,
 Горло перерезав, пустили ей кровь,
 Ловкие взяли ножи,
 Передние и задние ноги расправили ей.
 Старик Балта и Бердике,
 Рядом с баем Джакыпом находясь,
 Алое знамя, оставшееся от Ногоя,
 Подготовили этот стяг,
 Подняли его высоко,
 630 В прошедший воскресный день,
 В наступившую на понедельник ночь,
 Алого знамени отцов
 Древко в землю воткнув,
 Полотнище знамени того
 Развернули в небе широко.
 К единому богу воззвав,
 Предназначив в жертву верблюда и слона²¹,
 Отец [Манаса], бай Джакып,
 Этим вот занят был.
 640 Если вникнете, поймете,
 Что преходящ этот бренный мир.
 Ставший тестем Кошою,
 Собравший несметные войска,
 Загнавший в дороге коней,

С войском в шестьдесят тысяч [человек]
 Прибыл, вздымая пыль, Мунаркан —
 Раньше он был врагом, а теперь свой,
 Взывая: «О Аллах!», поднял шум,
 Близкий он теперь, свой.

650 Многочисленное войско его
 Подобно полноводной, бурной реке.
 Следом за ним
 Бурчак из города Каракыш* —
 С войском в сорок тысяч [человек] —
 И этот подошел.
 Сколько среди них чародеев-хитрецов
 Посчитай и сам узнай.
 Бегиш и Кёйюш — беки* его —
 Каждый с войском в семь тысяч [человек] —

660 И эти подошли.
 Из Дагалака взяв путь,
 С войском ровно в сто тысяч [человек]
 Тесть [Манаса], данг* Кайып,
 Сюда же подошел.
 Умеющий гадать Тёлёк
 Шумно — с войском в сорок тысяч [человек] —
 Отправился к прозорливому [Манасу]-храбрецу.
 Алое знамя, белый флаг,
 Громкие крики, шум и гвалт.

670 Алое знамя, синий флаг,
 В небе отдается сильный шум.
 Двести двадцать четыре тысячи [их] —
 Куда направятся, там [вспыхнет] пожар.
 От уйгуров* двадцать четыре тысячи войск
 Прибыло сверх того
 С Кайып-ханом во главе.
 От казахов собранные войска
 В понедельник, в назначенный день,
 Шестьсот тысяч [воинов]

680 Пришли с Айдарканом во главе.
 Флажки от знамен не отделить —
 Лица земли не видать,
 Флаги от знамен не отделить —
 Долины Алтая не видать,
 Сверкали кончики пик,
 Колыхались головы людей,
 Сотрясалась вытоптанная земля;
 [Развевалось] знамя на золотом шесте,
 От шума раскалывалась земля.

690 Манас один угощал
 Эти прибывшие многочисленные войска,

Алтайская горная долина
 Заполнена воинами целиком.
 Старикам с отвислым животом,
 Ребятам, чей непригляден вид,
 Кто в болячках весь,
 Сказал: «Идите, охраняйте своих жен»,
 Немых, не умеющих говорить,
 С неслышащими ушами глухих,
 С невидящими глазами слепых,
 700 Немошных, кому не позавидуешь,
 С увечными ногами калек,
 Тех, кто в разговоре бестолков, —
 [Таких] двести тысяч завернул.
 Дряхлых стариков
 Всех осмотрел.
 Не стал их оружие точить²² —
 Двести тысяч завернул.
 Войско в шестьсот тысяч

710 По дороге в сторону Наамана
 Когда двинулось войско, шумя,
 Взглядом его было не охватить,
 Глаза уставали смотреть,
 Черное поле, серые холмы —
 Прогибается земля,
 Златотканая одежда, панцири блестят,
 Рвутся вперед быстрые скакуны,
 Пояса на талиях блестят,
 Широкие штанины раздуваются [на ветру],

720 Собрались большие войска,
 Двинулись, подняв шум.
 Оставьте их [пока].
 О народе Наамана
 Выслушайте весть.

Тот, кто в Уч-Турфане* жил,
 Кого в битве никто не одолел,
 Тот, чей город в Кара-Су*, —
 Сын чародея Каара
 Бесповатый Култанг, оказывается, убежал,

730 Горы Азат* перевалил,
 Прошел через Джылдыз*,
 К хану Текесу в Терс-Маё,
 Оказывается, прибыл [и сказал]:
 «В горах Анала находится он,
 Теперь его никому не победить,
 Город его, оказывается, Кара-Шаар*,
 Если спросишь, где край [его земель], —

- Это степь Кара-Курум*.
 Если хочешь услышать имя его — это Манас,
 740 Прадед его, оказывается, хан Бабыр*,
 Отец его — бай Джакып,
 Оказывается, в спокойствии он рос,
 Мирно себе жил.
 Дед его — хан Ногой,
 Сам же этот [Манас] непутевый такой!
 Если ты не будешь начеку — пропадешь,
 Прибыл я с этой вестью сюда,
 Нет обмана в моих словах.
 Будь ты поборником [нашим], — сказал [Култанг], —
 750 У тебя многочисленный народ,
 Властелин, стоящий над тобой, —
 Храбрый Акунбешим, — он сказал. —
 Не жалея коня, шубу истрепли,
 Побыстрее весть передай, — сказал. —
 Есть земля под названием Кер-Кёль,
 Там хан по имени Орго —
 Ему весть передай, — сказал. —
 До тех, кто находится в Алма-Коюре,
 Кого никто из людей не одолел,
 760 У кого шестьдесят чародеев
 И семьдесят колдунов,
 Лаанату* помолясь, —
 Поскорее доберитесь [до них].
 Пораньше бы их оповестить,
 Толковых бы тебе собрать,
 Не сегодня, так завтра
 Непременно явится к тебе [Манас].
 Во имя Лаайламы*
 Здесь буду я службу нести,
 770 Если товарища мне дашь». —
 Ноги Текеса обняв,
 Из глаз роняя горошины слез,
 Говоря о Манасе и низко кланяясь,
 Говоря о Кошое и низко кланяясь,
 Стоял [на коленях] испуганный Култанг.
 Хан его Текес задрожал,
 Перепугался и он:
 «Когда пришел я [сюда] и стал главой,
 Среди народа тюрок*
 780 Не только в Бейджине, но и в этих местах —
 В Кара-Шааре и в Кумуле* —
 Совсем не было видно их.
 Лаайлама, [нас] поддержи!
 Видно, сильным оказался

- У тех киргизов Манас.
 Из киргизов, что на Алтае [живут],
 Из изгнанных смутьянов
 Какой же вышел батыр*?
 Если так, то и я
 790 Подготовлюсь наконец», — он сказал.
 Из своих дарго* отправил он вскачь [гонцов],
 Куяса, что жил на расстоянии в один день пути,
 Побыстрее приехать призвал:
 «До нас дошедшую весть
 Я передаю вам,
 Без промаха бьющие стрелки,
 Точно выполняющие то, что им говорят,
 Имеющие выдержку храбрецы,
 Пятьдесят-сорок оседлайте коней,
 800 Поезжайте по дороге, идущей вниз.
 Когда кончатся горы с южной стороны,
 Поезжайте на восток.
 Горы, называемые Эчки-Ольбёс*, высоки,
 Огромные скалы с обеих сторон,
 Если пойдет на вас враг,
 То вернитесь, завидев его,
 Народу дайте знать.
 На высокие [горы] Эчки-Ольбёс
 Езжайте пригнувшись, высматривайте лежа,
 810 Если покажутся враги,
 Часть [из вас] пусть приедет,
 другая останется там», —
 Сказал это хан Текес —
 Во власти его столько людей!
 Из искусных стрелков, попадающих в глаз,
 Из тех, кого многие страшатся,
 Из рассудительных, кто богат умом,
 Кто в разговорах красноречив,
 Из зорких, кто видит далеко,
 Выделил он шестьдесят [человек].
 820 Богу известно [одному],
 Как он завершит эти дела.
 Переполошился Текес,
 Когда полночь подошла,
 Прибыл чародей Куяс.
 Когда пришел чародей Куяс,
 Мангулы все
 Очень обрадовались тому.
 «Прибыл, оказывается, Куяс,
 Для Текеса, которого бог покарал,
 830 Настали трудные времена», — говорят.

«Убежал Култанг,— [сказал Текес],—
 Сильно напугал народ,
 Выход найди, [для того] призвал я тебя,
 Поторопил я тебя»,—
 Так говорил хан Текес.
 Возгордился чародей Куяс.
 «Не бойтесь,— он сказал,—
 На Алтае живущих
 Бурутов — шестьдесят семей,
 840 Видно, духи предков покарали их,
 Смерть им грозит, суждено им умереть,
 А они заноятся еще.
 В верховьях — Каспан и Каканчин,
 На западе находятся
 Все тыргооты* и Акбешим*,
 А посредине — лишь четыре бурута,
 Вот-вот погибнут они,
 За то, что боишься ты их,
 Как видно, покарал тебя бог».
 850 Сказал это Куяс,
 Сел на коня,
 Шесть помощников, оказывается, у него.
 Выехали все стороны [осмотреть],
 [Куяс], заклинание прочитав,
 Скот, что на выпасе был,
 Заставил отогнать,
 И тополь и вербу [заговорил] —
 На искусство того,
 Кого пери карают, посмотри! —
 860 Оказывается, заклинание сказал [Куяс],
 Появившаяся из земли трава
 Сделалась вдруг людьми.
 И камыш и чий* [заговорил] —
 Если ты богатырь, пойд и тронь!
 И курай* и траву [заговорил] —
 Стало [из них] воинов несметное число.
 Сделать из дерева людей —
 Что за чудесные дела!
 И ели и березы [заговорил] —
 870 От воинов, что нападут,
 Не останется и следа.
 Этот берег и тот берег
 Воинами заполнил целиком.
 Поверхность вод в пламя превратил,
 Повсюду с поднятыми знаменами
 Предводителей многочисленных сотворил.
 Были пешими они, а не на конях,

Каждый развесистый чинар
 Не в человека, а в великана обратил.
 880 Сабли, ружья, оружие все
 Из ветвей он сотворил,
 Те, кто поднял саблю и копье,—
 Грозные на вид.
 Сотворив войско колдовством,
 Когда рассвело, тот Куяс
 К Текесу подошел.
 Сказал: «Хан мой, пойд и,
 На воинов посмотри».
 Сказал: «Вряд ли их победит человек,
 890 Вряд ли это войско кого-нибудь пощадит».
 Сказал: «Хана Акунбешима
 Зачем же пугаем мы?
 Да кто они такие, кого киргизами зовут?
 Не мучайтесь совсем.
 Да кто они такие, кого казахами зовут?
 Не переживайте совсем.
 Текес, мой хан, ты как великан,
 А быстро же испугался ты!
 Разбредшихся бурутов тех,
 900 Если сюда они пришли,
 Запросто одолею», — он сказал.
 Куяс высказался так.
 «Откуда же он войско собрал?» —
 Думал, удивлялся Текес.
 Пятьдесят-сорок [человек] сели на коней,
 Радостные, во главе с Куясом-храбрецом
 Отправились они войско осмотреть.
 Взглянули они вверх —
 Там перевал весь во льду,
 910 В середину заглянули они —
 Там огненный красный поток,
 Тот берег и этот берег
 Целиком заполнили богатыри,
 Поднявшие булавы.
 Люди, увидевшие впервые [их],
 Думали: «Откуда пришли эти войска?»,
 Голову ломали, растерялись они.
 «Давайте их обойдем», —
 Так сказал Текес,
 920 С топотом поскакав,
 К войску приблизились они.
 Оружие у [воинов] в руках,
 Выжидательно смотрят все они.
 На приближающихся к ним

- Уставившись, глядят.
 Богатырь по имени Шюнгюр,
 Чтобы узнать, кто же они,
 «Люди ли это?» — прокричав,
 Взял копье и ринулся на них.
 930 Когда [воина] коснулось копье,
 Тот укола не почувствовал совсем —
 Ведь сотворенного колдовством коснулось копье.
 С грохотом храбрый Шюнгюр
 Навзничь упал.
 Бесноватого Куяса
 Если не искусство это, то что же еще?
 Не дал богатыря убить, заклинание произнес,
 Он его уберег.
 Искусство Куяса увидав;
 940 «Ничего не случится, пока есть у меня Куяс», —
 Решил проклятый Текес-хан,
 О смерти он и думать забыл.
 Илебина и Орго
 Разыскивать и извещать не стал,
 К Акунбешиму-паше
 Никто с вестью не пошел.
 Как бы волшебство не обернулось бедой!
 Думая: «Если даже и придет, то погибнет бурут»,
 [Текес] в безмятежности пребывал.
 950 На четвертый день ваш тюре*
 Манас туда подоспел.
 Не с малым, а с огромным,
 С шестисоттысячным и тридцатитысячным
 Многочисленным войском [пришел],
 Есть и предводители у него,
 Прибыл, оказывается, во главе [войска],
 Слабосильных оставив в аилах,
 Оказывается, прибыл он.
 Алое знамя бая Джакыпа
 960 На древко насадив, прибыл он.
 Над этим войском теперь
 Айдаркана, сына Камбара,
 Оказывается, ханом избрали.
 Когда увидели громадное войско [врага],
 Оказывается, удивились они.
 «Кто же их оповестил?
 Что же с этими нечестивцами стряслось?
 Как же их воины весь мир
 Заполонили?» — подумали они.
 970 Увидев повсюду войска,
 Были они удивлены.

- «Видно, никому их не одолеть», —
 Подумав, присматривались к ним издалека,
 Копья и сабли, оружие всякое —
 Когда увидели это все,
 В изумление пришли.
 К Айдаркану, что был теперь
 Ханом [войска], они пришли.
 Сын Кюльдюра Чалыбай,
 980 Весельчак Абдылда,
 Родом из киргизов Кутубий,
 Красноречивый кыпчак Таз,
 Был [там] и скрытный Урбю,
 Был из племени аргын Каракоджо,
 Были вместе с ними мудрецы,
 Был Маджик из кара-токо*
 И большой храбрец Чалик —
 К батыру леопарду Манасу
 Во главе с ханом Айдарканом
 990 Все за советом прибыли они.
 «Оказывается, и глазом не охватить —
 Берег Терс-Маё,
 Низину Темирдик*,
 От края до края, на расстояние дня пути,
 Заполнили войска,
 Гладкую равнину заполнили войска —
 Оказывается, люди там стоят.
 Что же нам предпринять?
 Придумайте что-нибудь, храбрецы», —
 1000 Так друг другу говорили они.
 «Шестьсот тысяч воинов у нас,
 На шестьсот знамен разделились мы,
 А рядом [с теми],
 Если окинуть взглядом [их],
 Покажется, что лишь четверо нас.
 Что за диво приключилось? — говорят. —
 К хану Текесу столько войск
 Откуда пришло, откуда набралось?»
 Хан Айдаркан и Мунар-хан сказали:
 1010 «Что, если на нечестивцев не нападать,
 А вернуться нам [назад]?» —
 Прибывшие советники те
 Вот такие сказали слова.
 Услыхав речи их,
 Разгневался Манас:
 «Ну-ка, ханы мои, что это говорите вы?
 Ведь так могут только женщины поступать!
 Как же, не приняв бой, вернетесь [домой]?»

- Предводители, что это говорите вы?
1020 Ведь так могут только женщины поступать!
Как же, не сразившись, вернетесь [домой]?
Если не судьба, человек не умрет,
Пребывая на троне, хан не умрет!
Ну и бегите от нечестивцев!
Если двинется отовсюду столько войск,
Что будете делать тогда?
Разве что скроетесь под землей!
Свой скот, голову свою —
Разве что укроете все под землей!
1030 Уцелеете от [вражеских] войск,
Если только спрячетесь на небесах!» —
С гневом проговорил [Манас],
Заторопившись, сел на Аккулу*,
Собрался было поскакать,
Готов был двинуться в путь.
Дядя его Бакай говорит:
«Эй, постой-ка, — говорит, —
На разведку я один пойду,
Нечестивцам покажусь,
1040 Сделаю вид, будто от них бегу.
Если погонятся за мной,
Я направлюсь к тебе,
А ты, перерезав им путь, сражение начнешь,
Всех нечестивцев разгромишь
И вызволишь меня.
С [громким] криком сражение начнешь,
Нечестивцев разгромишь,
Отобьешь ты меня».
Сказал это храбрый Бакай,
1050 В эту пору было ему тридцать лет,
Птица счастья — над его головой,
Оружие повесил на пояс себе,
К создателю обратился с мольбой,
Ружье Алмабаш* — за его спиной,
Колчан к поясу привязал,
Объехал Сары-Учук*,
Положил за пазуху мешочек для пуль,
На шею повесил колчан —
За Бакаем внимательно следи,
1060 Какую игру затеял сейчас!
По хребту Моюлду,
По голой степи, по пожелтевшей земле,
Не скрываясь, ехал Бакай.
«Если кто погонится за ним, заколю», —
Думая так, в ложбине, что была сзади него,

- Остался сивогривый Манас.
Коня Кёкчолока пустив вскачь,
Оставляя пыль позади,
К войску приблизился —
1070 Разве у Бакая, дяди твоего,
Это не смекалка?
Подумал: «Видели меня [враги],
Многих [из них] бог, что ли, покарал —
Почему же не преследуют меня?
Не было бы хитрости с их стороны,
Не применили бы они колдовства!» —
Думая так, храбрый Бакай
На половину расстояния полета стрелы
Приблизился [к врагу].
1080 Подумав: «Что, если напасть?»,
Хан Бакай нацелил свое копьё.
Множество воинов, что так и кишат,
Разом все выставили копьё.
«Что будете делать, стервецы?» —
Крикнул твой дядя хан Бакай.
Многочисленные воины, стоявшие там,
Закричали еще громче его.
Оглохнешь от крика их,
Хан Бакай стал кричать,
1090 А от криков нечестивцев
Чуть не свалился с коня.
Подумав: «Выстрелить, что ли, в одного?»,
Взял он в руки ружье,
Все разом нацелили ружья [свои],
Наизготове негодники стоят.
Подумав: «Что они будут делать еще?»,
Выхватил саблю хан Бакай.
Множество воинов, смотревших на него,
Выхватили сабли, ни звука не проронив,
1100 Если не закричит храбрый Бакай,
То не крикнет, не шевельнется ни один.
Своими глазами видел [это] Бакай,
Слово свое говорит Бакай,
Тихо-тихо храбрый Бакай
Разные слова стал говорить,
Что бы он ни сказал,
То войско, вторя ему, гудит.
Дядя твой Бакай разгадал:
«Оказывается, дело не чисто тут»,
1110 Громко рассмеялся тогда.
И воины засмеялись [за ним].
Хан Бакай не тронул их,

- С того места назад повернул.
 Батыру Манасу-льву:
 «Хитрость это, а не войска,—
 Это сообщить прискакал. —
 Если выстрелишь, выстрелят и они,
 Если выстрелит кто-то, расхрабрясь,
 Неминуемо попадет в беду.
- 1120 Если кольнешь, они тоже кольнут,
 Если кто наставит копье, батыром себя посчитав,
 Неминуемо попадет в беду,
 Оказывается, это разные чародейства [их].
 Если ударишь, ударят и они,
 Оказывается, бесстрашно стоят.
 Если станешь бороться, будут бороться [и они],
 Если разгадку тому не найти,
 Погибнет войско наше зазря.
 Давай сейчас вернемся назад,
- 1130 Есть много [у нас] чародеев-мудрецов,
 Поедем и расскажем им.
 Что же скажет [нам] народ?
 Поехали же тотчас», — сказал [Бакай].
 Быстро вскочили они на коней —
 Если уж садились, то быстро садились верхом, —
 Направились к своим войскам.
 Что увидел, о чем разузнал —
 Обо всем рассказал [храбрый Бакай].
 Из шестисоттысячных войск
- 1140 Все, какие есть, мудрецы [пришли],
 Порох в мешочках у них.
 Пришли силачи, богатыри.
 Множество воинов [врага] увидели они,
 На землю под ноги им,
 Не жалея, пороху насыпали,
 А сами кинулись бежать,
 В страхе выскочили на берег реки,
 Отошли подальше, огонь разожгли —
 Содрогнулся лик земли.
- 1150 [Один] обученный погоду изменил,
 Заклинания, вызывающие ветры,
 Черным камнем наворожил,
 Беду на нечестивцев напустил.
 Разжег потрескивающий огонь,
 Ревущий ветер его раздул.
 Камыш, чий и курай
 Пламени противиться могут ли?
 Тут же сгорели они.
 Березы, ивы и тополя.

- 1160 Уж не годились ни на что —
 И их [пламя] сожгло.
 С того дня и по сей день
 Место то
 Стали именовать Орттён*.
 К ханам ханы пошли,
 Заполонили [землю всю].
 Когда увидел, что так много их,
 В гневе не выдержал [Текеc],
 Куясу своему, что рядом стоял,
- 1170 Вспорол он [живот], говорят,
 Куясу Текеc вспорол [живот],
 В ставку Текеc-хана
 Рекою нахлынули [войска].
 Негде им спастись:
 Воинами [Манаса] они окружены.
 Обезумев, хан Текеc
 Заколол себя ножом.
 Храбрый Манас закричал:
 «Саблей не рубился, стрелу не пускал,
 Не натягивал тетивы, изображая храбреца,
 Кого победили — достойный ли враг?
 Не берите у него и сломанной иглы.
 Зачем же вам добро,
 Собираемое калмаками с давних пор?
 На каждый кош* возьмите скот [лишь] на убой,
 В ваших же загонах остался скот!
 Если у богатых возьмете скот на убой,
 Оставьте в покое соседей их.
 Старшие, молодые и старики,
- 1190 Вы будто истосковались по добру,
 Что с вами всеми произошло?» —
 Так он прокричал,
 Край войска [своего] потеснив,
 Лев Манас его остановил.
 Предводителей всех проверить решив,
 Сказав: «Соберите их!»,
 В долинах и горах их собирал,
 Спрашивая: «Такой-то куда ушел?»,
 У предводителей пытался он.
- 1200 «О великий создатель Аллаh!
 О этот бранный мир!
 Отомстит, если мы этого и не хотим,
 Грозный Манас, да будь неладен он!
 Что ж это он калмаков пожалел?
 Жеребцы, умножающие косяки,
 Яловых кобылиц в [жеребых] кобыл превратят,

- Проклятый грозный хитрец,
 Что ж это он кытаев пожалел?» —
 Недовольно бормоча,
 1210 В низину Акыяс*
 Вернулись войны [Манаса] назад.
 Собрался, пришел весь народ,
 Шестьсот тысяч и пятьдесят тысяч —
 Вот что дал счет-пересчет.
 «Погиб ваш хан Текес,— сказал [Манас],—
 Куясу, что рядом с ним был,
 Он сам вспорол живот,
 Люди, ведь своими глазами видели вы,
 Хана вашего бог покарал,
 1220 Жена и дети [его]
 Стояли рядом, видели и они.
 Дам вам добрый совет:
 Не упустив никого, из всех родов и племен
 Сейчас же созовите всех»,— сказав,
 На хребет Тюрсё [горы] Тётё*
 Всех до единого созвал [Манас].
 Тыргооты от народа калмаков —
 Двести шестнадцать тысяч [человек] —
 Прибыл весь народ целиком.
 1230 И тогда Манас слово сказал
 Калмакам, что смотрели [на него].
 «Эй, народ,— он сказал,—
 Погиб Текес, предводитель ваш,
 Все вместе стояли вы [там].
 Говорили вы: „Умер наш паша“.
 Если лишитесь головы,
 Разве в живых останетесь вы?
 Пристойно ли, чтобы Манас оставил вас?
 Есть родичи, соплеменники у вас,
 1240 Ваш правитель Текес сам нашел смерть.
 „Выберите хана себе“,—
 Вашему народу я говорю,
 Изберите хана из близких своих,
 Нет обмана в том.
 Поднимите ваше знамя, [к древку] привязав.
 Люди, хана выберите себе»,—
 Сивогривый твой Манас такое слово сказал.
 Загомонили все,
 Друг другу говорили: «Идем!
 1250 Неожиданно погиб наш хан,
 Невредимыми остались мы,
 Одного из мудрецов
 Возведите в ханы»,—

- Так сказало большинство,
 Недальновидные вернулись домой.
 Умудренные опытом призадумались,
 «Кто же достоин ханом быть?»
 Подумайте, старики и молодежь»,—
 Начали между собой обсуждать.
 1260 Был такой по имени Уйшюмбай,
 Принадлежащих ему одному
 Коров, верблюдов и лошадей
 Было около трехсот тысяч [голов],
 Подвластных ему одному
 Было около трех тысяч душ.
 Сказали ему: «Ханом будь,
 Будь достоин уважения людей».
 «Если есть скот у меня, я и так хан,
 Я и раньше-то ханом не стал,
 1270 Сколько бы раз ни избирали меня»,— сказав,
 Не согласился Уйшюмбай,
 Заупрямился совсем.
 Был такой по имени Дардак.
 Довольно сильным он был.
 «Ты будь [ханом]»,— говорили,
 приставали [к нему].
 «У меня сила есть, а сноровки нет,
 Не умею я хорошо говорить,
 Какой же из меня хан? — сказал. —
 Пустое это дело,— сказал. —
 1280 Одному из достойных [людей]
 Скажите: „Предводителем стань“».
 Был такой по имени Тёкё,
 Принадлежало ему одному
 Четыре тысячи коров.
 «Будь ты [ханом]»,— сказали ему.
 «Не буду»,— сказал, с места
 Вскочил и убежал.
 Был такой по имени Карача,
 Принадлежало ему одному
 1290 Девяносто тысяч человек,
 Прежде он получил,
 Оказывается, даотая* чип,
 «Будь ханом»,— говорили, принуждали [его],
 Чтобы правителем сделать его,
 Люди со всех сторон
 Приставали к Караче.
 «Не буду»,— не смог он сказать,
 Не смог отказать большинству.
 «Среди правителей [других]

- 1300 Вырос я,— он сказал,—
 Самн же знаете вы —
 К восьмидесяти подходят годы мои»,—
 Так сказал Карача.
 «Хоть ты и стар, но [ханом] будь»,—
 Попросил [его] народ.
 Когда колебался он —
 Согласие дать или нет,
 Когда уже согласиться был готов,
 Из города Акыяс
- 1310 Появилась вдруг
 Дочь его по имени Сайкал.
 Стройная, как ивовый прут,
 В одежду мужскую одета она,
 Ее зубы — янтарь, брови вразлет,
 Широкий лоб, маленькая голова,
 Лицо белое, щеки красные,
 Глаза ясные у нее,
 Румяное лицо излучает свет,
 Белее, чем молозиво, тело ее,
- 1320 Стройная, длинная шея, точеные руки —
 Из всех красавиц красавица она!
 Своими помыслами выделяется среди других,
 Когда глотала кумыс,
 Просвечивал он сквозь горло ее.
 Прибыв, девушка Сайкал так говорит:
 «Что же вы делаете, отец?
 Будто уж так власти жаждали вы —
 С Текеса, что погиб,
 Будто шубу сдираете вы,
- 1330 Недостойно это вас,
 Знайте место свое!» —
 Накричала девушка так.
 Сказав: «Не согласно мое дитя»,
 Отказался [от власти] Карача.
 «Жестоко ты с нами поступил»,—
 Так сказал народ,
 И стал [Карача] зваться Каткаланг*.
 Был [некий] отец Темир-хан,
 И умных и глупых было у него
- 1340 Шестеро сыновей.
 Самый старший был Текес-хан,
 Прославился в народе он,
 Самый младший Темира сын
 Был по имени Тейиш.
 Мудрый, знающий он был,
 Восемнадцатилетним юношей был.

- «Люди, что вы пялите глаза,
 Что это вы разволновались так?
 Раз отказались и не захотели все,
 Ханом [я] Тейиша провозгласил!» —
 Громко так прокричал Карача.
 «Он нужды народа может и не знать,
 Может обидеть, не выслушать [нас],
 Но, видно, выхода другого нет,
 как возвеличить [его]»,—
 Так говорило большинство.
 «Приведи сюда хана своего»,—
 И лев Манас, и Айдаркан
 Так сказали ему.
 Вокруг города хана Темира
- 1360 Сына его обнесли,
 На белых войлок усадив²³.
 На алое знамя, оставшееся от Текеса,
 Узор с золотым полумесяцем нашив,
 Сегодня же начали той.
- Если на место скачек взглянуть,
 Это равнина Текшингер,
 Там, где сходятся на базар,
 Темир-хана город стоит.
 Главная награда в скачках —
- 1370 Четыреста лошадей, триста коров,
 Да еще верблюдов сто,
 Место для скачек — ровная местность.
 Посоветовавшись, скачки назначили
 На самом перевале Тётё.
 «Не перебегайте коням путь»,—
 Всему своему народу [Тейиш] объявил.
 Самая последняя награда —
 Два коня и один верблюд.
 «Пусть, разгорячившись, никто
- 1380 Не погоняет своего коня»,— сказал.
 Назначили награду для сорока коней,
 Алое знамя хана Текеса
 Установили на хребте,
 Знамя развернули они.
 «И Манкан и Кордой
 Пусть проедут,— сказав,—
 Рядом с Эчки-Ольбёсом
 Пусть пускают скакунов,
 Пусть отменный скакун награду возьмет,
- 1390 Пусть кляча останется без нее»,— говоря,

- Закончили выводку коней,
 Когда пересчитали коней,
 Оказалось ровно девятьсот.
 Девяносто человек из народа того
 Стали погонять своих коней.
 Не было подтягивающих [коней]²⁴,
 Весь собравшийся народ
 Расположился на зеленом лугу,
 [Думая]: «Пусть два дня гонят [коней],
 1400 Пусть народ разместится не спеша,
 А когда наступит третий день,
 Пусть придут, награду возьмут».
 Пустили в дорогу коней,
 Шестьсот [голов] крупного скота, десять тысяч
 овец
- Собрал и прибыл хан Тейиш.
 «Вот пригнаны бараны,— сказал,—
 Уже две ночи гостите вы у нас,
 Режьте их,— сказал гостям,—
 Вот шестьсот голов крупного скота,
 1410 Если проголодаетесь,
 Забейте также и его»,— сказал.
 К хребту пригнали табуны,
 Специально подготовили слуг,
 Привязали сорок тысяч кобылиц,
 Слово озеро, разливается кумыс,
 Пустили коней, стоит народ,
 Какие же состязания остались еще?
 Назначили по девять [голов] крупного скота²⁵,
 Привязали верблюдов впереди.
 1420 «Пусть выйдет силач,
 Если сильный, пусть повалит [борца],
 Пусть устроят борьбу»,—
 Призвал хан Тейиш,
 Сделал он все, что мог.
 Объединились казахи и калмаки,
 Силач по имени Байкап
 От казахов вышел [на борьбу].
 «Мы только что породнились,
 Мы остановили борьбу»,— говоря,
 1430 Отказались калмаки [от борьбы].
 Из киргизского племени окчо
 Правитель Ыспары*
 Кёкджору вышел с этой стороны,
 Вразвалку, словно гусь,
 Вышел Байкап с той стороны.
 На майдане* устроили борьбу,

- Сразу с налета Кёкджору,
 Трижды [Байкапа] покрутив над головой,
 Ударил [оземь] его.
 1440 Казахи и калмаки были заодно.
 «Какой же он сильный»,— подумали они,
 Тяжко стало у них на душе.
 Не стали больше выходить силачи.
 «Пусть на копьях сражение начнут»,—
 Распорядились вожаки.
 «Казахи и калмаки,
 Мужественныхставляйте,
 Постойте за свою честь,
 Чтобы зваться казахами и калмаками,
 1450 Не сдерживая обиды свои,
 Готовы мы даже [сцепиться] насмерть!» —
 Так выкрикивали
 Объединившиеся казахи и калмаки,
 Задетые за живое.
 Говоря: «Ну, как ты?»,
 Друг к другу подходили они.
 «Выйду я»,— сказать и выйти не смогли,
 В растерянности были они.
 Вышла тогда удалая Сайкал,
 1460 Было ей семнадцать лет,
 С косою на голове,
 Саврасо-чалый конь у нее.
 «С кем встречусь, того сражу!» —
 Такие помыслы у нее.
 Боевые доспехи свои
 Все надела, посмотри.
 Кольчуга и нарукавники на ней,
 Хоть и девушка, но вот ведь что —
 Богатырский вид у нее!
 1470 У нее щит, шлем на ней,
 Из кованого булата, из чистой стали
 Все было на ней,
 Копье свое в девять кулачей*
 Наизготове держа, на майдан
 Не задерживаясь направилась она.
 «Что киргиз, что сарт*
 Много натерпелась бед,
 Чтобы потом не сожалеть,
 Думай, как бы насмерть ее заколоты!» —
 1480 Так прокричал Айдаркан.
 Подумав: «Что это он говорит?»,
 Удивился весь народ.
 Красуясь в своих сапогах,

- В небо устремив копьё с флажком,
 Девушка Сайкал наизготове стоит.
 «Ну-ка, кто желает, выходи,
 Эту громадину рабыню²⁶ свали!
 Если мужество есть, выходи,
 Эту зазнавшуюся рабыню срази!
- 1490 Разве от женщины мужчина побежит?
 Неужели постигнет нас такой позор?» —
 Сказали все, кто видел это и слышал.
 Сказали умудренные опытом старики:
 «При виде девушки той
 Народ Текеса восклицал „Вот это да!“
 „Отец ее — даотай, бек“, — говорили.
 С черной кисточкой калмаки²⁷ —
 Самые сильные богатыри —
 Никто не мог ее одолеть.
- 1500 В этом году исполнилось ей
 Только семнадцать лет, говорят,
 Богатырством и силой своей
 Отличается от всех смертных она, говорят.
 Против мстительной нечестивицы той,
 Если не выйдет тот, кто ищет смерть,
 Разве осмелится выйти другой?
 Против яростной нечестивицы той,
 Если не выйдет тот, к кому приблизилась смерть,
 Разве осмелится выйти обычный человек?»
- 1510 Казахов и калмаков четыреста тысяч
 Жмутся, молча стоят.
 Сартов и киргизов — четыреста тысяч,
 На поединок не вышла ни одна душа,
 Озабоченные, молча стоят.
 Сказали Бердике и Акбалта:
 «Отступились от чести своей», —
 Так сказали этим людям напрямик.
 Был у Бая сын Бакай,
 Разгорячившись, стал их ругать:
- 1520 «Бежать от женщины — что за позор?
 Лучше бы не родиться вам!»
 Сколько ни услышало это людей —
 Не вышел никто, жались, боялись они.
 В час шашке* вышла [Сайкал] на майдан,
 Полдень уже миновал,
 Но никто не вышел против Сайкал.
 Когда никто не вышел против нее,
 Награды не взял, не возликовал,
 Когда казахи с калмаками
- 1530 Собрались было вернуться назад,

- Встал Манас и слово сказал:
 «Лучше б не родиться вам всем!
 С женщиной сразиться вынудили,
 Обесчестили вы меня.
 Какой бы богатыршей она ни была,
 Женщина же она!
 Коня Аксаргыла* ведите сюда,
 Абаке* Бакай, не стойте так.
 Какой бы сильной она ни была,
- 1540 Непременно одолею ее,
 Аксаргыла оседлав,
 Приведите его сюда, батыры», — он сказал.
 Все свои доспехи надел,
 Оружие навесил на пояс свой,
 Словно туча, что [дождь] прольет, —
 Такая злость на его лице;
 На Аксаргыла взгромоздился, сел,
 Надел накери*, красуется в них;
 Гладкое копьё в руки взял,
 Отправился храбрый Манас.
- 1550 Встрепенулась девушка Сайкал:
 «Это их лев,
 Повсюду чинящий разгром, говорят,
 Это лучший из их храбрецов,
 Покоривший весь свет, говорят.
 У того, кто встретится с ним в бою,
 Жена останется вдовой, говорят.
 Того, кто растревожил Бейджин,
 Кто вверг в беду Какан,
 Того, кто подданных Кырмуса разгромил,
- 1560 Того, кто прикончил Дюбюрё,
 Того, кто всех ойротов* извел,
 Кто, прибыв с Алтая,
 Не стреляя, измучил нас,
 Кто Куяса и Текеса
 Обрек на вечный покой, —
 Хана Манаса я убью,
 Из Наамана души всех до одного
 Отправлю я на покой.
- 1570 Игру-[поединок] в смерть обращу,
 Народ ногоев уничтожу я!
 Убью их смельчака,
 Народ киргизов уничтожу я!» —
 Так решила девушка Сайкал,
 Саврасо-чалого скакуна
 Хлестнула камчой по бедру,
 Копьё с желто-серым флажком

- В руки она взяла,
Вспыльчивая девушка Сайкал
1580 Поскакала, чтобы сразить
Высокоchtимого тюре.
Аксаргыла, что был под ним,
Лев Манас-богатырь
Ударил камчой,
Навстречу Сайкал
Ринулся Манас, подскакал.
Смотрит: девушка она,
Настоящая красавица она,
Лоб широк, широкая грудь,
1590 Нос точеный, самоцветы — глаза,
Зубы — жемчуг, лицо излучает свет —
Вот она какова!
Призадумался леопард Манас:
«Если с силой кольну, что-нибудь случится с ней,
Вдруг еще она умрет,
Оказывается, это невеста, предназначенная мне,
Еще умрет ни за что ни про что».
В ее правое плечо
Нацелился он копьем,
1600 Неладная девушка Сайкал
В сторону отбила его копье,
В леопарда Манаса-богатыря
Метнула она копье,
Нацелив свое копье,
У юноши Манаса-льва
Уязвимое место стала искать:
«Вот дуга золотого седла —
Здесь самая верхушка сердца его».
Копье ударило в грудь,
1610 Искры посыпались у богатыря
Из глаз в тот же миг.
Кололи друг друга копьем,
Еле устояли кони их.
Оба народа, представлявшие две стороны
Разняли их и увели,
Рассудительные встревожились:
«Как бы не случилось так,
Что кто-то из них погибнет вдруг!»
Вновь съехались они,
1620 Кровожадный Манас и девушка Сайкал
Вступились за [свою] честь.
Кликнув уран* «Кангай*!»,
На леопарда Манаса-богатыря

- Налетела [Сайкал].
Громко крикнув: «Бай Джакып!»²⁸,
Бросив клич «Манас!»,
В гневе Манас подскакал,
С криком девушка Сайкал
На хваткого [Манаса] наставила копье.
1630 Правую подмышку проколола ему,
У Манаса со спины
Вышел конец [копья], говорят,
В предплечье попало оно,
Скользнуло сбоку по латам —
Лопнули застёжки у лат.
Разорвались латы у него,
Он чуть было не вылетел из седла,
Да ухватился за гриву коня.
Два исполина сошлись,
1640 Бок о бок поскакали они,
Поскакали на расстояние в тай чабым*.
У Манаса, одетого в доспехи,
Из-под мышки торчит копье,
Вонзенное, покачивается оно.
Левой рукой тот Манас
Неладную Сайкал
За правый бок ухватил,
Сколько ни тянул [ее] Манас —
Сайкал ему не поддавалась.
1650 Правой рукой эта Сайкал
Неладного юношу Манаса
Схватила за плечо —
Щит, кольчуга и оружие [его] —
Все рассыпалось [вмиг].
Думая: «Женщину не одолел,
Как же это произошло?
Если вдруг девушка одолеет меня,
Услышит об этом весь свет»,
Рассердился храбрый Манас,
1660 За ворот ее потянул.
Рассвирепев, девушка Сайкал
Первая секирой [ударила его].
Секира ударила по голове,
А щит, что был в правой его руке,
Голову ему прикрыл.
Думая: «Ударю Манаса по голове»,
Ударила, оказывается, по щиту.
Левой рукой богатырь Манас
Секиру свою схватил, говорят.
1670 «Негодная женщина!» — вскричав,

- Стукнул по макушке ее.
Щит девушку прикрыл,
Ударилась сталь о сталь,
Если взглянуть: по обеим сторонам
Полыхнуло красное пламя.
С ревом вырвалось пламя,
А та девушка Сайкал,
От злости [дрожа], так и гремит.
Богатырша калмаков Сайкал
- 1680 Юношу Манаса-леопарда
За правую лопатку схватила,
Полагаясь на силу коня,
Стащить его [с коня]
Задумала Сайкал.
Саврасо-чалого Керкёкюля
Хлестнула камчой по бедру,
Доблестный Манас
Стал крениться на коне,
Стал он сползать с седла,
1690 Выскользнули ноги из стремян,
Задумала девушка Сайкал
Стащить его [с коня],
Но этому не бывать:
Чубак, сын Акбалты,
Пустив своего коня стрелой,
Подскакал и между ними встал.
«Это не стаскивание, а сталкивание с коня²⁶,
Нужно на копьях сражаться», — сказал,
Саврасо-чалого коня, что под Сайкал,
- 1700 По голове ударил на скаку.
Саврасый конь Сайкал,
Испугавшись, метнулся в сторону.
Хоть и девушка Сайкал,
Подивился многочисленный народ:
Манаса за спину ухватив,
Негодная девушка вот так.
Чуть не опозорила его.
Доблестного тюре
Чубак, сын Акбалты,
1710 За левое плечо поддержал,
Если бы не сын Акбалты,
Могла бы стянуть его [с коня].
Один казах по имени Дого
Выскочил на коне из толпы,
Вступился за девушку Сайкал.
«Чтоб тебе пропасть, киргиз! — сказал. —
Деретесь с девушкой одной,

- Оказывается, ты глупец!
Чего это вы налетаете вдвоем?» —
- 1720 Сказал так храбрый Дого.
«Это не стаскивание, а сталкивание с коня,
А выходит — не сталкивают, а стаскивают с коня,
Что это еще такое, негодный казах?!» —
Чубак, сын Акбалты,
Рассердившись на Дого,
Так вот говорил.
От казахов подскакал Айдаркан,
От киргизов прискакал хан Бакай.
«Вдруг схватку начнут? — подумали они. —
- 1730 Весь народ вооружен,
Если вдруг сражение начнут,
Все ущелье кровью залиют».
Сказали Тейишу: «Будь судьей».
Подъехал Тейиш и говорит:
«Оставьте обиды свои,
Сражаются двое молодых,
Не досажайте на это», —
Так сказал хан Тейиш.
Твой дядя Бакай и Айдаркан
- 1740 Сказали: «Справедливые слова!» —
Юношу Манаса отбив,
С копья, вонзенного [в него] Сайкал,
Сорвали они бунчук,
Осторожно вынули [копье].
Из колотой раны кровь потекла.
«Нехорошая рана», — подумали многие,
Испугались, увидев ее.
Оказывается, сильно возбужден
Выдержанный Манас-храбрец,
- 1750 Яростью переполнен весь.
Снадобье орджемиль*
Сразу все проглотил.
Остановилась льющая кровь,
Словно окна, раскрылись глаза,
Поутихла его злость,
Латы поправил он,
Рассвирепел этот Манас
Так, что никому несдобровать.
Коня Аксаргыла пустил вскачь,
1760 Клубы пыли оставляя за собой,
К месту поединка прибыл Манас.
Увидев его, закричала,
Крикнула свой уран «Зубун*!»
Сайкал, пустилась вскачь, говорят.

- Раньше этот Манас,
 Рожденный от ненасытной хитрец Манас
 Позарился на красоту [Сайкал],
 Потому осторожно наставил свое копьё,
 На алые щеки позарился он,
 1770 Думал: «Как бы взять ее, не повредив»,
 Теперь же хваткий помыслы свои изменил,
 Желавший ее храбрый Манас
 Теперь рассвирепел:
 Кто пожалеет врага,
 Тому раны не миновать!
 Сблизившись, Сайкал и Манас
 Друг друга кольнули копьём,
 Копья ударились в их грудь —
 Захлебнулись они слюной,
 1780 Дважды ударили копьями —
 Невредимыми разошлись,
 Друг с другом препирались они;
 Тут у юноши Манаса
 Из правого глаза вырвалось пламя,
 Из левого глаза вылетели искры,
 Яростью полны его слова,
 Пламя вырвалось из глаз,
 Аксаргыла, что был под ним,
 Своего коня поторапливал он.
 1790 «Почему эту ничтожную
 Не могу одолеть» — досадуя,
 Снова Манас подскакал.
 И с силой своей и с силой коня
 На Сайкал налетел,
 Полный злобы Манас-храбрец
 Уперся копьём ей прямо в грудь.
 Мнившая богатыршей себя, девушка Сайкал
 Сползла на круп
 Саврасого коня, подобного горе,
 1800 Копье ударило ей в грудь,
 Искры посыпались из глаз,
 Лишилась рассудка Сайкал.
 У разъяренного Манаса
 Чтоб ее одолеть, сейчас сил недостает,
 Одним ударом ее не свалил:
 [У коня], на котором он сидит, не хватило сил.
 У Аксаргыла, что под ним,
 Ноги подгибаются,
 Ребра прогибаются.
 1810 Стан [Манаса] — врожденная мощь,
 Корпус [Манаса] — большая сила,

- С отвагой храбрый Манас,
 Пригнувшись, наставил копьё,
 Аксаргыл, что под ним,
 Негодный, не смог устоять,
 Как собака, присел.
 Копье, наставленное Сайкал,
 В ключицу вонзилось [ему],
 У Манаса на груди
 1820 Развевается флажок [ее копья],
 Для рассвирепевшей Сайкал
 Тесен стал мир,
 Развернув саврасого коня,
 Хлестнула его камчой по бедру,
 Стройная девушка Сайкал
 Направилась к своим.
 Коня Аксаргыла вскачь пустил,
 Клубы пыли оставляя за собой,
 Погнался вдогонку Манас.
 1830 Девушка Сайкал испытала его в бою,
 На майдане Манас кричит:
 Посмотри, каков Манас!
 Если снова на Сайкал нападет,
 То, видно, одолеет ее.
 Разума лишилась она,
 Помутился рассудок у нее.
 «Что за сила у него?» —
 Спрашивали калмаки, невнятно бормоча.
 Разум покинул ее,
 1840 Стоит Сайкал, глядя с мольбой.
 «Выводи [коня]! — закричал,
 Натужно закричал. —
 На поединок [коня] выводи!» —
 Стоит и призывает Манас.
 «Если сможет, пусть свалит [меня],
 Пусть не боится, пусть выходит Сайкал!» —
 Гарцуя на коне, храбрый Манас
 Остановился и громко кричал.
 Народ [ее] — все до одного —
 1850 Загомонил: «Иди, Сайкал», —
 Так говорило большинство.
 «Не выйду против Манаса», — сказав,
 Красавица из красавиц, девушка Сайкал
 Заупрямилась вдруг.
 То, что не выйдет Сайкал,
 Поняли, увидели все.
 Калмак хан Тейиш,
 Казах Айдаркан,

- Многие стоявшие там —
 1860 Испугались люди все
 Ярости Манаса большой.
 Подъехали они
 К Бакаю и к Мунару и говорят:
 «Девяносто лошадей, девять верблюдов —
 Возьмите награду свою.
 Не вышел от нас богатырь,
 Поединок на копьях прекратите».
 Подъехав, они сказали так:
 «Манас, подойди сюда,
 1870 Выслушай наши слова,
 Награда достанется нам,
 Много ли, мало ли, добро свое, —
 [Сказали] Кёйюш и Мунар-хан, —
 Оставь, милый Манас».
 «Вы, бедняги, [много] повидавшие на своем веку,
 Говорите то, что не подходит мне.
 Девяносто [голов] — то, что должны вы получить,
 На байге* вы возьмете скот,
 Если вы такая голытьба,
 1880 Возьмите девятьсот лошадей у меня,
 Не говорите мне: „С майдана вернись“,
 Идите оба туда, где собрался совет.
 Не сумев женщину [с коня] свалить,
 Как же к [своему] народу пойду?
 Многочисленным старикам и молодым —
 Как же я посмотрю им в лицо?
 Девушку не поборов, [с коня] не свалив,
 Как же к [своим] киргизам пойду?
 Она или победит, или будет побеждена,
 1890 Пусть быстрее, не мешкая выходит Сайкал.
 Тот хан Тейиш и Айдаркан,
 Что говорят: „Без победы дадим приз“, —
 Какие же богом проклятые люди!»
 Сказал это Манас,
 Повернули оба те,
 Поехали к своим войскам.
 И Бакая присоединив,
 И гадальщика Тёлёка еще,
 Собравшись вместе, четверо богатырей
 1900 К Айдаркану и хану Тейишу,
 К белобородому их Караче
 Направились они.
 Когда подъехали, увидели они все
 Во главе со стариками Карачой и Уйшюнем*,
 Что стройная, как тополь, девушка Сайкал

- Слезла со своего коня.
 «Не выйду [на Манаса], хоть голову отрубил!» —
 Так, оказывается, ответила она.
 Когда храбрый Манас ударил ее,
 1910 Стало больно ей.
 Не пробив доспехи ее,
 Застряло, оказывается, копье,
 Легкие и печень ей задев,
 Сильно, оказывается, их повредив.
 Потом покрылась вся,
 Перехватило дыхание у нее,
 Пропала ее красота,
 От [того] удара копьем,
 Оказывается, сникла Сайкал.
 1920 От сильного удара копьем
 Перехватило дух у Сайкал.
 Увидели это все
 Старцы Айдаркан и Эштег
 И калмаки Тейиш и Карача.
 Если посмотреть, вот зрелище каково!
 К Манасу, стоявшему на майдане,
 Подъехали все,
 Старцы Бакай и Мунар.
 «Милая Сайкал на поединок
 1930 Не выйдет, оказывается, батыр,
 Казахи и калмаки — все сдаемся мы,
 Отстоял ты свою честь», —
 Так говорили все восьмером.
 Тогда Манас слово говорит,
 Рассердившись, громко говорит:
 «Ни побежденным, ни победителем не став,
 Так просто не могу я уйти, — говорит, —
 К смерти я готов,
 Волосы связал, чтобы заплести³⁰.
 1940 Пусть выходит девушка Сайкал,
 Ни побежденными, ни победителями не став,
 Не можем мы разойтись», — он сказал.
 Разгневался этот Манас,
 Манас-хитрец, что от смерти не бежит,
 «Давайте справедливо решим, — говорит. —
 Ни за что отсюда не уйду,
 Заставьте выйти Сайкал».
 Прибывшие десять человек —
 Все старцы-мудрецы — говорят:
 1950 «Давайте вернемся тогда,
 Поедем к Сайкал и скажем ей:
 Или на поединок выйдет Сайкал,

- Или случится раздор —
Чем не шутит шайтан*?!»
Бай Карача так говорит:
«Если одобрите вы все,
То вот слово мое:
Коня Сайкал в подарок приведем,
Доблестному Манасу
1960 „Успокойся“ скажем мы». Посредники эти слова
Правильными сочли³¹,
Взяв коня Сайкал,
Прибыли к льву-храбрецу.
«Не упрямясь, богатырь,
Успокойся наконец», —
Так говорило большинство.
Тогда Манас так говорит:
«С тем, что сказали, согласен я,
1970 Подарок ваш видел я,
Старейшине калмаков
Баю Караче его преподношу». Отдал он им коня.
Внемлите словам храбрецов:
Нет обмана в их словах!
После этого девушка Сайкал
Льву Манасу-богатырю
Не показывалась на глаза.
«Вот на какой жениться бы мне» —
1980 Такая мысль Манасу пришла.
Вечер настал, люди разошлись,
Пришла пора гостями быть.
Гостями стали [прибывшие все],
Множество [людей], словно овцы, с шумом
По своим кошам разошлись.
Кобылицу на ужин забили,
На обед забили стригунка,
На полдник зарезали овцу,
Все обрели покой.
1990 Назавтра устроили джигитовку
с поднятием с земли монет,
Выставили двести силачей,
Вот так развлекались они,
Игры устраивали они.
Вечером в тот же день
Стали ждать коней, [участвующих в байге].
Весь народ собрался и стоит,
Не было подтягивания коней.
Не утром, а вечером,

- При вечерней прохладе,
2000 У развилки Акыяс
Показалась пыль, поднятая лошадьми,
Манаса конь Аккула,
Вырвавшись, бежит, как марал.
Удача сопутствует ему,
Уши, как свечи, торчат,
Это животное, словно вихрь,
Оторвалось от [всех] коней,
Словно это архара тень,
Под мышками [у него] выступил пот,
2010 Из ноздрей клубится пар.
Когда прискакал конь [Ак]кула,
Множество киргизов громко, так,
что раскалывалась земля,
Прокричали: «Бай Джакып!»
Быстро промчался Аккула,
Камни из-под его копыт
Разлетались по сторонам.
Если взглянуть, следом за ним —
Тут же казахи подняли крик —
Айдаркана конь Карасур,
2020 Как он скачет, посмотри —
Словно заяц, уши прижал.
Следом за ним —
Мунара конь Кёктельки,
Следом за ним —
Ошпура конь Оркызыл,
Следом за ним —
Саламата конь Сарала,
Считать их не пересчитать.
Назначена награда для сорока коней,
2030 Невесело тем, у кого нет скакуна.
Закончили скачку сорок коней,
Карача всю награду пересчитал,
Всем по порядку ее раздал.
Награду Аккулы
Получил весь народ.
Все четыре народа оделил —
Казахов, киргизов, калмаков и сартов —
Поровну их наградой оделил,
Вот какой щедрый Манас!
2040 Награду получив,
Радовались, веселились они.
Когда шесть дней прошло,
Из тех, кто ловко стреляет из ружья,
Из тех, кто рубится быстрее всех,

- Из тех, кто искусно бьет копьем,
Из предводителей племен,
Из толстопятых силачей,
Из самых опытных далдалчы*,
Из стрелков, попадающих прямо в глаз,
2050 Из тех, кого страшатся больше всех,
Лучших воинов [Манас] отобрал,
Из просившихся [к нему] не осталось никого,
В сторону Кер-Кёля
Собрался выступить он.
Стало большое войско [у него],
Места, где множество воинов прошло,
Дорогами стали [теперь].
Шли в сторону Каркыры*, к перевалу Тётё —
Флаги от знамен не отличить,
2060 Не было видно лика земли,
Флажки от знамен не отличить,
Неба из-за пыли не видать.
Сверкали кончики пик,
Покачивались головы людей,
Сотрясалась израненная земля,
С гулом прогибалась земля.
Бьют барабаны, гремят,
Ревут карнай*, трубят,
Заливисто поет сурнай*,
2070 Сверкает оружие [у всех],
Полощутся знамена [на ветру].
Грозные копья подрагивают у них,
На боевых конях гарцуют,
Бьется знамя о знамя,
Пыль вздымается столбом,
Глохнут уши от шума.
Идут силачи-богатыри!
Предводительствует храбрый Манас,
Путь, где они идут, —
2080 Это Тётё, Кайнар*, Былчакай,
Множество воинов нахлынуло,
Пусть себе движутся не спеша.
Из других племен здесь мангулы есть,
Ловкие, кто нападает первыми, здесь,
Здесь мудрец-богатырь Джайсан,
Здесь беки Кюлдюр и Калдар,
Здесь присоединившийся от манджу
Молодой Маджик-храбрец.
Здесь предводитель — старец Деген,
2090 Кроме них с этой стороны
Все алтайцы* [тоже] здесь.

- От аргынов здесь Каракоджо,
Найманы, дуулаты* тоже здесь.
От таракон* здесь Тана-бий,
Старик по имени Таргыл здесь,
Желающие — все здесь.
От абакон* здесь Айдаркан,
Родоначальники все здесь.
Из большого племени киргиз
2100 Здесь Каракесек — мастер по изготовлению стрел,
Те, что по дороге присоединились,
От ногоев десять тысяч здесь.
От киргизов — Саламат,
От кыпчаков — красноречивый Таз,
Здесь Ногоя сын Бакай,
От нойгутов здесь Чубак.
Здесь храбрец Токон — сын Тоту,
Здесь Набата сын Акун-бек,
Здесь каракалпак Бердике,
2110 От кангаев — Кельдике,
От узбеков — Дамбылда,
Красноречивый острослов Абдылда,
Здесь смуглый крепкий Бообек,
Из Чинарстана* здесь Шаабек,
Здесь Джайсан, Ботпай и Шюкюр —
Ничего не боящиеся богатыри —
О них узнаешь потом.
От кыпчаков — Кёкбёрю,
От киргизов — Джюгёрю,
2120 От кызаев* здесь Байкап —
О ком же из них вести речь?
Возглавил их и повел Манас,
В низине Каркыры,
На берегу Кара-Су,
Остановились кишмя киша.
В Арале* устроили ночлег,
Стреляли самцов оленей и важенков,
Пусть пока передохнут,
Прибывшись к горе Тянь-Шань.
2130 Пока оставьте их,
В Кер-Кёле хан Орго —
О нем послушайте вести.

Прибыл чародей Култап,
О Текесе, что был в Терс-Су,
Он весть принес.
Как радовался Текес,

- Когда создал войско [Кыяс] волшебством
И дорогу сотворил непроходимую для людей,
Как, ханам не подав вестей,
2140 Текес, кого всевышний покарал,
Беспечно жил и был побежден,
Как воины, которые имели подобие людей,
Были сожжены на разложенном огне
И погибли Куяс и Текес,
Увидев своими глазами, Култанг
[Горы] Былчакай и Тётё перевалил,
Поспешил, никого не взял,
За два дня и одну ночь
Прошел он весь путь.
2150 Вечером на третий день,
Во время, когда спать ложился народ,
В ханскую ставку ворвался он,
Сказал: «Погиб ты, Орго». —
Стал кричать: «Ойбой*!»
«Киргизы, что с Алтая, победили,
На братьев всех твоих
Беда свалилась, — он сказал, —
Погибли Куяс и Текес,
Калмаков всех до одного
2160 Киргизы с казахами разбили,
Видел своими глазами, как разбили их,
Текеса разгромив,
Направились в сторону твою,
Идет войско, словно сель*, —
Нет обмана в моих словах.
Погибнешь, если не будешь наизготове,
Прибыл я, чтобы тебе это сообщить.
В этом не ошибаюсь я.
Не схватив еще, руку себе не повреди,
2170 Не схватившись еще, кровь свою не пролей.
Не ухватив еще, руку не повреди,
Не сразившись еще, кровь свою не пролей.
Оказывается, ты безмятежно живешь
В верховьях реки Кер-Кёль,
Сколько душ подвластно тебе?
Сколько калдаев* при тебе?
Из джанг-джунгов* есть ли кто рядом с тобой?
Из даотаев есть ли кто среди подвластных тебе?
Если подсчитаешь, собрав, —
2180 Сколько воинов у тебя?
Если есть чыйтан*, выстави их,
Для настоящей войны их определи,
Если есть джанг-джунги, их подготовь,

- Если есть оружие, его приготовь,
Если есть силачи, их обучи,
Если есть булавы, насади на рукоять,
Если есть скакуны, их объезжай,
Если есть лопаты, насади на черенки,
Если есть рис, [его] очисти,
2190 Если есть богатыри, их поддержи,
Большое войско придет,
Для сражения силы свои соразмерь.
Для стрельбы ружья заряди,
Если есть чародеи, их проверь,
Если в конце концов киргизы не придут,
То нещадно меня изругай.
Если ты хитер, [выход] найди,
Если есть мечи, их наточи,
Если киргизы ничего тебе не причинят,
2200 „Ты собака, оказывается“ [мне] скажи!»
Пришел Култанг-чародей,
Рассказав, вести [такие] принес.
Услышав его, хан Орго
Был очень удивлен.
Призвал он шестерых дарго,
В разные стороны отправил [гонцов].
«Поезжайте в Эки-Баш*, — он сказал. —
У людей много скота, — сказал, —
Поскорее известите их,
2210 Весть сообщите всем,
Пусть не цепляются за [свой] скот,
Пусть жизнью своей дорожат,
Пусть повесят котлы, жгут костры
На гривах коней, на которых сидят³².
Есть калдай, имя его — Буркан,
Не знаю, каков будет конец,
Но сейчас много [у нас] забот.
Пусть с Эки-Баша соберется народ,
Если соберется народ, пусть соберутся храбрецы!
2220 Пусть не ждут, пока свалится беда,
Пусть из мужчин не остается никто!
Ара-Талаа* и Чатыр-Кёль* —
Нашего народа много там,
Оповестив его, вернись.
Пусть же внемлют нам
И не задерживаются больше двух дней!
Есть джайлоо* Саянг*, Уч-Суу*,
Далеко находятся они.
Есть калдай по имени Култка,
2230 Много собралось народа [у него].

- Пусть не остаются ни раб, ни бай,
Пусть уповают на силу свою,
Не предчувствуя беды,
Не успеют они и глазом моргнуть,
Как всевышний покарает их!
Через Кер-Кель переходите вброд,
Идите по южному склону вверх,
Есть калдай по имени Соорун,
Много примечательного у него,
2240 Богатством похвается своим,
Несчастных, пасущих его скот,
Ровно девятьсот работников у него,
[Он] и калдай, [он] и богач.
Пусть и он спокойно не сидит.
Проезжайте через Тюп*,
Во все края, о которых я сказал,
Передайте весть!»
Находящимся неподалеку сказал:
«Пусть придет мой джанг-джунг Кулус,
2250 Пусть помощь окажет мне,
Стоящие на летовке в Тарагае*,
Те, кто объезжает скакунов,
Гонит бесчисленный скот,—
Даотан Алтанг и Култанг —
Пусть сейчас же придут они.
Есть Конгур-Саз*, есть Тонгу,
Есть вожаки Коёнг и Шибен,
Все шестеро поезжайте и скажите им,
Не задерживаясь более шести дней,
2260 Их войско взяв, возвращайтесь [сюда].
Возьмите войско, которого не счесть,
Вы, двое, отдельно поезжайте,
Перевалите Ала-Бель*,
На той стороне — верховье Чу*,
Адыр*, Туланг* и Кашка-Су*
Красиво текут, особенные реки там,
Вблизи Адыра — родники,
Есть город под названием Дёнгё*,
Есть хан по имени Кемен,
2270 Не мешкая оповестите [и его]!
Крепость с высокими стенами есть,
Вокруг крепости той
Живет восемьдесят тысяч людей.
Не минуите и их,
Акунбешиму, большому паше,
Передайте весть
И возвращайтесь назад.

- Перевалите Кызыл-Бель*,
Отправляйтесь поскорей.
2280 Поезжайте по дороге на Чарын*,
Поезжайте побыстрее.
К расположившемуся в Алма-Коюре,
К не побеждаемому людьми —
К Илебину поезжайте,
Побыстрее передайте весть,
В сторону запада отправляйтесь,
Езжайте, не останавливаясь ни ночью, ни днем,
Есть Кашкель, хан дуу-ду*,
Воинов у него, самое малое,
2290 Шестьдесят тысяч,
На берегах Чу есть Чулу,
Выслушайте Акунбешима.
От Кашкеля вернитесь назад,
Побыстрее передайте весть».
Заставил [Орго] скакать гонцов,
В бубен велел колотить.
В ставке в барабаны бьют,
К хану Орго
Собрался весь народ.
2300 Прибыл джанг-джунг Кулус.
«Зачем звал, мой хан?» —
Стал расспрашивать его.
Хан Орго свое слово говорит:
«Приготовься быстрее, — говорит, —
Еле приплелся Култанг и сказал:
„Знамена подняв, войско собрав,
Враг близко подошел,
Сильных, не пощадив, он истребил,
Светопреставление устроил, — говорит, —
2310 Погибли Куяс и Текес“.
Киргизы на Алтае есть,
Среди них один — по имени Манас,
С великой реки Оркун*,
Собрал он большие войска,
С Кара-Тоо*, что в Токтоке,
Множество воинов он взял.
„На Алтае объявился Манас, — говорят, —
Могучий такой, что не победит его человек“.
Он народ Текеса победил,
2320 С войском, покрывшим землю всю,
Направился он к нам.
Кара-Су в Каркыре,
Перевал седловидный пройдет
И так до нас он дойдет,

Наберемся храбрости, соберем народ,
Если не подготовимся, пропадем»,—
Сказал Кулусу хан Орго.
Кулусу тоже жизнь дорога,
Бездействовать не может он.

- 2330 Помутился разум у него,
В растерянности Кулус,
Слова, что от Култанга услышал,
Повторил [хан] Орго.
Неожиданно вдруг
Тот, кому секирой дали по голове,
У кого кровь текла по бровям,
Кому исполнилось в ту пору
Тридцать два года,—
Калмак по имени Тюнэгёр —
- 2340 На забаву киргиза посмотри:
Кровью ему шею залил,
Льющаяся с головы темная кровь
За пазухой запеклась, словно печень став,—
Этой ночью он сбежал,
К хану Орго,
Причитая: «Ойбой!», прибежал.
«Казахов и киргизов народ,— он сказал,—
На лике этой земли,
Видно не оставит ни души³³ — повадка их [такова],
- 2350 Увидав [их] своими глазами, я и пришел,
Нет обмана в моих словах,
Было табунщиков девятьюсто кошей,
Много было у них лошадей,
Тех, кто находились в долинах и в горах,
И раньше было немало числом:
В кошах самых больших —
По десять тысяч лошадей,
В самых малых кошах
Наберется тысячи две-три.
- 2360 Нижний край [выпасов] табунов —
Долина, где протекает Чарын,
На перевалах Тётё и Былчакей,—
Тут много было лошадей,
В верховьях Акыяса
Кишмя кишели табуны
На заливных лугах Каркыры.
Кончались [выпасы] у горы Чечек,
А с этой стороны [выпасы] табунов
Доходили до ложбины Чет-Каркыры*.
- 2370 Нанеся большой урон, бурут их захватил,

- От несчетного числа лошадей
[У нас] не осталось ничего,
Самое малое, шестьсот
Наших табунщиков он захватил,
Начисто уничтожил,— сказал [Тюнэгёр]. —
Разыскивая пропажу, я, несчастный,
Еле остался в живых,
На караульного нарвался я,
Ранил он меня,— сказал [Тюнэгёр],—
- 2380 Бог неба мне спасение послал,
Хана Кулуса я увидел»,— сказав,
Ноги [Орго] обняв,
Роняя горошины слез,
Прибывший ночью Тюнэгёр
«Пропали мы» — сказал.
Приехавший Кулус
Все это услышал.
Торопливо оседлал своего коня,
В сторону крепости направился он,
- 2390 Поехал он назад.
У хана Орго
Из воинов, охранявших ставку [его],
Тридцать тысяч он взял.
В сторону Арала направился он,
Радовался джанг-джунг Кулус,
Мечом из вороненой стали опоясался он,
Тридцатитысячное войско взяв,
Успокоившись душой,
Озеро объехал он.
- 2400 Оставим-ка их пока,
Про того вашего хана Орго
Какой есть рассказ —
Послушайте весть.
Поблизости от ставки [его] серый холм —
С седловиной в середине, двойной холм,
На это место придя, подняли стяг,
Многочисленный сход — все только тюре.
Сказали: «Если нахлынут бурутов войска,
Ровная дорога будет изрыта,—
- 2410 Какие же настали времена! —
На Тескей* послали весть.
Даотан Алтанг и Калтанг,
Перевалив по пути Бугулук*,
С тридцатитысячным войском
Прибыли раньше [всех],
Получив ханский указ:
«Большое войско у вас,

- Всех, кто нам противостоял,
 Не ожидая, когда из Бейджина войско подойдет,
 Не дав в бою сойтись, уничтожали мы.
 Как бы не разбили нас", [скажи],
 Пусть всех он соберет,
 Скажи, пусть готовится Акунбешим,
 Много раз ему это скажи!»
 Сказав это, Кеймен-шах
 Повелел писарю письмо написать,
 2520 Ханскую печать велел приложить.
 Сменил коня и Култанга посадил,
 Всё, как есть, растолковал
 И отправил его в путь.
 Оставьте-ка их,
 О Манасе-льве, о хане Орго —
 Какие у них дела —
 Послушайте весть.
 Развевались знамена и флаги,
 Землю раскалывал шум,
 2530 Кумду-Су* с одной стороны,
 Кара-Су с другой стороны —
 Вода с обеих сторон.
 Флаги от знамен не отличить,
 Не было видно лика земли,
 Пыль поднимается столбом,
 Соединились знамена и флаги,
 Колеблются пики, словно усики колосков,
 Степь, что в Таскыле*,
 Переполнена колышущимся войском.
 2540 Тюре Манас, храбрец Бакай
 С четырехсоттысячным войском
 Вышли и растеклись
 По дороге в сторону Кулусун*.
 Если на войско поглядишь,
 От его начала до конца — расстояние в ат чабым*,
 Выстроились ряды журавлиным клином,
 Кишат на склоне горы,
 Колышутся войска тюре,
 Большой шум, [крики] «Кый-кый*!»
 2550 Кто знает, правда это или ложь,
 Вот это — дела твоего тюре!
 Сегодня заночевали они,
 Выставили надежный караул,
 На зеленом холме Орго-хана,
 На том месте, знамя установили [свое] —
 Множество люду собралось, все — тюре.
 Орго, ударив в барабан,

- Большое войско к Аралу повел,
 Подошел Орго к [тому] холму.
 2560 Два войска — друг против друга,
 Посмотришь на войска — больше, чем песчинок, их,
 Остановились, не стали нападать,
 Зарядили ружья стрелки,
 Подпалили фитили —
 Вот так стоят войска.
 «Где ты, джанг-джунг Кулус?
 Даотан Алтанг и Култанг,
 Как выйти из положения такого?
 Хань мои Култка и Буркан,
 2570 Правящие народом сардары* мои,
 Что же делать нам,
 Мои Арсы и Кубан?
 Обессилен я сейчас,
 Разум покинул меня,
 Придайте храбрости мне», —
 Так сказал Орго.
 В войске джанг-джунга Алтанга
 В то время, оказывается, был
 Силач по имени Атан:
 2580 Чтоб на один день приготовить себе еду,
 Целого быка или корову брал,
 Если сцепится с кем, то его
 Могут связать только семьдесят силачей.
 Глаза его, сидящие глубоко,
 Блестят, словно колодцы с соленой водой.
 Когда этот нечестивец от скуки
 С двумястами силачами забавлялся,
 Некоторые выбивались из сил,
 Ума-рассудка лишась,
 2590 Все тело было избито у них.
 «Пропади пропадом такая забава!» — говорили
 Те, что силачами мнили себя,
 И лежали пластом по четыре-пять дней.
 «Выставим Атана на майдан,
 Как бы то ни было, а поглядим:
 Если уж смерть пришла,
 На попятную не пойдем,
 В сражении погибнем!»
 Осмелели ханы их,
 2600 Опечалился хан Орго.
 «Ладно!» — он сказал.
 Голова [у Атана] с большой котел,
 Будто черные псы, лежащие с поджатыми лапами,
 Черные брови его,

- В три кулача ростом он.
«В этом бренном мире
Я такой один», — думает он.
В три кулача он толщиной,
Посмотришь на его клыки,
2610 [Они] — булатный меч, острый нож.
Посмотришь на его коня,
Конь по кличке Дангкара — боевой,
С широким крупом в три кулача.
Подвели [Атану] коня,
Правители во главе с Орго
Жаловались ему:
«Киргизы — древний народ,
Прародитель их
В Туркестане* жил,
2620 Разбредлись они по разным краям,
С давних пор не приходили [сюда].
Не знаем, где находились они,
А сейчас, слышали мы,
Живут они в Алтайских горах,
Одного Манасом зовут, говорят,
Никто из людей его не побеждал,
Не было никого, кто бы пошел на него,
Все мы испугались его,
С надеждой решили мы:
2630 „Если Атан выступит, может, победит,
Какой бы ни был киргиз,
Светопреставление он устроит ему“.
Надеемся мы на тебя.
Выйдешь ли ты, богатырь?» —
Спросил его Орго.
Сердито взглянув,
Приосанился нечестивец:
«Кто такие киргизы те?
Хоть и заполонили весь мир,
2640 Наголову их разобью».
Палицу величиною с дом
В руки взял, изготовился он,
С золотой обводкой щит
За спиной закрепил,
Весь в железо облачен.
«Владыка небесный, помоги,
Поддержи на этот раз», — сказав,
Дьяволу помолился он.
Взяв копье в девяносто кулачей,
2650 Решился выйти на бой.
Конь, на котором он сидел, Дангкара,

- Пригибая голову, зад задирает,
На поле боя с грохотом выехал он.
Обрадовались, увидев его,
Воины калдая Сооруна,
Шарахнулись, открывая ему путь.
Расступились воины перед ним,
[Вдруг] немощный, никудышный старик
Появился среди людей.
2660 В груди у него хрипит,
Сильно гноятся глаза,
Из войска калмаков,
Когда воины расступились,
Атану навстречу вышел он.
Споткнувшись, на землю упал,
В каждую ноздрю его набилось
Толокно с жаворонка величиной,
Когда воины расступились,
На пути [Атана] остался он,
2670 Дорогу [ему] преградив. «Умер ты, что ли?» —
По-калмакски стали кричать.
Не обращая внимания на их крик,
Тихо, осторожно он пошел.
«Этого немощного старика
Кто же сюда привел,
Иссохшего старика, которому пора умирать?
Говорят [ему]: „Отойди!“ — не слушает он,
Говорят: „Пошел!“ — не в силах бежать,
Дорогу мне преградив, еле движется он,
2680 А вдруг бурут неожиданно нападет,
Вдруг придется поспешить,
А его ударит конь,
[Если] ненароком [коню] под ноги он угодит,
Еще споткнется конь», — подумал [Атан].
«Неладный старик, с дороги уходи», — сказал,
Если на майдан будут выходить старики вроде тебя,
Что за скверные пойдут дела!» — сказал.
Тот никудышный старик
Хоть и сделал уже двенадцать шагов,
2690 Но и пяди земли не прошел.
«Будет растоптан все равно,
Вскрикнув: „Лаайлама!“, он умрет»,
Думает силач Атан.
«Неладного этого старика —
Пусть уж не от врага погибнет, а от своих —
За спину я ухвачу
И швырну туда, где стоит народ.
Умрет он или не умрет —

- Попался мне на пути, смотрит с мольбой,
 2700 Что бы там ни было, пусть [все] видит народ», —
 Так подумал Атан.
 Почуяв, что старик — чародей,
 Конь Дангкара, что под богатырем,
 Испуганно шарахнулся, заржав..
 Увидев это, великан Атан
 Разозлился на коня,
 Камчой* изо всех сил его хлестнул,
 Озlobившись, конь Дангкара
 Подскакал к никудышному старику.
 2710 «Проклятый ты старик», — сказал [Атан],
 За спину его ухватил —
 Атан был верхом, пешим был старик,
 Взглянул он на коня
 Дангкару, что под Атаном был,
 Взял его под уздцы.
 За лопатку Атан держал [старика],
 Тот, за пояс Атана схватив,
 Неуклюжего, грузного стащил с коня —
 Силач и чародей
 2720 Твой Кёйюш-аке* разве будет стоять? —
 Приподнял и оземь ударил его.
 На грудь ему наступил,
 Словно недозрелую дыню,
 У Атана рывком
 Голову оторвал.
 На коня Дангкара, что как марал,
 Плотно уселся Кёйюш.
 Многочисленные вонны, стоявшие там,
 Думая: «Человек он или джинн*?»
 2730 Говорят, так поступают они —
 Дивы и джинны,
 Похоже, что див он, а не человек:
 Атану голову оторвал,
 Если бы знать, убили бы
 Этого хрипящего старика,
 Дело, которое не под силу человеку,
 Сделал никудышный старик.
 Если он на войско нападет,
 И справа и слева прольется кровь.
 2740 „Из Кер-Кёля я, — говорил, —
 Пришел, спасшись от врага“,
 Здесь с самой зари
 Сидел и ел толокно.
 То, что он жевал,
 Оказывается, камень, а не толокно,

- Сам он тот, кто измолотит все.
 У Атана, что выехал от нас,
 Коня и одежду отобрал,
 Вон там, на майдане,
 2750 Стоит он один», — говорили они.
 [Думают] девяносто тысяч, что на битву пришли:
 «Кто же выстоит против него?»
 Люди от Кулуса и Сооруна,
 Думая: «Нас бог покарал»,
 К хану Орго
 Прибыли, галдят.
 Хан Орго слово говорит:
 «Не сидите вы [беспечно], — говорит, —
 Если и будете умолять, разве оставят вас в живых?»
 2760 Да разве можно разлеживаться [нам]?
 Палицы берите, силачи,
 Богатыри, бейте копьем,
 Расторопные, рубите мечом,
 Храбрецы, выступайте все!
 Лучники, натяните тетиву,
 Пусть клубится за вами пыль.
 Берите кинжалы и бердыши,
 Чем так поодиночке погибать,
 Все вместе начните бой —
 2770 Все равно только раз умирать, —
 Чтоб вам ни о чем не сожалеть!»
 Сказав так, хан Орго
 В боевой барабан
 Принялся оглушительно бить,
 Триста тысяч воннов его
 Все разом сели на коней,
 В карнай, [зовущий] к битве большой,
 Протрубил карнайчи.
 Кроме Орго, не осталось ни души —
 2780 Не осталось не то что простолюдинов,
 но и ханов —
 Все выехали на бой.
 Четыреста тысяч пришли —
 Люди тюре Манаса они.
 Здесь и крикливый старик Кыргыз,
 Здесь и прозорливый хан Бакай,
 Здесь кроме Алмабета
 Все сорок чоро*.
 Копьями ударяя, крича,
 Смешались [бойцы].
 2790 Так сражались, что не о чем было сожалеть,
 Крест-накрест рубились они.

Выстрелы из пушек гремят,
 У тех, кто вдруг напорется на копьё,
 За пазуху льется кровь,
 Вдребезги разбиваются щиты,
 Льется кровь, тихо журча.
 Стрелы из луков со звоном летят,
 Пули, вылетая из ружей, свистят,
 Глухо содрогается земля,
 2800 Уши заложило, гул в ушах.
 Оба войска сошлись,
 Пыль взвилась до небес,
 Будто земля сотряслась —
 Рухнуло много домов.
 Женщины, выскочив, бежали,
 Гомонили: «Чага-чага*!»
 Место, где сражается народ,
 Между реками двумя —
 Тасма*, желтая степь.
 2810 Не отступают, не разъединяются —
 [Не меняется] расстояние между войсками,
 Женщины, выйдя, взглянули:
 Совсем и не видно
 Ушедших на битву мужей.
 С оскаленными клыками,
 Распластавшись, кони лежат³⁴.
 С усами торчком
 Лежат поверженные храбрецы.
 Латы искромсаны,
 2820 [Зазубринами] торчат,
 Кытан все кричат: «Та-та!»
 Калмаки все кричат: «Жа-жа!»
 Кричали [все]: «Мёндю-мёндю-мёндю*!»
 Откуда так много бурутов?
 Из земли, из воды проросли?!
 Кричали: «Жабуу-жабуу-жабуу!»
 Что за слово это «жабуу»?!
 Руки переломаны, [воины] хрипят,
 Не могут шевельнуться, плачут навзрыд,
 2830 Оба войска сражаются меж собой,
 Киргизы не остановятся никак —
 Рубятся, гомонят.
 [Многие] с подвернутыми сломанными ногами,
 [Другие], распластавшись, лежат вниз животом,
 А еще больше таких,
 Кто, как змея, ползает в пыли,
 А еще больше таких,
 Кто, потеряв надежду на жизнь,

Думает: «Не увидев [родного] дома, умру».
 2840 А еще больше таких,
 Кто лишился сил, одежды и коня,
 А еще больше таких,
 Кто обескровлен, реки крови пролив,
 А еще больше таких,
 Кто, мучимый жаждой, лишился сил.
 Есть такие, чьи руки
 Обрубками стали от удара мечом,
 С начисто срезанными ушами —
 Корноухие — тоже есть.
 2850 Те, кому копьем попали в глаз, —
 Ослепшие — тоже есть.
 Те, кому палицей носы
 Ударом расплющили, тоже есть,
 Те, у кого от удара дубинкой
 Щеки распухли, тоже есть.
 Те, кому секирой попали в бровь, —
 С зияющими [ранами] — тоже есть.
 Те, у кого в ранах тело все, —
 Немошные — тоже есть.
 2860 Начали сражение в час шашке,
 За полдень перевалило теперь.
 Повсюду сломанные копья
 Крест-накрест лежат.
 Секиры валяются — рукоятей нет,
 Как добычу их взять
 Нет желания у молодых.
 Мечи валяются — ножен нет,
 У кытаев, возмнивших много о себе,
 Перебитым нет числа.
 2870 Начав сражение в час шашке,
 В общей жестокой битве
 С Манасом-богатырем сойдясь,
 Погиб хан Орго.
 На майдане сражение начав,
 В [самом] начале сойдясь
 С Джамгырчы из [рода] эште*,
 Погиб храбрец Кеймен.
 Когда всеобщая битва была,
 [Когда] в упорной битве противоборство шло,
 2880 Выехал прозорливый Бакай,
 Выбрав удобный момент,
 Метко выстрелил он —
 И прямо на тот свет
 Отправился хан Илебин.
 Гибель хана Илебина,

Как погиб он, своими глазами увидав,
 Киргизы и казахи подняли крик,
 Войскам Илебина и Кашкеля,
 Они преградили путь,
 2890 На части рассекли [войска].
 Не утром, а вечером,
 Когда солнце еще не зашло,
 Повернули своих коней,
 Бывшие в Арале многочисленные войска,
 Потеряв хана, храбрость не сумев проявить,
 В сторону крепости направившись,
 Всем скопом хлынули они.
 Знамя их упало, предводитель погиб,
 Все те, кто с ними был,
 2900 Разбежались по сторонам.
 Никудышные обезумели совсем,
 Битва не утихала,
 Стемнело, вечер наступил.
 В вечерней темноте
 Сбились в кучки по тридцать-сорок [человек],
 Говорили друг другу: «Того-то не видал?»,
 Разыскивая тех, кого не видели они.
 Когда высыпало много звезд,
 Когда настало время стать на ночлег,
 2910 Раненные прибрели, говоря:
 «Я лежал и умирал,
 А ты не помог, бросил меня»,—
 Осуждали, укоряли они.
 «Пуля попала в одного,
 В другого попало ядро».
 Если на совершивших набег
 Множество воинов посмотреть —
 Красное пламя всех обожгло.
 «В одного попали копьем —
 2920 Кольгучу разорвав,
 Вот насколько вонзилось оно!
 Копьем попали в хребет —
 Панцирь разорвало оно,
 В ягодицу вонзилось оно».
 «Да покарает его бог,
 Жизнь свою пожалел —
 Рана у него на спине,
 Такой вот мужчина
 От женщины отличается чем?
 2930 Недруга увидев,
 Спинай повернулся к врагу,
 Не останавливаясь, бежал,

Думал, что спасется он,
 Да наказал его бог»,— говорят.
 «На теле у него
 Рана, да скрывает он»,—
 Товарищ его потихоньку [нам] сказал.
 «Да и вы тоже храбрец —
 Рана, оказывается, у вас на спине»,—
 2940 Некоторые издевались так.
 Говорили, приехав в кош:
 «Такой-то человек пропал,
 Нет ли в коше его?»
 Кричали, поднимали тревожный крик,
 Тех, кто был [жив], находили они,
 А кого не было, сообщали.
 «Кто мертв, кто жив —
 Сами разберутся,
 Немножко поспим,
 2950 Ведь быстро наступит рассвет,
 Для [живых] людей это тоже будет
 Уготованный им смертный час»,— размышляя [так],
 Раны потуже перевязав,
 Коней своих боевых
 На отдых ставили они,
 С боевых доспехов своих
 Смывали присохшую кровь,
 Успокоились те, кто цел и невредим,
 Затихли, заснули они.
 2960 Раненные улежся не могли,
 Корчатся, вздыхают они,
 В постели места не найдут никак.
 Вот так войско улеглось.
 На завтра взошла зоря.
 [Кому] подняться было лень,
 Не хотели шевельнуться, потягивались,
 Встать им было лень,
 Всем телом отяжелев, потягивались;
 Были и такие, кто говорил: «Отстань!»
 2970 Были и измученные, и такие,
 Кто щетиной оброс;
 Были и такие, кто говорил:
 «У нечестивцев не осталось сил,
 Давайте оружие возьмем,
 Что ж это вы? Выходи на майдан!»
 Были и такие, кто
 До смерти перепугался в бою;
 Были и такие, кто, руку сломав,
 [Сам] перевязывал ее;

2980 Были и такие, кто подгонял:
«Сражайся без страха!»,
Переполошив, как баранов, [всех].
Еще больше было тех, кто говорил:
«У него сломана нога» —
И, тополь [подходящий] найдя,
Обтесав его, выдалбливал углубление
[для сломанной ноги].

Не было числа тем, кто говорил:
«У него выбита рука» —
И, поддерживая под локоть, ее вправлял.
2990 Еще больше было тех, кто хоронил,
Закапывал мертвецов,
Вдоль реки могилы рыл.
Еще больше было тех, кто выкапывал
Землю величиной с земляной очаг,
Ковыряя, яму углублял
И прямо окровавленного
В одежде хоронил.
Тем, кто говорил: «Поздравляю с раной, батыр,
[За это] бога возблагодари»,

3000 Тем, кто только что прибыл сюда, —
Навещающим раненых нет числа.
Говоря: «В мякоти у него пуля сидит»,
Тиньтюром* выковыривали ее,
Чтобы стошнило, заставляли пулю глотать³⁵,
Давая рвотное, заставляли рвать,
Темную кровь, которая в сердце,
Чтобы пустить, давали орджемиль.
Для тех, у кого сломаны руки и ноги,
Разыскивали снадобье — мумиё.

3010 Говорили: «У такого-то ружье
Стреляет прямо в цель».
Говорили: «Затупилось острие» —
И затачивали мечи.
Говорили: «Перед кытаями-нечестивцами
Не склонимся мы» —
И к секирам приделывали рукояти,
Заостряли копыя все,
Смазывали ружья все,
Самых лучших на битву

3020 Выбирали на сегодняшний день.
Ни один человек не остановит их,
Никому до другого дела нет,
За одну ночь несметные войска
В направлении гор разбрелись,
В сторону ельника направились они,

Не узнаешь, куда ушли,
Друг друга не оповестив, не слушая,
Воины, прибывшие издалека,
Разбрелись кто куда,

3030 И хороший и плохой —
Каждый спасает свою жизнь.
Жена хана Орго —
Санамкюль имя ее —
Увела своих двух детей,
Опустевшую крепость оставили они,
Из главной крепости
Десять отборных коней взяла,
Привела всех коней,

В двухколесную повозку их впрягла,
3040 Везира* хана Орго —
Казаха родом из Старшего жуза*,
Везира по имени Ыраман —
Поставила во главе.

Сын Ырамана
По имени Каратай,
Город которого в Кызыл-Су*,
Большие способности акына* [имел].
Направляясь к своему отцу,
Поехал он в ставку паши,

3050 Приехал он [туда].
[Каратай], взяв в повод коней,
Двухколесной повозкой управлял.
К берегу [реки] Джыргалан*,
В долину Джылу-Су*,
К благоденствующему Манасу
На утренней заре,
Когда зажелтел рассвет,
[Санамкюль] ехала на арбе,
Переполошив всех людей,

3060 Бархат и алую парчу,
Драгоценные ткани
За главное посчитав,
Оказывается, много захватила добра,
К богатырю [Манасу]-льву
С дарами явилась она.
Сойдя с повозки, жена [Орго]
Передала ему все дары,
Сундук золота-злата.
«Если хочешь меня убить — вот я перед тобой,
3070 Очень прошу, умоляю тебя,
Оставь жизнь двум моим сыновьям».
Тогда Манас говорит:

- «Выслушай, байбиче, — говорит, —
Вину твоим детям прощаю я,
Видно, ты хороший человек,
Взвешиваешь свои слова.
Пусть твои дети в благополучии живут,
Вот ваш город, если хочешь, живи,
Живите на здоровье себе.
- 3080 Ырамана сын [Каратай]
Всему народу показал
Ясность своего ума.
Если вам это по душе,
Будем вместе с вами всегда,
Пусть утехой он станет мне», —
Сказал богатырь Манас.
«Пусть будет так, богатырь», — сказав,
Дала согласие байбиче.
Санамкюль и Ыраман
- 3090 Успокоились на том.
Пусть возвращаются в город [к себе].
Над пятью тысячами домов беком поставил,
Властью [Манас] наделил
Юношу по имени Каратай,
Судьба его вот какова:
Пользу извлекал он из своих слов,
К чему стремился, всего достигал
Ырамана [сын] Ырчы-уул,
Гашник его с кисточкой в сорок узлов,
- 3100 В шапке с кисточкой он³⁶,
Он остер на язык,
Когда примет свой подлинный вид,
Станет одним из сорока чоро.
Из иноплеменников мангулы здесь,
Здесь сведущий Джайсан-богатырь,
Здесь Кюльдюра сын Чалыбай,
Здесь давний старейшина Деген,
Из народа Манджурии*
Здесь и богатырь Маджик.
- 3110 Кроме этих среди бывших там
И алтайцы были все,
Алчыны, уйшюни, найманы здесь,
Здесь аргын Каракоджо,
Богатырь Айдаркан здесь,
И абаки вместе с ним.
Из киргизов Байджигит,
Из кыпчаков красноречивый Таз,
Ногоя сын богатырь Эштек,
От нойгутов Чубак,

- 3120 От тоту* Саламат,
Собравшись, устроили совет —
Многочисленный сход.
От узбеков Дамбылда,
Храбрый богатырь Абдылда,
От набатов Акынбек,
Из Андижана Акылбек,
От каракалпаков Бердике,
Из Кангая прибывший Келдике,
Агыдай и Теленбек,
- 3130 Их тоже знаете вы
Как военачальников-тюре,
Чародеи Бегиш и Кейюш
Готовы к схватке с врагом.
Из Дангыта прибыл хан Кайып,
Из Дагалака — Мунар —
Все старейшины собрались,
Прибыли на совет.
Лев Манас — [их] богатырь,
Айдаркана [сын] Кекче,
- 3140 Бакай — [его] абаке,
Султан джелесов* Медер,
Кулджан — [сын] бия Тёбё,
Тюре Манаса-богатыря
Окружая, стоят.
«Есть паша Акунбешим, — сказал [Манас], —
Враг, с которым сразиться мы должны,
Дважды приходило войско [от него],
Тяжко пришлось горемычной душе.
Враждебность к нам он проявил,
- 3150 Я подумываю о том,
Чтобы шаха [Ак] бешима отыскать,
Многим из вас немало мучений я причинил,
Большинство из вас, стоящих здесь,
Думает: „Не даст нам и дом повидать,
Сильно стремится на Чу“.
Если в обиде не будете [на меня],
Если косо не будете смотреть,
Если не возненавидите [меня],
С падишахом Акунбешимом
- 3160 [Сразиться] большая жажда у меня,
Если поможет всемогущий Аллах,
Кровь его прольётся струей, как вода,
Тех, кто с Алтая и Наамана,
Аилы их объединим».
Сказал это Манас,
Айдаркана сын богатырь Кекче

- С места вскочил:
«Твой род киргизов — большой народ,
Почтенные, выслушайте [меня],
3170 За землю, оставшуюся от отцов,
На тот Булагасын
Как же не пойти?»
Сказал это Кёкчё,
Кайып-данг и Мунар
Согласились [с ним].
Богатырь мангулов Дангыл,
Из народа кара-калмак*
Тот самый расторопный их Маджик,
Старики их Ошпур и Бакай —
3180 Все сидели [там].
Решили войска поделить,
Решили выступить в путь.
Знамя Камбара на древко насадив,
Войско в сто пятьдесят тысяч взяв,
Возглавил его Айдаркан.
[Вышли] по дороге в Кызыл-Кыя*
Все неутомимые богатыри.
С войском в сто пятьдесят тысяч [человек],
С огромными Дуулатом и Уйшюнем,
3190 Плавню раскачиваясь, прошли Каркыру,
Оружие сверкает,
Флаги полощутся,
Знамена с позолотой колышутся,
По дороге на Чабдар* и Чарын.
Пусть пока идет богатырь Кёкчё
С войском в сто пятьдесят тысяч [человек].
Взял он большую часть народа [своего],
Оказалось, путь в один день прошли,
Разведав земли их,
3200 В пути вброд перейдя Тюп,
Войска, в которых воинов несметное число,—
Быются знамена о знамена,
Поднимается пыль до небес,
Уши оглушает сурнай —
С грохотом по южному берегу идут,
Войско киргизов
Гудит, как пылающий огонь,
Знамя с красным полумесяцем насадили на древко,
Во главе зоркий богатырь Бакай,
3210 Богатырь Кыргыл войско ведет,
Кони-аргамаки рвутся вперед,
Блестят золотые щиты,
Войско Манаса-льва

- Пусть себе идет грохоча.
Показался Ала-Бель,
Со столятидесяти тысячным войском своим
Отделился богатырь Урбю.
Оставим-ка его,
Об Акунбешиме-паше
3220 Послушайте рассказ.
Ардая и Чулу,
Хана Кеймена с Кёкюрёка,
Приказав: «Поезжайте к хану Орго»,
Оказывается, [Акунбешим] многих послал.
Семисоттысячное войско пришло,
Множество пришло, не уместить на земле,
Прибыли старшие Кеймен и Чулу,
В сражении погибли они,
Погибли как богатыри,
3230 Своими глазами это видал.
Хитрец калдай Сары —
Он и хитрец, и чародей,—
Искусством [чародейства] спасшись,
Явился, оказывается, к хану [Орго].
Все муки испытал.
Следом многие еще подошли,
Пережив немало бед.
Лишившись снаряжения и коня,
Некоторые пришли без всего,
3240 Кто-то лишился ушей,
Кто-то с уцелевшими глазами пришел.
Иные, левую руку потеряв,
С уцелевшей правой пришли,
Одни, младшего потеряв,
Как старшие пришли.
Иные, правую руку потеряв,
С [уцелевшей] левой пришли.
Словно заледенев,
Некоторые окоченевшие пришли.
3250 Иные, лишившись глаз,
С [одними] бровями пришли,
Иные, [потеряв] семью и детей,
Одинокими пришли,
Кто-то, голову поясом обвязав,
Без шапки пришел.
Кто-то, носа лишившись,
Изуродованный пришел.
Иные, одну ногу потеряв,
Хромыми пришли.
3260 Одни не могут и двух слов связать —

Обезумевшие пришли.
 Некоторые пришли,
 Опираясь на костыли,
 У кого голова и глаза в красной крови —
 Обессиленные пришли.
 Иные, думая: «Попали в беду»,
 Полные страха пришли,
 Кто-то со стрелою в груди,
 Стеная, пришел.

3270 Иные, говоря все, что придет на язык,
 Болтая глупости, пришли,
 Иные, собравшись по четыре-пять [человек],
 Группами пришли,
 Иные, лишившись своего тюре,
 Оплакивая его, пришли.
 Одни, «Брат мой погиб» говоря,
 Горько стеная, пришли.
 Иные со словами: «Это конь, на котором ездил»
 В поводу [коня] привели.

3280 Видя все это, Акбешим
 Пролил озеро слез.
 У пришедших кытаев, что кишмя кишат,
 Много чего хотел он спросить.
 «Скажите, киргизы сильны?
 Что натворили они?» — спросил.
 Подошел все испытавший калдай —
 Хитрец чародей Сары,
 Все, что видел, с горечью рассказал:
 «Малочисленным народом правите вы,
 3290 Похоже, не видели еще настоящий народ,
 Жестоко сражались вы,
 А настоящих богатырей не видели еще!
 Перевалили пестрые с ледниками хребты,
 А настоящих гор не видели еще,
 С боевым кличем сражались вы,
 А настоящего врага не видели еще!
 Коней загоняли в дальнем пути,
 А настоящих дорог не видали еще,
 Большие войска, великое множество нас,
 3300 А похоже, настоящих войск не видели еще!
 Множащийся повсюду народ,
 Оказывается, не видели еще,
 Как стекает, бурля, затопляя все,
 Настоящий сель, оказывается, не видели еще,
 Не отступающих от своих слов,
 Не уклоняющихся от смерти —
 Настоящих богатырей, похоже, не видели еще!

На краю гибели были, глотая свою кровь,
 А настоящей горечи не видели еще.

3310 Всю долину охватывающий
 Пожар, оказывается, не видели еще,
 В жизни своей еще не всё,
 Видно, испытали мы!
 Прибыл я, многое повидав». —
 Так рассказывал чародей,
 Плакал, слезы лил из глаз,
 Рассказывая [это] хану своему,
 Не мог сдержать града слез.
 «Кого не поднимет конь, ездят на слоне,
 3320 Пеших, похоже, не видели еще,
 Сплошь в железо одетых
 Великанов, оказывается, не видели еще!
 Возвышающихся, словно башня,
 Рослых таких, оказывается, не видели еще,
 С препирательством, с дракой
 Настоящий „той“, похоже, не видели еще!
 Бороды и усы,
 Может, повыщипают [нам], думаю я.
 Не проучат ли нас? —

3330 Такое у меня на уме.
 Губительный лук, гладкие стрелы,
 Может, натянут, думаю я,
 Вслед за нами в ближайшие дни,
 Может, явятся, думаю я,
 Видно, не забудется все, что случилось,
 Верно все, о чем рассказывал Култанг, —
 Пропавши пропадом [этот] мир! —
 Оказывается, увидишь, чего и не видывал еще»,
 Хитрец калдай Сары

3340 Стоял, о многом говорил.
 Выслушав его, ваш хан
 Растерялся, совсем рассудок потерял.
 Но тут же огляделся,
 Народу сказал, складно сказал:
 «Сядем на коней, знамена на древки насадив,
 Сойдемся [с врагом] — посмотрим тогда,
 Все вместе, объединясь,
 Сразимся [с врагом] — посмотрим тогда.
 Щитами из вороненой стали

3350 Прикроемся — посмотрим тогда,
 На поле боя крест-накрест
 Будем рубиться — посмотрим тогда,
 Если смерть придет, настанет наш срок,
 Где суждено, там и умрем.

- Если многочисленное киргизское войско придет,
 Если по дороге вдоль реки придет,
 Если, сжигая [все], во множестве придет,
 Мы познаем их власть,
 С яростью сразимся мы,
 3360 Если настигнет смерть, то умрем». Сказав это, Акун-шах
 Предводителей отрядов призвал,
 В горы, в долины
 Девяноста гонцам велел скакать,
 Торгою и Улангы
 «Не задерживайтесь» сказал,
 «Пусть скорей прибудет зайсан Джамыра,
 Пусть проверит вооруженных своих,
 Оказывается, [хана] Орго разгромил
 3370 Неладный один киргиз,
 Что с Алтая пришел,
 Текеса, что в Терс-Маё,
 Оказывается, он доконал.
 И я из своих людей посылал
 Стольких богатырей и силачей!
 Из посланных не осталось ни одного,
 Видно, вдребезги он их разбил,
 А оставшиеся в живых
 Сюда, [в ставку] ко мне,
 3380 Со страхом пришли.
 Жалели, что выступили [против него],
 Громко стеная, явились все.
 Видно, не справиться [мне] с ним,
 Начал он битву с Орго,
 Илебин, которого я послал,
 Не сходясь с ним лицом к лицу, погиб.
 Амбань* Чулу прибыл, оказывается, [туда],
 Немного дней сражался он —
 От руки Манаса бедняга
 3390 И он погиб.
 Дуу-ду Кеймен прибыл туда,
 Встретился [с Манасом], сразился с ним,
 Там, где встретился, там и погиб,
 Оказывается, срублена у него голова»,
 Акун-шах, так сказав,
 Писарю повелел письмо написать,
 Ханскую печать велел приложить.
 Сказав: «Не задерживаясь, возвращайтесь скорей»,
 Девяноста джигитам повелел скакать.
 3400 В ставке [своей] велел в барабаны бить,
 Снаружи ставку охранять

- Поставил тридцать тысяч силачей.
 «Из самых яростных силачей,
 Из самых разумных предводителей
 Возьмите шесть тысяч силачей.
 Есть джанг-джунг по имени Бейшекель,
 От меня передайте ему весть.
 Из силачей, кто нравом крут,
 Пять тысяч воинов возьмите [себе].
 3410 Есть зайсан по имени Ойрок,
 Десять тысяч [воинов] возьмите у него,
 С двенадцатитысячным войском
 Идите на Ала-Бель.
 Пусть оружие будет в ваших руках,
 На дороге, где пройдет только конь,
 Ни днем ни ночью не смыкая глаз,
 Несите дозор.
 Разместившийся на Ала-Беле,
 Подготовивший свой губительный лук,
 3420 Выхаживающий Алачолока-[коня]
 Есть сунг-дунг* — чародей Дёрё.
 Есть с шестьюстами подвластными семьями
 Тюре у [народа] анджу*.
 Возьмите и [его] к себе,
 Стражами будьте все,
 Если, нахлынув, войско бурутов придет,
 Быстрее подайте весть». Письмо написав, его вручив,
 По следу Кеймена направил их.
 3430 Акун-падишах так говорит:
 «Садитесь на коней,
 Ты, силач по имени Шамынг-шах,
 Всех, с кем бы ни сразился,
 Ты побеждал, вдребезги разбивал,
 Когда на копьях сражался с врагом,
 Устранял ему Судный день,
 Боонга, что в Кызыл-Су,
 В товарищи возмешь.
 Шестнадцать тысяч воинов возьми,
 3440 Из ставки много воинов возьми,
 Сегодня же отправляйся в путь,
 Поезжай в Кётмалды*.
 В ложбине, откуда начинается ущелье,
 На красных горах Омпола*
 Поставь хороший дозор,
 По-настоящему в дозоре
 Послужи на этот раз.
 Если вдруг, на беду,

Бурутов проглядишь,
 3450 Уничтожат буруты нас.
 Не бездействуй, беспечным не будь,
 Не дай уничтожить народ,
 За женщин и детей, за старых и молодых
 В ответе [потом] не будь».

Отправил в дорогу его [Акун-шах],
 Шестнадцать тысяч воинов
 Из ставки дал в войско ему.
 Шамынг-шах отправился в путь,
 Боонга и Джайсана

3460 Войско в две тысячи воинов
 К себе присоединил.
 Оставим-ка их [пока],
 О льве Манасе, вашем хане,
 Что будет сказано,
 Послушайте весть.
 Белые флаги и знамена,
 Громкие крики и шум,
 Синие флаги и знамена,
 Шум, отдающийся в небесах,

3470 Громко бьют в барабан,
 Грохочут, словно горный обвал,
 С гулом, словно несущийся сель,
 Гудя, словно разгоревшийся пожар,
 По широкой дороге, что на южном склоне горы,
 С двухсоттысячным войском
 Вышел в путь богатырь Манас.
 Старший над ними — тюре Манас,
 Кто заденет его — несчастье тому,
 Дорога расходится на четыре стороны.

3480 «Это середина двенадцати дорог,
 Скрещение девяти дорог.
 Как бы не скрывался [здесь]
 Нечестивцев дозор», — думая [так],
 Опасается храбрец Манас.
 «Осмотрим-ка горы», — сказал,
 Шестерых товарищей взял,
 На разведку выехали они.
 Ложбины с холмами там,
 Посмотрели по сторонам:

3490 Вздываются высокие горы там.
 [Там] холм Кызыл-Омпол*,
 Поднявшись на него, несет дозор
 Проклятый нечестивец —
 Тюре по имени Шамынг-шах.
 В товарищи себе он взял

Живущего в Кызыл-Су,
 Чародеями всего света не побежденного
 Богатыря по имени Боонг.
 Смотрит он с холма,
 3500 Подзорную трубу приставил к глазам —
 Войско увидел он.
 «Войско большое», — подумав,
 Удивляется он.
 Из низины Талды-Су*,
 С берегов священного Кер-Кёля,
 Движущегося войска
 Очертания разглядел,
 Грозный и разъяренный
 Облик [воинов] разглядел.

3510 Восемнадцать тысяч силачей
 Подняли крик: «Ойбой!»,
 Перед грозностью [войска] не устояв, —
 Стыда у них нет! —
 По дороге бросились бежать.
 Шестерых спутников взяв с собой,
 Поехал лев Манас,
 Рассматривал он следы коней:
 «Какое-то войско было здесь,
 Оказывается, бежало оно».

3520 На запад посмотрел —
 Там голый с седловиной хребет,
 Ветер там ревет,
 На дорогу, на следы посмотрел —
 Расходится она на три стороны.
 Большая часть [войска]
 Отправилась по дороге на перевал,
 В разные стороны идут следы,
 Богатырь был удивлен,
 [Войска] меньшая часть

3530 К ущелью отошла.
 Леопард Манас-богатырь
 Все осмотрел,
 Увидел и вернулся назад.
 Многочисленному войску, стоящему в Кётмалды,
 Сивогривый Манас-богатырь
 О том, что увидел, всем рассказал.
 «Отправиться бы к ущелью, — сказал, —
 Ворваться бы, [врага] окружить», —
 Так сказал леопард Манас.

3540 Чагатай, Ороза сын,
 Сказал первое, что пришло на язык:
 «Несдобровать нам, — сказал, —

- Горы — хорошее укрытие,
 Страшная, как ад, земля,
 Чащи, непроходимые леса,
 Чем нападать и гибель искать,
 Лучше уж вернуться назад». —
 Выслушал Манас то, что он сказал,
 Бешеный взгляд метнул —
- 3550 Из глаз [его] вырвался огонь.
 Видно, старшего брата — Чагатая — бог покарал,
 В землю вперив взгляд,
 Не издавая ни звука, стоял [Чагатай].
 Здесь старец Ошпур-аке,
 Здесь большие бии все,
 Мудрец Бакай тоже здесь,
 Люди здесь из всех родов.
 Аба* Бакай говорит:
 «Слушайте, ребята,— говорит,—
- 3560 Тридцать четыре года мне сейчас,
 Многое я повидал,
 В каждой балке по тысяче человек
 Пусть двинутся вверх,— говорит,—
 Пусть пяти-шеститысячное войско пойдет
 И захватит вершину горы,
 Если будет засада, которая путь преградит,
 Камни навалив,
 Если на вершине горы войско есть,
 С треском стреляя,
- 3570 Пусть разгромит его,— говорит. —
 Если не сможете сделать так,
 В ущелье разом
 Неожиданно войдем, окружим их,
 Разве те, кто в засаде, гору не возьмут?
 Камни скатывая, будут стрелять,
 Разве не разгромят, не уничтожат?»
 Сказал это Бакай.
 «Сам решай, как быть,— сказав,
 Дал согласие богатырь Манас. —
- 3580 К горному перевалу отправлюсь-ка я,
 Воинов побольше возьму,
 Что бы там ни было, вот туда,
 На запад, пойду,— сказал. —
 Горы, оказывается, и вверху и внизу.
 С глубокими ложбинами холмы». —
 Пораскинули они умом.
 Сказав: «Шаймерден*, помоги!»,
 Со стопятидесятитысячным войском
 Быстро двинулся Манас,

- 3590 По бугристой дороге [идет].
 С сорокатысячным войском
 Двинулся прозорливый Бакай
 В сторону ложбин,
 В сторону ущелий и высоких скал.
 Сорокатысячное кишмя кишящее войско [ущелье]
 не вместит,
 Гребни [гор] бурлящее [войско] не вместят,
 [Направилось оно] в сторону восточных гор,
 К высоким скалам, что глазом не охватить.
 Поднялось оно на вершину горы —
- 3600 Одни ледники и камни там.
 На склонах — [дикие] козы,
 На ровных местах — козлы,
 На уступах архары есть —
 Все дикие животные водятся здесь.
 На перевале архары
 Вклинились между [людьми].
 От этого войска они бегут к тому,
 От того войска к этому бегут,
 То влево, то право повернут —
- 3610 Устали киники* вконец.
 Оказывается, люди заполнили
 Все вершины гор,
 Сбежались все вместе козлы,
 Прижались к камням,
 Сбились в кучки они,
 Стреляли [их], не скрываясь, близко подойдя,—
 Позабавились [воины] вволю.
 Обмякнув, задетые пулей козлы
 Падали в котловину, [вниз].
- 3620 [Воины], что были в низине, резали [их],
 Наскоро разведя огонь,
 Жарили, на вертел насадив,
 Думая: «Вон стоит кучка коз»,
 Приберегают на ночь
 Киников, что от усталости
 Бьются друг о друга и не могут пройти.
 Люди перегородили высоты,
 Куда взбирались киники.
 Сорок тысяч воинов пришло,
- 3630 Многие взобрались на гребни гор.
 В сторону севера посмотрели они:
 Там изрытая оврагами земля,
 Прикинули на глаз:
 Там тысяч пять-шесть человек,
 Там темнеются сады,

- Все, что пожелаешь, там есть,
 Большие дома там есть.
 В сторону запада посмотрели:
 В неохватной для глаза дали
- 3640 Легкая мгла,
 Вниз посмотрели они:
 Там течет прозрачная река,
 Разных кников множество там.
 Вот рассказ о том.
 Тех, кто кричал: «Лови, хватай!»,
 Было больше, чем кников,
 Которые не могли пройти.
 А еще больше было таких,
 Кого не было сил остановить,
 кто [кинков] гнал,
- 3650 Кто, ударяя их кинжалом в брюхо,
 Говорил: «Проклятый, вот тебе!»
 [Один], сделав укрюк* из копья,
 На руки поплевав,
 На шею [киника] накиннул петлю,
 Но не под силу он оказался одному,
 Крикнул: «Эй, идите сюда!»
 Кинулись пять-шесть [человек],
 Повалили [киника] с трудом,
 Во главе их был мудрец Бакай,
- 3660 Много интересного повидали они.
 Во главе сорока [чоро] Кыргыз —
 Удалец, разрушивший [целый] свет,
 Семидесятитысячное войско [у него],
 Многочисленное, заполонившее землю целиком,
 Была там земля под названием Байдамтал* —
 Оказывается, сплошной дремучий лес.
 Вот это войско все
 Возглавляет старик Ошпур,
 Два дня и одну ночь
- 3670 Дали коням передохнуть.
 «Что случилось с хватким Бакаем?
 С сорокатысячным войском он
 Поднялся на гребень горы,
 Эти горы сорокатысячное войско не вместят,
 Не подает он никаких вестей,
 С хватким Бакаем что-то стряслось.
 Как можем оставаться [здесь]?
 В ущелье отправимся мы,
 Что случилось с леопардом Манасом,
- 3680 Разузнаем-ка мы». —
 Сказал это старик Ошпур.

- Все с Кыргызом во главе
 Проворно оседлали коней —
 Если седлали, то седлали побыстрей,—
 Взяли копы наперевес,
 В сторону ущелья
 Двинулись скопом всем.
 Там течет прозрачная река,
 Вот об этом рассказ.
- 3690 В сторону запада посмотрели:
 Немного красных склонов крутых,
 Когда поедешь мимо них,
 Тесные ущелья там.
 К узкой дороге приблизились.
 «Поворачивай назад!» — кто-то прокричал,
 Как [рык] леопарда и льва,
 [Чей-то] голос проревел.
 Перепугались все,
 Старики с Ошпуром во главе
- 3700 Тут же остановились.
 Воскликая: «Что же это такое?!»,
 Посмотрели издали.
 [Это Боонг], у кого с юрту для десяти человек
 Громадная черная голова,
 Словно в сгоревшем лесу пни,
 Черные волосы у него,
 За шестьдесят к семидесяти [годам]
 Возраст его,
 С хвостом, как у гончей, он,
- 3710 А когти его
 Пронзают, наверно, получше копья,
 С проседью волосы у него,
 С целую джуламейку* голова,
 Как колючки, торчащие на гребне,
 Как синие колючки, брови у него,
 Как черные пещеры, глаза у него,
 Гневные слова у него,
 Каждый зуб — как пила,
 Как чаши большие, у него зрачки,
- 3720 Он в сорок обхватов толщиной,
 В сто кулачей рост у него.
 «Семьдесят тысяч воинов
 Сам один на этой дороге
 Остановлю» — дума такая у него.
 Из восемнадцати тысяч воинов
 Восемь тысяч он взял.
 Шамынг-шах и десять тысяч [воинов его]
 [О Манасе] послали хану весть.

- Ярости леопарда Манаса-богатыря
 3730 Не сумели противостоять —
 Где только у них стыд?
 Оказывается, бежал
 Тот чародей Боонг —
 Непутевый раб.
 Думал он: «В ущелье войду,
 Дорогу им прегражу,
 Каким бы ни был враг,
 Устрою ему переполох».
 Отправил в путь товарищей [своих],
 3740 Из богатырей и силачей
 Достойных он отобрал,
 Осталось самых близких при нем
 Девяносто силачей.
 Начиная с конца,
 Кешмирское заклинание он прочел³⁷,
 Без запинки быстро прочитал —
 Шестерых заколдовал,
 Обратил их в драконов
 Длинною в сто кулачей.
 3750 Шестерых в драконов обратил,
 Четверо тиграми стали,
 Ущелье все сплошь
 Заполнилось нечистью [такой].
 Из приспешников чародея Боонга
 Тридцать серыми волками стали,
 Сорок красными гненами стали,
 Двоих в леопардов обратил —
 Если увидят кого, разорвут,
 Восемь барсами стали,
 3760 Десять огромными черными птицами стали —
 Вот какое недоброе дело произошло.
 На верхушки камней сели они,
 В разных местах неуклюжие, грузные,
 Нахохлились, как маленькие юрты громоздятся,
 И ту и эту сторону
 Огромные черные птицы заволокли,
 Для войска, что пришло сейчас,
 Конец света наступил.
 Девять матерых диких кабанов
 3770 На дороге улеглись,
 Увидев это, старик Кыргыз
 В беспокойство пришел.
 За старухой, которую увидели они,
 Следом шесть тигров
 Увязались, как щенки.

- Богатырь Кыргыз закричал —
 Семьдесят тысяч воинов у него,
 Многочисленные, заполонившие всю землю храбрецы.
 «Сколько с ружьями среди вас,
 3780 Где же сильнейшие из вас?!
- Вышла старуха — экое препятствие —
 Вот потеха, подходите, посмотрите-ка!» —
 Так сказав, Кыргыз закричал,
 Призвал он войско, что было позади.
 «Посмотрите-ка на этих
 Негодных, что на дороге лежат!» — сказал.
 А воины все
 На начинающих охотников походят,
 Словно кинки, что вышли пастись,
 3790 На гору хлынули они —
 Все войско целиком
 Устремилось, чтобы посмотреть.
 Из семидесяти тысяч воинов
 Двадцать [тысяч] — из лука стрелки,
 Тридцать [тысяч] — стрелки из ружей.
 Еще пять тысяч из них —
 Силачи, бьющие палицей и булавой,
 Полных пятнадцать тысяч
 Держат копы и мечи.
 3800 На гребень киргизы забрались,
 Чего только не увидели они!
 «О промыслитель бог,
 Разве видано такое среди божьих рабов?
 Разве уцелеть тому, кто предстанет перед ней —
 Див или пери она?
 Или это Акунбешимом-падишахом
 Сотворенное колдовство,
 Чтобы никого из сыновей Адама не пропустить?» —
 Так, увидев это, сказали,
 3810 Поглядели и повернули назад.
 Был [там] старик Ошпур,
 Был и смелый Кыргыз.
 «Имеющие колчаны, нацеливайте лук,
 Имеющие ружья, подпалите фитили,
 Все мы стоим далеко,
 Если ближе подойдем, от печестивцев,
 Видно, нам суждено умереть,
 Стоя вдалеке и стреляя,
 Понаблюдаем за всем», —
 3820 Сказал это Кыргыз,
 Выслушали то, что он сказал,
 Ырамана сын

- С места вскочил:
 «Богатыри Ошпур и Кыргыз,
 Призадумайтесь наконец,
 Был у падишаха [Акунбешима]
 Нечестивец по имени Боонг,
 Беспредельно чародейство его,
 Оторопь находит на врага, бьющегося [с ним],
 3830 Разные облики принимает он,
 Говорили люди все:
 „Если разгневается нечестивец тот,
 Раздует пожар, что охватит
 Все на расстоянии дня пути“, —
 Юноша Ырчы так проговорил,
 Выслушали его все —
 И старики и молодежь,
 Сказал это Ырчы,
 Люди удивились все.
 3840 Не успел он и рта закрыть,
 Как Ырдык, [хана] Орго чародей,
 Встал с места и сказал:
 «Эй, люди, — говорит, —
 Оказывается, это чародея дела,
 Препрадили, оказывается, нам [путь] впереди,
 Думают, что не сможем пройти и
 Что кони и люди — все
 Как только полягут от голода,
 С гор, со всех сторон
 3850 Окружив, из ружей перестреляем [их].
 Посмотрим: если [у них] есть огонь,
 То и у меня немного ловкости есть».
 Сказал это Ырдык.
 «Вот это удалец!» —
 Произнес старик Кыргыз.
 Тут же Ырдык
 Взял семь больших пинал с водой.
 «И этот тоже чародей», — сказав,
 Обрадовались воины все.
 3860 Выдохнув семь раз, стал он колдовать,
 Семь кусочков глины
 В руки взяв,
 Подошел к тому
 Чародею Боонгу [Ырдык].
 «Из ружей стреляйте», — сказал,
 Отдал распоряжение войскам.
 Ружья [свои] зарядив,
 Фитили свои подпалив,
 Сотнями, тысячами собрались

- 3870 Охотники, пешими пошли.
 «Будут стрелять», —
 Догадался чародей Боонг,
 Прочитав заклинание, стал колдовать,
 Выдохнул один раз.
 Появился с гору красный огонь,
 Сгрудившиеся охотники
 Как устояли против огня?
 Как только на семь кусков глины
 Дунул Ырдык,
 3880 Появилось облако в семь слоев.
 А семь пинал с водой
 Превратились в семь озер,
 [Боонга] пылающий огонь потушили они.
 Огонь его от воды погас,
 Вскочил Боонг и закричал —
 Отозвался в ущелье гром,
 Наступила темная-темная ночь,
 Многочисленное войско ввергнув в беду.
 Думая: «Есть ли средство, чтобы рассеять [тьму]?»,
 3890 Старик Кыргыз в затруднении был,
 Закричал он, обращаясь ко всем.
 Выхода не находя,
 Сильно растерялись они.
 Пусть пока они постоят.
 Абаке ваш храбрец Бакай
 На два дня и одну ночь
 Разве не ушел, не пропал?
 Оказывается, захватил он вершину горы,
 Осмотрел все хребты.
 3900 «Дороги там с перевалами, — он сказал, —
 Где же расположено войско
 Нечестивцев, проклятых духами предков,
 О котором они говорят?» — сказав,
 Удивился богатырь Бакай.
 Когда наклонился и глянул вниз,
 Увидел: на войско, что стояло там,
 Опустилась вдруг темная ночь.
 «Нам на вершине горы
 Солнце светит всю,
 3910 А в том месте, где войско стоит,
 Там темная-темная ночь», — он сказал.
 Ваш аба поднял тревожный крик,
 Сорок тысяч людей было у него,
 Они на гребень [горы] поднялись.
 Сказал: «Тал* — место, где войско
 стало на ночлег,

Где же дорога в ущелье том?
Чернеющее многочисленное войско где?
Наступила темная, черная ночь,
Наполовину темный, наполовину светлый —
3920 Что за чудной день наступил?
Это чародея дела,— он сказал. —
Способный его перехитрить
Есть ли среди сорока тысяч,
 поднявшихся на гребень,
Найдется ли в войске моем человек,
Владеющий умением [таким]?» —
Спросил богатырь Бакай.
Был из Бабыла храбрец,
Звали его чародей Байкюш,
У аба вашего Кошой-богатыря
3930 Был он учеником.
Из каркающих воронов
Появился один.
Ворона увидав,
Байкюш долго без дела не стоял.
Не сходя с места, он
Заклинание прочитал.
По велению Аллаха,
Как готовый к охоте сокол,
На руку чародею Байкюшу
3940 Ворон тот сел.
Ворона,севшего на руку,
Заговорил, заклинание прочтя,
Легким с альчик* [величиной] накормил,
К хвосту его в три кулача
Нитку из, верблюжьей шерсти привязал,
Этого ворона отпустил,
Направил его к вашему Баке*.
На Боонга свалилась беда:
Ворон, пуглей став,
3950 Влетел ему в правый глаз,
А вылетел из зашенны.
Пулю из ворона сотворил —
Рассеял темноту,
Раскололась у Боонга голова —
Рассеялась сотворенная им тьма.
Охотникам, что пришли
С мыслью «Настрелять бы нам!»,
Не было к отступлению пути.
Воинам, прибывшим в час шашке,
3960 Почти до полудня задержаться пришлось,
За каждый камень цеплялись они,

Сидели, оказывается, и они,
Держа наготове ружья свои,
Нацелились, натянув тетиву,
Когда настала ночь, решили: «Погибли мы»,
К смерти приготовились они.
Увидев свет, обрадовались
Все силачи,
Целясь из луков, выгнулись они.

3970 Посмотрели на чародея Боонга:
Оказывается, ворон ему голову расколол.
Но и тогда не уgomонился [Боонг] —
Обернулся драконом
Длиною в сто кулачей,
Лег поперек реки,
Сделался мостом.
Спутники чародея Боонга,
Превратившиеся в шесть тигров,
Думая: «Что с нами стало — были людьми,

3980 А превратились в зверей»,
Боонга, обернувшегося драконом,
Спутники его пожирали, разрывая на куски.
Чародей Боонг закричал,
Взывая: «Лаайламалу*!»
Сорок тысяч воинов, забравшихся на гребень,
По сыпучему щебню, стекающему, как песок,
Ухватившись за подхвостники [коней],
Сползают они вниз.
Каменист косогор,

3990 Не было счету тем, кто проносился
Рядом с другим,
Думая: «Не споткнулся бы мой конь»,
А еще больше было таких, кто сдерживал коня,
Говоря: «Погоди, поганец, не тесни,
Пропадет мой конь,
Дух-покровитель, помоги!»
«Целых два дня и две ночи
Вы пропадали —
Из сорокатысячного войска

4000 Никого не видели мы,
Не выдержали, и, расхрабрысь,
В ущелье направились мы.
Всюду непроходимые горы с кустарником [там],
Решив, что укромные [там] места,
Многие воины [в ущелье] вошли и затерялись —
Оказывается, могилой стали горы [для них]», —
Так говорило большинство.

- Поперек реки лежал дракон,
 Его увидели они,
 4010 Тридцать тысяч охотников окружили его,
 Горы и низины захватив.
 Тигров, что были рядом с ним,
 Превратившихся в тигров спутников его,
 Тех, что волками стали, гненами стали,—
 Вот пал позор на голову чародея! —
 Тех, что леопардами стали, львами стали,—
 Девяносто его богатырей и силачей —
 Всех уничтожили они.
 К Боонгу, обернувшемуся драконом,
 4020 После того как Бакай горы обыскал,
 Подъехали Бакай и старик Кыргыл,
 С криком «Держите стервеца!»
 [В ущелье] ворвались.
 Стервец не так просто лежал —
 Сорок тысяч воинов он проглотил.
 Вслед за [Бакаем и Кыргылом] подошел
 Чародей Ырдык, что умел колдовать.
 «Раз драконом стал, то вот тебе», — сказал,
 Байкюш сделал так, чтоб заклинания читать,
 4030 Лишившись языка, чтоб заклинания читать,
 Боонг жалобно смотрел.
 И нога, и рука,
 Оказывается, были оторваны у него.
 Когда окружили его,
 Когда осыпали градом пуль,
 Сто девяносто пуль попало [в него],
 Ядра из пушки попали [в него],
 Руки и ноги перебили ему,
 В войске воцарился покой.
 4040 Силы нет, чтобы убежать,
 Мочи нет, чтобы встать,
 Ослепли у Боонга глаза,
 Сам он спокойно не может лежать.
 Когда, в дракона обратясь,
 Ослепший он лежал,
 Воины окружили его.
 Нигде нет спасения ему,
 Бог его покарал.
 Думал: «Видно, это не по мне».
 4050 Колдовство, из-за которого драконом стал,
 Ему [теперь] не по душе.
 Чтобы снова человеком стать,
 Чтоб расколдовать [себя], заклинание прочитал.
 Вырвался, клубясь, синий дым,

- Девяносто тысяч стоявших [там]
 Из-за дыма не видели ничего,
 Мучаясь, стояли, галдя.
 Сказав: «Не пролью твою алую кровь,
 Здесь тебя освобожу,
 4060 Оставлю тебе жизнь,
 Сорок тысяч человек ты поймал,
 Став драконом, втянул [их] в себя,
 Вместе с лошадьми и снаряжением проглотил,
 Что же ты с нами сотворил?» —
 Расспрашивал Байкюш.
 Тот, не ответив, покачал головой.
 Думая: «Ладно, пусть не говорит»,
 Смотрели Байкюш и Ырдык.
 «Оказывается, он не дракон, а человек,
 4070 Став драконом, дорогу преградил —
 Это дело заклинания и колдовства.
 Руки и ноги перебиты у него,
 Угомонился, в руки к нам попал,
 Раз он в руках у нас,
 „Что с народом сделал?“
 Поздно спрашивать теперь.
 Чего же бояться теперь?
 Разве может так карать бог?» —
 Так сказал Ошпур,
 4080 В шесть пядей свой кинжал
 Из ножен вынул он.
 Ниже мечевидного отростка грудной кости
 Кинжал [Боонгу] вонзил,
 До [самой] промежности провел —
 Всего его распорол.
 Кровь не пошла, а пошла вода,
 С шумом вырвалось: «Аллах»,
 Знамя с черной верхушкой показалось,
 Вслед за знаменем [тем],
 4090 Клубясь, вырвался дым —
 Проглоченное драконом сорокатысячное войско
 Вышло [из него], галдя, всё целиком.
 После того как распорол брюхо ему,
 Войску всему выйти дав,
 Голову [ему] отсекли,
 Не подышает, хоть и голову отсекли,—
 Попал он в беду.
 За ногу привязали его.
 Свалилась [на него] настоящая беда:
 4100 И по камням и по воде
 Волоком тащили его,

- В тяжелое положение он попал.
 Зацепились за дерево
 Его желудок и кишки.
 За телом его, [что волокли],—
 Это видят все —
 Голова тащится за ним,
 Все катится и катится она,
 Хоть на девяносто частей [его] раздели,
 4110 Непохоже, что издохнет он!
 Старец Ошпур, что был во главе,
 У многочисленного войска,
 У Кыргыла и Бакая,
 У всех сорока тысяч воинов [спросил]:
 «Как остались вы в живых,
 От яда дракона [ущелев]?
 Вы подошли, когда он вдохнул,
 Попали ему в пасть».
 Говоря: «Это сила его заклинания,
 4120 Какое же у него нутро?»,
 В ущелье гомонят
 Все — старики и молодежь,
 Расспрашивая друг друга,
 Так отправились в путь,
 А те, что побывали в утробе [дракона],
 Об увиденном поведали [так]:
 «Посмотрев издалека, увидели, что это дракон,
 Если все рассказывать, получится
 долгий рассказ.
 Пустили коней и подъехали,
 4130 Приблизясь, въехали ему в нутро,
 Оказывается, каких только нет там чудес:
 Из конца в конец — [расстояние] в ат чабым —
 Очень красивый город [там].
 Мы въехали туда,
 Через развалившийся дувал
 Выбрались назад»,—
 Кто [это] видел, рассказали так.
 «Оказывается, вот что там за существа!» —
 Многочисленные воины говорили так.
 4140 «Это не человека [дела], а колдовство,
 Творят они дела колдовством,
 Видно, все они — народ, искусный в колдовстве.
 По горам и по камням мы [его] волокли,
 И с ноготь не осталось мяса на нем,
 Прилепилось к деревьям и камням,
 Ни одного [кусочка] не осталось [на нем]».
 Оживленно разговаривая так,

- За ноги его волокли.
 «Таскаем его за собой, что дальше
 будем делать с ним?»
 4150 Перед тем как выедем на равнину,
 Давайте в землю закопаем [его]».
 Все: Кыргыл и Бакай,
 Старец Ошпур, что был во главе,—
 С гор, которых страшились,
 Целыми и невредимыми выехали,
 Вышли из ущелья войска.
 «Если по дороге, где лежит Боонг,
 Враг [какой-то] с войском придет,
 То разве придет не тот, кому суждено погибнуть,
 4160 Разве другой раб божий придет?
 Если не придет тот, кому суждено умереть,
 То другой никто не придет»,— подумав,
 Оказывается, [дорогу] без охраны оставили они.
 Абаке ваш богатырь Бакай
 И стотридцатитысячные войска
 Выехали, все заполонив.
 Оставьте-ка его,
 О льве Манасе-богатыре
 Все, что о нем можно сказать,—
 4170 Послушайте весть.
 Со всех сторон, оказывается, горы там,
 Местами ложбины там,
 В низовьях густые, непроходимые леса,
 Голые хребты с седловинами там,
 Плохие места, где коням не пройти.
 Когда солнце взошло
 И [лучи] коснулись гор,
 Поднялись [воины] на хребет,
 Были сильно удивлены
 4180 Землями Акунбешима:
 «Каркающих воронов нет,
 Ничто не виднеется вдали,
 Каркающих воронов нет,
 Нет дозорного, преграждающего путь.
 Что за народ [здесь] живет?
 Голые с седловинами хребты».
 Остановившись, [Манас] войску говорит:
 «С правой стороны высокий хребет,
 Поднимусь-ка [на него]»,— говорит.
 4190 Оказывается, множество воинов идет,
 С Манасом они подошли,
 Это стопятидесятитысячные войска.
 «Сто тысяч пусть останутся на хребте,

Следите за мной.
 Если путь будет открыт,
 Размахивая знаменем, прокричу:
 „Люди, можете идти“,
 Знамя книзу пригну.
 Пусть не привидится знамя, [если его нет],
 4200 Не досмотрите и пустите коней —
 Не попасть бы вам в беду!
 Тех, кто искусно стреляет из ружья,
 Кто прибыл, говоря, что стреляет хорошо,
 Выставьте вперед,
 Езжайте за теми, кто колет копьем,
 Отправляйтесь за ними вслед,
 С секирами, палицами, мечами
 Рядами идите все.
 Хоть и не видел я, но слышал,
 4210 Что у выхода из ущелья того
 Есть город Булагасын.
 Тот, кто с ружьем, зарядил ружье,
 Стотысячное войско все
 На зеленой седловине остановилось,
 Там и стоит.
 В сторону хребта, что справа был,
 Отправился богатырь Манас.
 За Манасом вышло вслед
 Войско в пятьдесят тысяч человек.
 4220 Если смотреть, глазом [его] не охватить,
 Морду коня, что сзади идет,
 Конь, идущий впереди, всю может обмарать,
 Хоть и низок склон,
 Да он, негодный, оказывается, крут.
 Думая: «Да чтоб ты со своим склоном пропал!»,
 Вот так многие идут.
 Богатырь Манас так говорит:
 «Самый нескладный из склонов!
 Всем нам досталось от него», —
 4230 Сказал это богатырь
 И, поторапливая коня,
 Поднялся на хребет.
 Когда вниз посмотрел,
 [Увидел], что немного [там] долин,
 Акунбешима-падишаха
 Город виднеется там.
 Подальше он взглянул:
 Ложбины на зеленых холмах.
 Еще дальше видна
 4240 Желтая степь Абана.

С войском из пятидесяти тысяч воинов
 Выхал на дорогу храбрец Манас.
 На высоком берегу воткнуто знамя,
 Кишмя кишащие многочисленные войска
 Заполнили низины и горы,
 Богатырь их по имени Тагылык
 С войском ровно в сто тысяч [человек],
 Чтобы дорогу преградить,
 Проникнувшись решимостью, выхал
 4250 Нечестивец, преисполненный доблести.
 Богатырь Манас поднялся на хребет,
 Пригнул свое знамя [к земле].
 Видит на седловине стотысячное войско —
 Очень много в нем храбрецов,
 Те, что с ружьями, — их выставили вперед,
 Те, что с луками, — их не перечесть,
 Еще больше с копьями бойцов,
 Те, что с мечами, движутся плавно,
 Колыхаясь, взбираются на склон, —
 4260 Огромное кишмя кишашее войско,
 Где воинов больше, чем песчинки.
 Богатырь Тагылык закричал:
 «Скорее прижмите [их] к горам!
 Из ружей стреляйте!» — прокричал.
 Стрелы, пущенные из луков, звенят,
 Пули, летящие из ружей, свистят,
 Воины Манаса-богатыря,
 Гомоня, с возгласами «Аллах!»
 Сошлись с многочисленным врагом
 4270 На северном склоне покрытой терскеном* горы.
 Грохочет, гремит Аккельте,
 Лев Манас-богатырь
 Издаёт громкий рык.
 Калмаки, услышав его грозный крик,
 Рассудок потеряли совсем,
 Повернув своих коней,
 Калмаки, гомоня,
 Бросились наутек,
 Взобрались на высокий обрыв,
 4280 Агылык и Тагылык
 Пришли в себя,
 Остановились, повернули назад,
 Все подпалив фитили,
 Ружья все зарядив,
 Натянули тетивы луков своих,
 За хорошим следует плохой,
 Над головой не рассеивается дым,

- Не смолкает грохот ружей.
Кричали: «Жабуу-жабуу-жабуу!» —
4290 Злобное слово такое.
Кричали: «Мёндю-мёндю-мёндю!» —
Это сильное слово «мёндю».
Засыпая стрелами, бились они,
Стояли кто здесь, кто там.
Манас задумал теперь
Такое, от чего и несдобровать!
«Неенстовые хитрые калмаки
Проявили свою спесь,
В степи, где перестреливались они,
4300 Столько стрел, что и конь не пройдет!
Панцирь, кольчугу надену-ка я,
На нечестивцев, возомнивших много о себе,
Наброшусь, как голодный волк», —
Подумав так, богатырь Манас,
Оружие на пояс нацепив,
К создателю воззвал,
[Подумав:] «Прибыв в эти места в час шашке,
Разве до полудня можно стоять,
Разве такое потерпит бог?
4310 Встало надолго войско мое,
Видно, стреляли мерзавцы —
Стрелы усыпали равнину всю,
Что же это за позор!
Вот их насилie каково!»
Счастьем отмечен [Аккула],
Уши, как свечи, у него,
Вихрем сотворенное животное,
Поджарый, большой конь Кула*,
Сильно ударил [его] камчой
4320 Преисполненный храбрости
Леопард Манас-богатырь.
Грозное копьё с гладким древком
В руку взял и взмахнул,
Когда нарядный богатырь
Вот так свою храбрость проявил,
Кто бы устоял на его пути?
Хлестнул камчой скакуна,
В сторону знамени [врага]
Направился ястреб-богатырь.
4330 От калмаков выступил Тагылык,
Оказывается, подготовился он,
И он тоже молодец,
Как леопард, рассвирепел.
Громыкает, будто гром,

- В дрожь бросает того, кто видит его,
Из пистонного синего ружья³⁸ с гладким ложем
С грохотом выстрелил он,
Губительный лук с гладкой стрелой
В сторону Манаса направил он,
4340 С синим бунчуком синее копьё
Взяв в руки, приподнял
Возомнивший себя вожаком хитрый калмак,
Не оглядываясь назад,
Хваткому сивогривому Манасу,
Отъехав от своих людей,
На удачу встретился он.
Если это не удача, так что же?
Стрелой домчался конь Кула,
В луку седла калмака,
4350 Прямо в верхушку сердца его
Направил [Манас] гладкое копьё,
Копьё, воткнутое спереди,
Вышло у него со спины.
Выставил тот [копьё], прикрывшись щитом,
Но, когда, отбиваясь, ударил он,
Латы и кольчугу его
Поочередно [Манас] распорол,
На полтора аршина торча,
Наружу высунулось копьё.
4360 Лев-богатырь рассвирепел,
Даже не страшнув его с копы
И не подумав, что тяжёл,
[Копьё] с Тагылыком он поднял,
В сторону многочисленных воинов
Двинулся сивогривый твой.
Льва Манаса-богатыря
Тогда гнев охватил,
На острие его копы
Раскорячился Тагылык:
4370 Две его руки и две ноги —
Четыре конечности растопырены.
К Акуруку направился [Манас],
Горяча коня Кулу,
Когда подскакал твой богатырь,
Стоял у знамени Акурук,
Ударил его копьём
И повалил.
Охранявшие знамя калмаки
Поливали его дождем стрел,
4380 Осыпали градом пуль.
Заставив калмаков кричать «Мёндю!»,

- Погнал их [Манас] вниз по зеленому холму,
 С тем человеком, кто знамя держал,
 Вот так расправился он!
 По склону он поскакал,
 Знамя упало [у того].
 Пятьдесят тысяч воинов подняли шум,
 Оглушительно грохоча,
 Нахлынув всей массой, устроили бой,
 4390 В сторону низины погнал [Манас]
 Калмаков из многолюдного города,
 Заставив стенать, преследовал их.
 Нечестивцы до этого за шесть дней,
 Оказывается, известили анлы свои,
 Весь свой народ перепугав,
 Убежали они.
 Очень суровые, с мощным хребтом
 Остались их богатыри,
 Говоря: «Я в битву вступлю»,
 4400 Решившие выступить против врага
 Остались их храбрецы.
 Город их совсем опустел,
 С топотом калмаки бегут.
 Погнал [Манас] их народ,
 В опустевший город,
 Возглавив пятидесятитысячные войска,
 Вошел богатырь Манас.
 Оставьте-ка его,
 О падишахе Акунбешиме
 4410 Послушайте весть.
 Восемнадцатитысячное войско взяв,
 В сторону Омпола путь держа,
 Для караула прибыл Шам-шах*,
 В низине Талды-Су,
 На берегу Кер-Кёля,
 Движущегося бурлящего войска
 Очертание он увидал.
 Бежал [из караула] Шамынг-шах
 И народу своему известие передал,
 4420 Весь народ переполошил,
 Никого не оставляя, всех заставил бежать,
 Всем, у кого был выючный скот,
 Повелел навьючить скот,
 Людям, у кого было мало выючного скота,
 Повелел нагрузить арбы,
 Свой народ заставил бежать,
 К великому шаху Бешиму
 Прибыл [в ставку] Шамынг.

- «Хан мой, в караул ездил я,— он сказал,—
 4430 До смерти перепугался я:
 На берегу Кер-Кёля,
 В долине Керме-Тоо*,
 Не увидишь даже песчинки —
 Все [заполнили] прибывшие киргизские войска.
 Между озером и горами
 Множество виднеется их вдали,
 Оказывается, то бесчисленный народ,
 Если в ярость вдруг придет,
 Он — сель, что может затопить.
 4440 Ясно своими глазами видел я,
 Сам я второпях прибыл [сюда],
 Мальчикам-сиротам, женщинам-вдовам —
 Всему народу своему велел я бежать.
 Своих людей по всему свету разослал.
 Чтобы об этом рассказать,
 Я направился к вам.
 Бежавшие через ваши [земли] прошли,
 Имущество мы закопали в степи,
 Бежал многочисленный народ,
 4450 Позабыв забавы и смех.
 Пришедших многочисленных бурутов
 Грозность видел я».
 Сказал [так] Шамынг-шах,
 Едва успел закрыть рот,
 Как вошли, суетясь и спеша,
 Сорок-пятьдесят [человек].
 Кому в грудь угодила стрела,
 У кого льется кровь, струясь,
 Сказали: «Хан наш, пришли мы, бежав,
 4460 Ищем спасения у тебя».
 Если взглянешь — брови заливают кровь,
 Тяжкие раны их
 Зияют на целую пядь.
 «В верховья Кызыл-Су
 Поехали мы службу тебе нести,
 Увидев множество войск,
 [Поняли, что] гибель свою нашли.
 Один [у них] от тысячи не бежит,
 Не теряется, поняв: „Много, оказывается, их!“
 4470 Свирепые, словно тигры,
 От смерти не бегут никогда —
 Множество воинов, многочисленные войска,
 Сейчас прибыли сюда,
 Выслушай нашу мольбу, господин», — сказав,
 Раненые те сорок-пятьдесят человек —

- Все, что пришли,
 Стали словно помешанные.
 Растерялись, вздыхали они,
 Горевали, подавлены они,
 4480 Все в красной крови,
 «Я пришел,— говорили хану своему,—
 С киргизами сразившись».
 Удивился Акун-шах:
 Все, кто говорил,
 Рассказывали [только] о плохом.
 Думал: «Схвачусь и победу одержу»,
 Но сам он не верил в силу свою.
 Думал: «И я, что ли, побегу?» —
 Разные думы были у него.
 4490 Так думал ваш хан,
 На его бесплодные дела
 Посмотрите-ка еще!
 Была колокольня в ханском дворце,
 До колокольни добрался он,
 На площадке встал,
 В колокол ударил —
 Его звенящий гул
 Услыхали в землях, до которых день [пути],
 Все калмаки подготовились,
 4500 Выехали, сев на коней.
 В ставке ударили в барабан,
 Все ойроты собрались.
 Белый отогот*, синий диньсе* —
 Когда покажутся, грозные они,
 Синий отогот, белый диньсе —
 Когда покажутся, богатырский [у них] вид.
 Развевались флаги их,
 Земли не видно от колышущихся [войск],
 У самой колокольни
 4510 Семьсот карнаев ревут.
 Пусть пока готовится, собирая войска,
 Пусть так пребывает ваш хан.
 У леопарда Манаса-богатыря
 Есть ушедшие в разные стороны войска,
 Послушайте весть [о них]³⁹.

- Оставьте их [пока].
 Что падишаха Акунбешима
 Не смогут победить, дума [у вас].
 Что случилось с Манасом-львом —
 4520 Получите весть.

- Со стопятидесятитысячным войском [своим],
 По холмистым дорогам идя,
 Прибыл он и захватил
 Желтые степи Оон,
 Погнав [врага], заставив его кричать: «Мёндю!»,
 Город в предгорье [захватил].
 С двухсоттысячным войском,
 Узкой дорогой по ущелью [идя],
 Все заготовленное довольствие взяв,
 4530 Чародея Боонга одолев,
 Большую сечу учинив,
 Прибыли Бакай и Кыргыл.
 На земле Алма-Коюр
 Илебина и Кашкеля,
 Которых человек не побеждал,
 Победив, кытаев разгромив,
 Девушек и женщин заставив рыдать,
 Калмаков победив, в союзников обратив,
 Богатырь Умёт и храбрец Кёкчё,
 4540 Оказывается, прибыли и они.
 Оставьте-ка их,
 О падишахе Акунбешиме
 Все, что о нем можно сказать,
 Послушайте весть.
 Уже сколько лет он ханом был,
 Переполнена его казна,
 Когда стал ханом Акун-шах,
 Было ему полных сорок пять лет,
 Конец [земель] его народа —
 4550 В горах Орол,
 Рядом с Отуз-Су*.
 Кончатся реки, начнутся пустыни.
 Кончатся горы, начнутся низины,
 И все [земли] те
 Заполонил калмаков народ.
 Всем [хан] весть послал.
 Калдаям Дабашу и Тулусу,
 Многим другим дал указ.
 «Кейгур-амбань и Дебеги,
 4560 Приезжайте скорей», — приказал.
 Падишах Акунбешим
 Уже три месяца и четырнадцать дней
 Как был готов к войне.
 Горестное время наступило для него,
 Собрал правителей своих
 В тот день он к себе.
 Опечаленный, он сказал: «Свалилась на нас

- Беда, что зовется чанту*».
 Пятнадцать стотысячных войск
 4570 Собрал он в степи Джылгынду*.
 В народе все до единого
 Дали согласие на бой.
 В ставке карнай звучат,
 Изрыт лик земли,
 Флаги от знамен не отличить,
 Не было видно лика земли,
 Флаги от знамен не отличить,
 Из-за войска степи не видать,
 Гремят барабаны, в которые бьют,
 4580 Многочисленное войско вздымается, как волна,
 Словно горы рушатся, так гремит.
 Появилось знамя с золотым бунчуком,
 Послышался раскалывающий землю шум.
 Алое знамя, белый флаг,
 Тревожные крики, сильный шум.
 Синее знамя, алый флаг,
 В небе отдается сильный шум.
 С грохотом знамя подняв,
 С глухим гулом со всех сторон
 4590 Выехали на майдан.
 Сел на белогривого вороного коня [Кегети],
 Халат с золотыми полумесяцами [у него],
 Прикрылся выпуклым щитом,
 Весь в железо одет,
 Видом своим ужас наводил на врага,
 Шлем из стали у него,
 То, что он поднял,— синее копье,
 Сокрушит гору оно, если ударит только раз,—
 Зайсан* по имени Кегети,
 4600 Взяв в руки копье,
 Выехал на майдан, стоит,
 Набравшись храбрости, кричит —
 Видно, нечестивца бог покарал.
 Увидев его,
 Силач богатыря Манаса-льва —
 Богатырь Абдылда
 На коня по кличке Аккуйрук
 Сел верхом,
 Оружие к поясу привязал,
 4610 К создателю воззвал,
 Поднял грозное копье,
 К тому нечестивцу навстречу выехал
 Разодетый Абдылда,
 Думая: «[Вот] у калмака лука седла,

- [Вот] верхушка сердца у него»,
 Нацелился Абдылда.
 Думая: «[Вот] лука золотого седла,
 [Вот] верхушка мечевидного отростка
 грудной кости»,
 Ударил копьем Кегети.
 4620 Копьями [друг друга] кололи они,
 Упершись [ногами] в стремяна,
 На копьях сражаются двое богатырей,
 Прогибаются хребты у лошадей,
 Многие, глядя на них,
 Думали: «Что же будет с ними?»,
 Тревожились за них.
 Копьями [друг друга] не сразив,
 Взяли они булатные мечи,
 Крест-накрест рубятся они,
 4630 Оба своими мечами
 Ударяли пятьдесят-шестьдесят раз —
 Ни один не смог взять верх,
 Обессилели они.
 Секиры от пояса отвязав,
 Распростившись со своей душой,
 С криком друг к другу подскочав,
 Ударили секирами по голове,
 С треском-грохотом бьются
 Двух народов два богатыря,
 4640 Равные во всем,
 Ударили секирами друг друга
 Раз по сорок-пятьдесят.
 И тут, не сумев победить,
 Оба, рассвирепев,
 Остановиться не могли,
 Взявшись за булавы, размахнулись,
 С силой ударили они,
 Слышал народ на расстоянии в один день пути
 Раздававшиеся звуки — «кюрс*!».
 4650 Уступая друг другу черед,
 С грохотом булавами бьют,
 С силой ударяются булавы,
 Прикрывают [воины] шлемы щитом,
 Синее пламя, как полыхающий огонь,
 Во все стороны искры летят.
 Люди, своими глазами это увидав,
 Растерялись, в ужас пришли.
 Стоя, изворачивались [богатыри],
 Ударили уже по восемьдесят-девять раз,
 4660 Но пока еще друг друга

Не могут одолеть, измотать,
 Как голодные волки, друг друга рвут.
 У коней, что были под ними,
 Подобен горному ветру бег,
 Луки, что навесили на себя [бойцы],
 Были с туловище молодца-богатыря.
 В руки взяли луки,
 В ярость придя,
 Гладкие стрелы с перьями ягнятника-бородача
 4670 Приладили к тетиве.
 Стрелы со свистом,
 Куда б ни попадали, разбивали все,
 По пятьдесят стрел выпустили они,
 Луки седел разлетелись на куски.
 Колчаны повесили на себя,
 В ружья вложили заряд,
 Ружья свои зарядив,
 Фитили свои подпалив,
 Словно неподвижные мишени,
 4680 Как вкопанные стоят,
 Словно оторопев,
 Друг против друга стоят.
 Сражаясь, стреляют из ружей,
 Выпустили по сто пуль,
 Камни на земле, где ступали они,
 Искрошились в прах.
 Схватились, когда солнце только еще взошло,
 [Боевая] одежда их —
 Панцири и кольчуги
 4690 Разлетелись на куски.
 Наступили сумерки, солнце зашло,
 Каждый поехал к себе.
 В войско вернувшись, тихо улеглись.
 Посветлело, занялась заря.
 Прибыл на место боя [богатырь] —
 Шах отдал приказ
 Своему богатырю по имени Тугалык.
 На рыжем коне сидит, как глыба,
 Нос у него торчком,
 4700 Если на нос его посмотреть —
 Похож он на ножны меча,
 Если на усы его посмотреть —
 Как рукоять секиры они,
 Коса на его спине —
 Как грива гнедого жеребца.
 Латы на его груди,
 Пламя в глазах у него,

У героя сила есть,
 Храбростью преисполнен весь.
 4710 Шлем на его голове,
 Волосы в косу [заплетены],
 Нарукавники на руках,
 Щит у него за спиной,
 В триста батманов* весом
 Боевая одежда — панцирь — на нем.
 Копье у него в руках.
 Как шайтан, ворвался, закричал,
 Уран «Пайна*!» прокричал.
 Вот такое увидал
 4720 Айдаркана сын богатырь Кёкчё
 И двинулся навстречу ему.
 Тот нечестивец взревел,
 Разъярившись, закричал,
 Копье, сделанное из камыша,
 Пригнул флажком к земле,
 Подскавав, [на Кёкчё] налетел.
 Наставил копье на Кёкчё,
 Размахнувшись, хан Кёкчё
 Ударом отбросил его копье.
 4730 Копье, наставленное Кёкчё,
 Уперлось [Тугалыку] в грудь.
 Хоть и не видели, но слышали мы
 Ваших предков рассказ.
 К похвалявшемуся нечестивцу,
 К богатырю Тугалыку-храбрецу,
 Приблизился Кёкчё,
 От удара Кёкчё
 Тот сполз с седла на круп [коня].
 От упершегося в него копья
 4740 Не мог освободиться храбрец Тугалык,
 Богатырь Кёкчё уперся копьем,
 Но не мог свалить его с коня.
 Рыжего коня, что был под ним,
 [Тугалык] быстро повернул,
 К многочисленному войску припустился
 Нечестивец, побежал,
 Айдаркана сын богатырь Кёкчё
 Вонзил копье ему в спинной хребет.
 Прикинув: «[Вот] край золотого пояса [его]»,
 4750 Подумав: «[Вот] лопатки [его]»,
 Богатырь Кёкчё копье вонзил.
 [Тугалык] обхватил шею коня,
 Хлынула [у него] кровь,
 Заставил [Тугалыка] согнуться [Кёкчё],

- И когда [Тугалык] близок к смерти был,
 Въехал он [в ряды] своих войск.
 Все нечестивцы, загудев,
 Вопя свое «Пайна!»,
 Подняли громкий, тревожный крик.
 4760 [Тугалыка] в войско загнав,
 Айдаркана сын богатырь Кёкчё
 Обратно повернул.
 «Лучше б не родиться тебе от отца!» —
 В ярость придя, рассвирепев,
 Стал он Тугалыка бранить,
 Зайсан по имени Джамыра
 Взял в руки копье,
 Надменный, пренесполненный сил,
 Начал бранить Кёкчё.
 4770 Едет Джамыра и говорит,
 Озлобившись, резко говорит:
 «В ...каждый день
 Мой шоодай»⁴⁰, — говорит.
 Выехал Джамыра, громко кричит,
 Сверкает, весь в железо облачен.
 Конь по кличке Алагер у него,
 От головы до хвоста — три кулача в нем,
 Непохож на других животных он:
 Туловище — с пятигодовалого быка.
 4780 Подвешен [у зайсана] лук,
 За спиной у него коса.
 Стрелу лука с копье [величиной]
 Приладил на тетиву.
 Не приближаясь к Кёкчё,
 Из лука выстрелил в него.
 Стрела из лука, долетев,
 Семислойный щит [Кёкчё]
 Пробила насквозь.
 Панцирь пробила ему,
 4790 У ребра с правой стороны
 На целый палец вошла.
 Воткнулся в ребро,
 Вонзился наконечник стрелы,
 Бедро с правой стороны
 Алая кровь залила.
 Разъярился богатырь Кёкчё,
 Не обычная храбрость у него, не такая,
 как у всех людей,
 Вытащил он стрелу,
 С сухожиллями копье⁴¹
 4800 Зажал в руке Кёкчё,

- Пока [Джамыра] доставал из колчана стрелу
 И прилаживал на тетиву,
 Подскакал богатырь Кёкчё,
 Ударил его в грудь копьем.
 От удара копья Кёкчё
 С [коня] Алагера
 Свалился [Джамыра].
 Ударил [его] в грудь копьем —
 На две пяди и четыре пальца
 4810 Вышло оно со спины,
 Коня Алагера взял [Кёкчё],
 Того нечестивца убив,
 Айдаркана сын богатырь Кёкчё
 Направился к войску своему.
 Сильно болело у него ребро,
 Прилег Кёкчё.
 Силач Мёндю-Чебенг
 От войска нечестивцев, которых тьма,
 Отделился и выехал, сказав:
 4820 «Если ты бурут, выходи!»,
 По-особенному закричал.
 Храбрец Маджик из киргизов-окчу
 Подъехал к нему.
 Сражение начали они:
 Пробита голова, разбито лицо —
 Маджик бросился бежать.
 Крикнув: «Ты же не человек!»,
 Урбю — кыпчакский богатырь —
 Выехал [на майдан],
 4830 Начал нескончаемый бой.
 Кытая Мёндю-Чебенга
 Тюре Урбю руками своими
 На четыре [части] разорвал,
 Пролил он его кровь.
 Наступили сумерки, вечер настал,
 И все войска
 Расходились по своим местам,
 Раскинувшись широко.
 Наступил рассвет следующего дня,
 4840 Люди спокойно переночевали у себя,
 Силач по имени Тулус
 Объявился, прискакал.
 Находился он в Джалгыз-Кыре*,
 С кем бы ни сходил, никто его не побеждал,
 Он из сыновей калмаков, [из рода] байынг,
 Прокричал он на весь майдан,
 Раскалывается голова от крика его.

«Выходи, бурут,— говорит,—
 Не из черни, а из ханов выходи,
 4850 Не один, а многие выходите,
 Не останетесь в живых,
 Выходи тот, кто хочет умереть!
 Не один, а тысяча выходите,
 Не одnogорбый верблюд, а слон выходи!»
 Говорит нечестивец, речь ведет:
 «Выходи тот, кому наскучило
 В [этом] мире жить,
 Кто присытился годами, выходи,
 Да будь у него и тысяча душ,
 4860 И тот не убережет своей головы.
 Имя мое — Тулус, сам я храбрец,
 Падишаху Акунбешиму
 Родич мой отец, опытом умудрен.
 Если есть бурут, кому суждено умереть,
 Поближе подъезжай ко мне.
 Да будь то не богатырь, а сам див —
 Место его будет в земле.
 Если скучаешь по объятиям земли,
 Если ты решился на смерть,
 4870 На единоборство со мной выходи.
 Киргизы и казахи,
 На мукн вас обреку,
 Усилившиеся малочисленные буруты,
 Сейчас я спесь с вас собою!»
 Сказав это, Тулус закричал:
 «Быстрее выходите!» — закричал.
 «Силен, оказывается, Тулус», —
 Мусульмане и иноверцы говорили меж собой.
 «Что, если сразится сам богатырь Манас!» —
 4880 Такое все киргизы пристойным сочли.
 [Манас] сидит громадой на Аккуле,
 Ловко держит в руке копьё,
 Красуется в сапогах-накери,
 Меч на поясе звенит,
 Секира на поясе бренчит,
 За спиной поблескивает Аккельте*,
 Белый флаг, серый флажок
 Трепещут на его копьё,
 Как птица белый кречет, с криком
 4890 Выехал богатырь на майдан.
 Тот самый Тулус закричал,
 Разгневавшись, прокричал:
 «Лишился разума своего,
 Бессовестный бедняга киргиз!

Скучаешь по смерти своей?
 Тот ли ты, кого Манасом зовут?
 Разве не приехал ты на коне Аккуле?
 Да будь хоть из камня твоя голова,
 Разве не смерть тебя пригнала?»
 4900 Сказав это, ударил палицей он —
 Увернулся богатырь Манас,
 Голову прикрыл щитом.
 Палица ударила о щит,
 Черное пламя с гулом взметнулось,
 Большое пространство охватив,
 У Манаса-богатыря
 Искры посыпались из глаз.
 Посыпались искры из глаз —
 Рассердился Манас
 4910 На сказанные Тулусом слова.
 Меч, именуемый Ачалбарс*,
 Вынул из ножен хваткий богатырь,
 Выбрав удобный момент,
 Ударил по правому плечу.
 Не поздоровилось нечестивцу тому —
 На землю упала его правая рука,
 Когда осталась одна левая рука,
 Секирой ударив только раз,
 Прикончил его лев Манас.
 4920 Убив [Тулуса], коня его забрал.
 Опечалились, заплакали
 Нечестивцы, были они посрамлены.
 Падаль-пса убив,
 Успокоился сердцем богатырь.
 Не перенеся такого позора,
 Отделились [от войска] тридцать силачей,
 Пустили вскачь коней,
 Калдай Сары-хитрец
 И многие нечестивцы нахлынули,
 4930 Переполошились все.
 «Окружайте их!» — людям сказал,
 Громко крикнул хан Бакай,
 С самим богатырем Манасом во главе
 Выступили они.
 Войско в сто тысяч, помноженных на пятнадцать,
 Главный над ними — Акунбешим,
 Свалилась на них неотвратимая беда.
 Если это не беда, так что же?
 Сражение началось,
 4940 Словно ловчие птицы, богатыри
 Того, чего желали, достигли.

Секиры от пояса отвязав,
 Распростившись со своей душой,
 Смешались все,
 Кто был с копьем, вонзал копье,
 Уши оглушал громкий крик,
 Кто был с мечом, рубил мечом,
 Сражались киргизы и кытан.
 Кто был с кинжалом, хватался за кинжал —
 4950 Оба войска нахлынули,
 Нельзя было повернуться [от тесноты].
 Прилаживали стрелы на тетиву,
 Сражались они,
 Стрелы [кругом] свистят,
 Куда попадут, все вдребезги разнесут,
 Стреляли из лука, у кого был лук,
 Кто был с ружьем, стреляли из ружей,
 Все сокрушали они.
 Огромные ружья стреляли, грохоча,
 4960 Люди, слышавшие их звук,
 Дрожали в своих домах.
 Пушки громко гремят,
 Ухают ружья-койчагыры*,
 Ружья-баранги* трещат,
 Барабаны без умолку дробно стучат.
 Секиры по голове «шак!».
 Копья по груди «хрясь!».
 Палицы по голове «плюх!».
 Пики без наконечников
 4970 Ударяют — «тук!».
 Все небо пылью заволокло,
 В небесах солнца не увидев,
 Люди все были удивлены.
 Клубы пыли поднялись столбом,
 Тридцать сотен тысяч — множество воинов там —
 Разве будет легким бой?
 Измученные, все
 Повалились, стена: «Ойбой!»
 Все, кому время пришло умереть,
 4980 Полегли, отлетела их душа.
 Было много изнуренных [наших] людей
 Из-за того, что обессилели их скакуны,
 И лошади двинуться не могли
 Из-за распластавшихся мертвецов.
 От копыт лошадей
 Клубы пыли поднялись столбом,
 Люди, до которых целый месяц пути,
 «Что это за пыль?» —

Расспрашивали друг у друга.
 4990 Целых два дня и две ночи
 Сражение шло,
 Не утихая, кричали петухи,
 С оскаленными клыками,
 Распластавшись, мертвые кони лежат,
 Молодцы свалились с коней,
 Смешались два войска,
 Подняли шум, громкий крик.
 Под знаменами стоят,
 Думая: «Наше знамя устояло»,
 5000 Воспрянув духом, они дрались,
 Смешались два войска,
 Как голодные волки, друг друга рвут.
 Растянулось под мышками от взмахов рук,
 Сжимают в кулаке оружие свое,
 Ладони стерли себе,
 Загнулось оперение у стрел,
 Халаты все изорвались.
 Подолы истрепались все,
 Луки седел искрошились,
 5010 Потрескались губы,
 Грудь помята у всех,
 Ноги протянули, лежат,
 Поводья все изорвались,
 Халаты продырявлены, как решето,
 Несчастные маленькие круглые головы —
 Словно окрашенные суриком ведра,
 Руки переломанные висят,
 У трусов выпучены глаза,
 Ребра сломаны, погнулись [у них],
 5020 Доблестно вели на пиках бой,
 Большое сражение вели,
 Некоторые лишились сил,
 Истекая кровью, согнулись они,
 От двухдвигающихся большой массой войск
 Прогнулась земля.
 Солнца не видно,
 Пыль скрыла его лучи,
 У сражавшихся богатырей
 Пылью забиты носы.
 5030 Многие люди погибли, полегли,
 Слезилась у всех глаза.
 Латы стали как решето,
 Сражались они, головы их —
 Словно окрашенные суриком ведра,
 Целые халаты изорвались,

Став словно прикрепленные к копьям флажки.
 Секиры по голове «шак-шак!».
 Копья по груди «хрясь-хрясь!».
 Мечи по спинам «чак-чак!».
 5040 Выстрелы из ружей «бух-бух!».
 Палицами бьют — «шлеп-шлеп!».
 Из огромных ружей стреляют — «бах-бах!».
 Ухают ружья-койчагыры,
 Пушки оглушительно гремят,
 Слабые рассудок теряют,
 Не знающие промаха богатыри
 То, что желали, нашли.
 И мусульмане, и иноверцы
 Не повернули [коней],
 5050 Смешались друг с другом они.
 Несчастный Акун-шах
 С целым стотысячным войском [своим]
 Рядом со знаменем стоял.
 Твой богатырь лев Манас
 Поскакал, направившись
 В сторону хана Акунбешима.
 Взял он в руки меч,
 На конце его алеет кровь,
 Если замахнуться им на врага —
 5060 Удлинится на сорок семь кулачей.
 С криком ворвался хваткий богатырь,
 Стоящих под знаменем
 Сто тысяч [воинов] переполошил.
 Акунбешим золотую корону надел,
 Сел на вороного с белой гривой коня,
 Хан ваш Акунбешим
 От богатыря Манаса-льва
 Стал удирать.
 Счастьем отмечен [Аккула],
 5070 Уши, как свечи, у него,
 Вихрем животное летит —
 На Аккуле [Манас Акунбешима] догнал,
 В спину его ударил копьём,
 С белогривого вороного коня
 Свалился [Акунбешим].
 С криком за [Манасом] вслед
 Примчался, крича, Айнакул,
 Храбрец Айнакул прискакал.
 Крикнул: «Проклятый стервец,
 5080 На забаву погляди!»
 Тут же Акун-шаху
 Голову срубил мечом.

Боевого коня Кулу
 Хлестнул камчой богатырь Манас,
 Если на траву положить [его меч] — вызовет пожар,
 На кого замахнутся [им], тот сразу погибнет,
 Если им гору рубить — камни крошит,
 Если ударить по пояснице — и голову отсечет,
 Немела рука у того, кто его держал,
 5090 Если среди ночи вынуть [из ножен] его —
 Подыхал, как разгоревшийся огонь,
 Во время сражений удлинялся он —
 Вот такой свой меч взял в руки [Манас],
 С криком на иноверцев налетел,
 Не оглядываясь назад.
 Где потекла, там и застыла слеза,
 Скотившись, как яблоко, осталась [лежать] голова.
 Где пролилась, там и осталась кровь.
 Дивился тот, кто видел твоего тюре,
 5100 Как весенняя туча, медленно ползущая по горам,
 Пыль окутала все.
 Скача на коне Аккуле,
 Круша своим [мечом] Ачалбарс
 Иноверцев; заполнивших степь,
 Заставляя их кричать «Та-та!».
 Устроил он переполох.
 Лев Манас-богатырь
 Ворвался в гущу [войск],
 Заставил нечестивцев громко кричать.
 5110 В разные стороны их разбросал,
 Поднял пыль до небес.
 Кытаям бойню учинил.
 Думая: «Он что, устали не знает?»,
 Удивлялся весь народ.
 Сказав: «Да разве я от битвы уклонюсь?
 Разве у меня меньше храбрости, чем у него?»,
 Такие слова сказав, сел на коня —
 Если садился, то быстро садился —
 Айдаркана сын храбрец Кёкчё,
 5120 Грозным видом отличается от [всех] людей,
 Присоединился к Манасу он,
 Встал рядом с храбрым львом.
 Присоединился богатырь Кёкчё,
 Когда они ворвались в войско [врага],
 У нечестивцев, кого духи предков покарали,
 Самые прославленные погибель нашли.
 Поднялась пыль до небес.
 Из Дагалака Мунар —
 И он присоединился [к ним].

5130 За ними троими следом [поскакал]
 Тот, кто удачлив, если сядет на коня,
 Кто для сражавшегося врага десятидесячному
 войску подобен,
 Тот, кто удачлив, если в разведку идет,
 Кто, если нападал на врага, подобен
 десятидесячному войску был,
 Это льва Манаса-богатыря
 Дядя — хан Бакай,
 Человек, что в ярости свиреп.
 Четыре богатыря во главе с их тюре
 Нечестивцев, возомнивших много о себе,
 5140 На скаку проливают кровь.
 [Тут же] Кюльдюра сын Чалыбай,
 Шутник [веселый] Абдылда,
 Маджик из кара-токо,
 Камбара сын Чалик,
 Бия Акбалты [сын] Чубак,
 Прославленный Кыргыл — также и он,
 С нравом тигра, с глазами волка,
 Широкогрудый с крепким хребтом,
 Сдержанный в гневе, чья учтивая речь,
 5150 Все сделанное им Манасу по душе —
 Нареченный именем Бердибек,
 А для грядущих поколений
 Он будет прославлен как Сыргак,
 Сам он богатырь, настоящий сыргак*,
 Люди, знающие о достоинствах его, так говорят:
 «Он — настоящий лев», — говорят.
 Увидев [Манаса], богатырь Сыргак,
 Красуясь на Кёкказыке-коне,
 Наставил синее копье,
 5160 Двенадцать богатырей ворвались,
 [Врагу] учинили разгром.
 У мангулов и калмаков, что кишмя кишат,
 Совсем не осталось смельчаков.
 От пыли слезятся глаза,
 Преисполненные храбрости сражались
 Со вчерашней зари,
 В поединке они сошлись,
 До вечера рубились они,
 Выехав на поле боя,
 5170 Друг друга дубасили они,
 Из ружей стреляли стрелки,
 Те, чья смерть пришла, мертвыми полегли.
 Весь народ вступил в бой,
 Не смея поле битвы оставить,

Не смея вернуться в свой кош,
 На ночь [на поле брани] остались они.
 С шумом-треском бились они,
 Сражение шло всю ночь.
 Перед рассветом обессилели они,
 5180 Не могли двинуть ни рукой, ни ногой,
 Весь народ,
 Оказывается, совсем изнемог.
 Гомонили: «Чага-чага!»
 Пыль клубилась до небес,
 Каждый спасал свою жизнь.
 Убит Манасом-львом
 Хан Акунбешим.
 [Одни] кричат: «Пусть кытаев истребит,
 Только бы уцелела моя душа!»
 5190 [Другие] кричат: «Пусть калмаков разгромит,
 Только бы не лишиться мне души!»
 С криками, гомоном
 Калмаки все
 Разбежались по сторонам.
 Вслед за бегущим врагом
 Ринулся весь народ,
 Всем скопом преследуют их,
 Скачут, по макушкам
 Секирами их бьют,
 5200 Скачут, по пятьдесят-шестьдесят человек
 [Сразу] убивают они,
 Скачут [самые] ловкие,
 Темной кровью пресытились они.
 Те, что убежали, спаслись,
 Остальные попали в плен.
 Несметное войско кытаев
 Бежит, топча лик земли⁴².

«Отцами оставленный Андижан
 В конце концов я разыщу.
 5210 Если всевышним Аллахом суждено,
 Разгромлю я Алооке», — сказав,
 Богатырь лев Манас
 Выказал ярость свою⁴³.
 Отвисла у него нижняя губа,
 Нависла верхняя губа,
 Усы его — как гребни гор,
 Грозен он, словно булат,
 Нос его — как горный хребет,
 Усы его — как степной камыш,

- 5220 Глаза его — как впадины озер,
Если посмотрит, рассвирепев,
Похоже, что проглотит каждого, кого увидит,
Если приглядеться к нему,
Похоже, схватит любого, будь то сам дракон.
Из золота и серебра
Будто создан он.
Как опора неба и земли —
Таким создан он,
Из солнца и из луны —
- 5230 Будто из них создан он,
Плотная твердь черной земли
Держит [его] только потому, что это земля!
Из волн подлунной реки
Будто создан он,
Из свежести воздушных облаков
Будто создан он,
Из лучей луны и солнца, что на небесах,
Будто создан он.
Грозен на вид, пронзителен взгляд,
5240 Когда со многими говорит, метко слово его,
Сердце тигра у него, камень — рука,
Плечи могучие, глазницы глубокие,
На поступки его посмотри,
Вникни в его дела:
Да будь то даже его отец Джакып,
Но если он увидит его вину,
То прольет его кровь, зарубив.
Самого себя не щадя,
Три ночи провел он без сна,
- 5250 Опершись на обнаженный меч.
Он даже не прилег,
Даже не вздремнул,
Знающие его нрав чоро
От страха дрожат.
Сказал он: «Люди, понимающие меня,
Пусть придут выслушать меня,
Люди, не понимающие меня,
Пусть ответят через своего толмача.
Люди, знающие меня самого,
- 5260 Пусть придут, посчитавшись со мной,
А те, что не знают меня
И называют: „Правитель Манас“, —
Пусть придут, внемля моим словам», —
Так оповестил он свой народ —
Многочисленных киргизов всех.
[За время] от одной пятницы до другой

- Он собрал весь свой народ⁴⁴:
Здесь его отец, старик Джакып,
Здесь все мудрецы,
5270 Здесь и Акбалта, и Ошпур,
Бердике и Дамбылда,
Здесь все богатыри.
Байджигит-богатырь тоже здесь,
Здесь также Айдаркан и Умёт,
Айдаркана сын храбрый Кёкчё —
Вовремя прибыли все.
Здесь Умёта сын Джайсан
И многие, кому смерть не страшна,
Кто груз слона мог нести на себе,
5280 [Здесь те], кто мог один на тысячу напасть.
Кто, доспехи из железа на себя надев,
Мог один на несметное множество напасть.
Здесь старец Бакай — их вожак,
Здесь все богатыри:
Кюлдюра сын Чалыбай,
Их шутник Аджыбай,
Храбрый из киргизов Кутунай,
Маджик из кара-токо,
Камбара сын Чалик,
5290 Рыжего Уйшюня [сын] Сатай,
От алчинов здесь Атай.
От уйшюней здесь Умёт
И Умёта сын Джайсан.
И еще от аргынов — Каракождо,
Богатый умом,
Бообек, Шаабек, Шюкюр,
Не колебавшиеся никогда,
От арбанов здесь Алтай,
Прибыли к [Манасу], собрались
5300 Многие из мудрецов.
От дёрбёнов* здесь Тёртай,
Говоривший правду, о чем бы ни зашла речь,
Гадальщик смуглый Тёлёк —
Обмана нет в его мастерстве,
Предсказатель по бараньей лопатке⁴⁵ Агыдай —
Перечислит все до самого Судного дня,
Честь по чести расскажет обо всем,
Старший на сходе — Токотай,
Известный в народе Элеман,
5310 Глава народа Калкаман,
Неустрасимые Сыргак и Серек —
Те, что бесстрашному Манасу-богатырю
Сослужат службу, если трудно придется ему.

- Глава коша Ыбыш,
 Всегда непоколебимый в своих делах,
 Алыма сын Алакен,
 Из калмаков Манджурии
 Поставленный беком над манджу
 Здесь богатырь Маджик.
- 5320 Здесь тот, кто не собьется со следа
 степной лисы,
 Когда во тьме войско идет,
 Когда в далеком походе оно, —
 Это почитаемый, неунывающий Шууту,
 Самый хитрый из людей.
 Это тот, кто не собьется и со следа лисы,
 Когда ночью войско идет,
 Когда бесчисленные киргизы в пути, —
 Это самый неунывающий из всех — Шууту,
 Самый хитрый из множества людей.
- 5330 От казахов здесь Джоорунчу,
 Кайгыл, Бёгёль и Тоорулчу.
 [Здесь] Кербен, сын Шынгы,
 Смекалистый из смекалистых — Дёрбён,
 Удачливый Бёгёль,
 Хваткий сын Ырамана здесь,
 Храбрый Тазбаймат — молодец,
 Кто снаряжается, когда о походе заговорят,
 И выходит против врагов.
 Всех своих богатырей,
- 5340 Посмотрите, как он собрал!
 Здесь Чубак, сын Акбалты,
 Он тоже один из львов,
 Для великодушного Манаса-богатыря
 Настала пора вершить дела.
 [Здесь] глава сорока [чоро] Кыргыл —
 Многих победивший крепыш,
 Все, собравшись, [к Манасу] подошли,
 Воззвали: «Помоги, всевышний Аллах!»
 Единому богу поклонясь.
- 5350 От набатов [здесь] Калдар.
 Собрались на совет
 Всех киргизов сыновья⁴⁶.
 Богатырь Манас начал говорить:
 «На совет вы собрались,
 Выслушайте всё, — говорит, —
 Ради земли, отцами оставленной [нам],
 Оседлал я коня.
 У всех мудрецов
 О делах ваших предков,

- 5360 Обо всем я расспросил.
 Оказывается, это земля, отцами завещанная [нам],
 Разве киргизы поступятся честью своей?
 Сильно у меня желание вернуть
 Испару и Алай.
 Позволив кытаям себя захватить,
 Живете вы, потеряв свою честь.
 Разве разрубит топор
 Камень чакырлоо*⁴⁷
 Что только не падет
- 5370 На голову джигиту-храбрецу!
 К оставленной моими предками земле
 Я стремлюсь, [мой] народ,
 Подумай о том, мой народ,
 Многие из вас побывали там и повидали ее,
 Я, Манас, напоминаю вам о ней.
 Есть рождение, есть и смерть,
 Душу — данный Аллахом залог, —
 Если придет смерть, отдать суждено.
 Не уклоняйтесь от похода,
- 5380 Чтобы после вас было о чем вспоминать.
 Уверенных в многочисленности своей
 Нечестивцев кытаев бесчисленных
 Своими глазами видите вы.
 Освободите свои ноги от пут!
 Уповающих на многочисленность свою
 Нечестивцев, которых духи предков покарали,
 Целую тьму пусть каждый из вас убьет,
 Не томитесь, распутайте ноги свои,
 Освободите свои ноги от пут!
- 5390 В эти дни я стремлюсь
 В многолюдный Коканд, в Андижан —
 Отправиться бы в те края,
 С красными кисточками кытаям⁴⁸,
 Чтобы худое причинить.
 Для киргизов пользу ищу,
 [Но], принуждая их перекочевать,
 Как бы не изнурить простой народ!
 Родоначальники, богатые скотом,
 Пусть, отправившись на Алай, расположатся
 на джайлоо.
- 5400 Верховья Джылдыза и Каркыры
 Тот, кто увидит, оценит меня,
 Не страшитесь смерти
 Ради обычаев дедов своих.
 Стоящий здесь многочисленный народ,
 Дай мне ответ,

Вот что пришло мне на ум:
 На Кара-Тоо Азирета*
 Выстроить бы нам дуكان*.
 Кто захочет остаться, пусть остается здесь,
 5410 К Тарбагатаю*, к Ара-Тоо*,
 К берегам реки Эдилъ
 Повести бы народ —
 Вот что пришло мне на ум.
 Решил я откочевать,
 Видите вы все:
 Кусарыш и Кёбюль,
 К востоку от вас Шиббер,
 Говоря: „Идите в места, которых не видели еще”,
 Я не стану вас принуждать.
 5420 Алтай — земля ваших отцов,
 Отправиться в Андижан
 Разрешение дайте нам!
 Кто захочет остаться, пусть остается,
 Кто захочет, пусть едет [со мной],
 Катаганы*, дёёлёсы и набаты —
 Все многочисленные киргизы здесь,
 Думара и окчу,
 Найманы, шанган тоже здесь.
 Если кто-то останется на Алтае,
 5430 То, когда я с кытаями схвачусь,
 Моему народу большая польза будет в том.
 На Алае выросли наши отцы,
 Там в Андижанской долине
 Много разных киргизских родов,
 Там самого хана Алооке
 Из золота воздвигнут дворец.
 Кому [все это] по душе, скажите, что по душе,
 Есть, наверное, люди, которые думают:
 С Алтая, мол, гонит нас,
 5440 Не буду их укорять, думая:
 „Не желают откочевать”,
 Решайте сами, большинство,
 Не буду заставлять: „Откочуй!”
 Кто захочет остаться, пусть остается здесь,
 Не только простые люди, но и ханы,
 Как хотите, так и поступайте.
 Сейчас вы сидите здесь,
 На этом сходе, самое малое,
 Старейшин около шестисот,
 Если это [вам] по душе, скажите, что по душе,
 5450 А то, что не по душе, скажите: „Не по душе”,
 Во всеуслышание скажите о том!

Алтайские земли на краю земли,
 Пока проклятые кытан есть,
 Они всегда открыты для врага»,
 Сказал так Манас множеству людей —
 Этому озеру своему, выходящему из берегов.
 Айдаркан, Джакып — их старики —
 Стали советоваться между собой,
 Все они были там.
 5460 Многие киргизские предводители были там,
 Самые лучшие сидели в ряд,
 Был от кыпчаков красноречивый Таз.
 Всем собравшимся Таз сказал:
 «Один из моих сыновей — Урбю,
 Из-за него в затруднении я.
 Есть город Дангюлю, [там] шах Кемин,
 Выскажу жалобу, мой народ,
 На его дочери Ойсалкын, оказывается,
 женился [Урбю],
 Дал он обещание
 5470 Переехать туда,
 Много хлопот он мне причинил.
 Киргизы, кыпчаки — мой род,
 Из-за девушки сын мой хочет уйти,
 Сильно мучаюсь, извелся я,
 Если киргизы не откочуют,
 Я готов откочевать,
 Все вы, киргизы, находящиеся здесь,
 Разве я не верно говорю?
 Из-за девушки совсем пропадет —
 5480 Смотрите, что делает мой сын!»
 Сказал это Таз.
 То, что он сказал, не понравилось Урбю.
 «Когда же Урбю тебе говорил,
 Чтобы ты откочевывал в Кашар-Су?
 Не думайте все, что неправду [говорю].
 Разве не владеете вы
 Всеми четырьмя видами скота?»
 Если хотите, оставайтесь здесь!» —
 Сказал храбрый Урбю.
 5490 Думая: «Пусть отец и мать остаются
 Среди народа своего»,
 Решил он откочевать.
 Сын Айдаркана храбрый Кёкчё,
 Отличавшийся грозным видом среди всех людей,
 Встал с места и заговорил:
 «Эй, народ, — начал он, —
 Во-первых, польза — это сама земля,

- Нужен ум, чтобы это уразуметь.
 Во-вторых, польза — это сам народ,
 5500 Приложивший труд, решившийся на все,—
 Где тот богатырь, что приобретет народ?
 Джети-Су* — лучшая из земель,
 Там рисом кормят [даже] лошадей.
 Буду позором считать,
 Если туда не пойду.
 В Терс-Маё и Темирдике
 С Текесом и Куясом
 Расправились мы, приехав туда.
 Когда увидели Каркыру,
 5510 Будучи в походе, радовались мы.
 Разведаль я Челек* и Чарын,
 Прошел по берегу реки,
 Все я там осмотрел.
 Когда шли туда, горами шли,
 Сражались с врагом,
 Когда шли назад, степью шли,
 Вдоль озера-моря Кара-Откёль*,
 Раньше ту землю я не видел,
 На этот раз увидел [ее].
 5520 Если поедem в те места и разместимся там,
 Не хуже вашего Алтая они.
 Если слушаете, вот слово мое,
 Сейчас сокровенное желание мое таково:
 Расположиться в Алма-Коюре
 Стремлюсь я всей душой,
 Если даже народ останется, поеду я».
 Сказал это Кёкчё и умолк.
 Стало судачить немало людей:
 «Хоть и одобряет богатыря Манаса [Кёкчё],
 5530 А вы увидите, потом
 Не станет перекочевывать Кёкчё».
 Вслед за тем самые почтенные —
 Что только не говорит народ —
 Перешептывались между собой:
 «Просто подшучивает Кёкчё»,—
 Друг с другом шушукались они,
 «И ханы, оказывается, [поехать] хотят»,—
 Сказав, все старики
 Стали громко хохотать.
 5540 «Думали мы: „В поход уехали они“,
 Об оставшихся заботились мы,
 А они, уехав в поход,
 Взяли себе [там] скандальных жен,
 Посмотрите-ка, вернулись сюда

- И в народе посеяли раздор»:—
 Старики, так сказав,
 Громко стали хохотать.
 «Кёкчё вместе с Урбю —
 Многим известны проделки их! —
 5550 Пусть едут к родичам своих жен, если хотят,
 В аилы, которые приглянулись им.
 У Манаса же нет родичей жены, чтобы ехать к ним,
 Неизвестно, куда же поедem и мы.
 Нет у него такого рода, где бы он девушку взял,
 Незачем ему рваться куда-нибудь.
 Киргизам, наверное, туго придется —
 Нет у него родни, чтобы ей услужить»,—
 Говоря такие слова,
 Смеются, не угомонятся никак.
 5560 Большинство решило перекочевать,
 Много забот свалилось на них.
 Хорошо, что съехался народ,
 С утра до вечера шел разговор.
 Голову волосы украшают⁵⁰
 Поговорили о том о сем,
 Сильно проголодались все.
 «Разговоры оставьте теперь,
 Насытитесь-ка мясом и кумысом»,— сказав,
 Повелел в тот же день [Манас]
 5570 Восемьсот овец и восемьдесят кобылиц
 Спокойно съесть.
 Почтенных всех
 Подгивным жиром и огузком обносил⁵¹.
 В тот день вот так оставил их переночевать,
 Утром на завтрак их
 Угощал разной едой,
 Представителям от родов [каждому]
 по одному халату,
 По нарядному халату подарил.
 Глав над аилами, аксакалов —
 5580 Всех, кто был главою групп,
 Лучшими иноходцами одарил.
 Волк для врагов, храбрый Манас
 Щедрость свою показал.
 Аксакалов одарил конем,
 Показал, что он лев.
 То, что называют аджираш аяк*,
 На шее всего народа
 [С той поры] повисло как курджун⁵²,
 Закончился той, разошелся народ.
 5590 Что же тогда сделал Манас?

Блеском своим превзошел всех людей,
В карнай с раструбом золотым
Заставил громко трубить,
В золотые барабаны заставил бить,
Шестью златоткаными попонами
Аргамака заставил покрыть,
Шестьсот холощенных верблюдов было у него,
Свою белую юрту заставил навьючить на них,
Кадык — словно кёнёк*

5600 У черного одногорбого верблюда с колокольчиком,
Мощью своей [целому] войску равен он.
Когда двинулся [в путь] — у вашего тюре
Посмотрите, каков блеск!
По земле волочатся джебильте*,
Оглушает верблюжьего колокольчика звон,
Драгоценного много, дешевого мало [на нем],
Девушки и молодухи упоены мечтой [о тюре].
Скрылся Алтая лик,
Жеманные красавицы важничают,

5610 Шеститысячное, пятитысячное войско его
У хребтов с перевалами стоит,
Увидевшие силу [Манаса]-льва
Словно утолили голод без еды.
Лошадей всех собрать повелел,
Джыранты и Ангирты*
Заполнил ими, сплошь покрыл,
Повелел погнать лошадей,
Всем табунщикам [своим]
Дал поесть такого казы, что [жир по рукам] стекал,

5620 Сказал он: «Не будем по пустыне гнать лошадей,
Изнулять их и губить,
Не будем понапрасну их губить.
От Алтая к Джылдызу пусть перейдут,
Через Джылдыз по сырту* идите,
Между Турфаном* и Кер-Кёлем
Держите путь».
Саламата поставив во главе,
«Табунщиками управляй», — сказал,
Бйману накрепко наказал

5630 Табуны от выючных [коней] отделить,
Как их отделяли, он видел сам.
«Не оставляю я свой скот», — сказав,
Поехал вместе с ними бай Джакып.
И Абыке следует за отцом,
Подъехал к своему скоту.
Пусть себе едет твой Манас,

Пусть за табунами следует Джакып,
Взяв с собой
Храброго Абыке, сына своего.

5640 Оставьте-ка их,
О Кёкчё, сыне Айдаркана,
Послушайте-ка весть.
С подножия великих гор,
С берегов реки Оркун, [двинулся он],
Шелковые арканы натянуть повелел,
Для перекочевки, самое малое,
Шестьдесят выхолощенных верблюдов
навьючить повелел,

В золоченый барабан бить повелел,
На породистых черных наров*
5650 Повесить колокольчики велел,
Кочевку привели в надлежащий вид:
Исфаханскими коврами⁵³ повелел [верблюдов]
покрыть,

С гиканьем гоня лошадей,
Юноши с копьями, украшенными бунчуками,
Едут большой толпой.
«Где же Тарбагатай?
Замешкавшиеся в степи,
Не задерживаясь гоните лошадей,
На юге — Джылдыз,

5660 На Алтае много киргизов,
Негодных этих лошадей
Гоните, подстегивая и подхлестывая.
Где же Каркыра и Терс-Маёо?
Где же [хана] Текеса земля?» — говоря,
С шумом откочевывает Айдаркан,
Все алачи* подняли шум и гвалт.
Откочевало не мало, а много [их],
Полмесяца пробыли в пути,
Хан Айдаркан выбрал место себе,
5670 Нахлынул со всей массой людей,
Остановился, достигнув Каркыры.
Оставьте-ка его.

Из кыпчаков Урбю,
Послушайте-ка, сделал что.
Множество кыпчаков [с места] снялось,
Прошли через Тур-Кель.
Не задерживаясь множество людей
Прошло через Бар-Кель*,
Дорогу в Кынгыре пройдя из конца в конец,
5680 Тщательно осмотрев берега Джети-Су,
Кыпчаков и киргизов ведя за собой,

Прошли они Джылдыз,
В верховьях Акыяса перевал,
Дули ветры и ветерки.
«Походные юрты сделали домом своим,
Стронулись [с места], но когда же разыщем
Эту неладную [реку] Чу?» — думали они.
Кыпчаки выступили в путь,
В дороге пробыв много дней,
5690 До Кер-Кёля добрались.
Прошли через Кётмалды,
Пригнали множество скота, не растеряв,
Верховья Чу достигли они,
Пусть разместится там Урбю, [выбрав место себе.
Оставьте-ка их,

О хане Манасе — вашем льве,
Что о нем говорят,
Послушайте-ка весть:
Много было откочевавших —
5700 Шестьдесят тысяч было семей
Из мангулов и калмаков,
Что к Манасу перешли.
Если б ты за киргизами проследил —
Многие перевалили Джылдыз,
Многие перевалили Куу-Тез,
Не свернув, перевалив Муз-Бель*,
Манас повел этих людей за собой,
Проехали Марал-Башы* и Долон*,
Перешли вброд Аксы* и Шая*;

5710 Проехав через них,
Направились вдоль реки,
Не мог оставаться в предгорье скот,
Направились в Джай-Кёль*,
Разместились на Джай-Дёбё*,
Получили из Кашгара черный чай,
К сплошь каменистой
Горе Какшаал* прибились они.
Знает об этом сказе один Аллах —
Сколько в нем правды, сколько лжи, —
5720 Восемь месяцев они пробыли там⁵⁴.

Между Андижаном и Кашгаром
Среди [гор] и холмов
Не увидишь равнину даже с ладонь.
Много гор, крутые они,
Негде и остановиться,
Там расположился Алооке — большой враг,

Богатырю Манасу-льву
Оставаться там ни к чему.
Восемь месяцев в спокойствии пребывали они,
5730 Давая народу своему и отдых и покой.
Между Андижаном и Кашгаром
Расположились они,
На снующих здесь и там
Зверей охотились они.
Довольно много зверей набралось.
Пришли айлы на Алай,
Ровно восемь месяцев прошло,
Теперь для Манаса-богатыря
Время сразиться подошло,
5740 Тридцать два года ему,
Богатыри его рядом с ним,
Восемьдесят четыре [воина] полностью снаряжены,
Куда ни свернут — всюду [зажгут] красный пожар,
Дорогой, что по ущелью идет,
С восьмидесятитысячным войском,
С громадным Джакыпом — своим отцом,
Перейдя перевал, идя по хребту,
Вместе с грозными храбрецами
По труднопроходимым для лошадей местам
5750 В земли Алооке,
Что были в стороне Андижана,
Прибыв, вступил [Манас].
Бай Джакып там кочевку расположил,
Затачивать стрелы для лука повелел,
В долине Отуз-Адыр*,
У предгорий вдоль дороги,
Заботились, чтоб было удобно скоту,
Гоняли своих лошадей поить.
К реке Кара-Кульджа*.
5760 Раскинули айлы, юрты установив,
Подготовив разное снаряжение себе,
Все люди его,
Думая: «Алооке, оказывается, враг»,
Подготовившись, стали ждать —
Так они поступили, говорят.
Взяв шестьдесят джигитов — стреманных,
Выехал Манас на охоту, говорят.
[Ехали] по высоким снежным горам,
На скалах, недосыгаемых для глаз,
5770 На высокой каменистой вершине,
Начали они забаву свою.
Меткие стрелки рядом с ним,
Без промаха бьющие всегда.

- Там гористые, покрытые лесами места,
Там тигры, барсы и львы.
Повсюду, поднимая шум,
Охотился твой лев [Манас];
Оленей из-за поворота стреляли,
Посмотри-ка на эти дела!
- 5780 Архаров-самцов из-за уступов стреляли,
Радовали сверстника своего.
Горных коз, козлов и кииков
Ища, все выше поднимались в горы,
Вспугивали самок архаров на холмах,
Ноги им подбив,
Гнали их, пока не загонят,
С гиканьем въезжали на высоту,
[Охотой] на кииков распалясь.
В горы уехали все.
- 5790 Девять дней пробыли там.
Прицелившись, стреляли из ружей,
Выслеживая архаров среди холмов,
Из ружей пускали дым,
Стреляя в оленей, валили их,
Считая добычей своей,
Посмотри на проделки их:
С наслаждением забавляются они,
Ночуют на воле,
Кииков по выбору бьют —
- 5800 Если это не храбрость, так что же?
На Алооке, что с ними во вражде,
На то, что в здравии он,
Внимания не обращая, выехали на охоту они!
Если это не богатырство, так что же?
Врага, вступающего в бой,
Не замечая, выехали на охоту они!
Храбрецы въехали на высоту,
[Охотой] на кииков распалясь,
Девять дней пробыли в горах.
- 5810 Оставьте-ка их.
Есть хан по имени Алооке —
Послушайте весть о нем.
Пятьдесят тысяч воинов он взял,
Начал готовиться он.
Рядом с ним Коканд,
Весь свой народ он переместил.
Ниже — Маргелан*,
Собрал он в войско всех до одного,
Не осталось ни одного, кто мог сидеть на коне.
- 5820 Из сорока пяти кишлаков [войско собрал] —

- Несметное множество [воинов] набралось.
Большой Андижан и Сузак* —
И там, оказывается, [воинов] он собрал,
Кто хочет посмотреть, интересно вот что:
Город на берегу реки Кёгарт* —
Там [громоздится] на доме дом,
Переполнена домами вся земля,
Там над стеною стена —
Нет ни клочка свободной земли,
- 5830 Дангытами, мангулами заполнена сплошь.
До пятисот тысяч войско его дошло,
Бесноватых кытаев — собственных его людей —
И калмаков у него кишмя кишит,
О том, что придет сильный враг,
Известил он свой народ.
Находившийся там [город] называли Андакен,
Оказывается, там не осталось никого,
Множество людей, у кого киргизами были отцы,
Мангулы и калмаки,
- 5840 Тыргооты и дангыты,
Нагрянув, захватили всех до единого.
Кыпчаков и тентов,
Говоря им: «К своим киргизам идите»,
Погнали на запад, горе [им] причинили.
Думарам и окчу
Не давали пристанища,
Нойгутов и дёёлёсов
Оттеснили, говоря: «Будьте подальше».
Многие из них ушли на Алтай,
- 5850 Их плач до Аллаха дошел.
Остались катаганы,
Племя калмаков, что кишмя кишит,
Говоря им: «К своим киргизам идите»,
Прогнали их от себя.
Знамена из чистого золота подняв,
Хан Алооке, к древкам их прикрепив,
Пятьсот тысяч воинов в войско собрал —
Вот такую беду обрушил [на всех].
Богатырей и силачей —
- 5860 Всех он собрал.
«К Манасу поезжай», — повелев,
Своего богатыря по имени Тизелик
Посредником направил [к нему].
Сказал: «Стеснив мой народ,
Пусть не оседает на моей земле.
Пусть недозволенного моему народу не чинит,
Пусть не марает землю мою.

Видно, от Эсен-хана он убежал,
Видно, растерялся, испугавшись его.
5870 Видно, от хана Какана он убежал,
Видно, свое несметное добро развеял он,
Видно, бежал, спасая свою жизнь.
Какую землю он желает, [разузнай],
Проведу я его туда,
Сам возглавлю свои войска.
Пусть придет ко мне со склоненной головой,
Если сразится, не сможет меня одолеть,
Наизготове оружие, скакуны,
Есть у меня пятьсот тысяч воинов-храбрецов,
5880 Если распалюсь, его разгромлю,
Есть у меня бесчисленный народ —
по сто тысяч десять раз,
Без спросу расположиться здесь —
На кого же надеется он?!
Пусть сейчас же даст ответ,
Сделаю ему много добрых дел,
Пусть он расскажет, не скрывая, как бежал,
Открыв дорогу перед ним,
Место ему определяю, направляю его в путь,
Сделаю ему добро.
5890 Пусть расскажет, не таясь, все о себе,
Сделаю его задушевым другом своим.
Неспроста он приехал сюда,
Видно, кочуя, скитается он
Без многочисленного народа своего,
что на Алтае.
Со своими братьями разлучась,
Не находя места, где осесть,
Горюют киргизы все,
Нет народа, который бы сделал им добро,
Нет места, где бы единственная лошадь
насытиться могла.
5900 Скитающиеся эти чанту
В Кашгаре не вправе жить,
В Кашгаре одно время находились они,
Из-за таких вот чанту
Еще никогда я не терял
Даже волоска из своих усов.
Как бы понапрасну не погибнуть им.
Пусть взвешат свои силы и уйдут,
Навьючив пожитки на верблюдов своих.
Почему хотят свои аилы разместить,
5910 Избрав Андижан?
Если от Эсен-хана не бежали они,

Если не растерялись от страха они,
То разве не потерявшие ум люди
Побегут через Джылдыз?
Или для них я несостоящий враг?
Или же смерть гонит их?
Разместившись без спросу на моей земле,
Взбаламутили мой народ,
Не вынеса Бейджина [нажм],
5920 Оказывается, пришли, возомнив смельчаками себя,
На мою землю — просторную Фергану,
Надменным киргизам
Покажусь-ка я на глаза.
Если будет двое [храбрецов], то один из них — я,
Не имеющий равных себе,
Я — могучий слон.
Если будет лишь один [храбрец], то это я сам,
Услышав [это] и узнав, пусть [Манас]
скорее придет,
Проявив уважение к моим словам».
5930 Собрал, подготовил свое войско [Алооке],
Думая: «Вдруг прибудет Манас»,
Страшась, озираясь по сторонам,
[Всех] запугивая, разговоры вел,
Многое не к месту говорил,
Посланника своего отправил в путь.
Взяв в спутники пятьдесят человек,
Расхрабрившись, Тизелик
Поехал Манаса разыскивать.
Джакыпу, что в предгорье стоял,
5940 Свое приветствие бормоча,
Во главе с Тизеликом-богатырем
Важно выступали одни богатыри,
К баю Джакыпу подъехали они.
Юноши приняли их коней, говорят,
Здоровались, кланяясь им,
Думая: «Это тоже почтенные люди»,
С уважением кланялись, скрестив руки на груди.
Тем временем подготовили
Места, чтобы их усадить.
5950 Ничего доброго не предвещал
Тех [приехавших] вид.
Угостив их, уложили спать,
Всем, чем только могли,
Всякими яствами угостили их.
С вестью «На аил нагрязнул враг»
За Манасом, [что на охоте был],
Шесть человек отправили верхом.

- «Я поеду назад», — заспешил
 Приехавший посланником Тизелик,
 5960 Приосанившись, оседлал он коня.
 Сказав: «Сейчас прибудет Манас»,
 В тот день его опять оставили ночевать.
 Прибыли к Манасу-богатырю,
 Прискакали те шестеро человек,
 Он разъезжал по Ала-Тоо*,
 За кинками гонялся он.
 Поднявшись на самые высокие из гор,
 Устраняя засаду, кинков стрелял,
 Оказывается, взобрался на гребень,
 5970 Громко закричал.
 На гору взобрались они,
 Закричали: «Отсекай с этой стороны — кинки
 бегут!»
 Во весь голос, громко крича,
 Оказывается, охотой увлеклись,
 Подняли громкий крик.
 К льву Манасу-богатырю
 Посланные Джакыпом, его отцом,
 Подъехали, оказывается, шестеро молодцов.
 Сказали: «Богатырь, мы приехали к тебе,
 5980 Выслушай внимательно нас,
 Спешно приехали сюда,
 Выслушай то, что скажем [тебе].
 От Алооке войско пришло,
 Многочисленные полчища пришли,
 Нагрянув на город, заполонив его весь,
 Учинили они большой переполох.
 Со словами „Если согласен, пусть подчинится,
 Если не хочет подчиниться совсем,
 Пусть седлает коня и выступает в поход,
 5990 К тому месту пусть прибудет,
 где сразиться должны“,
 Прибыл посланник к нам в аил», —
 Так растерянно, торопливо [Манасу] говорят.
 Говорят: «Поедем-ка скорей,
 Прибыл посланник к нам в аил,
 Оказывается, Алооке ему наказал:
 „Манаса приведи“».
 Подъехав, так торопливо говорили они,
 Пока он собирался отвечать,
 На уступе, что был внизу,
 6000 Многодвигающихся цепочкой,
 Бегущих большими прыжками,
 С трясущимися большими животами,

- С рогами, раскинувшимися по сторонам,
 Много оленей показалось, говорят.
 Не вникая в слова [гонцов],
 На оленей помчался [Манас],
 Хлестнул камчой своего скакуна.
 Дым из Аккельте
 Поднялся до небес,
 6010 Помчался на Аккуле,
 Путь им преградив,
 Шесть оленей уложил —
 Вот так умчался он.
 Был там один перевал —
 Это место теперь
 Называют Минг-Бугу*.
 Много диких копытных животных там —
 Между Андижаном и Кашгаром,
 На горе Ала-Тоо.
 6020 Раньше [то место] называли Ара-Тюз*,
 [Где] диких животных полным-полно,
 А сейчас именуется оно,
 Зовется Арпа* — это так.
 Между ними много гор,
 Много высоких каменных скал,
 Много тесных ущелий, ложбин,
 Горные бараны на уступах там,
 Всякие дикие копытные животные там есть,
 На холмах там олени есть,
 6030 Кто этого не видал, горе тому.
 Всякие деревья есть там,
 Джабыр баян* тоже там есть.
 Тайбасы* саблехвостые там есть.
 Всякие сильные [звери] там есть.
 Леопарды и львы там есть,
 Всякие чудеса там есть,
 Охотников там нет,
 Алаткак* и джезит* там есть,
 Человек с медным носом там есть,
 6040 Которого называют убара чаркёе*,
 Человек-колода, чынгыроон*, —
 Там все, о чем говорили, есть,
 Все, какие есть змеи и насекомые на земле,
 Всякие чудища там есть.
 Это, оказывается, необитаемые места.
 Лев Манас-богатырь,
 Храбрец к охоте пристрастие имел.
 С южной стороны
 Место по названию Ала-Канчык.

- 6050 Охотой был увлечен
В горах Кароолду*
Дядя [Манаса], старик Бакай,
Черных, как уголь, кульджей*,
Оказывается, много подстрелил.
К людям последующих времен
Название «Кара-Кульджа»,
Оказывается, вот откуда пришло!
Отстреливая важенок и оленей,
Вызывал гул одобрения среди всех своих людей,
- 6060 Отстреливая архаров и кульджей,
Убивая всякую нечисть,
Со своими сорока нукерами
Храбрый Манас-богатырь
В возрасте тридцати двух лет
С птицей счастья на голове
Пусть охотится пока
В Тянь-Шаньских горах.
Оставьте-ка их.
Есть хан по имени Алооке —
- 6070 Послушайте весть о нем.
Тизелик уже дважды переночевал,
От Манаса, что на охоте был,
Вестей так и не приходило, говорят.
«Твой сын не приезжает, — он сказал, —
Я вымещу свое зло на тебе,
Великому нашему Алооке
Скажу, что не приехал Манас,
Передам ему то, что ты говорил.
Не останешься в живых, погибнешь ты,
- 6080 Вот тогда попадешь в беду.
Когда твоих девушек в женщин превратят,
Ни звука не издашь, покоришься ты!
Все женщины, какие есть в народе у тебя,
Все твои жены обратятся в ничто,
Вот тогда поблднеешь ты,
Тяжко придется тебе вздыхать,
Шишами* станут укрюки твои,
Не забудешь этого ты.
Подпотником станет твой туурдук*,
- 6090 Будет истреблен весь твой народ,
В сбрую превратится твой узюк*,
Как бы тебе не пришлось вздыхать!
Как бы твоим тундуком* [вместо дров]
не вскипятили чай!
Как бы ты не попал в беду, выпучив глаза!
Сделанный из железа твой очаг

- Как бы конской подковой не стал,
Как бы не затоптали ожерелье твое,
Не затоптали бы и тебя самого!
Где бы тебе приютиться, места нет,
- 6100 Бая, у кого бы ты голову приклонил, нет,
В эти дни с Алооке
Сразиться сил у тебя нет,
Будут сломаны чамгараки* твои,
Будут разгромлены все твои чанту,
Будет замучен весь твой народ,
Увидишь то, чего и не видывал еще,
Хорошего не дожидаться тебе,
Придется на плохое согласиться тебе!
Где ты свободно делал что хотел —
- 6110 Твоей просторной Алтайской земли нет.
Широко расселившегося
Твоего многочисленного народа казахов нет.
Хакана первый ты задел,
А дать ему отпор сил у тебя нет,
Паша Алооке — это не пустяк,
Если теперешний хакан из своих людей
Войско наберет — будет немалое оно.
Я хорошо знаю, в каком положении ты,
Откажись от скота, которого гонишь ты,
- 6120 Молись, чтоб уцелела твоя душа,
Скот же твой [отныне] наш,
А ты радуйся, если уцелеет
Твоя душа».
Тизелик наговорил много слов,
Решил он вернуться назад,
Старик бай Джакып,
Думая: «Что это за посланник пришел?»,
Оседлал девять коней.
Пятьдесят телохранителей и Тизелик,
- 6130 Спесиво возомнив, что разумны они,
Задумали отправиться к Алооке,
Все ему рассказать, дать знать,
Надумали с войском прийти,
Аплы разгромить,
Киргизов разгромить, рассеять их,
Подчиниться кытаям заставить их,
Отобрать у них все, разграбить их,
Подчиниться мангулам заставить их.
Думая киргизам бойню учинить,
- 6140 Думая всех их храбрецов
В слуг своих превратить,
Похваляясь храбростью своей,

- Пусть себе едет Тизелик,
Направившись к хану Алооке.
Собрав войско в пятьсот тысяч [человек],
Из крепкохребетных силачей
Пятьсот силачей отобрал,
В ставке в барабаны забили,
Собрались все богатыри:
- 6150 Меткие стрелки, попадающие прямо в глаз,
Вожак, перед которыми многие дрожат,
Знатные, признанные всеми,
Красноречивые, что в разговоре мудры,
Те, кто величием превосходит других,
Не старики, а молодые,
Не худшие, а лучшие.
Подготовился так хан Алооке,
Лаанату помолясь,
Пусть пока [там] пребывает Алооке.
- 6160 Собрав несметные войска,
Повелел он в колокол бить,
Всех, кто выделялся среди людей,
Призвал к себе, вестников к ним послав,
Много было стягов и знамен,
Пусть себе [там] и стоят.
Из Манджурии калмак —
Имя его Балкыбек —
В город Маргелан
Решил съездить на базар,
- 6170 Пригнал свой скот на базар,
За весь [скот] деньги получил,
В гудевшей толпе
Слова [Алооке] о том, что Манаса разгромит,
Дошли до его ушей.
Получив деньги за скот,
Услыхав эти слова,
Подумав: «Оказывается, Андижан —
Хороший город»,
Балкыбек отправился в путь.
- 6180 Чтобы рассказать о том, что повидал,
К баю Джакыпу приехал он:
«Я видел несметное множество людей,
Я видел разных храбрецов,
Я видел скот, которому выпасов не хватает,
Того, кого свято чтут в наши дни,—
Хана по имени Алооке видел я.
Я видел войско, которому не уместиться нигде.
Я видел воинов больше, чем песчинок,
Я видел гнавшего свое войско, как овец,

- 6190 Повелителя по имени Алооке.
Лучших из великанов, кто носит булаву
величиною с дом,
Кого, если разгневается, не удержать,
Кто может ударить по Ала-Тоо,
Кто, стукнув по горе, превратит ее в прах,
Кто, ударив по камню, искры высекает,
Видел я,
С удивлением видел я сейчас,
Как выглядят их войска.
Видел я силачей,
- 6200 У которых булава величиною с быка,
Видел я тех,
Кто грозен, как дракон,
Видел я тех,
Кто бесстрашно выходит на майдан,
Видел я тех,
Кто убить Манаса грозит,
Видел я тех,
Кто затаился, решив воевать,
Видел я тех,
- 6210 Кто сильно боится киргизов.
Что теперь делать нам?
В трудном положении многие из нас.
Оказывается, Алооке — большой хан,
Таких сейчас нет среди людей.
Стальные ворота и двери у него,
Он стал, оказывается, большим пашой,
Думаю я, что начнется раздор,
Который станет помехой нам,
Многочисленные у него войска,
- 6220 Думаю, что нагрянут они,
Схватят нас за полы и рукава.
Кто поедет и о том даст знать
Бродящему где-то Манасу?
Если кытай нас разгромят,
Станем посмешищем для других.
Кто поедет и даст знать
Манасу, уехавшему киников стрелять?
Если Алооке нас покорит,
Станем посмешищем на весь мир.
- 6230 На Ургуне*, Дарбе и Амуре,
Если б спокойно жили там,
Знает один бог,
Нагрянул ли бы Эсен-хан?
Разбросан народ, лишился своей земли,
Знает всевышний один,

Обойдется ли на этот раз.
 Алооке, оказывается, таков:
 Больше, чем песчинок, у него войск,
 Если без промедления он
 6240 Нагрянет сейчас и [нас] разгромит,
 Видно, настанут тяжкие времена».
 Балкыбек, который, съездив, все повидал,
 Вот что многим рассказал.
 Тогда стал говорить бай Джакып:
 «Да пропади пропадом киики те!
 Злосчастный этот [Манас],
 Злосчастный [мой] сын,
 Если вдруг нагрянет Алооке,
 Разве спасение найти от него?
 6250 Враги на нас злобу таят,
 Тогда, когда скитаемся мы,
 Когда мучаемся, не зная, где осесть.
 Запугивает посланник, прибывший
 От владыки по имени Алооке:
 Шесть человек [к Манасу] я послал,
 Думая, что всякое может произойти,
 Я тревожился за всех вас,
 И еще я выставил людей,
 Мы, оказывается, расположились
 6260 В тени раскидистого чинара.
 Сказав: „Голову Манасу оторву“,
 Успокоился на том падишах,
 Нечестивец этот, кытай Алооке,
 Из-за чего к моему сыну пристал?
 Нечестивцу, возомнившему много о себе,
 В конце концов всегда бог должное воздавал.
 Перед тем как сюда перекочевать,
 Видно, поразмыслил Манас
 Кое о чем своим умом.
 6270 Ничего не получится, если не поеду я сам,
 [Манас] загулял, охотой увлечен,
 Ничего не получится, если не отправлюсь я сам,
 Иначе ничего хорошего не жди».
 Сказав это, бай Джакып
 Оседлал Уларбоза и взгромоздился на него,
 В сторону больших гор
 Поехал Джакып, грузно сидя [на коне].
 По всем хребтам — громкий крик,
 Немалое расстояние до них,
 6280 Перекликаясь, охотясь на зверей,
 Носится возбужденный его сын.
 Эхо разносится в отвесных горах,

Есть одно место, называемое Беш-Бугу*,
 Только что обнаружив животных там,
 Кричали в низине и на горе,
 Люди носились гурьбой.
 «Постой-ка сын! — прокричал
 Бай Джакып и спешно подъехал к нему. —
 Сети расставлены на тебя —
 6290 Появился владыка по имени Алооке,
 Снова на твоего отца
 Свалилась неизбывная беда,
 Пятьдесят человек — посланники его,
 Лазутчики — к [нашему] народу пришли.
 Сказал [Алооке]; „Не загаживай землю мою,
 Если будешь поганить землю мою,
 Разгромлю твой народ,
 Разобью и в войско свое возьму
 Могучих твоих богатырей.
 6300 Не располагайся на моей земле, — сказал, —
 К моему народу близко не подходи,
 Если расположишься на моей земле,
 Пересчитав, в солдаты заберу
 Твоих богатырей, способных выйти на бой,
 Оба глаза выколю тебе“.
 Подумай над тем, что я говорю.
 „Пусть приедет, возглавив всех, Манас“ [—
 сказал Алооке].
 Хочет сделать своим джигитом тебя самого.
 От хана прибыл посланник,
 6310 Что же собираешься делать ты?
 Дитя мое, заранее наизготове будь,
 В растерянности пребываю я,
 Потерял надежду остаться в живых», —
 Так сказал бай Джакып.
 Во главе с Бакаем, гоня,
 Преследуя оленей и важенок,
 Поскакали к зарослям [все].
 Не вняв словам отца,
 Оказывается, отъехал Манас.
 6320 Он не ответил ему,
 Не спросил: «Что ты говоришь?»
 В сторону зарослей кустарника
 Оленей и важенок погнали они,
 К скалистому обрыву прижали их,
 Кинков подстрелив,
 Люди разбрелись.
 Когда они стояли на гребне.
 Подъехал к ним Джакып.

- Сын его — во главе [всех].
 6330 Кников стрелять,
 Оказывается, наловчились все.
 Полон разных тревог,
 Величавый бай Джакып,
 Борода его намокла от слез.
 Мысленно перенесся он на Алтай,
 О чем только не думал он!
 Всем сердцем с Бар-Кёлем был,
 Лил слезы из глаз.
 Хоть и жили [здесь] его отцы,
 6340 Но Андижан — земля, которую он не видал,
 В тяжелые времена сотоварищами его
 Были люди не из тыргоотов.
 Хоть и жили [здесь] предки его,
 Это не тот Ала-Кёль*,
 Горы, по которым едет он [теперь],
 Это не то пастбище, что раньше он видал,
 Поступающих сообразно достоинству его
 Многочисленных манджу здесь нет.
 Закричал Джакып и остановил
 6350 Спутников Манаса всех.
 Бакай и Айнакул —
 Остановились все.
 То, что остановились Бакай и Кыргыл,
 Манас увидал.
 Подумав: «Откуда здесь бай Джакып?»,
 Стоял и всматривался он.
 Бай Джакып взревел, как верблюд,
 Своего сына окликнул он:
 «[Ты] — тот, кого дождался я в пятьдесят лет,
 6360 Когда о ребенке и думать перестал,
 Когда много плакал, слезы я лил,
 Когда на краю могилы был,
 Когда, горюя, слезы из глаз я лил,
 Когда приготовил белый саван себе,
 Когда был готов отправиться на тот свет,
 Думая: „Прожил без копытца я“,
 Думая: „Близится моя смерть“;
 Ты — тот, кого увидел, когда и надежду потерял.
 Остающийся в [этом] мире наследником моим,
 6370 Ты — моя утеха, когда тоскую я,
 Многострадальному бедняге Джакыпу
 Ты всемогущим богом дан.
 Ты — надежда моя, данная мне на старости лет,
 Опора моя, остающаяся после меня,
 Ты — поддержка моя, если я споткнусь,

- Опора мне, если я поскользнусь,
 Ты обрек на муки своего отца,
 Вверг в беду предка своего!
 Зачем перекочевал оттуда, где выросли мы?
 6380 Или что-то сделать замыслил ты?
 Или зло затаил, чтобы нас погубить?
 Алтай — земля, где вырос ты,
 На многих ты навлек беду:
 Оказывается, все здесь враждебны [к нам].
 Испокон веков этот Андижан —
 Место, где выросли предки твои⁵⁵.
 Расположившись на Алтае, сразиться бы нам—
 Пропави пропадом этот многочисленный народ! —
 Прикину так и эдак:
 6390 Лучше бы на Алтае оставались мы.
 Есть [тут] от калмаков кангай,
 К неладному этому Туркестану
 Не скоро привыкнем мы,
 Я видел народ, что им завладел,
 Я видел грозных храбрецов,
 Не дающих на свою землю вернуться нам,
 Алооке посланника своего прислал,
 Соратников у него — пятьдесят дарго,
 Тизелик, предводитель их,
 6400 [Передал слова Алооке:] „Я не убивал
 Ногоя — великого предка его.
 Разместившись на моей земле,
 Этот киргиз по имени бай Джакып
 Нашел, оказывается, легкий путь!
 Если уж на мою землю пришел,
 Пусть посоветуется с народом моим.
 Если, лишась власти своей,
 Не будет досадовать, пусть живет,
 Если, лишась владычества своего,
 6410 Не будет сражаться, пусть живет,
 Манаса заложником я возьму;
 Чтоб покорился он мне“.
 Пятьдесят посланников его пришли,
 На муки нас обрекли.
 [Алооке] несметное войско собрал,
 Шестисоттысячное войско собрал.
 „Согласятся на то, с чем [прежде]
 не соглашались,
 Испытают то, чего и не испытывали [никогда],
 Много разных способов я найду.
 6420 Киргизов, что поступают наперекор,
 Разобью в пух и прах,

- Эти скитающиеся киргизы,
 Не найдя себе земли,
 На Алтай снова уйдут", —
 Оказывается, [так] думает он.
 Войска его заполнили, как песок,
 Андижанскую долину.
 Сказав: „Пусть войсками заполнится
 Андижанская долина,
 6430 Малочисленным бурутам
 Устроим же настоящий 'той'!" — сказав,
 Алооке, оказывается, человека прислал,
 Отец твой попал в беду,
 Сейчас рядом с тобой
 Маловато киргизов [твоих].
 Сказанное [Алооке] задело меня,
 Дитя мое, пораскинь умом,
 Раз жив Алооке,
 Вернусь я на Алтай», —
 6440 Сказал бай Джакып.
 Манас выслушал сказанное им
 Спокойно и терпеливо.
 У прославленного Манаса
 Борода — будто колчан⁵⁶,
 Усы — будто бухарские кинжалы,
 Если гневно взглянет он —
 Ярость в его глазах,
 Будто пламя раздуваемого мехом огня,
 Даже и не улыбается совсем,
 6450 Не знает, что такое смех,
 Гулким голосом говорит,
 Силой своей превосходит в мире всех,
 Он на Джакыпа посмотрел,
 С гневом на него посмотрел:
 Дрогнула левая щека,
 Дрогнула правая щека,
 Вдруг засмеялся богатырь,
 Шевельнув кончиками усов.
 «Где же ты разместился, отец? —
 6460 С живостью спросил, —
 Люди мои, что охотились со мной,
 Ступайте себе,
 Как соберетесь все вместе,
 Тут же приходите ко мне», — сказал.
 Есть верховье Отуз-Адыра —
 Аилы [Джакыпа] расположились там,
 Бай Джакып привел [Манаса] туда,
 Как только приехал этот Манас,

- Прежний нрав изменил:
 6470 У него облик льва,
 Грозен он, как дракон.
 Поклонившись Аллаху своему,
 Люди его со всех концов
 За три дня и три ночи — [а всего] за шесть дней
 Собрались войны его.
 Четыреста тысяч было их всех,
 К своему тюре прибыли все до одного,
 Долину Отуз-Адыра,
 Многолюдные берега [реки] Кёгарт,
 6480 Ущелье заполнили целиком,
 Сколько было там разных войск!
 Все сорок чоро были там,
 Были старики Кыргыз и Бакай.
 Был сын Кюлдюра Чалыбай,
 Был шутник их Аджыбай,
 Были все, какие есть, богатыри.
 Маджик [из рода] кара-токо,
 Камбара сын Чалик,
 Испытанные в битвах с врагом.
 6490 Восемьдесят четыре [воина] при оружии у него,
 Куда ни повернут — повсюду [зажгут]
 красный пожар,
 Имеют свой знак четверо из каждых пятерых⁵⁷.
 Куда ни повернут — повсюду вспыхнет пожар,
 Величественные вожаки,
 Статью своей непохожие на других.
 С алым знаменем сорок предводителей,
 Делами своими выделяющиеся среди других.
 Хваткий Манас-падишах
 Всех своих львов,
 6500 Преисполнившись важности, ведет за собой.
 Думая: «Где же Алооке?»,
 Спрашивал дорогу у людей,
 Думая: «Прольем его кровь, если нападет,
 Испытаем [все]: если будет жесток,
 Погибнем, если погибнуть суждено».
 Ойротов громили прославленные богатыри,
 На берегу великой реки
 Собралось их войско все,
 Желая сразиться с ним,
 6510 Скачут стремглав прославленные богатыри.
 Бакай и Манас, сдерживая их,
 Думали о другом.
 Войска кытаев кишмя кишат,
 Черные калмаки и мангулы,

- Как черные черви, кишат,
[Воины Манаса] выехали навстречу им.
Разглядев их грозный вид,
Нечестивцы были удивлены:
Прогибались спины у верховых [коней],
6520 Все в железо одеты они,
Кони у них — тулпары *, скакуны,
Словно пери, они,
Пули летят на [расстояние] ат чабым —
Вот так стреляет ружье Алмабаш,
Стрелы, которыми обвешаны они —
Если как следует их рассмотреть,
То колчаны для них величиной
с туловище стригунка,
Бег быстроногих тулпаров, что под ними,
Словно ветер, [дующий] с сырта.
6530 Калмаки, смотревшие на них,
Думали: «Не стоит хвастать, что много нас»,
Сердце зашло у них,
У мангулов, наблюдавших за ними,
Помутилось в голове.
Кытан, что кишмя кишат,
Оказывается, и не видывали никогда
Храбрости такой.
Говорили: «Здесь ли Манас?
Вложите в ножны булатные мечи!
6540 Львы они или тигры?
Если это и есть ваш Манас,
То соратники, оказывается, под стать ему».
Ярости его [боясь], не нападали на него,
Увидев, как грозен он, не задирали его,
Силы его [боясь], не подступались к нему,
Расступилось, дорогу перед ним открыв,
Войско, которое глазами не охватить.
Крепость Алооке —
В начале Маргелана,
6550 Возле Кара-Су.
В конце Большого Андижана,
Там, куда упираются
Отроги горы Арабанты *,
Дворец хана Алооке —
Израсходовано на него
Много из огромных богатств.
Неприступной чугунной [оградой] он обнесен,
На него не хватило в мире богатств.
Там есть плод, называемый кокк*,
6560 Все, что пожелаешь, там есть,

- Яблоки и орехи,
И еще есть инжир и хурма.
У человека, который туда войдет,
Словно сбываются все заветные мечты.
Там фисташки и алыча,
Там многое, чего и не видали мы,
Там по земле рассыпан виноград —
Удивляется тот, кто это видит.
Все это миновав,
6570 Смотри, как лев-храбрец
Подъезжает к Алооке!
Алооке на прогулку
Вышел, оказывается, в свой сад,
В тот день, оказывается, он сидел
На троне падишаха своим,
Шатер его переливался восьмьюдесятью цветами,
Со всех сторон
Разливались трели соловья,
Перекликались голоса певчих птиц,
6580 Птицы щебетали каждый день,
Пели, заливаясь, соловьи,
Текли, разливаясь, ручьи —
Мог заплакать человек, у кого горечь в душе,
Цвели тысячи разных цветов,
Пел сладкозвучный соловей,
Больше, чем от богатств, наслаждения от них,
Павлины волочили свои хвосты,
Есть там важная птица попугай,
Говорящая человеческим языком,
6590 Квакали лягушки в пруду —
Изумлялся видевший это человек.
Куковали кукушки среди листвы,
Непохожие друг на друга,
Цвели тысячи разных цветов,
Оказывается, ничего не упустив,
все собрал [Алооке] —
Все, что на этом свете полезного есть.
А еще больше здесь
Полезных людям мелочей,
Которые неизвестны и которым названия нет.
6600 Оказывается, семь леопардов содержит он,
Животных, предназначенных для забав,
Много найдется у Алооке.
Есть у него прирученный лев —
Неосторожно забредший человек
Отправится на тот свет.
У одного тайбаса его

- Сила девяноста тигров была.
 Есть у него нечто, которое зовется тарыйнак*.
 Содержащихся для особых случаев
 6610 Одиннадцать черных слонов есть у него,
 Саблехвостый баяс* есть у него,
 Там есть рыжий медведь саяс*,
 Там есть обезьяна, называемая дарёк,
 Там есть джабыр баян,
 Есть пожиратели носорогов и слонов.
 Там тигры дают приплод по тринадцать [тиграт],
 И все они [там]
 Друг на друга не глядят.
 Там женщина-медведь — кетелик*,
 6620 Приручены сотни волков,
 Вот какой зверинец там.
 Барсы есть, шакалы есть,
 Есть джелмаян-айса*,
 Там рогатые лошади есть,
 Всех, кто на этом свете есть,
 О ком только услышит он,
 Оказывается, имеет он, молодец.
 Хаузом* называемое озеро у него есть,
 В том озере у него
 6630 Множество разных рыб.
 У этого Алооке
 Ведающий обо всем чародей есть,
 В озере, превращенном в хауз,
 Есть сом в шестьдесят кулачей.
 Помещенных в зверинец
 Около шестидесяти куланов есть.
 Разноголосое пение соловья
 Если услышит, обрадуется человек.
 Долина, где находится зверинец,
 6640 Кругом огорожена крепостной стеной,
 В той крепости содержится
 Чудовище под названием «дракон».
 Кто знает, правда это или ложь —
 Дал же все это [хану] Аллах.
 [Алооке] приручил дракона
 Длинной в четыреста кулачей,
 С расстояния в семь ташей*
 Втянет он человека, если увидит его,
 Покончит с ним, проглотив.
 6650 Послушай-ка вот о чем:
 Алооке, оказывается, приручил
 Птицу с одним крылом,
 Птица эта называется Огёрёк*,

- Некоторые называют ее Казылык,
 Обо всем, чего ты и не видал,
 Нет нужды говорить.
 Приручив архаров, их до тысячи довел,
 Кто еще занят интересным делом таким?
 Приручив кульджей, их до сотни довел,
 6660 Местность, где он устроил зверинец [свой],
 Только за полдня [проедешь] из конца в конец,
 Выровнен каждый клочок.
 Приручив маралов, сделал их домашним скотом,
 Видевших все это людей
 В удивление, в растерянность приводил.
 Есть там четыре диких верблюда,
 Двадцать черных маров*-змей,
 На пышность ничтожного Алооке
 Посмотрите-ка вы!
 6670 Человек не в силах рассказать
 О [всех] таинствах Алооке,
 Нельзя постигнуть умом
 Все, что говорится о нем.
 Как же я смогу поведать,
 Правду с выдумкой не смешав?
 Спели песни певцы,
 Властелины-мужи
 Вернулись, выслушав его приказ.
 Когда очень величественно
 6680 Вошел в сад паша,
 Из [всех] трубящих шестисот
 Карнаев звуки раздались.
 Карнаи гудят,
 Сурнаи верещат,
 До ста тысяч было воинов [там],
 Колыхались их знамена,
 Сверкали острия пик,
 Люди, видевшие, как грозны они,
 Не решались даже близко подойти.
 6690 Дудки и свирели свистят,
 Флейты визжат,
 Медью отделан [барабан],
 Слоновья кожа натянута [на нем]—
 Покрит он кожей слона,
 Если ударишь, [грохот] дойдет
 До склонов Маргелана,
 Он в три кулача длиной —
 Если услышишь его звук, то беги,
 Он в три кулача толщиной,
 6700 На [такой] барабан посмотри:

- Взяв булавы величиною с котел,
 Когда нужно, ударяют в него силачи,
 Если ударит силач,
 То ветхие дома
 Разом рассыпаются в прах.
 Когда били в тот барабан,
 Падали звери и все живые существа,
 На расстоянии шестидневного пути
 Запросто был слышен он.
- 6710 Забили в свой барабан
 Тыргооты — собрались все до одного,
 Алооке, кытай из [рода] мёнгю,
 Думая: «Придет лев Манас»,
 Наготове стоит.
 Шестисоттысячное войско,
 Наводя страх на людей,
 Колышется туда-сюда,
 Собаки [ростом] с пятилетних быков —
 Их пять или шесть —
- 6720 Громко лают со всех сторон.
 Шатер для торжеств
 Раскинут в саду падишаха,
 Из приближенных главных везиров его
 Четыреста было при нем.
 Те, у кого средний палец руки
 Как предплечье у ребенка десяти лет,
 А предплечья —
 Словно ведра, вмещающие целый казан,
 Те, чьи силы бурлят, переливаясь через край,
- 6730 Мечутся, не находя равных по силе себе,
 С кем бы сразиться могли.
 Те, у кого шеи с туловище быка,
 Те, что если вдохнут, то их вдох
 Словно ветер с Улу-Бея*,
 Те, у кого кожа как у слона,
 А ширина груди —
 Будто бугристый склон горы,
 Те, кто, словно верблюд во время зимнего гона,
 Скрежещет зубами и лязгает,
- 6740 О которых думают: «Не привел бы к беде»
 И держат на привязи, ошейник надев,
 Те, у кого глаза горят, словно пожар, —
 [Такие] его девяносто силачей.
 Человек, захотевший сразиться с таким,
 Вдребезги будет разбит.
 Сейчас они находятся в такой поре,
 Что не дадут никому на свете себя одолеть.

- Знающих наперед, что будет через шесть лет,
 Шесть чародеев есть еще у него.
- 6750 Вмещающий запросто шесть тысяч человек
 Прохладный шатер у него,
 Сидящие на аргамаках, на скакунах
 Двенадцать тысяч богатырей
 Охраняют ставку его.
 Сидел [так], оказывается, Алооке,
 Будто в этом бренном мире
 Он никогда не даст себя одолеть.
 Не поворачивая, прямо направился к нему.
 Богатырь киргизов Манас!
- 6760 Расскажем, каков из себя Манас⁵⁸,
 С самого начала начнем:
 У него восемьдесят четыре вооруженных
 [храбреца],
 Куда ни повернут — всюду [зажгут]
 красный пожар,
 Имеют свой знак четверо из каждых пятерых,
 Куда ни повернут — всюду запылает пожар,
 Черно-пестрое знамя, гладкое копье [у него],
 Словно подвешенный к сгибу его руки —
 Дракон, его змей,
 Ползет вслед за ним,
- 6770 Сизые волки с хвостами без шерсти —
 Богатыри сивогривого храбреца —
 Следуют за ним,
 С неба грозная опора его —
 Алпкаракуш*, — растопырившись,
 Когти простерла с небес,
 Черноголовый белый верблюд —
 Будто приготовился броситься —
 Вышел из укрытия с правой стороны,
 Мотая головой.
- 6780 Впереди [Манаса] появился вдруг
 С черными полосами тигр,
 Сорок чилтенев — покровители его —
 Спутники храброго богатыря.
 Это из сорока чилтенев один,
 Обернувшись драконом, пополз,
 Один из них [стал] леопардом, другой — львом,
 При нем восемьдесят четыре [храбреца],
 Каждый храбрец может тысячу сразить.
 Один из чилтенев, птиц став,
 Будто хочет схватить Алооке —
- 6790 Когти простер с небес,
 Другой — словно мрачный тигр

С пестрой шкурой, хвост — кольцом,
 Если бросится на кого, тому не уцелеть.
 Сорок чилтенгов — спутники его,
 [Кто] о хватком Манасе-богатыре
 Скажет плохое, тому несдобровать.
 Оказывается, Алооке был прозорлив,
 Издали он посмотрел,
 6800 Увидев грозный облик богатыря,
 [Сильно] удивился он.
 Впереди [у Манаса] двадцать
 Метких, храбрых богатырей,
 Спутники Манаса-льва —
 Тигры, что без промаха бьют, —
 Изготовившись стрелять,
 Ружья приложили к лицу,
 На мушку уставили взгляд,
 Прямо к хану Алооке
 6810 Все разом двинулись они.
 Сзади [Манаса] двадцать
 Настоящих храбрых богатырей,
 Грозные копья их с гладким древком,
 Выставив [копья], позади Манаса [стоят],
 [Всех] оглушают криком своим,
 Справа от него двадцать [богатырей],
 Превосходящих многих храбростью своей,
 Оказывается, сабли выхватили они,
 Собираясь ими рубить,
 6820 Правую руку подняв,
 Оказывается, выкатили глаза,
 Слева от него двадцать
 Тех, что волки для врага,
 Чьи стрелы с поясницу ребенка толщиной,
 Чья ярость — словно ветер с сырта,
 Приладив стрелы на тетиву,
 Словно приготовившись из лука стрелять,
 Оказывается, ехали рядом с ним.
 А впереди него —
 6830 Шесть джасоолов*, едут во главе [войск],
 Посередине — конь Кула,
 Двенадцать джайсанов* ведут его без седока,
 Семь телохранителей, рысью скача,
 Кричат: «Дай дорогу, поберегись!»
 Били в барабаны, гремели,
 Грохотали [так], будто валилась гора.
 Будто волнующееся озеро, бурля,
 Неудержимо хлынули они,
 Люди, видевшие, как грозны они,

6840 Поразившись, лишились ума.
 Лев Манас подъехал, говорят,
 И, перед грозностью его не устояв,
 Алооке, большой паша,
 Со своего трона сошел, говорят.
 Сказав приветствие, руку подал,
 Прямо в сторону шатра
 Повел он богатыря —
 Поставлен был шатер для богатыря.
 Бросив пронизывающий взгляд,
 6850 Увидев, как грозен [Манас], Алооке
 Был поражен:
 Глаза — горящие угли, ресницы — пламени язычки,
 Среди людей подобного ему нет.
 Сказанные им слова — выпущенные пули,
 Среди людей с таким обликом нет никого.
 Если с яростью взглянет он,
 Покажется, что это — Азранл*,
 Посмотреть на ресницы его —
 Похожи они на кончик булатного меча,
 6860 В нем одном
 Мощь тысячи силачей.
 Лоб тигриный, сердце — камень у него⁵⁹,
 Спина могучая, руки слоновьи у него,
 Нос прямой, красные глаза,
 Брови изогнутые, слова его — яд.
 Ладная борода, топорщатся усы,
 Если разгневается, то перед яростью его,
 Кажется, ни один народ не устоит.
 Большеротый, с глубокими глазами,
 6870 Страшной казалась его злость.
 На кого набросится, тому не уцелеть,
 Страшным казался его гнев.
 Он умен, злобы мало в нем,
 Сказанное им слово полезно народу.
 Алооке увидел, как грозен он,
 Силу и мощь, отвагу [увидел] его.
 Если кто и вонзит [в него] копье, выстрелит —
 Не одолеет его,
 Кто схватится с ним,
 6880 Тому не уцелеть.
 Кто сойдется с ним лицом к лицу,
 Живым не уйдет,
 Кто станет тягаться с ним,
 Не достигнет цели своей.
 Разум у Алооке,
 Когда он в сущность [Манаса] проник,

- Помутился в голове.
[Думая]: «Не стану трогать его, нападать,
Повергая в тяготы душу свою,
6890 Не стану биться с ним,
Обрекая себя на беду.
В звернице у меня есть львы,
Если [даже] тысячу преступников
Туда согнать,
Сожрут их быстрее, чем сварится еда⁶⁰.
Самые страшные среди них —
Те, кого называют джабыр баян,
Если ненароком на них взглянуть
[Киргизы] захотят.
6900 Туда, откуда и возврата нет,
Впущу-ка всех, чтобы сожрали их.
Когда леопарды их сожрут,
К скоту, оставшемуся от киргизов тех,
Преспокойно подойду», —
Так замыслил [Алооке].
«Посмотреть бы на зверинец мне», —
Сказал сивогривый храбрец.
Направился лев Манас
Туда, откуда и возврата нет,
6910 Шагают восемьдесят четыре [храбреца]
Следом за своим богатырем.
Там сидящих порознь
Множество тигров рычит,
Железные ограды у них,
Если увидят человека сквозь дыру,
Ограды, сделанные из железа,
Сотрясают они,
Желая его схватить и сожрать.
Принимались железо грызть,
6920 Не в силах выбраться наружу,
Не в силах достать того, кого видели они,
Рваться и метаться устав,
Успокаивались, оказывается, потом,
Завидев человека,
Прыгали, бросались на него.
Но, оказывается, касались только решетки:
Ударившись о нее головой,
Возвращались назад.
Леопард Манас к ним подошел,
6930 Подумал, дверцы открыв:
«Да будь и по тысяче жизней у каждого из них,
[От меня] ни одному не уцелеть» —
И выгнал на улицу их.

- Тигры от храбреца пустились бежать,
Не было таких, кто бы на него напал,
Схватив некоторых из них,
Стал крутить им хвосты.
Тигры скучились [возле него],
Покорившись богатырю,
6940 Приклонились, сделав знак,
Да не только тигры, но и тайбасы:
Стало ясно сегодня, что снят
Заслон, устроенный Алооке.
Ни один из хищных зверей и не взглянул
На восемьдесят четыре человека,
что были с ним.
В Агулука, главного [надсмотрщика] их,
Что давал животным корм
И за ними присматривал всегда,
Изголодавшиеся львы
6950 Зубами впились.
Агулука растерзали они,
Тигры разорвали его,
Даже клочка не осталось от него.
Увидев это, Алооке
Рассудок потерял.
Джабыр баяны его —
Ни один не причинил [Манасу] вреда —
Молили, чтобы только остаться в живых.
Не двигаясь, стояли они,
6960 Среди них не было ни одного,
Кто бы [на Манаса] напал и вред ему причинил, —
[Только] стояли и смотрели.
Леопарды и львы —
А ведь какая опасность была! —
К восьмидесяти четверем спутникам Манаса
Ни к одному не подошли и не тронули никого.
Сорок видов [зверей] было там,
Среди всех хищных зверей
Самым мощным был джабыр баян.
6970 Храбрый Манас ходил среди них —
Никто и не тронул его.
Видевший это Алооке
В уныние впал.
«Есть дракон, пусть увидит его!» —
Снаружи он прокричал.
«Может, проглотит [Манаса] дракон» —
На это понадеялся он.
Манас не задерживаясь подошел,
За загривок [дракона] схватил.

6980 Его потащил —
 Люди, что на улице были,
 В кладовые свои
 Забились от испуга.
 Оказавшись на воле, от ярости
 Оглушительно свистнул [дракон],
 Куланы, что были в загонах,
 Испугались свиста змен,
 Шарахнулись, захрапели все.
 В крепость падишаха
 6990 Вполз тот дракон.
 А тот самый Алооке
 Про Манаса-богатыря
 Подумал: «Что это за человек?».
 Все звери, хищники
 Не причинили ему вреда.
 «Кто же его сотворил?».
 Мысль о смерти пришла [Алооке],
 В тягость стала ему жизнь.
 Дракон на свое место пополз,
 7000 [Даже] человека на лошади не увидеть
 Из ложбины, которую он пробороzdил.
 Образовалась лощина там, где он прополз,
 Дополз он до горы Сок*
 И скрылся в горе.
 Говорили: «Дракон [гору] пробил»,
 Стала она называться Сок.
 Собрал было Алооке
 Шестисоттысячное большое войско,
 Хотел было сразиться он,
 7010 А когда такое увидал,
 Даже имя свое забыл Алооке.
 Думал: «У меня на сражение не хватит сил,
 Если даже со всего света собрать людей,
 Манаса этого не одолеть,
 У меня на перестрелку не хватит сил,
 Если даже со всей вселенной собрать [людей],
 Все равно его не одолеть,
 Лучше уж Манаса
 Не буду задевать,
 7020 И так многих на свете я покорил.
 Не возьму греха за чью-то кровь,
 Отправлюсь в обратный путь.
 Он не оставит в покое, если буду рядом [с ним],
 Спасая свою жизнь,
 Отправлюсь-ка в Какан!
 Туркестан — это нааманов земля,

Я не хочу находиться здесь.
 Если я желаю благополучия себе,
 В Каспан, в город Тунгша,
 7030 Надо мне бежать».
 Глубоко задумался Алооке,
 «Придумаю-ка что-нибудь», — решил,
 Чего только не передумал он —
 Искал к спасению путь.
 В тот день он Манасу сказал:
 «Может, останетесь ночевать?»
 [Манас] не разбирает, кто друг, а кто враг,
 У него храбрости много, да мало ума,
 Своей храбростью и силой своей
 7040 И самим собой он опьянен.
 «Останусь, переночую», — сказал богатырь.
 Чтобы его как гостя принять,
 Стал готовиться Алооке.
 У тополя прохладная тень,
 У величественного Манаса —
 Блистательный Серек,
 Он сказал: «Алооке станет вас угощать,
 Если отведаете пищу у Алооке,
 Постигнет вас большая беда.
 7050 Не ешьте [у него],
 Возьмите у него и забейте скот,
 Своими руками сварите [еду],
 И утолите голод».
 Согласились с тем, что он сказал,
 Абаке, храбрый их Бакай,
 Обложил данью Алооке:
 Шесть кобыл и четыре быка —
 Десять голов скота.
 Самых жирных отобрав,
 7060 Восемь [голов] оставили себе.
 Забив восемь голов скота,
 Эти восемьдесят четыре человека,
 Немного голод утолив,
 Калмакам, что прислуживали им,
 Отдали немалую часть,
 Оставшись на ночлег, спать улеглись.
 Улеглись и кытай на своих местах,
 По закону, который он знал,
 Аджыбай рано встал,
 7070 На рассвете прокричал азан*,
 Заслышав этот азан,
 Все люди поднялись.
 Взяв с собой шестерых дуу-ду,

- Тотчас явился Алооке
 К льву-храбрецу.
 Вошел, отвесил поклон,
 Сказал: «Я — твой враг,
 Хоть я и враг, но пощади,
 Сохрани мне жизнь.
- 7080 Я присмотрелся — нападать не стал,
 Я мир предпочел.
 Огляделся кругом, [понял] я:
 Для сражения не осталось у меня сил.
 Для битвы нет у меня сил,
 Извелся я, пощады прошу,
 Непокойно на сердце у меня.
 Что бы ни сказал, примем все,
 Не можем не подчиниться воле твоей,
 Я о пощаде прошу.
- 7090 На Анджи-Манджы* и Тангшанг*
 Как бы ни надеялся я, подмоги от них не видать,
 Храбрость покинула меня,
 Я говорю правду, не лгу,
 Не осталось сил, чтобы ссору затевать.
 На этой Андижанской земле,
 Если позволишь, размещусь,
 Если же не разрешишь,
 Останется уповать на дальний путь.
 Если позволишь, останусь [здесь] жить,
- 7100 Не стану враждовать, тебе подчинюсь,
 Если скажешь: „уйди“, уйду и смирюсь.
 Если скажешь, чтоб покорился, я покорюсь,
 Во всеуслышание это сказав,
 Назавтра от [своих слов] не откажусь,
 Если сделаешь подданным своим, стану им.
 Если с белого лица кровь потечет,
 Кто будет в ответе за то?
 Если из красивых глаз слезы потекут,
 Кто будет в ответе за слезы те?
- 7110 Если в сражение вступлю, видно,
 не останусь в живых,
 Сам на себя я накличу смерть,
 Без сожаления говорю,
 Близится моя смерть.
 Ты, Манас, оказывается, лев,
 Стрелы смерти
 Летят из твоих глаз!
 У меня нет сил в битве тебя одолеть,
 У меня нет сил в схватке тебя побороть,
 Говорить: „Не уйду с этой земли“,

- 7120 Затевать ссору не ко времени мне.
 Если будешь великодушным, останусь [здесь] жить,
 Если не будешь великодушным,
 Придется мне уйти.
 Если окажешь уважение, останусь [здесь] жить,
 Если скажешь: „Нет, не уважаю [тебя]“,
 У меня сражаться не хватит сил,
 Придется мне сорваться [с этих мест].
 Я жив, а не мертв,
 А это хуже, чем если бы умер я.
- 7130 Лишился я короны и трона своего,
 Схватившись с тобой, никто не одолеет тебя,
 Счастье и удача сопутствуют тебе!»
 Не смог напасть Алооке,
 К храброму богатырю Манасу [взывал],
 Уповая только на достоинство свое.
 Молил, чтобы смерти его не предавал,
 Молил, чтобы жизнь его пощадил,
 Алооке прозорливым был,
 Распинался, зная, на что способен [Манас],
- 7140 Многое ему наговорил.
 Даже и не улыбнется Манас,
 Не знающий, что такое смех,
 Гулким голосом говорящий,
 Сказал хваткий Манас:
 «Что это ты распинаешься так,
 Эй, Алооке? — говорит, —
 Взмолился, чтобы сохранили твою жизнь,
 Я вижу, в каком положении ты.
 Земля, где вы обитаете, — это сам Бейджин,
- 7150 Народ ваш — это многочисленные кытаи.
 А на этой земле жили наши отцы,
 Если выслушаешь, вот мои слова.
 Старшего сына своего Бооке
 Дай в спутники мне!
 Я заложником его возьму,
 Если не согласишься с тем, что говорю,
 Сегодня же тебе
 Устрою я Судный день!
 По имени Конгуроолу-бай
- 7160 Есть, оказывается, у тебя старший брат.
 У него есть сын по имени [Кош]абыш,
 Выслушай то, что я скажу.
 Кошабыша отдайте мне,
 Если не отдадите Кошабыша,
 То туда, где хотите сразиться,
 Приходите, войско собрав!

- Отдай мне сына своего Бооке,
Если не хочешь мне сына отдать,
Сровняю с землей город твой!
- 7170 Откочуй и скорее исчезай,
Не показывайся мне на глаза!
Остерегайся, если не хочешь умереть,
Если хочешь сразиться, войско свое собери,
Сейчас же дай ответ», — говоря,
Громыхал, напирал Манас.
Не перенес яроути его,
Шестеро дуу-ду и Алооке
Всем телом дрожат.
Пришли Кошабыш и Бооке,
7180 Сказав: «Оставь [их себе], богатырь,
не буду сражаться»,
Обоих отдал [Алооке].
Оказывается, Бооке, сын Алооке,
Был бьющим без промаха стрелком,
Тот, кого звали Кошабыш, был храбрец,
Будь то кош, будь то войско —
Не успеешь и слова сказать,
Как сумеет воинов пересчитать.
И его, и сына своего
Отдал Алооке богатырю.
- 7190 Цену им узнаете потом.
В битве крови не пролив,
Не бежав, теряя людей,
В битве не опозорив себя,
Положение правителя сохранив,
Так уладил свои дела Алооке.
Взяв тех двоих, которых пожелал,
Целый-невредимый, храбрый Манас
Направился в обратный путь, говорят.
Есть начало Андижана,
- 7200 Внимательно посмотри —
Чтобы лучших тулпаров ставить на откорм,
Есть камни, из которых [Манас] ясли сложил.
Сложенные из белых камней
Ясли сделаны для коней.
У калмаков он пшеницу брал,
Всех лучших, неутомимых скакунов
Привязывал на откорм.
Шесть месяцев отдыхал.
Из города Андижана
- 7210 Всех кытаев и калмаков
Выгнал и стал преследовать, говорят.
Калмаки, что были при хане Алооке,

- Стали тайком убегать,
За год не осталось никого.
Не было ни драк, ни ссор,
Ни пушки не стреляли,
Ни ружья, ни орудия.
И года не прошло —
Из калмаков не осталось никого.
- 7220 Тем, кто уходил, давали уходить,
Тем, кто приходил, давали приходить.
В согласии Алооке и Манас
Пусть пребывают в покое [там].
Звавшийся ханом Алооке —
Если б ты видел еще до Манаса его —
Грозным видом своим до смерти пугал.
Из кытаев родом он был,
Какое множество воинов было у него!
От кара-киргизов* и казахов —
- 7230 [Эти] люди не могли избавиться от мук —
По одному человеку из каждой семьи
Брал он дань людьми.
Кто же видал среди падишахов
Такого тирана, как он?
Освободились казахи и киргизы⁶¹,
Оказывается, к народам тем
Большое счастье пришло.
Воздалось Алооке
За свершенные преступления его.
- 7240 Если это не преступления, то что?
Много людей из-под его власти ушло.
Был [Шоорук] из рода маймун*,
[Земля его] называется Джолун Дёбёт,
К западу от нее —
Сплошь киргизы [из рода] катаган,
Там есть земли Кундуз* и Талкан*,
Город их называется Кубайыс,
Местность, где находятся они, —
Долина Таш-Котон*.
- 7250 В народе много богачей, мало городов,
В тех местах нет совсем лугов,
Называют [местность] пустыней Дёбёт,
Предгорья — сплошные пески,
горы — камни сплошь,
В Алае, в южной стороне,
Начиная от гор Данг-Дунг,
Хан маймунов Шоорук
Разместился, говорят.
Есть народ, называемый калча*,

- Если спросишь, кто такие калча, —
 7260 Это близкие киргизам молодцы.
 Алтайские киргизы прибыли [туда],
 Объехали гору Опол*,
 Кочевья их до Кенджута* дошли.
 Те, кто был в конце, прошли Алай,
 Ушли в горы Ызар*.
 Злосчастный хан Шоорук,
 Не зная о Манасе, выказывал свою спесь,
 Думал он: «Имеет привычку скитаться
 Народ, называемый кара-киргиз,
 7270 Откуда же взялся этот народ?
 Самовольно пасет скот на моей земле,
 Не считается с моими людьми,
 Захватив землю мою, пасет скот,
 Не замечает моих людей.
 Не считается с моими людьми,
 Что же сказать мне киргизам,
 Пришедшим сюда и возомнившим
 храбрецами себя?
 Проявив насилие, портят земли мои,
 Видно, хотят навлечь на себя беду,
 7280 Видно, с востока, с Алтая,
 Какое-то страшное бедствие погнало их.
 Киргизов, пришедших в земли мои,
 Нужно разгромить —
 Раз живые люди мы,
 Сложив руки сидеть нам нельзя.
 С пришлыми киргизами, храбрецами
 возомнившими себя,
 Что, если я сражусь?
 Посмотрю, насколько они ловки,
 У киргизов лошадей угоню.
 7290 Из-за того что сложив руки сижу,
 Видно, считают ни на что не годным меня.
 На киргизов, только что пришедших сюда,
 С края нападу, устрой-ка им „той“!
 У киргизов лошадей угоню,
 На поганцев, бежавших от кытаев,
 Какие они ловкие, посмотрю!
 Не подпустив их к себе,
 Не подпустив их к низовьям Кёнёр,
 Тех, кто поблизости, разгроблю,
 7300 Не подпуская близко их,
 Обессилив их, отсюда прогоню!
 Тех, кто ко мне подойдет, разобью,
 Не подпущу их к себе,

- На Кебез* погоню!
 Хотя сами погибнут вот-вот,
 Очень надменны их слова.
 Хотя и не знают они, куда деться им,
 Но очень злобны у них слова.
 Соберу-ка я войска,
 7310 Нанесу им хоть какой-то урон,
 За Андижан и Кашгар
 Прогоню-ка я их!
 Собрав коши, войско собрав,
 Собрав множество войск,
 Потесню-ка я их!
 Киргизов, проявляющих упорство,
 Порублю мечом, истреблю,
 Прогоню их за Кызыл*,
 Выгнав их за перевал, успокоюсь я.
 7320 Взяв войско, пойду,
 Все переверну вверх дном,
 Погнав, заставлю их через горы перевалить,
 В сторону Алая их погоню!»
 Сын Кезека хан Шоорук —
 Чванливый он человек.
 Вместо коня ездит верхом
 На рыжем наре с рыжим хвостом,
 Есть у него род, называемый татала*,
 Очень уж чудные люди в нем,
 7330 Верблюдов одних держат они,
 Зимой хозяева и не подходят к животным,
 В горы уходят верблюды их.
 Там трава подходящая для верблюдов тех.
 Уйдя туда, без присмотра находясь,
 Становятся дикими многие из них.
 Там мало воды, пустынно кругом,
 Там полным-полно змей,
 Там куланы водятся в пустынных местах,
 Именуемый урун маром,
 7340 Есть там летающий змей.
 Возле некоторых родников
 Куланы кишмя кишат,
 Если на кого-то нападет,
 Не оставит в живых крылатый змей.
 В стороне Большой Медведицы
 Кенджут — подвластная [Шооруку] земля,
 На востоке — Ымалай*,
 Разместились и в этих местах
 Многие народы Шоорука,
 7350 Он оповестил свой народ.

- Не имевший понятия, как воевать,
Оказывается, беспечно жил тот народ.
Двести девяносто тысяч
Своих людей он собрал.
Богатыря по имени Чечендер —
Редкая скотина он,
Силача по имени Кюльтюкан,
Всех своих подданных он взял.
Чародей Кюйёнюш и Кеймен
7360 С храбрым ханом Шооруком во главе,
Издавая грохот, двинулись в путь.
Двинулись по хребту Чаталак,
Двести девяносто тысяч [у него] —
Разный интересный народ.
Алое знамя хана Шоорука —
Его стяг — развевается,
С золотыми бубенчиками барабан
Грохотал, когда били в него,
Дули в карнаи — ревели они,
7370 В бубны ударяли — гремели они,
Чымылдык* и сурнаи у них,
Если увидишь их —
Жди беды.
Две дочери и трое сыновей —
Всего-то у Шоорука детей,
Старшая его дочь — Акылай,
Прекрасная девушка она.
Ей шестнадцать с половиной лет,
Черные косы ее заплетены,
7380 Словно темный узор на серебряных пуговках,
Красивые черные брови у нее,
Зубы — жемчуг, изогнутые брови у нее,
Когда глотает, сквозь горло ее
Видны еда и черный изюм⁰².
Словно серебряные струны — пальцы ее,
Талия, словно ножны кинжала, [тонка],
Тело белое у нее,
Словно сделанная на заводе пиала,
Словно смородинки, глаза у нее.
7390 Слаще сахара ее слова.
Войско свое отправив в путь,
«Отправлюсь завтра и я», — сказав,
Оказывается, дома остался храбрый Шоорук.
Ходит величаво Акылай,
Собралась слово сказать —
В тревоге девушка была,
Ночью она видела сон.

- «Отец, к вам мои слова,
О том, что предвижу, скажу,
7400 Не ходите в поход, прошу!
[Видела я во сне], что с севера хлынул сель
И двинулась земля, словно хлынувший сель,
Налетел ветер, землю взметая!
Посмотрела на хлынувший сель:
Черная топкая грязь —
[Люди] метались, спасения не могли найти,
Многих он затопил.
Грязевой сель меня настиг,
Побежала я куда глаза глядят,
7410 Когда уже чуть не умерла, захлебнувшись водой,
На золотой чинар
Наткнулась я вдруг.
На верхушку чинара я взобралась,
Когда я сидела на нем,
До меня добрался мой отец,
Мы замерли на дереве, не шевелясь,
Не двигаясь, замерли на склоне горы,
Все покрыла вода, неся сель,
Поток стал уносить
7420 Множество людей.
Есть ли провидец у вас?
Что это означает, отец?
Разорвется от страха сердце мое,
Очень горюю, совсем извелась,
Называешь киргизами тех, что с Алтая пришли,
Называешь беглецами тех, что из Кайгая пришли,
Цепляешься к ним, атаке,
Как бы не лишился ты трона своего!
Сказал [Шоорук]: «Негодное дитя,
7430 Не указывай мне,
Шаманкой, что ли, стала ты?
Ты прожила всего-то ничего —
А сейчас какой рассказываешь сон!
Мол, хлынул поток, понесся сель.
Разве нахлынувший сель — это не народ.
Называемый киргизами, что пришел?
А если ты взобралась на чинар,
Значит, поистине это богом дано,
Значит, киргизов разгромим,
7440 То, что ты на чинар взобралась,
Значит, свет мой, счастье к тебе придет.
Сидящий на троне — это я сам.
Вот так истолковывается твой сон, мое дитя».
Сказал это хан Шоорук,

- Люди были удивлены,
Ударили в барабан,
Прикрепили знамя к древку,
Шоорук отправился в путь, говорят.
7450 Пусть едет себе ваш хан,
Что же стало с Манасом-богатырем —
Послушайте об этом весть.
Аилы богатыря расположились
На Кара-Тоо Азирета,
Приглядывался, что за народ,
Присматривался, что за земля,
Вот так жил себе богатырь,
Тем временем неожиданно, вдруг,
Оказывается, нагрянул Шоорук,
Пройдя Кара-Тегин*,
7460 На киргизов, живших на Алае,
Напали его войска,
Нойгутам учинили разгром, говорят,
Разбили Ошпура аил,
Разгромили окчу, говорят.
Род киргизов-окчу
Голосил: «Ойбой!», натерпевшись бед.
Ровно в полдень, в четверг,
Хана Шоорука войска,
Хлынув лавиной, вступили в бой,
7470 Из лошадей, покрывавших землю всю,
Взяли около семи тысяч, говорят.
В пятницу, к вечеру,
В пору позднего бешима,
К горе Кюлюшаа,
Охотясь за животными, стреляя их,
Подъехал, оказывается, Манас.
Взяв с собой чистого золота мешок,
Чтобы храбреца известить,
Примчался Акбалта.
7480 Выслеживая зверей,
Охотники все,
Оказывается, на гору взошли.
Коня своего Акбоза хлестнул,
Заложив за пазуху белую бороду свою,
Подъехал с криком Акбалта,
Громко он кричал.
Сидя на поджаром сером коне,
Звал он: «Поехали, Манас!»
На охоте было много людей.
7490 Подумав: «Что-то серьезное стряслось,
Раз так поступил Акбалта,

- Почему так спешно прискакал?
Ведь он спокойный человек,
Расспросим и узнаем [у него],
Что там за дела»,
Собрались возле Акбалты,
Бросили охотиться они,
Подъехав к нему, выслушали его слова.
Когда услышал, о чем он говорил,
7500 У Манаса метнулся из глаз огонь,
Сказал: «Пусть подтянется войско скорей» —
И отправил верхом шесть человек.
Тех, кто в стороне Андижана,
«Пусть придут люди все до одного» [— сказав],
В войско свое призвал.
«Из теснины Кара-Кульджа,
Из Кёкюрёка, Кёк-Арта* — отовсюду,
Из небольшой впадины Кара-Алма*,
Из киргизов пусть не остается ни один.
7510 Топурак-Бель*, Кара-Су,
В середине перевал Оган,
Многолюдный город Андижан —
Пусть [оттуда] приезжают поскорей, — сказал, —
Пусть в Маргелане и Зыме,
Пусть не остаются и в Чыме,
Из Ходжента* и Джызака*
Пусть поскорее приезжают», — сказав,
Посланцев своих проводил.
Сказав так, храбрый Манас
7520 Из Андижана [людей] к себе призвал,
Не успел Манас закончить говорить,
Как Акбалта, браня его, закричал:
«Сын Джакыпа, мой Манас,
Неладный же ты юнец!
С Алтая сорвал, привел нас [сюда],
На муки обрек, ты — наша беда!
Говорил: „[Здесь] земля, оставшаяся от отцов“.
Дети — сироты, женщины — вдовы,
Киргизов позволил разгромить,
7530 За это примешь вину на себя!
Ты думаешь: „Кроме кытаев, нет врагов“ —
Так ты думаешь про себя,
Если киргизов совсем истребят.
Успокойся тогда!
Ты заставил народ с Алтая откочевать —
Зловредный же ты человек!
Где холмы покрыты травой, благодатна земля,
Где народ богат всеми видами скота,

Где с мангулами и калмаками смешались мы —
7540 Мамыр*, просторный Алтай — главная
наша [земля]!

Наши озера Бар-Кель, Тёр-Кель*,
Поглядите, привел [нас] оттуда,
Вверг нас в беду!
На Алае захватят нас,
Видно, многие умрут с несбывшейся мечтой,
Об Алтае думают многие из нас,
Земли Андижан и Алай
Нам не по душе.

Переполошился твой народ,
7550 Когда застигнут был вчера
Напастью — орущим [врагом]!
Люди, оседлавшие наров,—
Те орущие нечестивцы —
Взяли копьё с черным бунчуком,
Всех, кого повстречают, перебьют.
С глубокими глазницами, с впалыми глазами,
С торчащими усами, с черными бородами —
Откуда явился этот народ?

Носы огромные у них,
7560 Иные из них, если посмотреть,
Высятся, черных наров оседлав,
Они напали, нагрянули на наш аил,
Наши люди бросились на них,
Многие из них погибли, ноги протянули,
Все женщины и девушки
С воплями бежали на хребет.
Стрел много, а ружей мало [у врага],
Угнали шарахающихся наших лошадей,
Каждый из них бьёт булавой,
7570 Свои булавы величиной с казан
На какое расстояние [каждый] кидал!
Сидящие на верблюдах, взявшие копьё —
Что за проклятые люди они?
Оседлавшие наров, взявшие копьё —
Что это за народ — большие глупцы?
Ведь оружие, называемое копьем,
Подходит тем, кто на лошади сидит верхом,
Пока они не уехали, поскачем скорей,
Учиним им переполох!»

7580 Сказал [так] Акбалта, спешно прискакав.
«Перебили наших людей,— он сказал,—
На беззубых стариков
Тяжкие муки свалились,— сказал,—
Разгромили наших людей,

На голову молодых
Свалилась страшная беда», —
Так говорил Акбалта.
Не успели и слова сказать.
Как шестидесятитысячные войска
7590 Вдруг оказались тут как тут.

Белый стяг, алое знамя,
Сильный крик и шум.
Синий стяг, алое знамя,
Большой шум отдаётся в небесах.
Сивогривый Манас-богатырь
Так вот отправился в путь.
К Алаю через перевал
Спешно перешли,

По местам, куда и конь не ступал,
7600 По горам, которые и зверь не пройдет,
По тесным ущельям между скал,
По косогорам перевалили хребет.
Сказал [Манас]: «Буду насмерть биться
С этими людьми, что напали сами на нас».
Перевалив [хребет], спустились на Алай,—
Если внимаете этому всему,
Далеко дело зайдет! —

Киргизы, оказывается, бежали
В горы, что были в стороне Андижана.

7610 Хана Шоорука войска,
Оказывается, достигли гор.
Когда [киргизы] заметили их,
Уже наступила темнота.
«Не стану ночью битву начинать,
Не буду себя утруждать,
Не стану ночью поднимать переполох,
Не хочу быть в ответе за кровь.
Что бы там ни было, а завтра посмотрю —
Да будь он даже сам Рустем*,

7620 Все вверх дном переверну,
Сделаю так в назидание другим и уеду я!» —
В гневе так сказал
Тюре Манас-леопард.
Прилег он отдохнуть.
Совершив утренний намаз*,
Подготовил и оседлал своего коня,
Оружие свое к поясу прикрепил,
Обратился с мольбою к творцу,
Надел непробиваемый стрелами халат,
7630 Свой колчан [со стрелами], что с поясицу
ребенка толщиной,

Затянул тесьмой и привязал,
 [Ружье], бьющее без промаха и близко и далеко,
 Не различающее, что близко и что далеко,
 Ствол его — сталь, дуло — булат,
 Исфаханское [ружье], дым от него, как туман,
 Мушка его — страшилище, а пуля — смерть,
 Когда вешает его на плечо — оно Аккельте,
 Когда некуда торопиться — оно койчагыр,
 А когда в гневе [Манас] — пушка оно,
 7640 Ружье свое Аккельте повесил [на плечо],
 Негодник, кому покровительствует Шаймерден,
 [Копье свое] из срезанного камыша,
 Обтянутое сухожилием,
 С восьмигранным железным [наконечником],
 Окрашенное в двенадцать разных цветов,
 С острием, [точно] волчий язык,
 С пропитанным ядом концом,
 [Копье], которое поет на ветру
 И дает воспаление в том месте, куда кольнет,
 7650 С надетым на нем золотым кольцом,
 Нацеленное в сторону врага,—
 Копье свое положил [Манас] на плечо,
 Величавый твой султан
 Сегодня в ярость пришел.
 Если вытаскивал он ночью свой [меч],
 Тот горел, как пожар,
 Удлинялся во время битв,
 Грозность меча у света взята,
 Он с загнутым концом,
 7660 Если им ударял по горе, камень рассекал,
 Если ударял по пояснице, то и голову отсекал,
 Если клал на траву — вспыхивал пожар.
 Свой меч, что насмерть разил,
 если замахивался им,
 В руку взял [богатырь],
 Смотри, как готовился он в поход!
 Закаленную на каменном угле,
 Насаженную на рукоять из сухой ырги*,
 Изогнутую по краям,
 С вырезанным узором кыл кыял*,
 7670 На рукояти с золотым кольцом,
 Если ею ударить, врагу несдобровать —
 Секиру свою шириною с дверь
 К поясу [Манас] прикрепил,
 Чтобы людям хана Шоорука
 Учинить разгром.
 Отлитую из свинца и чугуна [булаву]

К рукояти из железа привинтил,
 С набалдашником, отделанным сталью,
 Насаженную на железную рукоять
 7680 Булаву свою, что без малого
 Весом в пятьсот батманов,
 Сказав: «Всемогущий, поддержи!»,
 Приготовил [Манас],
 К луке седла [прикрепил],
 Ногою ее прижал, [сев на коня].
 Что все это смог поднять
 Оседланный его конь, я удивлен!
 Буланой масти, грива черная у него —
 Что за чудесное животное он!
 7690 Тот, на ком сидит лев-храбрец,
 Это конь его по кличке Аккула.
 От других животных отличается он:
 Как горная впадина, промежность у задних ног,
 Когда он скачет, то меж его ног
 Может уместиться с вьюком верблюдов,
 На подхвостнике у него
 Можно запросто подвесить
 В одиннадцать пядей казан,
 Уж очень огромен [конь].
 7700 На брюхе у неладного того
 Могут вырыть норы кроты,
 В ноздри его,
 Если бы люди на четвереньках вошли
 Те, что ныне живут,—
 Во всей одежде вместились бы.
 Уши — камыш, копыта литые у него,
 Ноги с поясницу ребенка [толщиной],
 Ход его, словно ветер с сырта.
 Панцирем грудь прикрыл [Манас],
 7710 Доспехи из чистого золота,
 Весь в железе он,
 В кольчуге, в нарукавниках,
 Отважный на вид,
 В панцирь-передник одет,
 Он, словно облако, что кружит над хребтом.
 «Всемогущий, помоги!» —
 К создателю он воззвал,
 Выехал на поле битвы и встал.
 Кричали [маймуны]: «Аджаала!» —
 7720 Бог нечестивцев наказал.
 Их силач по имени Дёгёшё
 Четырехтысячное войско взял,
 Бросились в атаку прямо на тюре,

Ринулись на [Манаса] все.
 Лев Манас-богатырь
 Четыре тысячи храбрецов
 Опрокинул всех,
 На Аккуле стремглав поскакал,
 Смешался [с врагом],
 7730 Прямо с ходу Дёгёшё
 Ударил тюре копьем —
 Копье Дёгёшё
 Не пронзило тюре.
 Уперлось копье в его грудь —
 Так поговаривают старики.
 Ударил его в грудь Дёгёшё,
 Но свалить не смог,
 Нечестивца, ударившего копьем,
 Стал теснить Манас, сидя на Аккуле,
 7740 С треском сломалось копье,
 Напоролся Дёгёшё на свое же копье,
 Навзничь повалился он.
 К свалившемуся нечестивцу
 Храбрый Манас подскочил,
 Когда тот поднимался с земли,
 Разящим мечом из лучшей стали
 Голову ему отсек.
 Голова его валялась, словно шар,
 Громадой лежал его труп.
 7750 Тюре Манас-богатырь
 Четырех тысяч неверных, что пришли,
 Кровь пролил,
 Расправился быстрее, чем сварится мясо⁶³,
 Кровь их, словно воду, пролил.
 Из них три тысячи шестьсот
 Разбиты в пух и прах,
 Начисто истребил, уничтожил их [Манас].
 Снова отправил Шоорук
 Силача по имени Чечендер —
 7760 С двенадцатитысячным войском
 На Манаса двинулся он.
 [И еще] силач по имени Кюльтюкан,
 Зарывав, схватил булаву,
 Только он один сидел верхом [на слоне],
 Сидел на слоне в семьдесят кулачей,
 Булава его — каменный балбал*,
 Когда смотрит, у нечестивца глаза,
 Как ямы, вырытые в горной ложбине,
 Гной в глазах у него —
 7770 Словно выпаренный солончак весом в батман.

Хлынули двенадцать тысяч [воинов] —
 Изготовился лев Манас,
 Выстрелил из своего ружья Аккельте.
 Выстрел из Аккельте
 Был слышен на расстоянии шестидневного пути,
 Нечестивцы пулями сражены,
 Упало тридцать-сорок [человек].
 Дым из [ружья], как туман, [все] заволок,
 Рухнул Кюльтюкан,
 7780 Словно от землетрясения стена.
 Наставил копье Чечендер,
 Чтобы наставить так копье,
 Многим повозиться пришлось.
 Его копье отбил богатырь [Манас],
 Лев-храбрец ударил его мечом,
 Не задело [Манаса] копье,
 К Чечендеру, наставившему копье,
 Считай, смерть пришла.
 Что же это, если не пришла?!
 7790 Этот меч, занесенный тюре,
 Ударил по темени его —
 Чечендер, рассеченный надвое, вместе с копьем
 Свалился, подобно скале.
 Все киргизы, загомонив,
 Все с Бакаем во главе,
 Со стариком Кыргылом во главе,
 С большим войском в шестьдесят тысяч человек
 Бросились в атаку [на врага],
 Скорее, чем сварится еда,
 7800 Двенадцатитысячное войско [Шоорука]
 Начисто уничтожили они.
 Хан Шоорук закричал:
 «Нападайте, бросайтесь, не упускайте!» —
 Набравшись храбрости, он [так] закричал.
 На поле битвы он повел
 Восемьдесят четыре тысячи нечестивцев,
 Думал он, что мало [людей]
 У льва Манаса-богатыря.
 Восемьдесят четыре тысячи их числом,
 7810 Те, кто знает толк, — это ведь
 что красный пожар!
 Многих настигла смерть —
 Вот что за битва на Алае была!
 Хан Шоорук властелином маймунов был,
 В войске его, пришедшем сюда,
 Было около трехсот тысяч воинов,
 Погибли многие из них,

- А те, что остались в живых,
 Были ранены, брели с трудом.
 Не утром, а к вечеру,
 7820 Когда уже [давно] перевалило за полдень,
 С поднятым знаменем своим,
 Проливая из глаз реки слез,
 Не выдержав ярости
 Прославленного [Манаса]-тюре,
 Со своим ханом Шооруком во главе
 [Враги] бросились бежать,
 Перевал, лежавший позади их,
 Перейдя, бежали они,
 Те из них, что от смерти спаслись,
 7830 Разделившись на две-три части,
 Побежали стремглав.
 В сторону Мургаба*
 Хан Шоорук отступил, говорят,
 Из трехсот тысяч воинов, что пришли,
 Из множества людей — спутников Шоорука
 Шестьдесят тысяч осталось, говорят.
 Дорогой, именуемой Кабандар*,
 С разбитыми, отступающими войсками
 Два дня и одну ночь он бежал, говорят,
 7840 Растерянный, стремительно бежал,
 Шоорук добрался до своей земли,
 Не смог он правду сказать
 Подвластному народу своему.
 «Тех, кто и тысячи не боится один,
 Таких видел я богатырей,— он сказал,—
 Тех, что не дрогнут, хоть им голову отсеки,
 Таких нечестивцев видел я,— сказал,—
 От одного их вида умрете вы,
 Беги, мой народ»,— он сказал.
 7850 Из-за того что гнался за ним богатырь Манас,
 Неладный хан Шоорук
 На полдня раньше прибыл [в Мургаб], говорят,
 Повелел всех до единого известить,
 Народу послал весть, говорят.
 Погнали они верблюдов и коров,
 Обеспокоились они, говорят.
 На рассвете к хану Шооруку
 Люди его в тревоге и страхе
 В ставку пришли,
 7860 Высказали озабоченность свою,
 Час шашке еще не настал, а храбрый Манас
 Уже с шумом пришел, вступил в бой, говорят.
 Предводителей войск он разгромил,

- Разрушил их Таш-Котон,
 Хан Шоорук в горы бежал,
 Спасая свою жизнь.
 «Обозвал их кыпчаками, бежавшими от кытаев,
 Обозвал их беднягами, бежавшими от мангулов,
 Неосмотрительно на них я напал.
 7870 Лучше бы мне пропасть, чем нападать,
 В большую беду я попал!
 Своему народу нанес я ущерб,
 Жены и дети разорены.
 Своим людям нанес я ущерб,
 Не осталось храбрых молодцов.
 По неосмотрительности на них напав,
 Слишком раскрылся я,
 Если не умолю их, с ними не помирюсь,
 Из моих людей никто не останется [в живых]»,—
 7880 Думал так хан Шоорук.
 Из-за того что сам первый напал,
 Сколько людей загубил!
 Думал об этом хан Шоорук.
 Прежде он и не задумывался об этом —
 И вот сколько людей мертвыми полегло!
 Ему было не по себе,
 Возомнивший много о себе Шоорук
 Опомнился только теперь,
 Решил отправиться, взяв дары,
 7890 К самому Манасу-храбренцу.
 Тридцать девушек было [у него] в орде*,
 Все они умелые, искусницы.
 В дорогую одежду [их] одеть повелел,
 На иноходцев с ровным ходом —
 На тридцать скакунов — велел посадить,
 Всех девушек обрядив,
 Шоорук, гордость свою переломив,
 Свою дочь Акылай
 Поставил во главе,
 7900 Если подумать, каждому дорога своя жизнь!
 Ей шестнадцать с половиной лет,
 Толстые черные косы у нее,
 Словно прутник ивы, стан у нее,
 Представь, как роскошна она:
 Черные брови изогнуты у нее,
 Ханскому роду она под стать.
 Глаза черные с поволокой у нее,
 Возрадуется всякий, кто увидит ее.
 Особенный у нее вид,
 7910 Стройная, изящная она.

Как отборный рис — зубы у нее,
 Десять пальцев ее —
 Словно вытянутое в проволоку серебро.
 Она веселая, речь учтивая у нее,
 Нос прямой, глаза, как у марала, у нее,
 Шея тонкая, маленькая голова,
 Каблуки на ее кепич* —
 Как сверкающий камень яхонт.
 Тут Шоорук слово сказал:
 7920 «Дитя мое, Акылай, — говорит, —
 С самого начала ты говорила:
 „Не надо, [отец]“ —
 По неосмотрительности глупость я совершил.
 Говорила ты: „Не сражайся, не надо, отец“ —
 Слышал это я, а глупость совершил.
 Я не послушался тебя, дитя мое,
 Печаль охватила меня,
 Дитя мое, понапрасну ушли силы мои.
 Думал: „Остаться бы мне в живых!“ —
 Молил и плакал я.
 7930 Оказывается, родовитый этот народ,
 Эти нынешние киргизы,
 Оказывается, рождены для битв.
 С крепкими корнями этот народ,
 Смерти не страшится ничуть,
 Оказывается, он рожден для тревог.
 Если послушаешь меня, дитя мое,
 В дар ему [тебя] передам,
 Самым разумным это нахожу.
 Говорят: „Позор коню, если его продадут“.
 7940 С давних пор слышу я:
 „Позор девушке, если ее в дар отдают“.
 Если послушаешь меня,
 Тогда ты спасешь
 От смерти своего отца.
 Оседлай какого захочешь коня,
 Пойми, как мучаюсь я.
 Шубу какую пожелаешь надень,
 Пойми, что я на смертном одре,
 Сделаем подношение, покоримся ему,
 7950 Если мы не спасем жизни свои,
 Никто из нас не останется цел».
 Так сказал Шоорук дочери своей.
 Сказала девушка, ничего не утаив:
 «О прошедшем не горюй,
 Горе тем, кого настигла смерть —
 Множеству погибшим людям твоим:

Сев на какого пожелаю коня,
 Надев шубу какую захочу,
 Разве киргизов обогашу?
 7960 По неосмотрительности напали на них,
 Еще тогда вы себя на муки обрекли».
 С сорока одним мощным нарм,
 С золотом в сорока сундуках,
 С уцелевшими после разгрома
 Шестьюстами голов скота,
 С тридцатью красивыми девушками,
 Взяв хлеб и соль,
 С поклоном явился [к Манасу] ваш хан.
 Шестдесят слуг рядом с ним,
 7970 С золотой короной на голове
 Вдруг явился хан Шоорук.
 Ему пятьдесят восемь лет,
 Накинул шелковый пояс на шею свою,
 Скрестил обе руки на животе⁶⁴,
 За пазуху слезы лил.
 Сказал: «Стал я вам врагом,
 Обрушил ты на нас свой гнев,
 Лев Манас — ты мне дитя,
 Последуй обычаям отцов,
 7980 Если хочешь что-то сделать, сделай скорей,
 Поскорее сделай дело свое,
 Я привез тебе в дар свою дочь,
 Молю оставить мне жизнь,
 Весь мой народ притеснен.
 Никто о моих тайных мыслях не знал,
 Я сам напал на тебя,
 Задел тебя, но, каков ты, не знал,
 Погибло много народу у меня.
 Ты можешь, храбрый Манас,
 7990 Милость к нам проявить,
 Если озлобишься, можешь ты
 Наброситься и нас погубить.
 Я стал готовиться, думая тебя разгромить,
 Трехсоттысячное войско взяв,
 Нахлынул на твой Алай,
 Но, оказавшись побежденным тобой,
 Я молю о пощаде, голову склонив,
 Посчитал тебя слабым и напал,
 На льва наскочил,
 8000 Рассудок потеряв.
 Я не умер потому, что смерть моя не пришла,
 Когда выхода не оказалось у меня,
 Выбор пал на дочь мою Акылай,

- К тебе с дарами поехал я».
 Шоорук рассказал о цели приезда своего,
 Поступки льва Манаса-богатыря
 Человек не может распознать.
 Не смеющийся никогда,
 Не знающий, что такое смех,
 8010 Тот, кто гулким голосом говорил,
 Кто своим блеском всех в мире превзошел,
 У кого резцы величиною с дверь —
 Зубы не такие, как у людей, —
 Забелели, обнажившись,
 На Бакая — своего абаке —
 Взглянул лев-храбрец,
 «Что скажешь на это, абаке?» — спросив,
 Весело рассмеялся он.
 «Не гневайтесь, абаке,
 8020 Хан ваш с поклоном к вам пришел,
 Выказывая покорность вам,
 С просьбой, оказывается, пришел,
 Теперь исполните то, что просит он», —
 Сказал эти слова [Манас].
 «Ладно, пусть будет так», — высказалось
 Большинство, многолюдный сход.
 «Правильны его слова», — сказали они.
 «Войдите в ставку», — сказав,
 Первым Шоорука самого
 8030 Туда провели.
 Шоорук вошел во дворец,
 Слава о нем разнеслась далеко.
 Девушки в дар привезены,
 Сладки были речи их.
 «Кого выберут эти девушки,
 Пусть за того и замуж идут,
 Пусть выбирают сами», — так сказал
 Весь стоявший там народ,
 Девушек в смущение приведя.
 8040 Много людей стояло, глядя на них,
 Тридцать девушек, окруженные [людьми],
 Посматривали на многих,
 Бросали на них взгляд.
 Девушки стояли тихо, глядя на них,
 Говорили друг другу: «Выбери ты,
 [Нет], выбери ты!»
 Закричали киргизы все:
 «И молодые и старики,
 Бедняжки девушки, [шире] откройте глаза!
 8050 Те, кто желает вас, —

- Это народ кара-киргиз,
 Кого пожелаете,
 За кого ухватитесь, тот станет мужем вам»
 Поставив девушек в середину круга,
 Приводя в порядок себя,
 Думая: «Может, коснется меня?»,
 Думая только о девушках,
 Сдвинув шапки набекрень,
 Ради девушек охорашивались
 8060 Все самые лучшие —
 И молодые и старые,
 Расчесывая бороды и усы,
 На девушек смотрели они.
 Говорили [им] игривые слова,
 Не помышляя о дурном,
 Устремив на девушек взгляд,
 Охорашивались некоторые,
 Думая: «Может, увидит меня?»,
 Разговорились все,
 8070 Стояли, девушек окружив, шумя,
 Некоторые ругались, говоря:
 «Ты стал впереди меня»,
 Сердились, неприглядными становясь,
 Девушки, что ими окружены,
 Думали: «Все равно возьмут»,
 С замужеством смирились они,
 Думали: «Стоит простой люд и ханы стоят,
 Все они нас хотят,
 Сколько разных людей стоит!
 8080 Оказывается, родом из киргизов они,
 Оказывается, их правитель храбрый Манас,
 Они дали нам свободу [выбирать],
 Пора бы нам кого-то пожелать».
 Долго в нерешительности стояли они,
 Все девушки в смущении стоят,
 Сильно испугались некоторые из них,
 Побледнели лица у них.
 Как у верблюжонка, томны их глаза,
 С косами, звеневшими, как сталь.
 8090 «Выбери того, кто приглянулся тебе», —
 Потихоньку перешептывались они.
 Младшая говорила старшей:
 «Он высок в сравнении с другими людьми,
 Затрудняюсь, не могу выбрать его,
 Да чтоб пропал он, разве это человек?»
 Старшая говорила младшей:
 «Не стесняйся, иди и выбери себе

Лучшего из киргизов». Все девушки в смущении стоят,
 8100 Даже пот их прошиб. Тогда сказала Аядил:
 «[Главное] — шуба, а не воротник,
 Не мы первыми должны выбирать,
 Первый черед у Акылай». Дочь Шоорука Акылай —
 Важно ступающая негодница та!
 Петушиная шея, белая кожа у нее,
 Грациозно движется негодница та!
 Глаза — смородины, белая, как снег, кожа у нее,
 8110 Беззастенчивая негодница та!
 Сказав: «Был он милосерден к нам —
 Пусть Манас станет мужем моим!»
 От девушек отойдя, Выгнув шею, как фазан,
 Важно ступая, выказывая свою красоту,
 Изгибаясь, словно свежий пруттик,
 Направилась к султану-храбренцу,
 Словно раньше ей был знаком Манас,
 Будто она привыкла к нему,
 8120 К богатырю подошла.
 Хоть Акылай и девушкой была,
 Счастье к ней снизошло. Подумав: «Нашла себе равного наконец,
 Ладно сделала она, Первой выбрала Акылай,
 И мы не хуже ее», Тридцать девушек, стоявших там,
 Выбрали себе по одному. Большинство стоявших там
 8130 Рассмеялись громко так,
 Что от хохота их раскалывалась голова,
 Говоря: «Самую лучшую выбрал ты,
 А вот ты хоть и силен, но на этот раз
 Без девушки остался», — Шутили они меж собой.
 Лев Манас-богатырь Взял себе красавицу Акылай,
 Тридцать девушек выбрали себе
 Тридцать киргизских джигитов.
 8140 В разные стороны [Манас]
 Послал шесть верховых. Всем людям, бывшим в войсках,
 «Пусть все приедут сюда» сказав,
 Призвал их на самбылу*.

От одной пятницы до другой Справляли большой той.
 Устроили скачки трехлеток-коней,
 Состязание на копьях, козлодранье, борьбу,
 Всякие игры устроили они —
 8150 Веселились тридцать дней,
 Взяв в жены дочерей [врага], заключили мир,
 Когда минуло сорок дней,
 Все киргизы разошлись,
 Лев Манас, их богатырь,
 Направившись в сторону Андижана,
 В конце концов прибыл туда цел-невредим.

[Когда] Манас отправился в поход И начал с Шооруком войну,
 Все знатные семьи оставались
 8160 В Андижане, в тылу,
 На выпасах осталось полно скота,
 Остались сгорбленные старики,
 Да женщины остались одни.
 Настроившись на перекочевку,
 Остался храбрый хан Алооке.
 Городом его был Андижан.
 Сын хана Алооке,
 Которому дали имя Конг-тюре*, —
 У кытаев храбрый большой тюре.
 8170 Когда достиг он тринадцати лет,
 К близкому родичу в Бейджин —
 Туда, оказывается, на пять лет поехал он,
 У кытаев обучение пройдя,
 Достиг он восемнадцати лет.
 Откочевали не спеша,
 Двинулись кытан все до одного,
 Думая: «Киргизы нас истребят»,
 На арбах они тряслись,
 Длинной вереницей двигались они,
 8180 Галдели, переговаривались между собой,
 Сказав: «Остался свободным Алтай,
 Андижан и Нааман
 Проклятые киргизы захватили»,
 Дал разрешение [к перекочевке] Алооке.
 Люди его отправились в путь,
 Откочевали те, кто хотел откочевать,
 Сказав: «Откочуем все»,
 Вереницей проехали через Кёёрюк*,
 Два с половиной месяца находясь в пуги

- 8190 Тащились, оторвавшись от народа своего,
Оказывается, разобщенным стал народ.
Отправляя [людей] потихоньку, по одному,
[Сам] Алооке, оказывается, оставался
За спиной народа своего.
Было Конг-тюре восемнадцать лет,
В Бейджине был некто по имени Дунгша —
Он тоже большой тюре,
Сына его звали Кур.
Конг-бай, с тех пор как приехал туда,
8200 На службе находился у него,
Конг — это имя его,
Бай — это он выдумал сам.
Взял он и Кура с собой.
Алооке, что в Андижане был,
Оказывается, оттуда откочевал,
Отъехав на расстояние в два таша,
Алооке остановился на ночлег.
Конг-бай и Кур, вдвоем,
Подъехали, когда он остановился на ночлег.
8210 Увидев на дороге людей,
Опечаленный, подъехал храбрец Конгур.
Увидев кочующих людей,
Очень горевал Конг-бай.
В Андижане не осталось никого,
Многие, оказывается, бежали оттуда.
Оказывается, осталось у кытаев там
Из чистого золота много дворцов.
Остались посаженные сады,
Остался сооруженный трон,
8220 Посаженные ивы остались [там],
Остались построенные дома.
Опустели, оказывается, дворцы,
Оказывается, переполошилось сейчас
Множество кытаев и мангулов.
Уже пять лет [Конг-тюре] не был здесь,
С тех пор как уехал в Бейджин.
Алооке и его жена,
Сказав: «Приехал мой младший сын»,
Подошли поцеловать его.
8230 Подумав: «Да лучше бы пропали вы,
чем целовать!»,
Конг-бай, нечестивец, замахал рукой,
Не подпустил к себе свою мать.
Презирая отца своего,
Он сказал: «Не умер ты, остался в живых,
Презренный же ты человек!

- Взятая твоим отцом Фергана,
Многочисленный кытаев народ — где же они?
Все нааманы подвластны нам,
Род кытаев тунгша,
8240 Кытан-сун* куда же разбрелись?
Манджуров и тыргоотов —
Их всех куда ты подевал?
Племенн кара-калмаков —
[Этому] народу не знал ты цены,
Из Ферганы заставив их откочевать,
Ты, оказывается, рассеял их.
Киргизам ты побойше не учинил,
К кытаям людей потащил,
Зачем ты только не погиб?
8250 Казахов ты не разгромил,
Чем в Какан гнать людей,
Лучше бы тебе в сырую землю лечь!
Не сразившись, заставил людей откочевать —
Каков же ты, атаке?!
Андижан был местом, где ты жил,
Тем, что ты натворил,
Я сейчас удивлен.
В Бейджине племя твое кытай,
Находясь здесь, атаке,
8260 Страдая, кого же испугался ты?
Стало быть, все кытан ушли?
Если дойдешь до Бейджина — земли своей,
Ты уверен, что смерти своей не найдешь?
Стало быть, все айлы твои ушли на Алтай?
Когда они перейдут Алтай,
Уверен, что не разоришься ты?
Разве слушать такие разговоры хорошо?
Разве пристало это тебе?
Допустимо ли совсем развеять все добро?
8270 Разве могут кытан от киргизов бежать?
Разве может так вот дьявол карать?
Разве когда-нибудь так страдал твой народ?
Уезжал на учение, [теперь же] страдаю я,
От народа, от земли [своей] отрешился ты,
Что с хвастливыми чанту
Встретиться мне не пришлось,
Горе злосчастному мне!
Если б я сам был здесь,
Сразился бы насмерть с чанту,
8280 Оказывается, разжевали и проглотили
мягкое они —
В твердое не вонзились зубы их!

- Теперь совсем ни к чему
Оставаться здесь, когда народ ушел». [Так] досадовал Конг-бай,
Удивились его словам
Многие из кытаев, стоявших там.
«Что случилось с тобой, атаке?
Какая стряслась беда?
Оказывается, не откладывая, откочевали вы,
8290 Кто же вас доконал?» —
Так говорил Конг-бай.
Стал думать Алооке,
Прикидывал так и сяк:
«Чтобы можно было истребить их всех до одного —
Киргизы не так уж слабы.
Ты, дитя мое, говоришь о силе своей,
Но не оставит в живых того, кто заденет его,
Манас — непохоже, что он слаб!
Землю бурутов Нааман
8300 Захватили предки твои,
Нет обмана в моих словах.
Говоря: „Верните нам землю отцов“,
Пришли алтайцы вдруг,
Беспокойство [нам] причинив,
Очень настойчиво требуя ее,
Вдруг пришел [сам] Манас.
Отец твой видел их, узнал, [каковы они],
Кичливо ты говоришь,
Видно, ты возгордился, дитя мое,
8310 Киргизов, что во множестве пришли,
Видно, слабыми считаешь ты,
Земля нааманов — это Туркестан,
Это земля чанту, не спорь,
Если их Манас будет жив,
Племя банг из Бейджина,
Думаю, отпразднуете вы свой „той“!
Посмотрю, как выдержите вы,
Среди тьмы народа кытай
Не найдется такой, с кем бы не сразился он
8320 На земле главного Бейджина.
Если б это был народ, что не пойдет на Бейджин,
Зачем бы мне уходить с этой земли?
Если б это был народ, что не пойдет на Какан,
Зачем бы мне откочевывать и бежать?
Нет врага, с которым не сражался бы он,
Нет гор, которых бы он не перевалил,
Ты, дитя мое, понапрасну не хвabrись —
Перед ним не устоит и Бейджин!

- Нет врага, который бы не напал на него,
8330 Нет горы, седловины которой бы он
не перевалил,
Ты, дитя мое, попусту не хвabrись —
Не уцелеть и Какану от него!
Откочую я и сам,
Уж очень похваляешься ты,
Глупые слова говоришь.
Пока существует этот Манас,
Много разрушений увидишь ты
В многолюдном городе Бейджин.
Пока существует неладный чанту,
8340 Много бед от него увидишь ты
В городе главном Бейджине.
Пустое ты говоришь,
Когда же ты в силу войдешь,
Не думай, что Манас [задержится] здесь,
Встречай его в Бейджине своим!
Заплети гриву своего скакуна⁶⁵,
Чем пустое говорить,
Если надумаешь биться с Манасом,
В Бейджине увидишь его!
8350 Я — это тот, кто так сказал,
Ты — это тот, кого я пожалел,
От Бейджина до Наамана шесть месяцев [пути].
Между ними расстояние велико,
Если надумаешь схватиться с Манасом,
Подготовься заранее ты.
Туркестан — земля не про нас,
Тьма кытаев — [для Манаса] не народ,
Если мы схватимся с ним на этой земле,
Он не оставит даже волосинки от тебя!
8360 Ты шути, да силы свои соизмеряй,
Пораскинь своим умом,
Задев его, считая, что ты с ним ровня
по предкам своим,
Как бы тебе бесславно не умереть!
Как бы ты не поверг в горе своего отца!
Когда Алооке уже белобородым стал,
Как бы ты не поверг его в печаль!
Если ты умен, дитя мое,
Шути только с тем врагом,
кого сможешь одолеть.
Насколько яростен и грозен он,
8370 Умом мне не постичь,
Сам он — настоящее чудовище.
Из-за того что мне не суждено было умереть,

Я не оказался в земле,
 Да пропади пропадом этот бранный мир!
 Я стал думать о том, как спастись,
 Из тех, кто в сад входил,
 Где находился дракон,
 В живых не осталось ни души.
 Заглатывал он всех, кто попадался на глаза,
 8380 Не бездействовал твой отец,
 Думая: „Пусть [Манаса] проглотит дракон!“,
 Послал его туда, откуда не возвращаются назад,
 Сказав ему: „Иди!“
 Манасу этому не только твой отец,
 Но покорился и дракон.
 Твой отец видел забаву его:
 Вытащив дракона из логова его,
 Он притащил его в орду,
 Множество войск, находившихся в орде,
 8390 Спряталось в крепости.
 Говори с осторожностью, дитя мое,
 Манаса слабым не считай,
 Леопарды, волки и львы,
 Что бросаются, человека увидав,
 Хищные звери все —
 Да будь неладны они! —
 Даже не тронули его,
 Смотрю: все они
 Манасу стали служить.
 8400 Глядя на это, твой атаке
 Уж и не думал остаться в живых,
 Из Андижана бежать
 Задумал тогда твой атаке.
 Нет другого выхода, как только уйти,
 Если [лишь] горевать, не останешься в живых,
 Нет лучшего рая, чем быть в живых,
 Без сожаления надо бежать,
 То, что к родичам уйдем, —
 Не такая вина, чтобы нас [за это] осуждать,
 8410 Ты пустых слов не говори,
 Не затевай раздора с чанту,
 Уведи меня в Бейджин,
 Когда однажды храбрый Манас туда придет,
 Вот тогда на твою силу и посмотрю!»
 Сказал это Алооке,
 На девяносто наров навьючен его груз,
 Ухаживающих за ханом своим,
 Оставшихся при хане
 Было двадцать пять тысяч человек.

8420 Выслушав своего отца,
 Конг-тюре язык прикусил,
 Весь его народ
 Приготовился откочевать.
 Из шатров сделав жилища себе,
 Боясь Манаса-богатыря,
 Откочевали, пока [Манаса] нет,
 Алооке, правитель-хан,
 Множество людей при нем.
 Перед яростью [Манаса] не устояв,
 8430 От Манаса хан Алооке,
 Оказывается, отсюда бежал.
 Четыре с половиной месяца скитался он.
 Прибыл от киргизов Манас,
 Оказалась свободной его земля —
 Город Андижан.
 Расположившись рядом с Кошоем,
 С кара-тентами* и найманами,
 Общаться с ними стали,
 Соседями кыпчаков став,
 8440 Зимовали зиму
 В кишлаках Кара-Отёка*.
 Пусть пока остается [там] Манас⁶⁸.

В крепости, где ворота стальные,
 В ставке Карабёрк,
 Под головой подушка у богатыря,
 Заснул, вытянувшись, [Манас],
 Особый у него сон,
 Вдоволь наслаждался сном.
 Когда спал богатырь, видел сон,
 8450 Много хорошего увидел он.
 [Будто] не по голой пустыне, не по степи,
 Не по морю, не по огромному озеру,
 А по большой дороге, что в предгорье была,
 По разным ложбинам
 Отправился в путь богатырь.
 Когда ехал он, перед ним
 Вот что появилось на пути:
 [Меч] — конец ножен золотой, из меди рукоять,
 В три-четыре аршина длиной,
 8460 Лезвие острое, толстый с тыльной стороны,
 Ровный у рукояти, кривой у конца —
 Каков этот меч!
 Поднял его с земли Манас,
 Подумав: «Насколько же он остр?»,

По черному камню, что с лежащую корову был,
 Мечом ударил Манас,
 Будто печень, так легко
 Камень он рассек,
 Камень развалился совсем,
 8470 Этот меч камень рассек,
 [Меч] в самую землю вошел.
 Обрадовался, опоясался [мечом],
 В путь отправился богатырь,
 Когда он был в пути,
 Обнаженный меч, что был при нем,
 В тигра превратился [вдруг].
 За Манасом последовал он,
 Спутником его стал,
 На вершушку холма поднялся [Манас].
 8480 Огляделся по всем четырем сторонам,
 Тигр зарычал, уставился на жертву,
 готовый к прыжку,
 Те, которых зверями зовут,—
 Все до одного,
 [Испугавшись] грозного вида его, подошли,
 Вытянули шеи свои,
 Стоят, выказывая покорность свою.
 Вдруг разбежались звери все,
 Смотрит [Манас], а тигр [его]
 В ястреба превратился вдруг.
 8490 Крылья его — серебро, белый ястреб,
 В небо посмотрев, закричал.
 Этот ястреб крыльями взмахнул, закричал,
 Сколько разных пернатых,
 [От страха] разум потеряв,
 Перед Манасом-львом
 Выразили покорность все до одного!
 Клекоча, [ястреб] голос подал.
 Голосом отличается от всех других [птиц],
 Сверкает с головы до хвоста,
 8500 Белее, чем у лебедя, оперение [его].
 Если внимательней присмотреться.
 Богатырь по виду — Алпкаракуш.
 Тот, что опустился, ястребом был,
 Раскалывается голова от [звона] колокольчика его.
 Вот такие чудеса привиделись во сне.
 На правую руку [ястреба] посадив,
 Тут же проснулся Манас,
 Проницательный этот богатырь,
 Решив: «Не простой это сон»,
 8510 О многом передумал; говорят.

На горе Азирета он летнюю стоянку разбил,
 Была весна, когда много зеленой травы,
 Баи ставили на откорм кобылиц.
 Храбрый Манас, подавшись вперед,
 С места своего встал, говорят,
 В обширные киргизские земли —
 В горы и долины — весть послал.
 Известил он народ,
 Сказав: «Через сорок дней пусть придут на той»,
 8520 Во все стороны отправил на конях
 Шестидесят одного гонца.
 «Пусть не задерживаются больше
 сорока дней», — сказал.
 Заспешили вестники его.
 Все земли, что он назвал,
 Объехали, известили [всех], говорят.
 [У кого] кони резвы, кто беззаботно жил —
 Все люди
 Собирались прибыть, говорят.
 Оповестил [свой] народ —
 8530 Кара-киргизов всех.
 Народ был удивлен:
 «Жена [Манаса] сына не родила,
 Что за той?» — говорили, удивляясь
 Тому, что храбрец затевал.
 Наступил разгар поры джайлоо,
 Народ закончил все приготовления, говорят.
 Приготовили к скачкам всех скакунов,
 Приготовили все лучшее, что можно показать.
 Велел свернуть все саба*,
 8540 Все самое лучшее добро
 Велели перевести во вьюках на джайлоо.
 Настало время съехаться народу, говорят,
 Перевалив [хребет], на сырты откочевали,
 говорят.
 Навернув чалму с котел,
 Прибыли на этот той ходжи*.
 Ханы, беки и простой люд —
 Все вместе прибыли на этот той.
 Замахивающиеся булавами
 Силачи прибыли на этот той,
 8550 Всем народом управляющие
 Предводители прибыли на этот той.
 [Манас] начал свой той, говорят,
 Повелел, чтобы показали в разных
 искусствах себя —
 О том он повел разговор.

- Триста лошадей, одну тысячу овец
Как награду [на скачках] выставил он.
Всех коней, что на скачках побегут,
В сторону Коканда погнажи они.
Багыша конь Суркийик
- 8560 Поскакал, знамени коснулся он⁶⁷,
Всех скакунов опередил, говорят,
Поднятое знамя свалил,
Отборных скакунов опередил,
Воткнутое знамя свалил,
Киргизы взяли награду, говорят.
«У киргизов честь одна на всех», — сказав,
Багыш отдал награду всем.
У киргизов, казахов, кыпчаков
Затупились от жира ножи,
- 8570 Чем дальше, тем больше угощали их,
Был в самом разгаре той:
Подавали сахар и мед,
Подавали казы и подгивный жир,
Подавали разный жир,
Вдоволь черным чаем попили они.
Разошелся чужой народ, говорят,
Свой народ остался, говорят.
Были все сорок богатырей,
Были старики Кыргыл и Бакай.
- 8580 Позвал [Манас] всех
Стариков с баем Джакыпом во главе.
С резными кереге*
Юрта в двенадцать канатов* — ставка его⁶⁸,
Ровно насажен тундук,
Ушны* ее заострены,
Верх ее накрыт материей манат*,
Бастыргыч* из материи дейилде*,
Белой материей манат накрыта она,
Обмотан шелком [ее] чий,
- 8590 Ушны и кереге
Выкрашены в тридцать цветов.
В белую юрту Карабёрк
Ближих всех [своих] —
Всех вместе — он ввел,
На почетном месте усадил стариков,
Все они образовали круг.
Сорок бурдюков кумыса внесли,
Каждого мужчину по кесе* —
По желтой чаше — обнесли.
- 8600 Оставались еще от гостей сахар и мед,
И еще казы и подгивный жир.

- Насытились пищей, едой,
Вели беседы они,
Многие сидевшие [там] бни*,
Какие были мысли на уме,
Высказывали их.
[Халат], цена которого на базаре —
Шесть тысяч или пять тысяч дильде*,
Который и по такой цене купишь с трудом,
- 8610 А если попадется он богачам,
Четырем тысячам откормленных валухов*
Приравняется в цене —
Недешево достанется он,
А если б кто-то сейчас этот халат надел,
Стал бы бием над шестью тысячами юрт,
Отличие правителя —
Халат правителя — взял, оказывается, [Манас],
Через левую руку перекинул его.
[На меч], причиняющий сильную боль врагам,
- 8620 Который железо, словно тополь, рубит,
Удлиняется в дни битв,
На острие которого краснеет огонь, —
На этот обнаженный меч опершись,
Подготовился к тому, что предстоит свершить,
Он — на пути знаменитых богатырей,
С обнаженным мечом в руке,
На одно колено встав,
Стал говорить Манас:
«Вникните, — говорит, —
- 8630 Львы [мои], чей ум глубокий,
Молодцы, поступками выделяющиеся среди других,
Есть дело, которое должны сделать вы:
Сон должны вы истолковать.
Будто в предгорьях большая дорога была,
Будто на земле [было] много плодов.
Будто сидел я на коне Аккуле,
Одетый в не пробиваемый стрелами халат,
Спокойно ехал [на коне],
Выехал на дорогу один.
- 8640 Один выступил в путь,
[Будто] какой-то острый меч
На дороге я нашел.
Конец ножен золотой, из меди рукоять —
[Будто] такой [меч] нашелся на дороге
в тот момент.
Лезвие острое, толстый с тыльной стороны,
С изогнутым концом, у рукояти прямой,
Чтобы меч испытать,

Тут же по камню ударил я,
Легче, чем мясо, камень рассек.
8650 Я подумал: „Оказывается, острый он“ —
и взял [его],

Обрадовавшись, в ножны вложил,
Опоясая мечом,
Коня шагом пустил, поехал я.
Вдруг меч потяжелел,
Свесился и достал до земли,
Оказывается, удлинился он.
Конец [его] коснулся земли,
Коснувшись земли, ее пробороzdил,
Меч мой облик иной
8660 Вдруг принял на месте том.
Нет обмана в моих словах:
В тигра превратился мой меч,
Тигр спутником мне стал.
Из золота намордник надет,
Где только зверя увидит,
Мигом кинется на него.
Вникните, знатные тюре:
В широкой, ровной степи
Передо мною появился холм.
8670 Поднялся я на верхушку холма,
Тигр, спутник мой, рядом со мной.
Тигр мой смотрит на восток,
На запад смотрит он,
Стоит и рычит,
Тигр мой смотрит на юг,
На север смотрит он,
Стоит и рычит,
Звери со всех четырех сторон
С шумом скопом прибежали к нам.
8680 Все животные собрались
На холме и одному мне
Поклонились, выказывая покорность свою.
Я позволил им [уйти], их распустил,
Отправил каждого, где он жил.
Звери разбрелись,
А тот самый мой тигр
Белым ястребом стал.
Когда, клекоча, он голос подал,
Голосом отличался от всех других [птиц].
8690 Сверкал с головы до хвоста,
Белее, чем у лебедя, оперение его,
Когда гневно взглянет он,
По виду — Алпкаракуш.

С желтыми ногами, задний коготь — сталь,
Кого схватит, не выпустит он,
С глубокими глазницами, злой голос
[у него],

На кого устремится, не даст далеко уйти,
В восемь арышей* ноги у него,
На хвосте у него оберег.
8700 Желтое золото — мягкие перья между ног,
Сплошное золото — перья на ногах,
Встрепенулся, крыльями засверкал,
Раздался его злобный крик,
Прямо в небо громко закричал.
Впереди — Алпкаракуш,
[Пташка] славка позади,
Небо закрыв, плавно летя,
Почтительно поклонились [ему]
Все из рода пернатых,
8710 Прилетев, пали перед ним ниц.
„В этом мире все живые существа
Я победил“, — подумал я.
С [ястребом], посаженным на руке,
Я пробудился от этого сна.
Истолкуйте его, — сказал, —
[Что значат] меч, тигр и птица моя.
Рассказал [Манас], каков его сон.
Подумали: «Не простой это сон»,
У всех мудрецов
8720 Мысли смешались.
Глазам Абдылды предстало
Яснее, чем в прозрачном стекле:
Оказывается, слышно было и раньше —
Ведь сколько людей приезжало издалека, —
Было известно от многих,
Что Алмамбет приехал к Кёкчё,
Многие приезжавшие рассказывали,
Говорили, что [Алмамбет] ханом Какана был.
Из божьих рабов ни один
8730 Человек его не победит.
Вначале стал говорить Аджы,
Все стоявшие [там] известные богатыри
Поглядывали друг на друга.
Все в нерешительности удерживались [от слов],
Чтобы сказать о том, как это представляется ему,
Ринулся красноречивый Аджыбай:
«Мне понятен сон, рассказанный тобой,
Уладятся твои дела,
Оказывается, стремится к тебе, ищет [тебя]

Лев Манас-богатырь
 В четверг, поутру,
 Наконец выстрелил из Аккельте,
 Звук Аккельте громко прогремел,
 Богатырям, аилы которых поблизости были,
 «Приезжайте!» он прокричал,
 Льва-богатыря в этот день
 Громкий крик прозвучал.
 Всех сорок богатырей
 8840 Позвал он, крикнув: «Сейчас же приезжайте!»
 К тем чоро, что были далеко,
 Шестерых муршапов* отправил он.
 Прибыли все сорок богатырей,
 Все самые достойные
 Едут со всех сторон.
 Все сорок чоро,
 Старики Кыргыз и Бакай,
 [Все самые] сильные пришли,
 Сказав: «Есть ли служба для нас?» —
 8850 У хваткого спросили они.
 Тогда Манас слово говорит:
 «Молодцы, — он говорит, —
 Пять месяцев без дела были вы,
 Где же вы отыскиали пять медных монет?
 Кроме еды, ничего не добыли вы,
 Не было желания что-то добыть со стороны.
 Не сдвинулись мы с места никуда,
 Мужскими делами не занимались мы,
 [Лишь] сплетни да пересуды
 8860 Слушали мы,
 За целых шесть лет
 Из аила не сдвинулись ни на шаг.
 Заржавели дула ружей,
 Беснуются, словно куланы,
 Разжиревшие кони [у нас],
 От развлечений в степи
 Отвыкли прославленные [храбрецы].
 Пусть будут подняты знамена,
 Пусть долетит шум до небес,
 8870 Пусть все предводители сядут на коней,
 Пусть будет большая, хорошая охота,
 Пусть будет чудесным зрелищем она!
 Выследив кников, станем охотиться на них,
 Огромные горы, где не ступал человек,
 Продвигаясь по склонам, горы [эти] пройдем,
 На холмах архаров будем стрелять,
 Развлечением предадимся мы,

Попробуем архара мясо,
 Приляжем там, где захотим.
 8880 На уступах горные бараны есть,
 Даст бог — добыча будет,
 На уступах будем горных баранов стрелять,
 Так вот радость познаем мы.
 Все это развлечением будет —
 Есть олени [с рогами] в шестьдесят ветвей,
 Наслаждение испытаем, оленей будем стрелять.
 Мы — буйные головы, привыкшие к степи,
 Не снимая одежду и обувь, поспим,
 Архаров будем стрелять, насладимся тем,
 8890 Мы — буйные головы, привыкшие к верховой езде,
 Не снимая обуви, поспим.
 Соскучились мы по еде из котла,
 Женам, не знающим место свое,
 Слишком долго подчинялись мы.
 Земли между Андижаном и Алаем
 По горным теснинам пройдем,
 Сколько там разных дремучих лесов,
 Земли, где не ступал человек, там есть,
 Медведи, тигры и леопарды,
 8900 Разные львы там есть,
 У молодых, кому потрудиться предстоит,
 Будет с лица литься пот.
 Давайте почувствуем на своих лбах
 Солнца и воздуха тепло,
 Выедем верхом и поглядим
 На зрелище — на диких зверей».
 Народу Манас слово сказал,
 Их старик Бакай и старик Кыргыз
 Одобрив то, что охотиться он пожелал.
 8910 Удариться бы, да нету гор,
 Скучали в эти дни —
 Сразиться бы, да нет врага.
 Вместо врага разыскать зверей,
 Вместо ночи разыскать зарю
 Собрался поехать богатырь.
 Все сорок его богатырей
 Тут же наготове стоят.
 Отборные кони оседланы,
 Если вдруг случится война —
 8920 По одному тулпару привязано [наготове у них].
 Из маната торбы,
 Ни у одного коня не кончается корм,
 Давали им сало, давали курдюк,
 Объездили [их] так, что поджарыми стали они.

Шелковыми попонами покрыли их,
На шен лошадей
Золотые амулеты повешены.
Кандагаями* покрыты они,
Все туловище защищено у них,
8930 Все туловище закрыто у них
До самых копыт,
А застежки все из серебра.
Если прицелиться, выстрелить, стрела [кандагац]
не пробьет,
Если [по горящим углям] скакать, угли [их]
не прожгут.

- Всемогущий, всевышний создатель,
От судьбы спасения нет,
Если умру — останусь я в степи,
Кроме тебя, [у меня] покровителя нет.
Только один падишах
Знает цену камню-самоцвету,
Бедняга, я совсем одинок,
Не высыхая, льются слезы из глаз!»
Отстав от многих своих, маломощным стал,
9110 От своих близких отошел, став [им] врагом,
Богатырь Алмамбет совсем одинок,
Полна слез пазуха у него,
Куда бы пойти, земли [у него] нет,
Осесть — народа [у него] нет,
Сетуя [так], едет Алмамбет.
Горы кончились, сходят на нет,
Дорога кончилась, равнина пошла,
Вода кончилась, пустыня пошла,
На юг он посмотрел:
9120 Горы понизились, появился перевал,
Дорога на три стороны разошлась,
Растерялся Алмамбет,
Слезы хлынули, словно сель.
О дороге спросить — путника нет,
О народе спросить — нет ни души,
О перевале спросить — нет ни единого божьего раба,
Об анле спросить — человека нет,
Стоял он на дороге в тоске,
Всем сердцем устремившись на юг,
9130 Двинулся он в путь.
Наставил его бог на этот путь,
По правой дороге не поехал, не пожелал,
По левой дороге едет Алмамбет.
Со стороны юга горы, где местами снег, увидал,
Большую ложбину в верховьях горной реки увидал,
В сторону низины направился он,
В возбуждении был, горело все внутри.
Мелкий кустарник, родниковая вода,
Хан Алмамбет совсем один,
9140 Вот на какие места наткнулся он.
Извилистые родниковые реки,
Мелкий кустарник в Илебине,
Прозрачные родниковые реки,
Если опустить копье, не измерить
Водовороты до дна.
Белые ансты, серые цапли,
С загнутым клювом пеликан,

- Четырехкрылый чалагар*,
Смотрит султан Алма:
9150 Всякие водяные птицы там есть,
Населяющий болотистые места,
Издающий писк чибис тоже есть.
Все другие птицы улетели,
А вот Алмамбету встретился
С черно-белой отметиной чибис,
Издающий крыльями шум,
Быстро, со свистом летит,
Сильные крылья у него,
Если увидит человека, нападет —
9160 Таково обыкновение у него.
Родниковые реки перескочив [на коне],
Алмамбет не может избавиться никак
От того, издающего писк.
Своим близким он стал чужаком,
Омрачилась его душа, стенает он,
Одиноким стал, от народа [отлучен],
Опоры лишился он,
Обозлившись, нахмурившись,
Озловившись, насупившись,
9170 Сокол Алма, приняв грозный вид —
Не подступишься к нему, —
Чибису слово сказал:
«Птица чибис, не пищи,
Если правду говорить, она такова,
Птица чибис, не верещи,
Если истину открыть, она такова:
Из пернатых ты одна,
Видно, в безводной пустыне рождена,
Из людей я один
9180 В недобром народе рожден,
Много пользы я принес,
А труд мой понапрасну пропал!
Из хвостатых ты одна
В серой пустыне создана,
Из круглоголовых [людей] я один
К неладному народу попал,
Зачах я, совсем одинок,
Радость ушла от меня,
До гнезда твоего мне дела нет,
9190 Вспугнуть [тебя] — человека нет,
Если здесь я умру,
У меня не то что человека,
Собаки нет, чтобы завыла [по мне]!
До птенцов твоих мне дела нет,

- К кому бы поехать — такого человека у меня нет,
 Если я на этом месте умру,
 Чтобы повить надо мной, [даже] собаки нет!
 Из животных у меня только конь,
 Жалоба к моему Аллаху у меня есть!
 9200 Среди людей одинок я, [брожу] сам по себе,
 Жалобные, горькие слова у меня есть!
 Кружишься над моей головой,
 Почему налетаешь [на меня]?
 Болезнь меня не берет, я здоров,
 Но в растерянности я.
 Перестань же, чибис, не укоряй,
 Дорогу мне не заслоняй,
 Не изводи себя,
 Как и Айдаркана [сын] Кёкчё,
 9210 Не говори: „Ты одинок“, не укоряй!»
 В растерянности так он сказал,
 От голода обессилел [Алмамбет],
 Болтались, [как плети], ноги его,
 Эти слова он сказал.
 На Алмамбета чибис тот,
 Разогнавшись, налетел.
 Когда [Алмамбет] жил на своей земле,
 Большую власть он имел,
 По своей воле приехав к Кёкчё,
 9220 Нукером*, прислужником стал.
 Когда жил в своем Тунгше,
 Довольно долго народом управлял,
 Захотел приехать к Кёкчё —
 Одним из многих прислужников стал.
 Смешались мысли у него,
 Дышал он с трудом,
 От голода у Алмамбета
 По телу струился пот,
 Ехал в печали молодец,
 9230 В стрельбе из лука ловок он,
 В колчан руку запустил,
 Вынул для той птицы стрелу.
 Стрелу наставил на тетиву,
 Крыльями затрепетав, птица чибис
 С пронзительным криком подлетела [к нему].
 Посмотри на дела твоего Алмы:
 Выстрелил чибису в крыло,
 Стрела перебила крыло,
 Чибиса он уgomонил.
 9240 Ловкий [чибис], в небо взмыв,
 Упал, распластался на земле.

- Сразу же чибис упал
 У Алмамбета на пути,
 Чтобы его рассмотреть,
 Наклонился [тот] с коня, в руки его взял.
 Перебито крыло, обессилел он,
 Взял его, посмотрел: у птахи той
 Шелохнуться силы нет.
 Сам-то с перепелку он,
 9250 Выпуклые глаза.
 Чибиса наставляя,
 Алмамбет слово сказал:
 «Дал тебе перья Аллах,
 Не соизмерив своих сил,
 Почему на человека ты налетел?
 Понапрасну подстрелен ты.
 Не соизмерив своих сил,
 Кружился ты [надо мной], но не трогал я тебя.
 Говорил: „Не задевай“, но не послушался ты,
 9260 Непрестанно путь мне заслонял,
 Лишился сил, не уцелел.
 Говорил: „Не тронь“, но не послушался ты,
 Трепыхаясь, путь мне заслонял,
 Задел ты меня, ну и что — уцелел?
 Жаждущий в пустыне — это ты,
 Обессиленный лев — это я.
 Изнывавший от жажды в пустыне — это ты,
 Изголодавшийся лев — это я.
 Не рассчитав своих сил, зачем задел [меня]?
 9270 Я же еще злосчастней, чем ты:
 Не соразмерив своих сил,
 Халат смерти я надел.
 Не зная своих сил, ты [меня] задел,
 Я вроде тебя: [с казахами] сойдясь,
 Халат смерти надел.
 Если бог удачу ниспошлет,
 Сниму халат смерти свой,
 Срашу тебе крыло,
 На безвинного не нападай,
 9280 Своей дорогой иди».
 Целительное снадобье есть,
 Чтобы крыло сейчас же срастить,
 Всякие снадобья есть.
 Смазал рану [ему],
 Перебитое крыло
 Выправил ему,
 Взяв алтайский красный шелк,
 Крыло осторожно перевязал.

- Снадобьем было смазано крыло,
 9290 Шелковой ниткой его обмотал,
 Чтобы смог тот [чибис] взлететь, Алмамбет
 Чибиса взял и встряхнул.
 Выехав с островка, Алмамбет
 В ту пору приехал в сухую степь,
 Та степь, куда приехал он,
 Существует и в наши дни —
 Называют ее низиной Ак-Эрмен*,
 Называют берегом Ашмары*.
 Сказав: «Птаха, отыщи свой дом,
 9300 В твоём гнезде есть ещё птенцы»,
 Тут же [чибиса] отпустил.
 Чибис в небо взлетел,
 Чибису, что в небо взлетел,
 Смотрит вслед Алмамбет,
 К небу взгляд он устремил:
 В той земле, где расположился Манас,
 На перевале Бото-Мойнок,
 Гарцуя на коне Аккуле,
 Возвышался лев-богатырь на хребте,
 9310 Давно уже пристально смотрел,
 Приглядывался храбрый богатырь.
 Давно стоял и смотрел:
 Кроме архаров, никаких животных там нет,
 Люди там скот не пасут,
 Кроме волков, зверей там нет,
 Кроме маралов, животных там нет,
 Ни единой души не видно вдали.
 Повсюду куланы разбрелись,
 Колодцы там бурлят.
 9320 Безлюдной была земля,
 Лев твой Алма, громоздись [на коне],
 С островка выехал, высясь [на коне].
 В низине Ашмара,
 На берегу [реки] Ак-Эрмен,
 С оружием, в снаряжении из чистого золота
 Едет громадина тот.
 Подумал [Манас]: «Что это за человек?
 Одежда и конь его не такие, как у других людей.
 Оказывается, издали бросив взгляд,
 9330 Лев-храбрец в удивление пришел:
 Шея коня [длиною] в один кулач —
 На других животных он непохож,
 Губительный лук повесил [богатырь],
 Суровостью отличается от других людей.
 Колчан его с туловище вола.

- Как ветер с сырта, холоден он,
 Видно, в стрельбе выигрывает он,
 Видно, столько людей
 В боевом облачении вместе с конем погубит он!
 9340 Сам он подобен холму, горе,
 Видно, на кого обозлится, схватит того,
 Если человек выкажет упорство,
 Видно, с потрохами проглотит его.
 Из чистого золота
 В литом облачении боевом.
 По широкой бескрайней степи,
 По дороге, что в предгорья ведёт,
 Оказывается, ехал, оторвавшись [от своих],
 Твой Алаке*, удачливый, как волк,
 9350 Ехал, оказывается, заметный издалека.
 Весь в завязках его стан,
 Застегнуто все по бокам,
 Из золота его малахай,
 Силой своей всех превзошел,
 На голове [шапка] с шишечкой из самоцвета,
 Блеск от нее отражается в небесах.
 Высокая ханская шапка на голове,
 По виду он падишах,
 Человек не может перед его силой устоять,
 9360 Молодчина хану под стать.
 Стоял [Манас], издали наблюдал:
 Брови [Алмамбета] ханским под стать,
 Вот так ехал он,
 Двадцать восемь лет ему.
 Вот о чем подумал тогда Манас,
 Чего только не передумал он!
 Посчитал, что тот — истинный лев.
 Думал: «Аллах, ты мне свыше предопределил,
 Хотясь, приехать сюда.
 9370 Если вникнуть — это был свыше знак.
 Во сне меч я нашел,
 То, что я встретился с моим мечом,
 Всевышний, это воля твоя.
 Во сне тигра я увидал,
 Это, наверно, и есть Алмамбет —
 На всем свете [лучший] товарищ мне.
 Если это не Алмамбет, то кто же он?»
 На льва-храбреца [Манаса] погляди,
 Оказывается, и словом не перемолвившись,
 его узнал,
 9380 Назад повернул, и в тот же миг
 В ложбину въехал Манас,

Оказывается, назад он повернул,
 Алмамбет, чибиса отпустив,
 На горную седловину бросил взгляд:
 словно бы волк промелькнул,
 словно бы лисий хвост вильнул —
 что-то неясное увидел богатырь Алма,
 Удивленный, на месте застыл.
 Когда, как охотник, из-за выступа
 9390 Чуть выглянув,
 Манас осторожно посмотрел,
 Оказывается, заметил его Алмамбет,
 Смотрит с удивлением на него,
 Высллся громадой конь Кылджейрен.
 Тогда призадумался Манас:
 «Оказывается, [он] — красношерстный слон,
 Оказывается, из ловких храбрецов!
 Думающий о предстоящих делах.
 Оказывается, [он] из мудрецов,
 9400 Оказывается, он из богатырей,
 Перед яростью которого человеку не устоять!
 Широкая грудь, мощные лопатки [у него],
 Кого схватит, видно, на части разорвет,
 Оказывается, он из силачей!
 С кем в поединке встретится, искалечит того,
 Оказывается, он из тех, кто [всегда] берет верх.
 Со стальными клыками, с ядовитыми когтями;
 Оказывается, он из львов,
 Оказывается, он из тех, кто поверг
 9410 Вселенную грозным видом [своим]!
 Бесстрашно нападает —
 У кабана он хватку перенял,
 Не теряется перед врагом —
 У тигра хватку перенял».
 Если встретится [с ним] и товарищем станет,
 То, кажется, достигнет
 Желанного храбрый Манас.
 Великодушный хорошо его рассмотрел,
 Поскакал назад, плавно покачиваясь [в седле].
 9420 На коне Аккуле двигался вперед,
 Расслабившись, [сидел],
 Развеваются полы халата у него.
 Сказал: «Грозные для врагов тигры мои,
 Видно, мне товарища бог ниспослал.
 Товарищи [мон], суюнчи*!
 Поймите то, что скажу,
 Львы-храбрецы [мон], суюнчи!
 Поймите, слово скажу,

Мои тюре, суюнчи!
 9430 Если возглавит — будет всегда впереди,
 Если среди вашего народа будет жить — защита он,
 Он — краса вашего лица,
 Он — опора для вас,
 Если среди вашего народа будет жить — он муж,
 Он — столб, подпирающий тундук.
 Он — ваш спутник, если выйдете в путь,
 Если где-то потеряетесь, он — спаситель ваш,
 Если нападете на врага — он ваш тигр,
 Всех на свете ловкостью превосходит своей,
 9440 В вашей жизни товарищ он,
 Видел я, что едет Алмамбет,
 Нрав его, свирепость его,
 Подобные львиным, видел я!
 Видно, по сердцу придется он мне,
 Это человек, которого надо ценить,
 Кто сумеет его удержать при себе,
 Воистину в море счастья
 Погрузится тот,
 Видно, помыслы его люди могут предугадать,
 9450 Кто хитростью остановит его,
 В полноводную реку счастья
 Погрузится, если позволит мой Аллах,
 Видно, достигнет желаемого,
 Счастья достигнет он!
 О том, как остановить его и удержать,
 Скажите, все мои богатыри,
 О том, как не дать уехать ему, как удержать,
 Подумайте, все мои богатыри!
 Разлучившись с ним, подобно Кёкчё,
 9460 Как бы не пожалеть нам о том!
 Если будет с вами жить, не обижайте его,
 Если невольно плохой поступок совершит,
 Не упрекайте [его], не таите зла,
 Сообщите мне, уживетесь ли с ним!
 Сдержитесь, если он вспылит,
 Если заупрямится, уступите ему,
 Если расстроит вас, простите ему,
 Если нуждается в чем, найдите для него,
 Убейте того, с кем он будет враждовать,
 9470 Приготовьтесь его принять!
 Стерпите, если вдруг нанесет [вам] урон,
 Приготовьтесь это перенести!
 Если он отдаст приказ, повеление его
 Будьте готовы выполнить!
 Убейте того, с кем враждует он,

- Будьте готовы уничтожить того!
 Не дайте Алмамбету уйти,
 Будьте готовы его удержать!
 Где бы ни сражались — а повсюду враг,—
 9480 Раз с нами богатырь Алмамбет,
 Непобедимого врага,
 Будьте уверены, уничтожим мы!
 Перед смертью не отступит [Алмамбет] —
 Проявляется богатырство его,
 С бедным человеком как равный он —
 Проявляется простота его!
 Если разгневаешься, не остановится ни перед чем —
 Проявляется твердость его.
 По дороге едет он,
 9490 Огорченный, задумчивый,
 В низине Ашмара,
 По берегу [реки] Ак-Эрмен.
 Позолоченный колчан в его руке.
 Выехавшие пятеро богатырей,
 Когда на предгорье поднимется он,
 Приготовьтесь встать на его пути.
 Кюльдюра сын Чалыбай,
 Шутник Аджыбай,
 Неустрасимые Сыргак и Кутунай
 9500 И ты — один из властителей —
 Чубак, [сын] Акбалты,
 Вы — опора моя, пятеро богатырей,
 Сейчас для храбрости самая пора!
 По зеленой горной долине спуститесь вниз,
 Езжайте незаметно [для него],
 Когда он поближе подъедет к вам,
 Поднимите шум и с криком,
 [Как] разбойники наскочите,
 Ударьте копьём и свалите [его].
 9510 Как грабители наскочите,
 На дороге свалите [его].
 Возьмите в повод его коня,
 По дороге погоните его,
 Говорите: „Шагай быстрее“, торопите [его],
 Идите через перевал Бото.
 Ограбив, возьмите одежду его,
 Погоняя [своих коней],
 Направьтесь к отряду [своему].
 Гоните его так, чтобы покорно шел,
 9520 Направьтесь к войску [своему].
 „Не оставим тебя в живых“, —
 Говорите так, пугая его.

- Подталкивая, приведите его,
 Узнайте, испытав его, каков сердцем он!
 Притащите его сюда,
 Узнайте, испытав его, каков он умом!
 На зеленой поляне лежите —
 Вас четыреста восемьдесят человек,
 Пусть он увидит, что за люди вы.
 9530 Пусть двести [из вас] устроят ордо*,
 Пусть пятьдесят из вас отправятся в сторону гор,
 Поезжайте пасти коней,
 Пусть сорок из вас с увлечением играют,
 Устройте шахматную игру,
 Пусть девять или десять из вас сойдутся
 И примутся играть в тогуз коргол*,
 Пусть двадцать из вас соберутся,
 Играйте в топ таш-чакмак*,
 Пусть двенадцать [из вас] быстро примут [его] коня,
 9540 Подальше отведите его коня,
 Примите суровый вид.
 Для важности вы поставили себе
 Синие шатры с четырехкупольным верхом,
 Считающие себя силачами, отменные богатыри,
 Не принимайте приветствия от него.
 Считая, что он выше вас,
 Не заискивайте перед ним.
 Кто лежал, не вставайте, покажите важность свою,
 Покажите суровость свою, приняв грозный вид.
 9550 Не уступайте места ему,
 Встрепенувшись, не говорите: „Проходи!“
 Он догадается, что задумали вы,
 Если он выдержан, виду не подаст,
 Если он богатый умом храбрец,
 Должно быть, место себе найдёт и сядет там.
 Пусть остальные не болтают, а молчат,
 Пусть не говорят пустых слов,
 Не проговаривайтесь, а молодцевато,
 Как хваткая птица, приосаньтесь,
 9560 Не галдите, не говорите ненужных слов,
 Ничего не выпрашивайте у него,
 Будьте учтивыми все,
 Каковы бы ни были дела;
 Слушайтесь только меня.
 От самого храброго льва
 Учтивость перенимайте вы.
 Приехав к казахам от кытаев,
 Он от казахов муки претерпел,
 А если еще и киргизы его подведут,

- 9570 Как бы в неловкое положение нам не попасть!
Ничего не уместного не говорите ему —
Того, кто с нравом вашего народа еще незнаком,
Как бы не огорчили вы!
Не начинайте беседы с ним —
Того, кто с нравом ваших людей еще незнаком,
Храброго льва самого
Как бы не обидели вы!
Вот что хотел [вам] сказать,
О, ведь он богатырь с обликом льва!
- 9580 Когда приведете [его] ко мне,
Как бы ни было трудно вам,
Не допустите, чтоб он приветствовал [меня],
 сидя на коне,
Пусть спешится и скажет свой салам*.
Узнаю-ка, кто он и что он,
Пусть он, униженный, скажет свой салам,
Узнаю-ка цену ему!
Когда Алмамбет прибудет сюда,
Не устремляйтесь в [радостном] порыве [к нему].
Все разом не говорите,
- 9590 Не произносите лишних слов,
А только слушайте меня,
Делайте то, что скажу,
Много таинственного в нем,
Посмотрит — в нем сущность провидца есть,—
Как бы вашу сущность не распознал!
Он — один из неустрашимых храбрецов,
Как бы не уехал [от нас]!
Говорят, что это храбрец, волк для врага,
Как бы он вашу сущность не распознал,
- 9600 Как бы не уехал он прочь от нас!
От кытаев прибывшего храбреца
Казахи изгнали из племени [своего],
Если, подобно джигитам Кёкчё,
Станете преследовать того храбреца,
Обязательно уничтожу вас.
Храбреца, что из Кангая пришел,
Казахи, достоинства его не оценив,
Лишили пристанища, изгнав его,
Чем так поступить,
- 9610 Лучше уж кровь вашу пролью».
- Подготовил [Манас] пятерых богатырей,
Вниз по зеленой горной долине отправил их,
Отменные тюре остались, говорят.
Двести [из них] очертили [круг] для ордо,
Все начали игру,

- То, что наказал им хабарец-богатырь,
Там стали делать они.
По зеленой горной долине двинулись,
Пятеро отменных богатырей
9620 Укрылись, встали у [Алмамбета] на пути.
Со слезами, льющимися из глаз,
К тем, что виднелись на перевале,
Направился, оказывается, тот.
Изготовившись [к бою], пятеро богатырей
Из укрытия выскочили вдруг.
С треском стреляли из ружей,
С грохотом били в барабан,
От ветра пригнулись к земле флажки,
Кричали, словно были готовы уничтожить его,
9630 Находясь поблизости, двинулись один за другим,
Совсем близко находясь, разом выскочили они,
Выскочив, ринулись к нему —
Ехавший Алмамбет
Не вздрогнул, словно бы это летели куропатки,
Даже и не взглянул [на них].
Сердце [у него] — свинец, руки слоновьи,
Не из пугливых Алмамбет,
Грозный, что тигр, с впалым животом —
Каков он на вид, вникнув, посмотри:
9640 Широкий лоб, необъятная грудь,
Крупный рот, пламя в глазах —
Он не из тех, на кого можно напасть.
Словно голодный лев, грозно рычит,
Величественный, с копьём в руках,
Меч его на поясе звенит,
Словно сбившийся с пути тигр —
Приблизившемуся [божьему] рабу не уцелеть!
С угрозой выскочили пятеро богатырей,
Подскакали — остановиться не смогли,
9650 Когда предстали перед ним пятеро богатырей,
Удивились силе его,
Не осмелились напасть.
Выставили копьё — оружие [свое],
И, не шелохнувшись, султан Алма —
Посмотри-ка! — едет себе,
Глазницы глубокие, лик его суров,
Словно уставившийся на жертву леопард,
С яростью смотрит он.
Возмнившие много о себе пятеро богатырей
9660 Удивились доблести его.
Если нападет, видно, многое натворит,
Словно волк, напавший на овец,

Да каким же мужественным надо быть?

Присмирели, не решаясь напасть.

Хоть и прискакали пятеро богатырей,

Хваткий Алма твой едет не спеша.

С криком прискакавшие пятеро богатырей

Сникнув, поздоровались с ним.

Выставил Алмамбет с режущим

раными конь-
реть.

Не хуже Манаса он.

Богатырь Сыргак поехал во главе.

Проехали через перевал Мойнок*

Как только увидели Алмамбета.

Кичливости своей.

Алмамбета не слышать

Даже не посчитал он за людей

Не удивился, даже на них не взглянул

Не решились его о чем-то спросить.

Около двухсот человек

Оказывается, начали игру на

Уже включились в кишете*

Пятьдесят [человек] собралось в клуб

Играют они в коргола*,
Не встали те кто лежал на боку.

Напустив на себя суровый, грозный вид,

9710 Что, мол, это за человек?

[на него].

Приняв грозный, свирепый вид,

Рядом с Манасом-тюре

Были [там] старики Кыргыз и Бакай,

Принарядились они,

Оказывается, небольшое пространство

К зияющему отверстию —

Чтобы, сидя верхом на коне,

Лев Алма-султан

Когда к двери приблизился он,

Приказ хана Манаса

«Если позволите [ему] отдать салам с коня,

Сердце заколотилось у них,

Перепугались, встревожились они,

Приблизился Алмамбет.

«К Алмамбету» смело подошел,

За повод ухватил [и сказал]:

Вы — желтого золота клад,

Вы — пери, что демону служит.

По своему желанию вы приехали сюда,

Многочисленному народу киргизов

Вы — драгоценный камень, ослепленный

ДЫ — []

9760 На перевале Ашмара.
Внимательно, выслушайте желание мое,
Мои печальные священные слова.
Хоть и властитель вы, но на этот раз
Будьте младшим для нас.
Хан наш в ярости силен,
Если вы отдадите салам с коня,
Не останемся мы в живых,
Нас уничтожит он.

От сказанного не отступается он,
Если тут же суждено умереть,
От смерти не уклонится он,
Дважды приказ не отдает,
На кого озlobится, тому несдобровать,
Самому ему помогает бог —
Нашему властительному тюре.
Если не послушаетесь, проявите смелость,
Мы познаем небывалый позор.

Он не из тех, кто позволит нам уцелеть,
Он не из легковесных храбрецов,
Как бы понапрасну не погибнуть нам!
Не посчитавшись с ним,

Он — один из упрямых богатырей,
Человеку его поступков не постичь —

9810 Еще и твердость есть в нем,
Всегда того, о чем говорит,
Добивается он.
Перед храбрецом, злоба которого сильна,
Перед клятвоотступником, готовым на все,
Промаха не совершите.
Поступив словно враги,
Не станьте виновными в [пролитой] крови.
Давайте сойдем с коней,
К храбрецу, отличающемуся своими поступками
от других,

«То, что я проявлял в своем краю,—
Свое упрямство оставил я,
Не умер я, остался в живых,

9840 Оказываешься, а бесприютным стал,
Ведь хан я, а бесприютным стал,
Ведь я — золото, а темной медью стал,
Ведь я — душа, погрузившаяся в печаль.
Ведь я — тюре, а оказался внизу,
Давно не ладятся мои дела.
Кого же мне в этом винить?»
Те, кто Алмамбета увидал,
Изумились грозному виду его.

- Не спеша он подошел.
 Зычно произнес свой салам,
 Лев Манас и богатырь Бакай
 9850 Громко ответили на приветствие [его].
 На других он и не посмотрел,
 А другие все
 Не осмеливались руку [ему] подать,
 Абаке их Бакаю
 Протянул руку не спеша,
 Аба [их] Бакай руку подал.
 Богатырю Бакаю руку пожав,
 Храбрец Алмамбет, твой богатырь,
 На почетное место прошел.
 9860 Тюре Манас-богатырь
 Подал руку наконец,
 От грозного вида твоего Алмы
 Спутались мысли у Манаса.
 Видный, статный Алма
 Занял место посреди [других].
 Сильно потрескались губы [у него],
 Поразмыслил храбрец Манас и понял,
 Откуда выехал Алмамбет.
 Понял, что голоден он,
 9870 Сказал: «Принесите быстрее еду», —
 Повару так повелел.
 Смешанный с медом кумыс
 Богатырь Маджик велел принести,
 Два прислужника вышли, говорят.
 Из желтого золота дорожная кесе —
 За одну кесе тридцать верблюдов дадут, —
 Кумыс налили [в нее] до краев.
 Внимательно послушайте все
 О том, что сделали богатыри,
 9880 Двумя руками чашу поднесли,
 «Подайте моему абаке», —
 Сказал Алмамбет, говорят.
 Богатырь Бакай губы смочил, говорят,
 Подошел с поклоном Джабыке,
 Подал [чашу] Алме, говорят.
 Принял чашу Алмамбет,
 Думая: «Только бы виду не показать,
 Что голоден я»,
 Немного глотнув, горло промочил,
 9890 Попал [кумыс] ему в нутро,
 Склонился Алма, ослабев,
 Перехватило дыхание, закрылись глаза,
 Захрипело у него в груди,

- Сомкнулись ресницы у него,
 Было видно, что сомкнулись они,
 Был при смерти, [а теперь] ожил,
 Приподнял голову богатырь,
 Очнулся лев Алма,
 Наконец съел свою еду.
 9900 Покрывшись испариной, он сидел —
 Пришел он в себя.
 Сидя, Манас слово сказал:
 «Ой, молодец!» — он сказал.
 Тут Манас [его] спросил:
 «Из какого народа вы? — спросил. —
 Где находится ваша земля?
 Расскажите нам о себе.
 Когда вы прибыли сюда?
 Где находится ваш народ?»
 9910 Словно путник, бредете вы,
 Дайте же нам ответ.
 Конь, которого вы оседлали,
 Без снаряжения, без поклажи у вас —
 Как у кытаев по виду он,
 Вся одежда, одетая на вас, —
 Как у кытаев сшита она.
 Есть ли город, куда бы поехать могли?
 Разгневаны вы сейчас, чем-то угнетены,
 Но не раскрылись целиком,
 9920 Расскажите об этом [нам].
 Повстречались мы здесь —
 Из каких же мест родом вы?
 Увиделись мы здесь —
 В каких землях ваш народ?
 По виду из рода кытаев вы.
 Тому, что бродите так,
 Удивляюсь я.
 Кто ваш отец, как вас зовут?
 Думаю, что расскажете о себе,
 9930 Потому так попросту и расспрашиваю я».
- Храбрец Алма — волк для врага —
 Начал отвечать,
 Прислушивался храбрый Манас,
 Внимательно с интересом слушал его.
 «Не спрашивай о родословной моей,
 Я одинокий, что отрекся от народа [своего].
 Готовый к тому, чтобы принять смерть.
 Чтобы ответить, где же силы [взять]?
 У горемычного человека

- 9940 Какой прок спрашивать, откуда и куда он [идет]?
 Чтобы рассказать, о чем хочу, где же силы [взять]?
 Непутевые разъезжают повсюду.
 У одиноко едущего человека
 Какой прок спрашивать о народе его?
 Нет у меня земли, куда бы поехать мог,
 Я — некий растерянно бродящий человек,
 Нет народа у меня, к которому прибиться бы мог,
 Я — некий скитающийся человек,
 Ищу дела недоступные для ума,
 Ищу человека благосклонного ко мне,
 Я — некий готовый упасть человек,
 Ищу дорогу, куда и коню не дойти,
 Я — некий сбившийся с пути человек,
 Нет никого, кто бы разузнал, что со мной,
 Я — некий бродящий человек.
 По склону, который кетмень не пробьет,
 Пойдет ли вода, думал я,
 Я — копающий арык вчерашнего дня⁷⁰
 Некий человек.
- 9960 Не понимал я, что сила моя ушла,
 Не внявший советам народа своего,
 В чащобах, где не рыщет зверь,
 Я — некий отбившийся человек.
 Я — некий растерявшийся от горя человек,
 Я — некий голову на смерть
 Обрекший человек.
 Сколько бы я ни послужил,
 Не буду признан народом своим,
 Я — некий не знающий покоя человек.
- 9970 Я — некий в укрытии высоких черных гор
 Неукрывающийся человек.
 Птенцом я вылетел из гнезда,
 Не знаю, как опуститься мне,
 Устали, поникли крылья мои,
 Хоть и смотрю, но не вижу я,
 Откуда счастье ко мне придет?
 Я — некий оставшийся на распутье человек.
 Я — некий с дорогим путлицем, с рукавицей,
 Оставшимися в моих руках⁷¹, человек.
- 9980 Я — порвавший свой повод тулпар,
 В яслях остался корм у меня,
 Не могу добраться я до яслей тех,
 Ума мне недостает.
 Скитался и приехал [сюда]
 Из Анджы-Манджы, Тангша,
 Из городов Киричте и Кентун*.

- „Расскажи“, — ты попросил, богатырь,
 Вот кто предки мои:
 Имя прадеда моего — Чылаба,
 От Чылабы [был] Солобо,
 Сын Солобо — Соорондук,
 Вот какова будет наша нить.
 Соорондука сын —
 Это я, отбившийся от народа [своего]
 Бедняга Алмамбет.
 Ничего выдуманного не прибавил я». —
 Эти слова сказал Алмамбет,
 Сказав, он словно онемел,
 И теперь для него
 Будто конец света настал,
 Славу и облик
 Величественного Манаса [увидал],
 Подумал: «Неужели все его дела
 Настолько уместны?
 Видно, необыкновенный он!»
 Слезы навернулись у него на глаза.
 Послушайте-ка, друзья,
 Слова, что сказал Манас:
 «Вздымаются высокие Ала-Тоо,
 Гоня белого марала, кто [только]
 не переваливает их!
 Ровные степи, долгий путь,
 Если собьется с пути, кто только [их]
 не пройдет!
 Не приезжавший из Чина* хан, когда я звал,
 Приехал во владения мои и [здесь] стоит,
 Не приезжавший из Каканчина, когда я желал,
 Ведь прибыл же ко мне [теперь],
 Счастье пришло, пришла благодать,
 Бог [его мне] ниспослал!
 Сильнее Аллаха нет никого,
 Задиристые сорок богатырей,
 Обычая не знаете вы:
 Без подношения хан с коня не сойдет!
 Готовьте быстрее подношение ему,
 После того как ханские почести окажут ему,
 Если захочет, может, будет с моим народом жить,
 Если не останется с народом моим,
 Пусть решает, возвращаться ли ему.
 В дар подготовьте скакунов,
 Из златотканого шелка соберите халаты,
 Поставьте тулпара впереди,
 Успокойте сердце богатыря!»

- В путь-дорогу, куда стремится он,
Самое ценное достояние мое — Аккельте —
Повесим ему на плечо,
Острее булата Сырнайза*
В руки ему дадим,
Наденьте на него Аккюбе*,
Как преподносимый почетному гостю халат!
С золотой рукоятью Ачалбарс
- 10040 К поясу подвяжите ему,
Если киргизы не придутся ему по душе,
Пусть увезет [дары] туда, куда едет он,—
В землю Каканчина, в Бейджин,
Если захочет, пусть едет молодец —
Хоть и неправедный, но большой народ —
К многочисленному народу кытаев [пусть едет].
Рядом [с Манасом] отменные богатыри.
Когда он [так] сказал, ответили: «Ладно»
На слова льва-богатыря,
- 10050 Не чуя под ногами земли,
Засуетились, побежали, торопясь,
Предводители и бии все,
Изогнувшись, как голодные львы,
Не успел [Манас] и рта раскрыть,
Не успел что-либо предпринять,
Не успел и глазом моргнуть,
Как подготовили уже коня —
Поджарого Аккулу —
И к [Алмамбету] подвели.
- 10060 Все молодцы,
Словно приехали их отцы,
Засуетились, говоря: «Веди!»
Коня богатыря — большого Аккулу —
Как главного коня [в дар] подвели,
Счастьем отмечен он,
Уши его, как свечи, [стоят],
Из вихря созданное животное
Красуется, как белый марал,
Круп у Аккулы
- 10070 Высится, как белый холм,
Золотое седло, крашеная лука,
На седле кѣмкѣрѣ-ээр*
Украшения из самоцветов,
Бьющее без промаха близко и далеко,
Не различающее близко или далеко,
Ствол — сталь, а дуло — булат,
Дым — словно туман, из исфаханской стали само,
Его мушка — страшилище, а пуля — смерть,

- С прочищенным дулом изнутри,
10080 Выпущенная пуля из него просто не летит,
Смертную душу отыщет она —
[Такое] Аккельте положили перед ним.
К луке золотого седла
Прикрепили гладкое копые,
Полотнище [знамени] распустив,
Меч подвесили к седлу,
Послушайте, киргизов сыновья,
Что приказал хваткий Манас:
Секиру шириною с дверь
- 10090 К седлу приторочили, говорят,
Привели в спокойствие войска,
Положили на седло колчан,
Прибывшему с дороги Алмамбету —
Блистательному беку —
В дар досталось девять коней,
В честь приезда Алмамбета-богатыря.
Люди, столпившись, стоят,
Что коня и оружие [Манас] отдал,
Дивились на льва-богатыря,
- 10100 Думая: «Как же он обойдется сам?»,
Переживали за льва-богатыря.
На [коня] Аккулу
Накинули боевую одежду Аккюбе.
Позади Аккулы
Скакун Маралтору,
[За ним] скакун по кличке Кызкара,
Позади, за Кызкарой,
Выгнулся [конь] по кличке Ачула,
Бия Баданга [конь] Торуча —
- 10110 Все они отборные скакуны.
С густой гривой, с широким крупом,
В разукрашенном убранстве
Тулпар кокандцев Кошчабдар,
Койчумана [конь] Карасур —
И их присоединили к Аккуле,
[Всего] стало девять, посмотрѣли
Вслед за этими девятью
Из отпущенных даров для Алмы —
Ведь лев Манас-богатырь
- 10120 Не отступает от того, что говорит,—
Из всего отменного, приносящего счастье скота
[Коня] с торчащими над гривой ушами,
Грудь которого, как у кульджи,
Красота которого, если взглянуть,
Словно рисунок, нанесенный на гумбезе*,

- Грива и хвост которого подобны бунчуку,
 Морда которого, если взглянуть,
 Словно поставленный на куницу капкан,
 Объезженного коня Саралу
 10130 С ляжками, что как у кульджи,
 Изогнувшего туловище, подобно ложу ружья,
 Выгнувшего спину [свою],
 Оба уха у которого стоят торчком,—
 Саралу и еще девять коней,
 [А всего] восемнадцать вместе с Аккулой —
 Всех как на подбор боевых коней,
 Лучших скакунов велел [Манас] подарить,
 Прославленного Алмамбета блеск
 [Этим] еще больше увеличил он.
 10140 Рыжего козленка повелел отыскать,
 В жертву его принес,
 Хитрого джигита, хранителя казны,
 Призвал к себе Манас,
 Большой курджун повелел открыть,
 Из червонного золота монеты
 В жертву ради Алмамбета —
 Сорок тысяч монет велел разбросать,
 Позволил воинам [их] расхватать,
 Шесть ведер жира растопил,
 10150 Над головой Алмы их покрутив⁷²,
 Шестидесяти собакам борзым
 Вылил и дал слизать.
 Мясо кинок и мясо овец,
 Что мясу трех крупных животных равно,—
 Ведь Алмамбет твой сидел
 Будто сирота, у которого умер отец,—
 Над головой Алмы покрутил
 И дал пернатым склевать,
 [Эта] жертва принесена ради твоего Алмы,
 10160 Птицы насытились ею.
 Привезенную из Андижана
 С шелковым желто-черным утком
 Дюрюе*, доставленную из Бухары,
 Дорогую черно-пеструю [материю]
 Накинул на него одну за другой,
 Старую одежду храбреца Алмы
 Велел раздать беднякам.
 Известное, надеваемое для поездок в Бейджин
 Богатырское одеяние взял,
 10170 А другое сбросил он.
 Надеваемый на правителя в знак почета
 Взял он особый халат,

- А помятые старые [одежды]
 Тем людям бросил он.
 Накери с каблуками в [целую] пядь
 На ноги он надел,
 У льва Алмы-богатыря
 Теперь посветлело на душе,
 Слезы лить он перестал,
 10180 Степенно сидел твой Алма,
 Теперь всех в мире превосходил
 Алмамбет по виду своему.
 [Манас] велел зарезать самых жирных из стригунков,
 Желтый брюшной жир, домтиками подгивный жир,
 Мясо велел положить и сварить,
 Стали развлекаться они,
 Ни на какое [другое] дело не отвлекался Манас.
 Слова одного из лучших узнай —
 Среди сорока богатырей
 10190 Из всезнающих есть один:
 Он — от дерева прохладная тень,
 Если трудно придется [Манасу], понадобится ему
 Бесценный его Серек.
 Вместо дерюги отыскивающий бязь,
 Когда трудно, находящий [нужные] слова,
 Все, что сломано и перебито,
 Снадобьем смажет, выправит он,
 Когда нет выхода, находит [нужные] слова —
 Серек со своего места встал.
 10200 Светлые слова исходят от его ума:
 «Прежде было в обычае у киргизов:
 Если узнают [свой] скот — душа вон!⁷³
 Богатырь, вот что вам скажу,
 Что же это будет,
 Если мы не устроим хану шумную встречу?» —
 Вот о чем напомнил ему Серек.
 «Что за прекрасные слова!» —
 Громко рассмеялся храбрый Манас,
 Ударив себя по бедру,
 10210 «Верно говорит мой Серек,
 В любом случае, всегда,
 Ты оказываешься нужным мне.
 Не устроить скачки, если хан остановился [у нас],—
 Значит, очень плохо поступить.
 Раз уж приехал хан, скачки устройте,
 Не стойте, не смотрите, устраивайте побыстрее!» —
 Храбрец прокричал.
 Вот что думает храбрый Алмамбет,

- На многое посмотрев:
- 10220 «Аккула, оказывается, Манаса конь,
Предназначенный для него,
Чистокровного тулпара своего подарил.
Оказывается, поистине он щедр.
Аккюбе, боевая одежда Манаса,
Сейчас обрадованный,
Он почести мне оказал,
Аккельте, оказывается, Манаса вещь,
Как посмотрю, конь Сарала
Как раз подходит мне.
- 10230 Спасибо за то, что сделал он,
К коню своему приторочил и [мне] преподнес
Секиру и свой меч,
Копье свое тоже принес,
Коня и доспехов лишился из-за меня.
Не поставит бы в безвыходное положение его,
Лишь плохой человек ищет
Выгоду только для себя».
Приздумался твой Алма,
Отборных скакунов, [летающих] как стрела,
- 10240 Тридцать-сорок отобрав,
Оказывается, собрались выводить.
А пока храбрый Манас
Алмамбету [так] сказал:
«Думаешь: „Почтение как хану оказывая,
Ради чего он поступает так?
[Дал] коня, одежду и оружие свое —
Вдруг останусь здесь, думает,
А если не останусь и уеду из этих мест,
Снимет, мол, одежду свою [с меня], заберет,
- 10250 Коня своего отберет,
Если останусь, может, окажет почет,
А если не останусь в этих местах,
Может, будет огорчен“, —
Не держи такое на душе,
Ни у кого в мыслях такого нет.
Не буду сбивать тебя с пути,
Не стану препятствовать ответу твоему,
Не стану, на твоём пути,
Знак на копье — [это] флажок,
- 10260 Садись на коня моего Аккулу и уезжай,
[Это] дар храброму молодцу,
Стреляя из Аккельте, поезжай,
Так нужно для брэнной души.
Аккулу и коня Саралу —
Оба их я поставил во главе,

- Восемнадцать боевых коней
Объезжены все, как один.
Сердце Манаса успокой и уезжай
Туда, куда сам держишь путь,
- 10270 Туда [их] всех до одного угони.
Надев Аккюбе — боевую одежду мою, уезжай
Туда, куда сам держишь путь,
Не мешкая уезжай,
Я что, собака или человек?
Вот что скажу тебе, богатырь,
Узнав, чем богат я, уезжай!
К копыю прикрепил я белый флажок,
Храброму молодцу это — дар.
Если поедешь на восток — там Бейджин,
- 10280 Весь твой народ кытан там,
В какую сторону больше всего тянет тебя?
Если хочешь, можешь ехать назад —
Такой храбрец, как хан Кёкчё, у тебя есть,
Многочисленный народ казахи у тебя есть.
Если на запад поедешь, [там] арабы есть,
Если направишься на юг,
[Там] Исфахан и Индустан*.
Если поедешь, то и поезжай,
Все, что нужно, подготовив, уезжай.
- 10290 Если что-то еще нужно тебе, скажи,
Посоветуйся с нами, выскажись,
Подумай и скажи.
Все, что есть на свете, отыщу,
Властелин-храбрец, ты прибыл сюда,
Приветствуя твой приход,
Всех чистокровных скакунов,
За то, что ты [к нам] завернул,
На скачки пушу на радость тебе.
Слова Манаса: „Останься [здесь]“ —
- 10300 Правильно их пойми
И во внимание можешь не принимать,
Если хочешь — останься, а захочешь — уезжай,
Не расстраивайся [из-за нас],
Быть справедливым — стремление мое.
С этими словами Манас умолк.
«Буду жить» или «Поеду»
Алмамбет не сказал.
Велели гнать всех коней,
Ребятам, что на конях будут скакать,
- 10310 Повязали крест-накрест платки,
Подвязали челки [у коней];
Глаза их, как свечи, горят,

Хвосты их книзу велели подвязать,
 На всех ребят
 Велели надеть безрукавки из машаты*,
 На Аккулу один из ребят
 Тотчас же сел верхом,
 Сказав: «Мой конь, на скачки не пущу»,
 Алмамбет оставил [Аккулу],
 10320 К скачущим одна за другой лошадям
 Он присоединил Саралу.
 Все самые напористые
 Погнали своих коней,
 А те, кто, задержавшись, в коше остались,
 Сказали: «Не будем подтягивать [коней]»,
 Не было никого, кто бы подтягивал [их].
 Говоря: «Какая же выгода победившему коню?
 Что будет в награду ему?
 Без награды устраивать скачки —
 10330 Что это за уловки такие у Манаса?»
 Место, по которому погнали коней, ровное,
 Число людей семь сотен —
 Забормотали все:
 «Где же награда, батыр?» —
 С вопросом к Манасу подошли.
 Оказывается, с Алмамбетом ведя разговор,
 Это упустил богатырь.
 Подумав: «А и впрямь, награда где?»,
 Посмотрел он на Аджы.
 10340 Подумал: «Обликом своим отличны от других
 Сорок лучших [батыров], что соперничают
 между собой,
 Вырвется [вперед] конь одного из них,
 Придет раньше [всех],
 Если [коней] под стать себе,
 Единственных коней отдали в дар,
 Хозяин коня, который первым придет,
 Прямо на том месте потребует справедливости,
 Сказав: „Конь мой первым пришел, победил“,
 Наверное, [свое право] оспаривать начнет», —
 10350 Об этом подумал неустрашимый Манас,
 Приготовленной награды нет,
 Что делать — выхода нет,
 Стал Манас в тупик.
 Манасу тот самый Серек
 Слово сказал:
 «Сорок скакунов сорока богатырей
 На радостях пущены на скачки,
 Скота, который мог бы согнать, [у Манаса] нет,

Лишних денег у него нет,
 10360 Откуда же награду взять?
 Участвующие в скачке — отборные скакуны,
 Манасом добытые скакуны,
 Если хорошее или плохое
 Падет на голову сорока богатырей,
 Трудности познает Манас.
 Всех своих коней, какие есть, Манас,
 Оказывается, отдал в дар.
 Аккулу на скачки не пустив, —
 Сами же наблюдали вы,
 10370 Своими глазами видели вы —
 Ведь оставил [его] Алмамбет.
 Манасу, находящемуся в степи,
 Откуда же награду взять?
 Все, что бы ни сделал он, —
 В пользу сорока богатырей,
 Не выйти ли в качестве награды
 Двадцати чоро молодым?
 В скачках участвуем сами мы,
 Согласитесь же со мной:
 10380 Разве чей-то чужой конь награду возьмет?
 Кони сорока богатырей
 Разве в награду не войдут?
 „Люди приняли участие в скачках“, — сказав,
 Настроение у Алмамбета
 Давайте поднимем враз,
 И каждый получит своего коня.
 Выслушал Манас
 Сказанные Серекom слова.
 «Из-за одежды и коней
 10390 Споров не допущу, — сказал, —
 Чтобы, как голодные волки,
 Стали драться друг с другом, не допущу.
 Слова Серека верны:
 Молодых джигитов отделить
 И как награду выставить их —
 Очень разумно это», — сказал,
 Не улыбающийся совсем,
 Не знающий, что такое смех,
 Кто гулким голосом говорит —
 10400 Леопард Манас-богатырь
 Громко засмеялся наконец.
 Резцы с дверь [величиной] —
 Зубы не такие, как у других, —
 Сверкнули вдруг,
 Громко рассмеялся храбрый Манас.

- Расхохотался, говорят.
«Примите Серека слова,
Вас кто-нибудь в добычу возьмет
И, может быть, уведет?»
- 10410 Добрый это совет,
Станьте-ка наградой! —
Так сказал Манас.
Во главе был Бозуул,
Семнадцать джигитов он взял,
Для первого [победившего] коня выставил семерых,
Для второго выставил тронх,
Для третьего коня выставил двоих,
Для всех последующих коней
Выставил по одному, говорят,
- 10420 Для одного из девяти коней,
Оказалось, награды не хватило.
«Вот буду наградой я», — сказав,
Вышел богатырь Маджик,
Пока то да се,
Пока размещались они,
Не успели и глазом моргнуть —
Стали кони, участвующие в байге, подходить.
Там, где копытами касался [Сарала],
Взлетала земля с [целый] очаг,
- 10430 Поднятая им пыль
Стелилась, как ползущий туман,
Конь Алмамбета Сарала
Волочил удила по земле,
Не в силах им управлять,
В поводья обеими руками
Вцепился мальчик, скакавший на нем, —
Первым пришел, говорят.
Все сорок чоро,
Старик Кыргыл и Бакай
- 10440 Шумели и кричали: «Алмамбет!»,
Подняли громкий крик, говорят.
Настроение у Алмамбета
Сорок богатырей незаметно для него
Сразу подняли, говорят.
Вторым пришел
[Конь] Бакая Салкызыл,
Третьим пришел
[Конь] Кыргыла Шалтору,
Четвертым пришел
- 10450 Конь Аджы Аксур,
Пятым пришел
[Конь] Сыргака Кёкказык,

- Шестым пришел
[Конь] Кутуная Архарбоз,
Седьмым пришел
[Конь] Чубака Кёктеке,
Токотая конь Тору
Пришел восьмым.
Девятым пришел
- 10460 Конь Маджика Тёёсур.
Все сорок богатырей,
Старики Кыргыл и Бакай
Храбром Маджику слово говорят:
«Ты что, знаешь язык своего коня?
Прямо к тебе самому
Твой Тёёсур, узнав тебя, подошел». Оглушительно хохотали,
Громко смеялись они,
Стали поговаривать исподтишка:
- 10470 «Уедет, наверно, Алмамбет»,
Совещаясь между собой.
Откровенно не говорит Алмамбет,
Своей тайны не открывает совсем.
«Видно, он жестокий хан,
Если по праву его судить,
Достойный, оказывается, он человек,
Отправиться к нам, никуда не свернув,
Какую же цель преследовал он?»
Эти слова сказав,
- 10480 Опечалились некоторые из них.
Семеро, выставленные как награда.
К Алмамбету подошли:
Старший из них — Бозуул,
После него — Джоорунчу,
Третий из них — Тоорулчу,
Четвертый из них — Кербен,
Со словами «Наш тюре Алмамбет»
К Алмамбету они пришли,
Пятый из них — Бёгёль,
- 10490 Шестой из них — Алыке,
Седьмой — Тазбаймат,
На Манаса не взглянув,
Не удосужившись даже посмотреть
И на других не взглянув —
На далеких ваших предков,
Посмотрите, как они уважение смогли проявить:
«Алмамбет — хозяин наш, — говорили они, —
Если бы у другого конь [первым] пришел,
Как бы мучились мы!

- 10500 Стали соседями вам;
Вы — хозяин наш,
Нукерами вашими стали мы,
Алаке, возьмите нас,
Поищите края, где не грозит вам смерть», — говоря,
Забросили всех остальных,
Усердно обхаживали его,
Только и твердили: «Алаке!»
Если вставал, кепичи поправляли ему,
Получая удовольствие, забавлялись они,
10510 Если спешился [он], принимали коня,
Если садился, готовили место ему,
К Алмамбету семеро те
Так и прилепились все.
Не слушали они, что другие говорят,
А словам хваткого Алмамбета-богатыря
Не перечили ни в чем,
Прислуживая ему, бегали они,
Сгибались [перед ним], не шли наперекор,
Все сорок богатырей
10520 Чтили величие его,
Алмамбету с почтением кланялись они,
Не думая и слова [против] сказать,
Алмамбета просили говорить —
Ехать им или стоять,
С самого начала дали ему повелевать.
Все с Манасом во главе,
Старики Бакай и Кыргыл
По достоинству оценили Алму.
После того как прибыл храбрый Алмамбет,
10530 В желтой степи, [покрытой] устели-полем,
На два дня остановились они.
Советуясь: «Отправиться, что ли, нам?»,
К Алмамбету-храбрецу,
Собравшись, люди пришли.
Сказав: «Если одобрите, богатырь,
Вернуться [домой] думаем мы,
[Теперь] есть у вас отец по имени бай Джакып,
Что, если поедем наконец?
Если скажете ехать — поедем,
10540 Вместе с вами будем в радостях жить,
Если скажете остаться — останемся,
Если выхватите меч, чтобы рубить,
Подставим шею свою.
Племя киргизов — наш народ,
Если сделает плохое вам,

- Если захотите, уничтожьте [его].
Если поедете — вот дорога,
Оказывая почет, кланяемся вам,
Услышать бы нам ваш ответ!
10550 Поезжайте, чтобы разведать путь,
Если поедете — вот дорога,
Взяв семерых богатырей, что при вас,
Куда хотите ехать, поезжайте.
Богатырь дар получил —
И в обоих мирах
Храброму джигиту богатство нужно.
Приехать к народу киргизов
И не занять товарищей себе —
Такое для народа тяжкий позор.
10560 Вы — сокол, что в поисках добычи летит,
Вы — тулпар со стальными копытами,
Вы — железо, шпоры ваши — сталь,
Вы — оружие, от взмаха которого гибнут [враги],
Скажите, кто вы и что за [человек]?
Если достойны вас, окажем прием,
Хвастать не будем, говоря о том,
чего у нас нет,
А то, что имеем, — все это готовы
истратить на вас.
Казахи и киргизы — родичи,
При Кёкчё — отменные храбрецы,
10570 У каждого свои дела,
Видно, из зависти они изгнали [вас].
Что такими же будем и мы,
Не подумайте, богатырь,
Заслужили доверие у Манаса мы,
Неизмерима львиная сущность его,
Услышать бы прямой ваш ответ —
Этого желаем мы.
Если уедете — расстанемся навсегда,
Если останетесь — с радостью будем
потчевать вас!»
10580 Говорили это отменные богатыри,
Смотрел [на них] Алмамбет.
У льва-храбреца разгорелись глаза,
Разные слова Аджыке,
Разные его слова [до Алмамбета] дошли.
Думу думал Алмамбет:
«Обидевшись, я уехал от Кёкчё
Из-за того, что недоброе замыслил он,
Какая же тварь будет рыскать по степи
Из-за обветшало́го добра?»

10590 И самоцвет — камень и простой камень — камень,
Многое перенесла
Алмамбета несчастная голова.
Разве камень можно с самоцветами равнять?
Если буду говорить все, что на ум придет,
Эти сидящие отменные богатыри
Льстивым разве меня не назовут?
Желтое золото и желтая медь,
Желтая бронза и желтая медь —
Вот пример, как смешано все.

10600 Внимательней их рассмотри,
Все они, проклятые, схожи меж собой.
„Это желтеет золото“, —
Подумал я, но взял медь.
По незнанию взял я медь,
Вместе с нею бронзу я взял,
Если даже и как золото ее берег,
От Кёкчё не было милости [мне].
Подумав, что это будет домом [моим],
Вошел в белый под куполом дворец,

10610 [А это] куча глины —
Надгробие, воздвигнутое для мертвецов,
Три дня и три ночи просидел,
Почета не было оказано мне.
Когда чуть от голода не погиб, уехал я.
О дурной славе Манаса-льва
По рассказам наслышан был.
После того как прибыл [сюда],
Удивлен тем, что увидел и узнал.
А что еще есть в нраве его?

10620 Судя по тому, как беседу ведет, он — падишах.
А есть ли что еще хорошее в нраве его?
Оказывается, поговору своему он — лев!
В любом месте отыщется
Для храброго молодца добро.
А раз он таков,
Разве можно храброго льва
Алмамбету не любить?

Ездил, скитался я,
Беды [этого] мира претерпев,
10630 Места, где мог бы прибиться, не нашел,
Храбреца, кто бы меня оценил, не нашел,
Если бы вдруг умер я,
Людей, кто бы склонился надо мной и похоронил,

не нашел.
Тех, кто проявит заботу, если буду жив,
Тех, кто, оплавав, похоронит меня, если умру,

Тех, кто оценит искусство мое,
Испытает в деле [меня],
Не оставит в степи останки мои,
Кажется мне, я нашел

10640 Тех, кто положит на похоронные носилки меня
и пойдет.

Нет старшего брата, младшего брата нет,
Если смерть настигнет меня,
Чтобы исполнить обряд, ни одного родича нет.
Стали бы братьями мне сорок богатырей,
Ведь в конце концов породниться приехал я,
Из шелка обрезки есть у меня,
В [своих] джигитах разочаровался я,
Если и вправду говорите: „С нами живи“,
У всех вас согласия прошу.

10650 Если бог согласен ниспошлет,
Даже если и станете гнать, счастье не уйдет.
Меня оставьте [при себе],
Чтобы в согласии жить,
Дайте все благословение мне! —

Так сказал Алмамбет,
Стоявшие там сорок богатырей,
Сказав: «Хвала твоему уму!»,
Польстили ему,
Подняв руки для дуба*74,

10660 Дали благословение ему.
Алмамбет решил не уезжать —
Сердце льва Манаса-богатыря
Радостью, словно озеро, переполнилось.

Все самые лучшие тюре
Были счастливы тем, что произошло.
Раздался их раскатистый смех,
Все засмеялись, сели на коней,
Подняв шум, решили ехать.
Лев Манас — их тигр,

10670 Алмамбет — спутник их,
Старики Бакай и Кыргыл
Оживленно болтали, радовались,
Все богатыри [наказывали четверем чоро]:
«Скажите: „Приехал сын твой Алмамбет,
Аллах исполнил желание [твое]“
К баю Джакыпу поезжайте,
Сообщите весть байбице!
Ради дитя разве пожалеет добро —
Получите суюнчи!

10680 [Скажите]: „Нашелся товарищ сыну твоему,
На этом свете помощник ему,
Если будет нападать на врага,

он — тигр для него,
Он тот, кто в бренном мире полюбит его,
Тот, кто на том свете позаботится о нем,
Если захочет лететь, он — крылья для него,
Слава о нем распространится далеко,
Если захочет сесть, он — хвост для него,
То, что Алмамбет приехал сюда, —
Это всемогущего Аллаха веление.

10690 Если выйдет на поединок [Манас],
он — копьё для него,
Там, где спор, он — уловка для него.
Если будет рубиться, он — меч для него,
Прибыл только что —
[Он] — счастье для киргизов всех.
Если поскачет [Манас], он — боевой конь для него,
Для льва Манаса-богатыря
Он — желанный [товарищ], к которому стремился.
Если поскачет [Манас], он — боевой конь
для него,

По своей воле прибыл Алмамбет,
10700 Он ближе отца, брат для него.
Прибыл, чтобы ему зрячими глазами стать,
Прибыл, чтобы стать разумом в его груди⁷⁵,
Прибыл, чтобы в речи его мудрым словом стать.
Назвали мы твоему Алме
Сорокаплеменный многочисленный киргизов
народ“»⁷⁶.

Сказали эти слова [богатыри],
С Джоорунчу и Бозуулом во главе
Отправились четыре чоро.

В округе Самарканда,
10710 Держа жеребых кобылиц на Бель-Сазе, в Кырчыне,
Разместился, оказывается, бай Джакып,
Спокойно выхаживая свой скот.
Прибывшие четверо джигитов от тюре
Сказали: «Суюнчи, отец Джакып!
Не ошибемся, если скажем [тебе]:
Он бросается, как тигр,
Рассекает, как булат,
Вступивший в распри [с ним] враг,
Видно, не останется в живых,
10720 Прибыл сын твой Алмамбет,
Передал твой Манас
Привет тебе, атаке».

Приехав, такие сказали слова.
Услыхала байбиче Шакан,
Услышав, что сказали, из орды
Тотчас же вышла, [сказав]:
«Когда Манасу моему было пятнадцать лет,
В ночь на пятницу увидела я сон:
Алмамбет был рядом с ним,

10730 Шестнадцать лет тому назад
„Когда же прибудет мой сын [Алмамбет]?“ —
Начиная с того дня думала я.
Трижды по девять с верблюдом во главе
[Суюнчи] поделите между вами четырьмя.
Где мой конь Бозджорго?
Сейчас же оседлайте его,
Навстречу к сыну моему
Тотчас же поеду и я,
Поведите меня за собой».

10740 В ту сторону направились они,
Минуло пять дней, как скачут они.
«Вдруг приедет [Алмамбет]», — думая,
Торопились байбиче и Джакып.
Их табунщик Ыйман

Скакал, собирая лошадей.
Из белобородых стариков,
Из тех, у кого поблизости айлы,
Атаке бай Джакып
Подготовил шестьдесят человек.

10750 «Оказывается, едет Алмамбет», —
Оживленно говорили киргизы все.
Двенадцать старух взяла [байбиче],
С байбиче Шакан во главе
На конях выехали они.

В халате из шелка, плавно покачиваясь,

Покачиваясь на Бозджорго, —
Так отправилась байбиче.
Шестьдесят стариков ведя за собой,
Белобородый бай Джакып,

10760 Возглавив их, прибыл раньше [старух].
«Вот приехал ваш отец», —
Так сказал Аджыбай.
Слез со своего коня,
Пошел пешком Алмамбет,
Нашелся тот, к кому стремился он.
«Да буду жертвой за тебя, верблюжонок мой! —
Запричитал отец его Джакып. —
Приехал ты, надежда моя, мой сын,
Всемогущий Аллах мой [его] ниспослал», —

- 10770 Сказав, бай Джакып заплакал, закричал,
По бороде слезы полились,
Переливаясь, словно [струи] дождя.
Увидев его, подумал Алмамбет: «Отец,
Он настоящий мой отец,
Мне, грешному, не допустить бы
Оплошность [перед ним]».
Слезы не переставая льет,
Не стихает его крик: «А-а!».
Вскричав, [Джакып] уткнулся лицом ему в грудь,
10780 Слезы Джакыпа твоего Алму —
Будто стосковались друг по другу они,—
Ворот промолив, омыли всего.
Вдруг следом за тем
Раздался голос
Седовласой байбиче Чыйырды.
Алмамбет его услышал,
Сказав: «Вот едет моя энеке*»,
Бога он возблагодарил,
Схватился за ворот твой Алма.
10790 Бозджорго — [конь] байбиче
На стремительном скаку
Ворвался в толпу из шестидесяти стариков,
На коня Туучунака наскочил,
Грудь у байбиче,
Как у молодухи, родившей дитя,
При виде Алмамбета
Набухли, когда она еще ехала на коне.
От радости твой Алма задрожал,
Из груди байбиче
10800 Текло упругой струей [молоко],
Все железы [на груди]
Набухли, обильно лилось [молоко],
Сказала: «Сын мой, Манас, подойди,
В дни младенчества ты сосал,
Как прежде ты сосал,
Так и теперь начни сосать», —
Сказала байбиче.
Сказав: «Дай грудь, эне*»,
Алмамбет подбежал.
10810 Взяв правую грудь,
Ртом приник Манас,
Взяв левую грудь,
Стал сосать Алмамбет.
Очень сладкое грудное молоко,
Сразу оба насладились они⁷⁷.
«Тридцатилетний ребенок ее —

- Громадина, — грудь сосет», — сказав,
Рассмеялся бай Джакып.
«У матери двое стало нас» —
10820 Такое слово сказал богатырь Манас.
«У отца четверо стало нас⁷⁸,
Я переполнен, как река, вышедшая из берегов» —
[Такое] слово сказал лев Манас.
Нет никого, кто бы не радовался,
Нет никого, кто бы не сказал: «Хорошо!»
Нет никого, кто бы довольным не был,
Нет ни одной живой души, кто бы помышлял
О плохом.
К аилу своему
Пустился в обратный путь бай Джакып.
10830 Бакдөөлёт, тоже об этом услышав,
Разве она не пойдёт? Устоит?
Двенадцать женщин ведя за собой,
На дорогу вышла и она.
Абыке и Кёбёш — эти двое,
Скача наперегонки, пускали ловчих птиц —
Этим заняты в ту пору были они.
Из двугорбых верблюдов отобрав,
Взяв из соловых жеребых кобылиц,
Приготовив жирных коров —
10840 Все четыре вида скота
Велели пригнать Абыке и Кёбёш,
Сорок одно животное привели.
Богатый умом Абыке
В благодарственную жертву ради Алмамбета
Бедным и обездоленным
Полностью их раздал.
Прибыл к Манасу твой Алма,
Давно известна эта молва.
Сказав: «Той мой по случаю поздравления»,
10850 Забил целую лавину — восемьдесят кобылиц,
Всех — мусульман и иноверцев —
В гости собрал [Манас] —
Народ из восьми племен.
Выделил ради Алмамбета
Пятьсот [голов] крупного скота, тысячу овец,
Восьми народам с ханами их
Устроил большой той,
Во главе бай Джакып,
При нем его Бакай,
10860 Все сорок джигитов,
Старик Кыргыл во главе.
У байбиче белый дворец;

Довольно просторен он,
 Вошли, сели все,
 Не пожалев, разной едой
 Уставили дастарханы*,
 Чтобы это съесть, желудок мал,
 Самых лучших тюре
 Вдоволь накормили пищей-едой,
 10870 Все разместились, сидели,
 Утоляя жажду, пили чай,
 Когда сидели, слово сказал
 Богатырь Алма, твердо сказал:
 «На счастье бог дал тебе, [Манас],
 На счастье был послан тебе [конь],
 Который в жару, когда плавится мозг,
 Даже в теснине, где сдавливаются бока,
 Скачет и не устает,
 Если шесть месяцев проскачет, не устанет —
 10880 [Такой], оказывается, твой конь Аккула.
 Если вдруг Аккула твой уйдет из рук,
 Никакое другое животное не заменит его.
 Весь стан твой — сила и мощь,
 Все тело твоё — могучая сила,
 Ты тяжёл, словно свинец,
 Слава о тебе разнеслась далеко,
 На каком бы тулпаре ты ни скакал,
 Не покинет тебя несбыточная мечта о коне [Аккуле].
 Сначала щедрость ты проявил,
 10890 Ты отдал мне его,
 Чтобы испытать твою доброту,
 Согласился, взял я его.
 В дом моего атаке
 Прибыл я теперь,
 В благодарность матери моей
 Аккулу тебе отдаю.
 Да будет многочислен мой народ!
 Да принесет мне счастье [конь] Сарала!
 Пусть благоденствует весь киргизов народ!
 10900 Да принесет вам счастье [конь] Аккула!»
 Эти слова сказав, Алмамбет
 Тут же совершил бата,
 Обрадовал состарившегося
 Отца своего — бая Джакыпа.
 Все сорок богатырей,
 Старики Кыргыл и Бакай —
 Все до одного молодцы —
 Сели на коней,
 Гостей, подготовивших к скачкам коней,

10910 О том, что могут они вывести своих скакунов,
 Велели оповестить.
 Пятьсот лошадей и тысячу овец
 Выделили как награду [на байге],
 Для пятнадцати коней предназначили
 Двести лошадей и триста овец —
 Главную награду определили им.
 Девять лошадей и тридцать овец
 Выделили для коня, что последним придет.
 Четыреста восемьдесят скакунов —
 10920 Ради прибытия Алмамбета-льва
 Столько пришлось киргизам выделить скота.
 Погнали, пустили коней,
 Из самаркандских степей
 Отборные прибыли скакуны.
 Кёкётёя [конь] Мааникер
 Раньше всех коней, первым пришел —
 За время, нужное, чтобы сварилась еда.
 За ним — Аккула,
 Третьим прискакал
 10930 Байджигита [конь] Малкара,
 Четвертым пришел
 Сарала — [конь] тюре Алмы,
 Пятым пришел
 Богатыря Бакая [конь] Кёкчолок,
 Бег иноходца — летящая стрела,
 Шестым пришел
 Аджыбая [конь] Карала,
 Седьмым доскакал
 Кейкубата [конь] Тобурчак,
 10940 Восьмым подлетел
 Старика Кыргыла [конь] Акборчук —
 Грива и хвост его в один обхват.
 Девятым прискакал
 Токотая конь Тору —
 Крылья уехавшего в разведку храбреца.
 Десятым пришел
 Ошпурбая [конь] Карасур,
 Большинство их — отборные скакуны, —
 На зрелище это посмотри!
 10950 Одиннадцатым пришел
 Калкамана конь Кара,
 На близкое расстояние скакал —
 Не успел крылья свои раскрыть.
 Двенадцатым пришел
 Джаная конь Джаркызыл,
 Тринадцатым доскакал

- Девушки Торум [конь] Наркызыл,
Четырнадцатым прискакал
Шестнадцатилетний Абыке,
10960 Конь его трехлеток был
По кличке Кактельки,
Абыке сам сидел верхом,
Крича: «Бай Джакып!»,
Крича уран «Манас!»,
Абыке сам прискакал.
Пятнадцатым прибежал
Бия Куту [конь] Кула,
Твой богатырь лев Алма
Желанного достиг.
10970 Обрадовался Алма; с тоя расходясь,
Люди, чьи кони победили,
Уводили на поводу крупный скот,
Суетились, окликая: «Где же ты?»
Растаскивая, увозили овец на луке седла,
С тоя разошлись, вечер наступил,
Кто был издалека, уехать не смогли,
Настало время им гостями быть.
Думая: «Если есть дочери у старейшины родов,
Если богатая умом, достойная есть,
10980 Мне бы Алмамбета женить!»,
Выспрашивал у своих людей [Манас],
Думал: «Есть ли девушка из знатных —
Дочь старейшины рода, бека, [батыра]-льва?» —
Такое было у Манаса на уме.
И тут и там побывал —
Всюду он побывал,
В юрту бая Джакыпа
Алмамбет два раза приезжал,
А Манаса так и не нашел,
10990 У Карабёрк спросил:
«Куда же уехал он?» — спросил.
Жена Манаса Карабёрк говорит:
«Куда уехал, не знаю я,
В юрте у своей каныш*
Лежит, наверное, твой тюре», — говорит.
«Кто такая каныш?» — он спросил,
Издевки ее не понял Алмамбет.
Тогда женщина говорит:
«У своей неженки в юрте
11000 Лежит, наверное, твой тюре».
И снова не понял Алмамбет:
Спросил: «Кто она, кого неженкой зовешь?»
Карабёрк тогда говорит,

- Громко рассмеявшись, резко говорит:
«Не видел ты, что ли, свою джене*,
Ту негодницу, ворчунью —
Шоорука дочь Акылай?
Ту неладную, что [шелками] шуршит,
Ту, которую называют красавицей Акылай?»
11010 У нее в юрте, наверное, он», — ответив,
Сколько слов сказала Карабёрк!
«[Это] злость от ревности [у нее],
С ехидством мне говорит, —
Вот как подумал Алмамбет. —
Видно, в девичью пору
Много богатырства совершила она,
Богатырство и силу [проявлять],
Видно, женщине ни к чему.
Когда выросла, стала грубить,
11020 Вспыльчивой, оказывается, выросла она».
К юрте Акылай
С тем и приехал Алмамбет,
Спросил прямо от дверей:
«Есть ли люди здесь?»
Сидевшая на почетном месте Акылай⁷⁹
С того места не поднялась.
«Ты, зовущий людей прямо с коня,
Как имя твое?» — спросила она.
Богатырь Алмамбет слово сказал:
11030 «Я — Алмамбет, — сказал, —
Нет ли здесь богатыря?
Куда он поехал, не видела ли?
Послушай — вот о чем хочу спросить!» —
Алмамбет [так] сказал.
Молча выйдя наружу,
Сказала та женщина Акылай:
«Не смея отойти от байбиче,
Видно, у нее пребывает твой богатырь,
Не посчитаться с байбиче,
11040 Уехать, видно, трудно ему,
Раньше было по-другому,
В этом году и не заглянет ко мне», —
Ответила Акылай.
Прикинул Алмамбет:
«Сейчас богатырь Манас,
Оказывается, холостой».
Словно раненый тигр
Рыча, Алмамбет
К юрте бая Джакыпа
11050 Возвратился, говорит.

Прислужники приняли его коня,
 Не успел он в юрту войти,
 Как приехал богатырь [Манас].
 «Сын мой, куда ездил ты?» —
 Спросил его бай Джакып.
 «Искал жену для [Алмамбета] — сына твоего,
 Из-за этого ездил я.
 Есть ли знатные среди киргизов,
 Есть ли достойные среди казахов?
 11060 Услыхав, что у кыпчаков девушка есть,
 Сорока джигитам объехать велел
 Самаркандские кишлаки,
 У людей расспрашивал, высматривал я.
 Если без жены будет жить Алмамбет,
 Как же веселиться я смогу?
 За восемь дней,
 Мечтая: „Невесту с приданым найду”,
 Не вздремнул, извелся я».

Эти слова проговорил,
 11070 Дернул головой, [вздернулся] ус,
 Усмехнулся он в усы.
 Тогда Алмамбет слово говорит:
 «Батыр, обдуманно поступай,
 Я лишь скиталец,
 Оказывается, и ты,
 Считая Карабёрк и Акылай
 За жен, сам живешь холостяком.
 Из-за широты своей души [ни о чем] не сожалел,
 Из-за богатства своего [ничего] не замечал,
 11080 Из-за удалства твоего было не до них —
 И Карабёрк и Акылай
 Своими женами ты считал,
 А как посмотрю на тебя —
 Ты самый настоящий холостяк!» —
 Эти слова произнес [Алмамбет].
 «Алмамбета слова верны», — сказав,
 [Коня] Айбанбоза, что под ним,
 Ударил [Манас] по шее камчой,
 Разные думы думал он,
 11090 Отсюда ваш богатырь
 Поехал не спеша.
 Заботу на Джакыпа взвалить —
 Снова взять [себе] жену —
 Было у Манаса на уме.
 Возбужденный, отправился он в путь.
 В [одном] месте вот так
 Десять дней пролежал, говорят.

[Манас] сказал: «Был я опорой, сыном твоим,
 Ты был мне отцом, о ком заботился я,
 11100 Не ведаешь ни о чем,
 Отец, хан Джакып, что случилось с тобой?
 Взять и женить меня —
 Долг твой, отец.
 Кайып-данга [дочь] Карабёрк —
 Женщина — лежит в объятиях моих.
 [Когда-то], вражду проявив, путь преградила
 В горах Ымалая она,
 В черной ложбине Кангура*,
 Триста нукеров было при ней,
 11110 Кайып-данга [дочь] Карабёрк
 Попалась в руки мне.
 До сих пор я живу,
 По-настоящему не придя в себя,
 Будто на девушке не был женат.
 После того как с Алтая откочевали,
 После того как прибыли на Алай,
 В распрю вязались мы,
 Сам прибыл и напал
 Из Кара-Тегина калча,
 11120 Сколько кара-таджиков —
 Все они испытали мой гнев
 В степях Таш-Котона,
 В городе Тагызма
 Шоорука дочь Акылай,
 Неладную, что [шелками] шуршит,
 Осадой я взял.
 После того как дочь его принял в дар,
 Кара-таджики все
 Избежали разграбления.
 11130 Будто на девушке я не был женат,
 Радостей жизни не испытал,
 Оказывается, тяжело мне пришлось,
 Не выбрал [невесту], с поклоном ты не ходил,
 Не совершил обряда сватовства⁸⁰,
 Не выполнил долга [отца].
 Как бы не спалил я твое добро,
 Отец, как бы я чего не натворил,
 Из-за того что ты забыл о долге своем.
 Я уже достиг тридцати лет,
 11140 Как бы не пришлось тяжело тебе.
 Отказавшись меня женить,
 Ненароком не наврись на раздор,
 Если не погибнет моя душа — [божий] залог,
 Какие бы ни были расходы,

- Я приму их на самого себя.
 Пусть не будет такая, которую нежит народ,
 Кто всякие речи ведет,
 Подмигивает и утром и вечером
 И имеет любовника,
 11150 Если даже дочь бия она.
 Пусть не будет такая, кто возвышает
 ученость свою
 И скрывает все, что ни натворит,
 Если даже дочь пира* она.
 Пусть не будет косматая, с выпуклым лбом,
 Кто в полдень встает [и говорит]: «Вот какая я!»,
 Если даже дочь бедняка она.
 Пусть не будет такая, что, зло познав, отомстит,
 Кто творит недостойные дела,
 Не достигает желаний своих,
 11160 Если даже дочь совестливого она.
 Пусть не будет такая неряшливая,
 с чачпаком* в косе,
 Кто в темной юрте [украдкой] сливки ест,
 Кто думает: «Пока жив мой отец,
 Каждый будет сватать меня из-за его скота,
 И кого возьму в мужья, будет мирза*»,
 Если даже дочь бая она.
 Тебя, жадного до скота,
 Как бы не ввергла [такая] в беду.
 Та, что с потрескавшимися подошвами, толстощекая,
 11170 Что, разговаривая, прикусывает язык,
 Пусть не станет дочерью тебе.
 Отец мой, сам знаешь ты,
 Что подобные женщины
 Не могут быть желанными для меня.
 Пусть не будет такая, что в неге росла
 Там, где мальчиков нет и девочка одна,
 Даже если единственное [дитя] она.
 Пусть не будет такая, кто, не зная отца,
 выросла без него,
 Имеет свиту при себе,
 11180 Выросла своенравной, нескромной,
 Если даже дочь хана она.
 Пусть не будет такая, кто сама имеет власть,
 У которой [лишь] стихи из Корана на устах,
 Если даже дочь кадия* она.
 Когда ты уже старым стал,
 Как бы кто-нибудь тебя не обошел,
 Как бы не попасть тебе в западню!
 Когда говоришь, ты правдив,

- В тебе свои достоинства есть,
11190 Ты в оба смотри,
За словами своими следи,
Твердо держись.
[Такую, чей] стан — натянутая тесьма,
Покачивающуюся, как ивовая лоза,
У которой пушата волосы у висков,
Кто продумывает глубоко [каждую] мысль,
Кто, словно белая рысь,
Тихо, плавно идет,
Кто предвидит, поняв,
11200 К чему каждое дело приведет,
У которой широкий лоб, глаза — самоцветы,
Зубы — жемчуг, сладкие слова,
У которой выдержка видна,
Кто никому мук не причинит,
Кто произносит спокойно свои слова,
Кто направляет весь свой ум
На то, чтобы расположить к себе народ,
Кто предстоящие дела
Предвидит наперед,
11210 Кто разумно поступает,
Позором считает не знать того,
что следует знать,
Находчивую, богатую умом,
Приносящую благо для всех,
Вежливую и щедрую душой.
Совершенную во всем,
Приятную, сладкоречивую,
Светлолицую, с томными глазами,
С длинной шеей, с изящной головкой,
С глубоким умом, с твердым характером,
11220 С красивой челкой, с длинной косой —
Такую девушку чтобы высмотреть,
Отец, не щади себя, гляди во все глаза.
Пусть будет ухаживать за мужем с умом,
Со смекалкой опекать народ,
Знать цену скоту, выхаживать его,
Кто будет, славя Аллаха, жить,
Пусть будет искусницей, какой в народе нет,
Пусть умной девушкой будет она!
Если быть ей, то пусть будет такой,
11230 Чтобы божьему рабу, которому приглянулась,
Понравилась бы она!
Хозяйкой над всем миром став,
Чтоб [была] как на каменной основе стена.
То, о чем даже и не догадывается никто

- По меньшей мере раньше чем за шесть лет,
 Чтобы тотчас могла распознать!
 Чтобы при виде хлебосольтва ее
 Даже злобствующие люди
 Насытились без еды и питья!
 11240 Чтоб она расчетливой была,
 Чтоб, ходит ли она или стоит,
 Все заботило ее!
 Пусть слова ее будут сахар и мед.
 Подумай-ка о такой,
 Обыкновенную девушку ища,
 Не попади впросак!
 Отцу сына женить —
 Оказывается, обычай предков таков.
 Может, и плох твой сын,
 11250 Но ведь как прославился уже Манас!
 Жаден ты до скота,
 Из-за скота
 Не прекращаются раздоры у тебя».
 Эти слова сказал храбрый Манас,
 В путь отправил своего отца.
 Сына Атая Бооке,
 Сына Акымбека Мендибая,
 Сына Алыбека Джооке
 В спутники, оказывается, себе взял,
 11260 Отправился хан Джакып-бай,
 Навьючив на двух лошадей коши свои,
 На отменных скакунах
 Арканами [вьюки] скрепил.
 «Если отыщется девушка вдруг, — сказал, —
 Не жаться же мне,
 Даже монеты из красной меди не отдав!
 Как же я обряд сватовства совершу?»
 С деньгами — с шестьюдесятью джамбы*,
 С прислужниками и рабами⁸¹
 11270 Двинулся в путь, к Аллаху воззвав,
 Выехал, сев на коня.
 Весь народ Самарканда перебрал,
 И бедных и богатых объездил он,
 Ора-Тёбё* и Джызак —
 Все эти места объездил он,
 Невесту не находя, обшарил все вокруг,
 Переправившись через Сырдарью,
 У знатных баев в юртах,
 Что на хребте Чыйырчык*,
 11280 По душе девушку не найдя,
 Джакып спокойно не сидел,

- Летним знойным утром
 Выехал он в город Ташкент.
 Среди окрестных баев
 В скольких разных кишлаках
 Спрашивал: «Есть ли девушка в анле у вас?»,
 На их родоначальников нажимал.
 В Ташкенте не нашлось [такой],
 Отправился теперь Джакып
 11290 Искать невесту среди народов других.
 На западе есть Кыйба*,
 Известных народов много есть.
 Решился храбрый Джакып
 Объехать их,
 Настроился он на Бухару:
 «Ученые улемы там есть,
 Правители сведущие [там],
 Поеду-ка к этому народу,
 Объеду всех, невесту присмотрю».
 11300 По душе девушки не находя,
 Всех объездил Джакып —
 Девушки, которая понравилась бы Манасу, нет.
 Прозорливый Джакып проехал, говорят,
 Кыйбу — таджиков страну,
 Без оглядки проехал, говорят.
 Поговаривали [там]: «Много добра у старика,
 Что это за скитающийся человек?
 Не жалеете хороших девушек —
 Хоть бедную, хоть богатую, —
 11310 Покажите их [ему]», — говоря,
 Беки таджиков Кыйбы
 Девушек посмотреть этому старику
 Разрешение дали, говорят,
 Самое малое, шестьсот
 Девушек из того города он посмотрел.
 В Бухаре девушки не понравились ему —
 И их объехал он.
 Говорили: «Из столькох девушек не понравилась
 [ни одна] —
 Что же это за человек?»
 11320 Решил: „Поезжу и девушек пригляжу“ —
 Этот невежда что за человек?» —
 Проводили его, отправили в путь,
 Сплетничая, судача между собой.
 Невесты у них не найдя,
 Скитаясь в поисках, проехав Бухару,
 Переправился [Джакып] через Кейип*.
 В пору, когда старым стал Джакып,

- Заставив его невесту по миру искать,
Манас горе ему причинил.
- 11330 Подарив два джамбы,
Главу народа пригласив,
Храбрый Джакып девушку попросил.
Просившему девушку баю Джакыпу
Ответил тот, кого звали Алым-мирза,
Баю Джакыпу: «Девушка есть», —
Подъехав, он сообщил.
«Какова она на вид, посмотрю», —
Ответил хан Джакып.
Алым-мирза слово говорит:
- 11340 «Аксакал, пойми, — говорит, —
Имя ее отца — Атемир,
Над тридцатью городами [он] хан,
Девушку зовут Санирабийга,
Сколько душ подвластны ей,
Знает только она сама,
Свита ее из сорока подруг,
Видно, трудно будет девушке той
Стать храбрецу женой.
Обучаются вместе с ней,
- 11350 Советуются и сидят
Две [девушки]-кайып* и пери одна.
Мужчина не видит их совсем —
Вот сложность в чем!
Ни одной в мире девушки не приглядев,
Скитаясь в поисках, приехали вы [сюда].
Если понравится девушка та,
Как вы сможете ее взять?
Из тех, кто хотел бы жениться на дочери [хана],
Никто не осмелился сказать: „В жены ее возьму“,
- 11360 Те же, кто говорил: „В жены возьму“,
Были на муки обречены.
Из подвластных ей,
Осмелившихся сказать: „В жены возьму“,
Сколько [уже] погибло человек!
[Если] даже чужой падишах или хан,
Святаясь, [не решаются сказать]:
„В жены возьму“,
То другие люди не осмеливаются
[на такое] совсем».
- Этими словами озадачил,
Джакыпа в изумление поверг.
- 11370 Взяв два джамбы,
«Девушку покажу» сказав,
Алым-мирза ушел.

- Около десятка [людей] собралось,
Друг за другом явились они.
На денежных косо не смотрят,
Со словами «Хороших девушек покажем [вам]»
Телохранитель хана и курбаши* —
Все пришли.
Те два джамбы,
11380 Кое-как разделив,
Джакыпа за собою повели,
В сад они пришли.
Оставили всех других,
А бая Джакыпа повели.
На берегу реки
Из-за густой травы
Стал смотреть бай Джакып.
Низовье той реки,
Оказывается, превратилось в озеро-водоем,
- 11390 А вокруг — множество плодов,
Густые заросли [кругом],
У края водоема —
Место, где девушки резвятся.
Развеваются подолы у них,
Бай Джакып, что в укрытии был,
Смотрит, изнемогает он,
Развеваются их рукава,
Песни они поют,
Тянут друг друга туда-сюда,
- 11400 В разные игры играют они,
Гуляют вдоль реки.
К Джакыпу близко подошли,
К росшим в изобилии плодам
Кинулись они.
Есть орех, лежащий в воде,
Яблоки, миндаль — все есть,
Алыча, виноград — и они тоже есть.
Принялись собирать плоды,
«Чудесен этот вот», — говоря,
- 11410 Руки тянули, передавая друг другу,
К Джакыпу близко подошли.
До Джакыпа [им] дела нет,
Не видит Джакыпа никто.
Девушки по саду разбрелись,
Бай Джакып ясно видел их,
Лежа в траве,
Притаившись в камышах.
Посмотрел бай Джакып:
Арууке и [Санирабийга —] Каныкей*

- 11420 К плодам по названию «кокок»
Тянутся рукой.
Протянутые руки не достали [плода],
Но не отдалились они, не отошли.
Девушки все
Облачены только в шелка,
Покачиваются, словно сейчас упадут,
Отделанная золотом джыга*
Сдвинулась в правую сторону,
Оказывается, девушка Санирабийга —
- 11430 Истинная красавица сама.
Звонко разговаривает она,
В ту пору она созрела умом.
Ей шестнадцать с половиной лет,
Толстые длинные черные косы у нее,
Словно петельки для пуговиц из червонного золота,
Прекрасные черные брови у нее.
Простая одежда надета на ней,
Как у верблюжонка, изгибается ее стан,
Словно чий, тонко очерчены брови ее,
- 11440 Широкий лоб, черные глаза,
Учтивая речь, сладкие слова,
Гибкая спина, архара грудь,
Луноликая, с глазами верблюжонка она,
Румяное лицо ее излучает свет,
Изящно изгибается ее тонкий стан.
Один плод кокока сбив,
Подняв, девушки поделили его.
Когда они прохаживались туда-сюда,
Хорошо разглядел их Джакып:
- 11450 Одеты девушки в красные шелка,
Среди сорока одной девушки
Особенно миловидна Санирабийга.
«Если предложу, наверное, сын ее возьмет,
Неисчислимы беды мои,
Видно, ничего хорошего не будет потом —
Если родит, видно, родит только одного,
Бедную душу мою
Обделит потомством бог.
Оказывается, в бедрах она узка,
- 11460 Пока не созреет, в возраст не войдет,
Видно, не будет рожать,
А если и родит, потомство ее,
Наверное, не будет жить.
Если будет жив тот, кто ее возьмет,
Наверное, не скажет, что она плоха,
Станет почитаемым человеком она,

- Если лишится того, кто ее возьмет,
С длинными ресницами, светлоглазая,
Наверное, будет плакать без конца.
- 11470 К каждому находит подход,
Глубоко обдумывает мысли свои,
Рассматривает [все] со всех сторон.
Не оставит грязи ни на волосок,
Причесывается, оглаживает всю себя,
Осматривает себя с ног до головы,
Изъяна не допустит — осмотрит все,
Доброте ее нет границ,
Человеку душу смягчит —
Само сердце она,
- 11480 Порванные концы соединит,
Если у раба божьего, на которого кинет взгляд,
Жалоба есть, расспросит его,
Сказавшему: „Не хватает мне“
Может рукав отрезать у себя и отдать —
Оказывается, щедрая она,
До конца додумывает свою мысль —
Оказывается, глубина в ней есть.
Петушиная шея, длинные косы,
Широкий лоб, с характером она —
- 11490 Твердость, оказывается, в ней есть.
Все предсказывает она,
Нужное слово сразу говорит —
Оказывается, красноречивая она.
К людям приспосабливается,
Не ищет поддержки у невежд,
Сказанное ею слово удовлетворит,
К каждому человеку найдет подход,
Несчастливым помогает [всегда] —
Оказывается, и стойкость в ней есть.
- 11500 Если молодец ухаживать начнет,
не разочарует [его] —
Оказывается, взаимность проявит она.
Со смекалкой делает все дела,
Сама забота она,
Отыщет то, чего и нет, —
Оказывается, бережливая она.
Не проявляет свой девичий нрав —
Оказывается, признаки замужней женщины в ней есть.
Хоть и много у нее богатств,
Нравом она скромнее других,
- 11510 Хоть и много [богатств], не зазнается она,
Плохих и хороших не различает она —
Как хороших, принимает плохих,

- Если не может приехать гость в его аил —
 Что за проклятый он человек!
 „Приехал за девушкой сват“ —
 Такие слова скажи народу своему!
 „Приехал к девушке свекр“ —
 11610 Такие слова скажи людям своим!
 К Атемиру идите,
 Если приходит сват, убивает он —
 Злой, оказывается, ваш хан.
 Если тронете меня, [потом]
 Не говорите, что я не предупреждал, —
 Не останетесь в живых!»
 Говорил это, громко кричал Джакып,
 Разозлившись, громко бранился он.
 Тогда стражник говорит,
 11620 Рассвирепев, резко говорит:
 «За аркалыка девушку отдать —
 Да разве есть такие дураки?!
 Старик, видно, тебе надоело жить!
 Если это услышит хан Атемир,
 И ложки крови не останется у тебя!
 Девушек, лица которых не должен видеть никто,
 Где же увидел ты?
 Если будешь кричать, громко говорить,
 Думаешь, что девушку тебе отдадут?
 11630 Говоришь на тюркском языке,
 Кто родом ты сам?
 Твоя смерть [пришла], так и знай». При беке — его миршаб*.
 Свалилась [на Джакыпа] беда —
 Ведь слишком бойко он говорил!
 Тогда Джакып говорит,
 Рассвирепев, резко говорит:
 «Кара-киргизы — мой род,
 Если спрашиваешь, где сейчас [живу],
 11640 Кара-Тоо Азирета —
 То самое место, где разместился я.
 Многим я отомстил,
 Земли, откуда я прибыл, — Алтай,
 Бранясь, ты говоришь,
 Словно хочешь, скотина, меня проглотить.
 Не пожалею жизни своей,
 Разбрызгаю, подобно албарсты*,
 Перед вами свою кровь⁸².
 Отец мой — Ногой, я — Джакып,
 11650 Повыше водоема,
 В густой траве

- Я совершал намаз.
 Тогда и увидел девушку твою,
 Из-за того что сказал: „Сватом приехал я“,
 Так перехватило дыхание у тебя,
 Так изменилось твое лицо,
 Что, похоже, издавна повелось у вас,
 Когда к девушкам приезжал сват,
 Вы уничтожали его.
 11660 Ты подзадориваешь сам себя,
 Говоря: „Убью [тебя]!“
 Если умрет, то умрет всего-то один старик,
 А что ожидает всех твоих [жителей] Кыйбы?
 Если уйдет, то уйдет всего-то один старик,
 Но таджиков быстро настигнет смерть!
 Много попусту не говори,
 Не сиди рядом со мной,
 Чтобы я занял место, положенное мне,
 Хана своего поскорее извести,
 11670 Если мне суждено умереть, так умру,
 Но, даже умерев, не успокоюсь я,
 Из стариков, подобных мне,
 Из людей, имеющих власть,
 Из тех, кто повелительным тоном говорит, —
 Из мерзавцев, возмнивших много о себе,
 Двоих-троих с собой заберу». Эти слова сказал [Джакып].
 Подумав: «Этот проклятый старик-аркалык
 Упрямо настаивает на своем,
 11680 Видно, он живым не уйдет?
 Да он на все пойдет»,
 Вместе с беком все ушли,
 Глубоко запали им Джакыпа слова.
 Тут вдруг в мечети
 Провозгласили азан,
 Весь народ
 К вечернему намазу приступил.
 Завершив свой намаз,
 Хан отправился во дворец.
 11690 Вместе с ханом гости его —
 Отправилось около тридцати человек.
 Акылбайыс, оказывается, [у них] бек,
 Он тот, кто вместе с палачами
 Джакыпа ругал.
 Сказал: «Один седобородый человек —
 Настоящий невежда, судя по тому, что он говорит:
 „Приехал в поисках невесты сюда, — говорит, —
 Увидел я народ Кыйбы“, — говорит,

- Оказывается, девушку просит он,
 11700 Сам он противный [старик].
 Говорит: „С Алтайских гор прибыл я,
 Сейчас я живу
 На Кара-Тоо Азирета,
 Андижан — [моя] земля,— говорит,—
 На смотрины дочерей предводителей родов
 Сейчас прибыл я сюда“,— говорит.
 В саду, где садится хан,
 Прямо там уселся он.
 „Это не такое место, где сидят!
 11710 Уходи“,— сказали мы, а он нас обругал,
 Сказал: „Я прибыл как сват“,
 Говорит такое, чего никто не говорит.
 Миршаб набросился на него, бранит:
 „Приказ хана — убивать,
 Убью!“— так он сказал.
 Ответил: „Убей, вот он я!“—
 Оказывается, упрямый, горячий старик,
 Злобно с бранью набросился на нас.
 Когда мы слышали слова старика,
 11720 Подумали: „От нас примет погибель он“,
 Но, вас не спросив,
 Не убили, оставили его».
 Акылбайыс так сказал.
 Атемир головой покачал,
 Разгневался сильно так,
 [Будто] сел ему на шею шайтан.
 О разном подумал он,
 «Алооке от Манаса бежал»,—
 Вспомнилось ему.
 11730 «Задирается, придя в мой дом,
 Придя во дворец мой, беснуется он,
 Видно, он не простой»,— подумав,
 Расспросил у Акылбайыса,
 Не узнавшего о происхождении
 Того недоумка-глупца:
 «Есть ли спутники и друзья у него?
 Сколько спутников с ним?
 Какие кони у него? — спросил. —
 Не узнав, рассказываешь мне,
 11740 Злишься попусту ты.
 Сейчас же отправляйся назад,
 О происхождении его, о предках его
 Подробно расспроси, послушай его
 Не вникнув как следует, рассказываешь мне —
 Невежество проявляешь своё.

- Тот, кто прибыл сюда и силу показывает свою,—
 Пери он или джинн?
 Попробуй расспросить о происхождении его —
 Кто он и что он?
 11750 Внушительны сказанные им слова,
 Если седобородый он.
 И хочет девушку себе взять —
 Где же девушек увидал
 Нечестивый этот старик? — сказал. —
 Или хочет девушку взять его младший брат?
 Ищет и в народе поднимает переполох.
 Или хочет девушку взять его сын?
 Говорит: „Отдай мне свою дочь“,
 Давит он на народ Кыйбы,
 11760 Народ таджиков раскусив,
 Бранные слова говорит —
 Как человек, способный нанести ущерб.
 Сначала расспроси и узнай,
 Если он нестоящий человек,
 Голову ему отрежь
 И на кладбище повесь».
 Атемира слова
 Ясно расслышали они —
 К той супе в саду,
 11770 Взяв фонарь, пришли.
 Два палача и три бека:
 «Ищет погибели своей,
 Видно, бродит этот старик,
 Сам ищет свою смерть
 Возомнивший о власти своей»,— сказав,
 К Джакыпу близко подошли.
 Горюя, хан Джакып,
 Оказывается, оставался в темноте.
 Не приветствуя, важничая,
 11780 Старец Абдыкалык,
 Акылбайыс и Тюлөөбек —
 Явились все вместе, втроем.
 Баю Джакыпу они
 Не сказали: «Салам».
 И храбрый Джакып, [их] за людей не посчитав,
 Спокойно продолжал сидеть.
 Подумав: «Есть в нем правителя черты»,
 Они в изумление пришли.
 «Вы — седобородый муж,
 11790 А словно скиталец,
 Откуда вы пришли?
 Есть ли у вас тут дела?

- Есть ли человек в услужении у вас?
 Есть ли для продажи товар?
 Плохо поступаете вы —
 С самой поры дигера*
 Торчите здесь.
 Вдруг появится курбаши,
 Разве он не унизит [вас]?
 11800 Если скажете: „Не надо!“, не послушает
 Падишах ночи — курбаши
 Разве не применит насилие, не убьет?
 В дервишскую вы не пошли,
 Что вы за человек, если жаждете,
 чтобы пролили вашу кровь?
 Из какого народа вы?
 Отбившись [от него], откуда пришли?» —
 Спросил Абдыкалык,
 Но и после этих слов не поднялся Джакып.
 Тогда сказал Джакып:
 11810 «Вы молодцы, — говорит, —
 Темнея, раскинулись ваши сады,
 Громоздясь, стоят ваши дома,
 Атемир, оказывается, ваш хан,
 На улицах я видел толпы людей,
 В городе видел столько душ!
 Народ ваш гостей не видал,
 Страшное бедствие свалилось на вас,
 Видно, не осталось ни души.
 Сильные из тех, кто с мечом,
 11820 Пусть поведут [меня] в ваш дом,
 Пусть соберется тридцать-сорок [человек],
 Если продается у вас еда,
 Я деньги заплачу.
 Что, принимают за аркалыка [меня]?
 Про всех аркалыков
 Думают, будто отнимают души они?
 Разве не можете поделиться пищей своей?
 Взяли бы плату за нее.
 У дверей не вешаете камчу⁸³,
 11830 Да пропадите вы с народом своим,
 Не знающие правил обхождения с людьми!
 Пришел гость — и вот выставляются,
 Бранятся ваши прислужники-рабы,
 Всю родословную выпрашивая у меня,
 Выведывая: „Есть ли род у тебя?“,
 Дотошно выпрашивали меня.
 Выспрашивая о происхождении моем,
 Есть ли родословная у меня;

- Думаете, что я безродный человек?
 11840 У усталого скитальца-старика
 Есть ли родословная, усомнились вы.
 Родоначальник мой — хан Бабыр,
 Из больших киргизов мой род,
 После Бабыра был хан Буура —
 Сея смуту среди врагов,
 Издавна он головы рубил.
 У хана Бууры был сын Тюбей —
 С главным Бейджином бился он,
 Издавна мой Аллах помогает [ему].
 11850 Тюбей и Кегей — братья,
 Кровь омыла земли, где кочевали они.
 У Тюбей был сын Ногой —
 С самого начала ладилась у него дела,
 Ногой сын Джакып,
 Подвергаясь унижениям в вашей орде,
 Сегодня находится [здесь].
 Как подумаю о вас,
 Чужого как гостя не принимаете вы —
 С самого рождения духи предков покарали [вас].
 11860 Из-за невесты мучает меня
 Сын мой по имени Манас.
 О себе рассказал бай Джакып,
 Поняли, какие у старика дела,
 Оказывается, прежде слышали они
 О славе Манаса-храбреца.
 Много поговорок привел Джакып,
 Аксакал Абдыкалык
 О том, что это Манаса отец,
 Ясно услышал,
 11870 К горлу сердце подкатилось⁸⁴,
 Сердце стучало у ложного ребра,
 Содрогались печень и легкие,
 Из сердечной сумки выскочило сердце,
 Руки лишились сил.
 Сказав: «Все четверо стойте здесь»,
 От бая Джакыпа
 Удалился Абдыкалык,
 К Атемиру он вошел,
 Торопливо заговорил:
 11880 «Видел я старика, мой хан,
 Стряслась большая беда,
 Перепугался я и пришел.
 Из киргизов он, это какой-то великан,
 Не ведаем, как он пришел,
 Сейчас он пеший, без коня,

- Прибыл, оказывается, в пору дигер,
Говорит: „Скитаясь, к вам я пришел,
Не нашлось никого, кто бы меня пригласил,
Не было ни души, кто бы о чем-то спросил,
11890 Гостем я стал, — он сказал, —
Увидев гостя, отпугивать [его] —
Что за народ [у вас] такой,
у которого обычаев нет!“
Ни одного человека нет рядом с ним,
Сейчас сидит он один,
Злится — другого дела у него нет.
Придумай что-нибудь, мой хан,
Я поспешил прийти [к тебе]», —
Сказал Абдыкалык.
Не медля, следом за ним
11900 Сказал слово Атемир:
«В мире человеку [такого] не преодолеть —
В такое затруднение попали мы,
На свете не пережить —
Такое мучение испытали мы,
Не заметили, как из-за гостя
На насмешку мы нарвались.
Во дворце, в комнате для гостей,
Многим угощение подносили [мы],
В отведенную для беков —
11910 В комнату для гостей проведите [его],
Думая, что не из знатных он,
Не сказали бы что-то, унижающее его!
Из-за киргиза, прибывшего из Бейджина,
Как бы не пришлось муки принять!
Думая: „Что он за человек —
Не невежа ли аркалык?“,
Как бы не ошибиться,
Как бы муки не принять!
Сватом стал, в поисках невесты
11920 Объезжает народы старик,
Без спутников, без коня,
Смотри-ка, встретился он вам!
Расспросив, вникните в слова
Киргиза, что с Алтая пришел:
Оказывается, приглянулась ему девушка одна.
Не сидите попусту,
Той девушки, которую он увидал,
Слышал ли имя он?
Выспросив, разузнав, приходите [ко мне],
11930 „Вот таким-то оказался он“, —
Расскажите [мне] о нем».

- Сказал эти слова Атемир,
Бекам так приказал.
К баю Джакыпу
Беки вошли, чтобы переговорить.
Спросили они о роде, имени, о предках его,
Вели короткий разговор:
Откуда он взял жену,
Как Манас, его сын,
11940 Хакану учинил раздор,
Выспросили от начала до конца,
Как он взял Андижан.
О том, как сказал [Манас]: «Жени меня!»,
Когда состарился [Джакып],
Как с Джакыпом ссорился он,
Как, не найдя невесту в Фергане,
Приехал [Джакып] в Кейип,—
Рассказав от начала до конца,
Поведал о себе.
11950 Узнав все, как есть,
Опешили все мудрецы,
Лишились речи, с ожиданием смотрели на него.
«Одетых в красные шелка
Много девушек, оказывается, видели вы,
Оказывается, приглядели одну,
Услышав ее певучую речь.
Ясно видели вы, какова она,
О том рассказали вы, слышали мы вашу просьбу,
Стольких девушек, увиденных вами,
11960 Слышали вы имена!»
Вот так выпрашивая,
Заморочили голову Джакыпу.
Бай Джакып тогда говорит:
«Поведаю-ка я вам
О том, что видел,— говорит,—
Спутников своих и коня
Отправил в горы я,
В ставку гостем явиться
Задумал и [сюда] свернул,
11970 Лиц ваших не видал
Я до той поры.
В сторону сада я пошел,
По дороге зашагал,
Повыше водоема
Оказался высокий камыш,
Растет вперемежку с травой,
Там и пристроился я.
Прямо на том месте увидел я,

- 11980 Как, тихо разговаривая между собой,
Девушки подошли.
„Не увидят ли?“, подумав в страхе,
Я из густой травы,
Притаившись, смотрел.
Наблюдая, увидел среди них
Двух [девушек]-кайып и пери одну,
Говоря: „Санирабийга, иди сюда“,
Они протянули ей плод кокос.
„Видно, Санирабийга
Понравится сыну моему“, —
11990 Размечтался Джакып.
Будь она и простолюдина [дочь],
Будь она и вашего хана [дочь],
Будь она и [дочь] вашего тюре,
Будь она и простого [дочь],
Будь она и пустого человека [дочь],
Будь она и вашего бека [дочь],
Может, отдадут ее за сына моего?
Если не отдадите девушку ту,
То, подумав, будто муки испытаю я,
12000 Понапрасну не жалейте меня.
Сегодня угощают меня,
От свата моего эти яства». —
Колкости сказав,
Так высказался бай Джакып.
Подумав: «Видно, серьезный этот старик»,
Хану о нем рассказать
Беки все пришли,
Всякой отведали еды,
Поговорили между собой.
12010 Ровней сочли старика,
Вчера по незнанию огорчили [его],
Обиду ему нанесли.
Тот Джакып, рано встав,
Перед дверью своей
Снова увидел Саани*.
Санирабийгу-дитя,
Оказывается, увидел Джакып.
Сказав: «Чье же вон то дитя?»,
У бека, что был рядом с ним,
12020 О ней спросил.
«Атемир-шаха дочь,
Богата умом, искусница она», —
Рассказал [ему] бек.
Что она правителя дочь,
Услыхал хан Джакып.

- Радость охватила его.
Все разузнав, хан Джакып
Теперь в спокойствии не будет пребывать:
«Девушка, что приглянулась мне, — хана дочь,
12030 Единственное дитя у отца.
Выдаст так выдаст —
Я не знаю, что скажет [он],
Не выдаст так не выдаст,
Беки, посоветуйтесь между собой,
Дайте мне ответ
Или скажите: „Своей дорогой иди!“
Если отдадите [ее], скажите: „Отдаем“,
В наших краях [это] называют кулдук* —
Плату за сговор получите». —
12040 Бай Джакып высказался так,
Пятеро из беков
К Атемиру пошли.
Сказали, придя к хану своему:
«Как же сделать, чтоб от этого старика
Избавиться нам? — сказали. —
Залег он в камышах,
Оказывается, увидел девушек всех
Негодный старик.
Дитя Санирабийгу
12050 Сильно желает этот старик.
Если скажем: „Не отдадим“ и проводим [его],
Как бы не устроил нам Судный день!
Не других, а твое дитя
Желает этот старик.
Он сказал: „Если отдаст, пусть скажет: 'Отдам',
Пусть через беков даст ответ,
Если не отдаст, пусть скажет: 'Не отдам'“ —
Так нечестивец старик давит на нас.
Рассмотрев, каков старик на вид,
12060 Храбрость растеряли мы.
Что будем делать с ним?
Человек, осмелившийся [с ним заговорить],
Видно, испустит дух», —
Сказали они, к своему хану придя.
Тогда Атемир говорит:
«Пусть соберутся мудрецы,
Семеро из миршабов, скачите,
Беков в этом городе
Не мешкая разыщите,
12070 Дома не оставив ни одного.
Удайчы* и датха*,
Все предводители родов

- Пусть сейчас же садятся на коней», —
 Повелел Атемир.
 Рысью в кишлаки поскакав,
 Выехали семеро миршабов, говорят.
 Кадия и муфтия,
 Слов которых слушается народ,
 Удайчы и беков
- 12080 К хану привели.
 [Сказал хан]: «Издавна жили мы
 В Бухаре, Кейипе, в землях степных,
 С верховий [реки] пришла
 Какая-то напасть по имени Манас.
 Из кара-киргизов родом он,
 Немного лет прошло, как прибыл он
 С Алтая и Джылдыза.
 Бродит здесь один старик,
 Чуть драку не учинил,
- 12090 Говорит: „Мой сын — Манас“,
 До всего ему дело есть.
 Не с плохими помыслами приехал он,
 Единственную дочь мою Саани
 Увидев, сильно ее пожелал,
 Сын его по имени Манас
 Говорит: „Если ты мне отец,
 Разыщи для меня жену“.
 Приехал этот старик,
 На нас наскочил,
- 12100 Девушку отыскав,
 Сказал: „Отдай за Манаса свое дитя“,
 Важничая, нечестивый старик
 Душу растревожил мне.
 Что на это скажете все?
 Если девушку мы не отдадим
 И, знамена подняв,
 На тулпаров сев, примем бой,
 Разве злосчастных киргизов
 В битве победим?
- 12110 Говорят люди, знающие и видевшие [их], —
 Так что же они говорят?
 Говорят, что один из них равен тысяче,
 Говорят, что народ кара-киргизов
 От врага, с которым бьется,
 Не бежит — таков обычай [у них].
 Ну и пусть обычай таков!
 Есть ли такие воины среди вас,
 Кто, обрушив беды на их народ,
 Решится сойтись с ними лицом к лицу,

- 12120 Кто отважится [с ними] воевать
 И, выйдя на поле брани,
 Станет безжалостно головы крушить,
 Кто будет драться, как разъяренный волк,
 Сражаться так, чтобы потом не сожалеть,
 Кто руки переломает так, что они [безжизненно]
 повиснут,
 Кто ноги переломает так, что будут, [как плети],
 болтаться,
- Так, чтоб у труса вылезли глаза,
 Кто готов пасть под пулями ружей,
 Кто готов, падая, землю обхватить,
- 12130 У кого лилась бы кровь от пронзившего копья,
 Кто выкладывается весь — даже душа вон!
 Кто битву рвется начать,
 Кто решился бы смерть принять,
 Кто биться насмерть готов?
 Кто всерьез девушку решил отдать —
 Есть ли такие среди тех, что [здесь] стоят?
 Кто, вынув из ножен меч,
 Жизнью не дорожа,
 Ринется в битву голову очертя,
- 12140 С треском, с шумом рубясь,
 В самую гущу схватки влетит,
 Кто, одежду кровью обагряв,
 На битву отважится — есть ли такие среди вас?
 Кто б на алтайских кара-киргизов
 Нацелился, как дракон, —
 Есть ли такие враждебные среди вас?
 Или кто, девушку отдав, обнимется [с ним],
 На мировую пойдет — есть ли такие среди вас?
 Кто, прервав мои слова,
- 12150 Спорить станет — есть ли такие среди вас?
 Всеми вами повелеваю я,
 Все вы собрались [здесь], смельчаки,
 Вслушайтесь в то, что я вам объявил.
 Сказав эти слова, Атемир,
 Стоя на том месте, умолк.
 Кто бы Атемиру ответил —
 Не оказалось такого божьего раба.
 Люди стояли, застыв,
 Самые разумные среди них
- 12160 Сказали: «Что же за слова сказаны тобой? —
 Так отвечали хану своему, —
 Предки [наши] сказывали,
 Говаривали много наставляющих слов:
 „К несчастному [приходит] истец“ —

- Видно, правдивы эти слова,
К счастливому [приходит] сват,
А некоторые, кого счастье обошло,
Если сваты приходили [к ним], прогоняли их.
Оказывается, выросло ваше дитя,
12170 Если прикинуть, в этом году
Шестнадцать с половиной лет
Уже исполнилось ей в этом году,
Покуда то да се,
Дней и месяцев много пролетит,
Девушка, выйдя замуж,
Разве с народом остается своим?
Девушку взяв, мужчина уезжает,
Кто знает, какова ее судьба?
Достигнет ли желанья [своего]?
12180 О леопарде Манасе-богатыре
Суровая идет молва.
Он — кара-киргизов хан,
Если послушать, что говорят: нравом он
Для хана подходящий человек.
Словом, [прибыл] не простой старик,
Думаем со вчерашнего дня —
Он стоящий человек,
Тот, кто Манасом зовется у него, —
Юноша, не сверстник девушке.
12190 Появилась уже борода, с усами он —
Столько стран разгромил!
Сколько же ему лет?
Какие [его] слова действуют на народ?
Надо бы нам спросить и узнать,
Отец его ведь в [наших] руках» —
Акылбайыс и Тюлөөбек
Сказали такие слова.
Сказал Абдыкалык:
«Если бы он был человек в летах,
12200 Ты что, девушку не отдал бы?
Если проводишь его, сказав: „Не отдам“,
То нас на муки обречешь».
Говорит Абдыкалык:
«Эй, народ! — говорит. —
Вслушайтесь в мои слова:
У аркалыка того [за калым]
Потребуйте много добра.
Запросите побольше скота,
Вот так поступите, с умом,
12210 Из разного скота столько-то,
Перечислив, назовите [ему],

- Назовите скот, какой придет вам на ум,
Назовите ценности, какие придут на язык,
Назовите рабов для услужения себе.
„Невесту возьму“, — запинаясь, говорит,
В ставке, в комнате для гостей,
Сидит ведь ворон-старик.
Проводим-ка его, взяв калым скотом,
Когда запросим много скота,
12220 Трудно придется, будет озабочен он».
Сказал это [Абдыкалык],
Со всеми согласился [хан] —
Со старцем Абдыкалыком,
С Акылбайысом и Тюлөөбеком,
Со всеми, сидящими здесь.
Абдылкасым и Шаатемир,
Все обрадовались,
Тогда отправился Атемир,
Говоря: «Посмотрю-ка на свата своего».
12230 К Атемиру,
Самое малое, шестьсот
Присоединилось предводителей родов.
Тут вдруг ребята Джакыпа,
Что за конями пошли,
Подъехали [к нему]:
Акынбека сын Мендибай —
Он довольно умен,
Атая сын Бёкё,
Акылбека сын Джёкё,
12240 Присматривающие за конями два раба.
Послушайте о них рассказ.
Словно были наготове,
Впятером они явились вдруг.
«Спутники седобородого старика —
Пятеро их появилось сейчас», —
Кто-то [хану] сказал.
«Видно, подготовился нечестивый старик,
Когда сам в одиночестве бродил», —
Все, как один, стали говорить,
12250 Стали судачить [о нем],
Словно смягчились душой,
Без умолку болтали они:
«Интересно, если скажем, что девушку отдадим,
У хитрого старика, что от киргизов пришел,
Сколько уместно запросить скота?
Есть бии, есть удайчы,
Из всех высоких по положению
Есть у тебя из тысячи один,

- Есть беки у тебя — предводители пяти сотен,
 12260 Все вы сидите и смотрите,
 А что можете сказать?
 Есть животное под названием «верблюд» —
 Сколько же прилично их называть?
 Сколько запросить лошадей?
 Давайте побольше заставим пригнать.
 Сколько запросить рогатого скота?
 Давайте побольше заставим привести.
 Сколько же запросить овец?
 Давайте побольше возьмем».
- 12270 Аксакал Абдыкалык,
 Есть еще Акылбайыс,
 Родовитые беки
 Все здесь сидят.
 Сказали: «Из верблюдов запросить бы трех,
 Из лошадей взять бы сто,
 Может, дадут пятьсот овец,
 Ни к чему сверх меры просить».
 Совестливые еще говорят:
 «Назвать бы нам шестьсот, — говорят. —
 12280 Запросить бы тридцать коров,
 А из подневольных рабов
 Мужчину и женщину —
 Двух человек взять бы нам,
 Бесноватого хитрого старика
 Лишить бы разума нам.
 Настало время для старика —
 Будет напуган, что потребуем скот».
 Мудрецы пораскинули умом,
 Определили, сколько возьмут скота.
- 12290 «Давайте запросим джамбы,
 Из красного золота дильде
 Давайте много назовем».
 Один сказал: «Тысячу [возьмем]»,
 Еще один проговорил:
 «Тысячу кто же может найти?
 Ведь кочевник кара-киргиз,
 Наверное, золота и не видал».
 Многовато было сказано слов.
 «Пустое, если скажем: „Пятьсот“».
- 12300 Если у этого киргиза и хватит сил,
 Сможет только двести осилить он», — сказали.
 Тогда Атемир слово говорит:
 «Братья, народ мой, — говорит, —
 Нет желания у меня выдать дочь,
 Количество скота, что назвали вы, даже мало,

- Беки мой, которых сильными я считал,
 Нет у вас ни крупницы ума.
 Если вы хотите запугать [Джакыпа] скотом,
 Запрашивая скот и много назвав,
 12310 Значит, уже сейчас остерегаетесь его.
 У киргизов бывает много скота,
 А он может с легкостью явиться,
 Говоря: „Побыстрее отдавай свою дочь“,
 Как бы в трудное положение не поставили [нас].
 За девушку, которую ему не отдают,
 Думаете, он [калым] собрал?
 Сказавшему нам: „Невесту возьму“ —
 Киргизу, возмнившему себя зятем моим,
 Покажем, чего стоит скот,
- 12320 Посмотрим, потянет ли он.
 Шестьдесят верблюдов запросите [у него],
 Правители вы все,
 Сообщите ему и [спокойно] живите себе.
 Убей [меня] бог — разве [столько] он найдет?
 Избавьтесь [от него] и [спокойно] живите себе.
 Не стойте [попусту], думайте все,
 Из шестидесяти верблюдов тех
 Пусть будет тридцать самок —
 Головы черные, а сами белые сплошь,
- 12330 Батыры, пораскиньте умом,
 Пусть будет тридцать самцов —
 Все черные сплошь,
 Только головы пусть будут белые [у них]⁸⁵.
 Хитрый киргиз не сможет их отыскать,
 Пусть из-за этого посмешищем станет он.
 Самое малое, у этого старика
 Запросите пятьсот лошадей,
 Сказав: „Не дал ты скот“,
 Запросто избавившись [от него],
- 12340 Спокойно живите себе!
 Запросите двести коров —
 Не просто двести,
 А потребуйте по мастям.
 У запрошенных пятисот лошадей
 Пусть будет на лбу белое пятно,
 На переносице у них
 Пусть будет натерта недоуздом плешина,
 Из стройных вороных коней
 Сотню отсчитав, возьмите себе,
 Сказав: „Таков ханский указ“,
- 12350 [Потребуйте], чтоб черными-черными были хвосты,
 А сами пусть будут белыми сплошь.

- Сказав: „Белых лошадей с черными хвостами
Где же я найду?“,
Пусть убежит и угомонится киргиз.
Пусть пары все похожими будут —
Без ссадин, пестрыми будут,
Пусть для незадачливого киргиза
Будет [назван] скот, которого и не сыскать.
- 12360 Только белые, чтобы не было черных,
А рыжие пусть будут красно-рыжими,
Не находя [таких], пусть помучается киргиз,
Пусть остается без девушки он.
Черногривых буланых [коней] —
Пусть растеряется невежда тот —
Запросите пятьдесят [голов],
Из саврасых и гнедых
Возьмите по двадцать пять,
Если хотите, чтобы сбежал этот старик,
- 12370 Пусть вот таким будет этот скот.
Из шести- и семилетних коров
Запросите пятьдесят белых [коров],
Пусть будет черным их бык,
Пусть даже не приближается этот киргиз,
Если у него тонка кишка.
Из черных [коров] возьмите пятьдесят,
Запросите белых быков,
Пусть вот таким будет запрошенный скот.
Из рыжих с черными полосами волов
- 12380 Запросите пятьдесят голов.
Двадцать пять черно-пегих волов,
Двадцать пять рыже-пегих волов,
Запросите двести [голов] рогатого скота,
Хорошенько пересчитайте [их],
Киргизам недешево достанется наверняка
Этот назначенный вами скот.
Запросите две тысячи овец —
Тысячу черных и тысячу белых,
Возьмите все до одной.
- 12390 Из чистого золота дильде —
Богатства, о которых не ведает киргиз,—
Запросите сорок тысяч дильде.
Возьмите тысячу джамбы,
Если не только у киргизов, но и у тех,
кто подальше,—
У кытаев вдобавок будет собирать,
Замучается он из-за запрошенного вами добра.
Сообщим-ка это ему,
Выпроводим-ка того

- Явившегося от киргизов хитреца»,— сказав,
12400 Надел на голову свой венец,
Решил к баю Джакыпу
Отправиться Атемир.
Пятеро спутников при нем,
Джакып — прославленный тигр,
Возомнивший много о себе правитель Атемир
Тут же Джакыпа увидал.
Перепугался хан,
Потерял он покой.
Опечалился, осанку [Джакыпа] увидав,
12410 От грозного вида его лишился сил,
Увидев храбрость его, загоревал.
Расстроился, увидев сложение его,
То, что он Манаса отец,
Явственно проявлялось [в нем].
Величественный Атемир
Насилу выдал: «Салам!»
Джакып принял приветствие,
Поздоровались они.
Оказав уважение, сказав: «Заходи!»,
12420 Баю Джакыпу Атемир
Указал место по правую руку от себя.
С падишахским достоинством Атемир
Осмотрел его, все понял он.
Сказал довольно много слов,
На Джакыпа взор обратил:
«Да будет благословен ваш приход!
Да сгинет враждебный вам человек!
Как же, не оповестив нас, прибыли вы?
Кара-киргизы — ваш народ,
12430 По какому поводу прибыли вы?»
Увидев хана самого,
Бай Джакып слово сказал:
«Что прибыл я именно сюда,
[Таков] всевышнего Аллаха указ.
От лета сгорая, зиму ищу,
В эту сторону направился я,
Для сына своего невесту ищу.
Много земель повидал, а девушки
не приглянулись мне,
Не нашел девушки, что пришлась бы по душе.
12440 Приглянулось мне ваше дитя,
Если всевышним богом предопределено,
Если скажете, что согласны, наш хан,
Сыну моему подходит она —
Возьмем мы ваше дитя».

- Эти слова Джакып проговорил,
«Мала еще наша дочь»,—
Ответил Атемир.
«Неправду говоришь, что она молода,
Пожелай счастья дочери своей»,—
12450 Ответил бай Джакып.
«Кому меньше десяти, „мал“ говори,
Раз достиг шестнадцати лет,
Если у него голова на плечах,
„Глава народа“ говори». Седобородый бай Джакып
Сказал эти слова.
«Похоже, что старик умен»,—
Люди Атемира
Стали перешептываться между собой.
12460 «Если скажешь: „Ладно“, подчинюсь,
Если бог предопределит,
Радостью переполненным,
Видно, сватом стану я.
Избыток желаний у молодых,
К дочери вашей посланец я,
Если придется друг другу по душе,
Пусть сын мой возьмет вашу дочь.
Думая: „С плохими помыслами берет“,
Сердце сомнением не терзай.
12470 Сколько у вас дочерей?
Расспрошу-ка о детях твоих!
Сколько у вас сыновей?
Если встретит человека человек,
Узелки, что в душе,
Развяжутся, если [друг друга] увидят и узнают они». Бай Джакып расспрашивал так,
И теперь Атемир
Ему отвечал:
«Всевышнего бога указ силен,
12480 Дочерей у меня две, трое сыновей —
Пятеро у меня детей»,— он сказал.
О детях расспрашивали,
Посмотри, как разомлели
Те, что раньше были чужими, старики.
Храбрый Джакып тогда спросил:
«Обе дочери твои
Еще при тебе?» — он спросил.
Тогда Атемир слово говорит:
«Одна дочь моя Адирабийга
12490 Уже ушла к мужу своему —
В дом, куда положено было уйти,

- Санирабийга, эта моя дочь,
Сейчас живет при мне.
Ты ее пожелал,
Увидели, с каким делом прибыл ты». Атемир, чья с проседью борода,
Эти слова сказал,
Акымбека сын Мендибай
На Джакыпа посмотрел.
12500 «Дай-ка деньги, положенные при сватовстве»,—
Проговорил бай Джакып.
Встал Мендибай и из курджуна
Один слиток золота взял.
«Не скупись,
Как отдавать, я знаю сам,
Курджун свой подними,
Передай в руки [мне]»,—
Сказал бай Джакып.
Джакып опустил руку в курджун,
12510 Чтобы положенным при сватовстве одарить,
Выбрав золотые слитки больше,
Десять отсчитал.
Думая: «Все, что ли, отдаст?»,
Смотрели беки во все глаза.
Взял он десять чочпара* —
Те, кто видел, что делает бай Джакып,
В изумление пришли.
Десять тайтуяков* он взял,
Всем в соответствии с положением их
12520 По одному слитку золота положил —
Удивились многие из людей,
Чтобы [на это] поглядеть, множество людей
Стопилось, смотрят они во все глаза.
«Оказывается, ловкий наш старик,
То, что он незаметно носил,
Оказалось довольно большим и ценным добром.
Мы думали, что он захудалый старик.
[А он], оказывается, сахар, шербет и мед». Беки говорили о том о сем,
12530 Судачили [группами] по четыре-пять [человек],
Вступили в разговор.
«На бата-аяк* дал» говоря,
Все они в изумление пришли.
«Родитель [Манаса], оказывается,
вот какой старик!
А что за человек Манас?
Отец его, оказывается, вот какой старик!
Эту девушку, богатую умом,

- Тот, кто возьмет, что за человек?
Увидеть бы нам [его]», — сильно желая,
12540 Переговаривалось большинство.
Говорили: «Подходящ ли жених?
Кем бы ни был тот человек, кто ее возьмет,
Саани будет поддержкой ему,
Санирабийгу счастливый человек
Возьмет наверняка.
Если ненадежным будет жених,
Получит возмездие [за нее]».
Говоря такие слова,
Все предводители родов
12550 К Атемиру в дом,
Вернувшись, тут же вошли.
«Будет ли [нам] соогат* или салам?» —
Сказали хану слово свое.
Атемир услышал речи те,
Сейчас увидел Атемир,
Каков у каждого нрав.
«Пусть не порицают люди меня —
Золотые джамбы пусть останутся мне,
А серебряные джамбы я не возьму.
12560 Пусть предводители родов поделят их,
Что это за дела,
Пусть увидят потом», — сказав,
Тридцать джамбы вытащил он.
Беки его, что были в ставке,
Все, кто пришел, — не только беки,
Но и весь народ, —
Поделили между собой [джамбы],
Того хана Атемира своего
Повелению подчинились они,
12570 Из бата-аяка подарки получив,
Разъехались все.
Деньги, что дал бай Джакып,
Всем на пользу пошли.
«Что за обычаи у киргизов такие? —
Не в силах были понять, —
Хоть и не знаем [обычаев], но пусть
наденет [халат],
Работу, сделанную нашими людьми,
Пусть [Джакып] посмотрит, а [потом уж]
уедет», — сказав,
Из красного шелка, из дейильде
12580 Три сарпая* надели на него.
Из шелка башайы* и бейкасама*
Девять сарпаев надели на него,

- Помирились, сватами став,
Джакыпа отправили в путь.
Три дня находился в пути,
В пустыне, в степи,
К Кара-Тоо Азирета
Прибыл теперь бай Джакып,
Родичи его, народ,
12590 Оказывается, в спокойствии, мирно жили.
«Приехал Джакып домой,
Довольно много дорогих халатов привез», —
До его народа дошла весть.
Хан Алмамбет, богатырь Манас
Поохотиться в Кара-Тоо
Уехали семь дней назад,
На охоте киников стреляли они,
В предгорья Азирета
Приехали на охоту, там и легли [отдохнуть].
12600 Лег Алмамбет и увидел сон:
Полная со щербинкой луна
Опустилась в руки ему,
Легла спать вместе с ним.
Когда проснулся, оказалось — это сон,
И раньше и потом Алмамбет
Ничего такого не видал.
Проснувшись, встал Алмамбет,
Подумал: «Манасу расскажу»,
Разные думы передумал он.
12610 Занимался рассвет,
Полную со щербинкой луну,
Оказывается, и Манас [во сне] взял и лег.
Все сорок богатырей,
Старики Кыргыл и Бакай —
Каждый увидел по полной луне,
Поглядев, в руки взяли —
Успокоились их сердца.
Рано встав, храбрый твой Алма
Стал рассказывать Манасу свой сон,
12620 И Манас рассказал о том, что увидал,
Сказал: «Пусть истолкует храбрый Бакай»,
Обо всем Бакаю рассказал.
Прослезился Бакай:
«То, что попала в руки луна, —
Это возлюбленной твоей, которую возьмешь,
Совершенство ума.
Видно, будет небогата детьми —
Щербинка с краю у нее.
Другие, кто взял по полной луне,

- 12630 Все будут с детьми,
В блаженстве будут жить.
Манас же и Алмамбет,
Не имея сыновей,
Видно, долго будут тосковать».
Тогда Манас слово говорит:
«Луна у меня в руках была,
А потом эта луна
Стала полной совсем.
Со щербинкой была, когда ее брал,
12640 Потом стала полной луной,
По-настоящему созрел!», — [сказал].
«То, что вначале были со щербинкой,
А потом полными стали [обе луны], —
От [жен ваших] родятся сыновья,
Станут хозяевами над народом твоим» —
Этими словами храбрый Бакай
Сны истолковал.
Из-за поворота оленей стреляли,
Оленей наповал убивали,
12650 На выступах стреляли кульджаей,
Радостью переполняясь,
На холмах архаров стреляли,
Беседою увлекаясь,
Храбрецы в разных местах
Останавливались, давая отдых лошадям.
В кустарниках маралов стреляли,
Все богатыри
Весельем наслаждались.
Когда прошло одиннадцать дней,
12660 О доме своем каждый думать стал,
Говорили: «Вернуться бы нам домой»,
Разъехались по долинам и по горам.
По домам разъехались они,
В долинах и в горах отменные богатыри
Стали в хозяйстве помогать,
Возвратился и Манас,
«Приехал Манас», — сказав,
Алмамбету и Манасу
«Пусть сейчас же придут сюда»
12670 Передал бай Джакып.
«Отец мой сказал, чтобы вы пришли, —
Так он в юрте говорит», —
Абыке-мирза пришел
И Алмамбету с Манасом
Сказал, их оповестил.
«Невесту нашел, что ли, отец?» —

- Спросил сметливый Манас,
Твоему Алме такое слово сказал:
«Посмотрим, нашел ли,
12680 Согласимся, если предначертано судьбой,
Посмотрим, если это судьба».
Сказав это, храбрый Манас
Секиру и меч остриями потер,
Посоветовались Алмамбет и Манас,
На коней сели верхом,
К аксакалу Джакыпу
Сейчас же приехали вдвоем.
Аксакал бай Джакып
За пять дней до них
12690 Народ свой оповестил.
Оказывается, народу весть послал,
Самых сильных — всех,
Оказывается, у себя собрал,
Акбалта и Бердике —
Приехали и они,
Старейшины над анлами,
Оказывается, приехали все.
Ошпур и Акымбек —
Прибыли и они,
12700 Кёкётёй и Джанай,
Многие, кого видели,
Оказывается, приехали все,
Здесь Чаго, у которого с проседью борода, —
Оказывается, приехал и он,
Ороза сын Чагатай,
Азаймат и Бердибай —
Приехали все.
Следом за ними наконец
Прибыли Алмамбет и Манас.
12710 Сказав: «Пусть придут Кыргыл и Бакай»,
Оповестил киргизов [Джакып]
И всех сорок чоро.
Молодых и стариков —
Оказывается, всех он собрал.
Храбрый Джакып начал свою речь,
Терпеливо слушал народ.
«Изнуренный летом, я зиму искал,
Из-за юноши Алмамбета, прибывшего [к нам],
Обшарил весь свет, невесту искал.
12720 В Чарджоу и Бухаре —
Там не нашел, устал,
В Самарканде и Ташкенте,
Среди других народов высматривал [ее].

- Перешел я перевал Джанар*,
 Для сыновей моих искал невест,
 Много проехал дорог,
 Через реку перешел,
 Направился в страну Кейип,
 Оказывается, та земля называется Кейип,
 12730 Там большой народ таджиков,
 Раньше нас на много лет,
 Оказывается, мусульманами стали они.
 А у народа [их] женщины —
 Оказывается, издавна у них обычай такой:
 Близ мужчин не могут жить.
 Оказывается, ими правит хан,
 Из всех народов, что теперь повидал,
 Оказывается, из самых благородных он.
 Оказывается, он храбрец по имени Атемир.
 12740 Оказывается, есть земли Арсу* и Кейип,
 Имя старшего брата — Атемир,
 Среднего брата — Абылкасым,
 Младший у них — Шаатемир,
 Оказывается, три брата их.
 Привели к удаче меня
 Всевышнего дела.
 Абыл, Кабыл и Джанадиль —
 Оказывается, три сына у него,
 А сейчас приглянулась мне
 12750 Дочь [Атемира] Санирабийга,
 А та, что зовется Адирабийга,
 Оказывается, ушла к мужу своему.
 Ту самую девушку Саани
 Если возьмет мой Манас,
 Думаю, это то, что и нужно [ему].
 Сорок девушек приближенных при ней,
 У той девушки Саани
 Много наперсниц, богатых умом.
 Саму девушку видел я,
 12760 Начиная с Атемира,
 Со многими я вел разговор.
 Дал я бата-аяк,
 Наблюдал, все высмотрел,
 Оказывается, одна девушка — кайып,
 Подумал я: „Что, если возьмет ее Алмамбет?“
 И к ней у меня сердце лежит.
 Добро — тридцать джамбы — я отдал,
 Золотые слитки, золото я дал,
 Двенадцать сарпаев надели на меня,
 12770 Взяв их, приехал я сюда.

- Сарпан и халаты
 Седобородому отцу твоему
 [Преподнес] Атемир, должное воздав,
 Принеси, пусть посмотрит народ,
 Пусть халаты поделят предводители родов».
 Сказал эти слова Джакып,
 Акымбека [сын] Мендибай
 Двенадцать сарпаев принес,
 На середину положил.
 12780 Три из них из гладкого дейильде,
 Двенадцатиплеменные многочисленные киргизы,
 Говоря: «И это тоже дар»,
 Поделили по племенам.
 «Поехать бы нам туда», —
 Алмамбет, Манас и [другие] все,
 Старики Кыргыл и Бакай
 Пожелали всей душой.
 Тогда спрашивает Манас:
 «О атаке, — говорит, —
 12790 Оказывается, вы вникли в их обычай глубоко,
 Рассказали, расхвалили речи их,
 О силе того народа рассказали вы,
 Когда девушку выдают и невесту берут,
 Выплачивают ли у них калым?
 Запросили ли у вас скот?
 Расскажите, [говорили ли] про скот?»
 Тогда Джакып слово говорит:
 «Пронырливые у них бий и датха,
 Извека, как приметил я,
 12800 За невесту калым [у них] не существовал.
 Когда я сказал: „Отдай свою дочь“,
 Они в замешательство пришли,
 Подумав: „Обычай киргизов таков“,
 Запросили довольно много скота.
 Когда я сказал: „Выдай свое дитя“,
 Приняли это как беду.
 Оказывается, по тому, что значим мы,
 Запросили сверх меры скота.
 Взяв бесчисленный скот,
 12810 Сказали: „Разживется невесты отец,
 Половину полученного скота
 Как приданое дочери уйдет,
 Если [отец невесты] будет удовлетворен,
 На свадьбу зарежет много скота“.
 Удайчы и датха
 [Сказали]: „Если невеста приглянулась вам,
 Сослужите службу нам —

- Шестьдесят верблюдов дайте [за нее],
Пусть будет тридцать самок из них,
12820 Пусть будет тридцать самцов".
Головы черные, а сами белые сплошь —
Род киргизов, подумай, посмотри!
Скот, который запросили, не найти,
Раз черноголовые верблюды те.
Люди, подумайте о том.
„Пусть тридцать верблюдов будут самцы —
Все черные целиком,
А головы пусть будут белые [у них].
Белоголовых верблюдов не сумев найти,
12830 Седобородый этот старик
Пусть опозорится, выхода не находя", —
Отец невесты Атемир
Такие слова говорил,
Сказал так, чтобы не выдавать свою дочь», —
Так рассказывал бай Джакып.
«Оказывается, запросили скот,
который трудно [найти]», —
[У Манаса] дернулся ус —
Рассмеялся сметливый храбрец.
«Сколько лошадей запросил [Атемир]?» —
12840 У Джакыпа он спросил.
Тогда Джакып так говорит,
Открыто и ясно говорит:
«Да чтоб неладно было ему, а загвоздка вот в чем:
Запросил он пятьсот лошадей,
Назвал их по мастям,
Чтобы на переносице у них плешинна была,
Чтобы на лбу было белое пятно,
Назвал сто стройных вороных,
С ногами архара, со ступнями, как у верблюда,
12850 „Пусть будет ровная у них спина, — сказал. —
С черными хвостами белых лошадей,
Для похода подходящих лошадей,
Сотню из таких отдай!"
Из пестрых запросил пятьдесят,
Бестолковый хан назвал
Скот, который и не перечесть.
Рыжих, словно красный манат, —
Таких назвал пятьдесят,
Гнедых, буланых, темно-серых
12860 По двадцать пять он запросил.
Коров, что на шестом, седьмом году,
Пятьдесят белых запросил,
„Пусть будет черным их бык,

- Пусть не тягается с нами, сбежит —
Слаб у киргиза хребет!" — сказал.
И еще черных [запросил] пятьдесят.
„Пусть не будет им полных шести лет,
Пусть будут лучшими из коров,
Пусть белым будет их бык,
12870 Говорят, что сильный Манас,
Говорят, что опора киргизов он,
Если и вправду решил невесту взять,
Разве не выслушает все это он?" — сказал.
Из тех, что с большими одинаковыми рогами,
Жирных, а не худых,
Тех, что все в полосах, —
Да чтоб прибило того, кто мукам собрат! —
Запросил он пятьдесят волов.
Говоря: „Землепашеством займусь!",
12880 Очень много [их] назвал.
Двадцать пять красно-пестрых [волов],
Двадцать пять черно-пестрых —
Пятьдесят [волов] запросил ко всему.
Тысячу черных и тысячу белых
Овец, как запросил, посмотри!
Разбушевался ты, мой Манас,
Найди назначенный твоим тестем скот.
Сказал он: „[Дайте] денег сорок тысяч дильде,
[Дайте] женатого и замужнюю —
12890 Двух рабов", — сказал,
Твоего тестя Атемира
Вот такие были слова.
Посмотрю, сын мой, осилишь ли [все] —
Когда я состарился, из-за невесты своей
Ты в растерянность привел своего старика!
Отыщи-ка теперь и приготовь
Скот, что отдашь как калым.
Если создатель мой благословит,
Придется тебе по душе
12900 Возлюбленная, которую собираешься взять".
Эти слова сказал [Джакып],
На всех многочисленных киргизов
Лев Манас посмотрел.
Когда берут жену,
Во время сватовства
От родственников помощь [брать] —
Обычай остался нам.
Все сидевшие там
Белых верблюдов с черной головой
12910 Предложили сто тридцать.

- «Есть у меня черный верблюд с белой головой», —
Сказали шестьсот четырнадцать человек.
Вороных с белой звездочкой на лбу,
Что было около шести тысяч,
Упрашивали: «Возьмите»,
К храброму Манасу приставали все.
Белых лошадей с черными хвостами —
Без малого пять тысяч —
«Отдадим», — галдели они,
12920 Двенадцатиплеменные киргизы его
На том месте гомонят.
Все сорок его богатырей
Всегда, когда тяжело приходится ему,
Оказывается, отстаивают его честь.
«Ни одной скотины не оставьте!» —
Подняли они крик.
«Когда женится Манас,
Как же мы можем что-то пожалеть для него?» —
Сказали те, что были баями над простыми людьми.
12930 «Сколько ни назовешь, согласны мы», —
Манасу, как положено, говорят.
На уважаемый народ погляди,
На единомышленников храбрецов погляди:
Были как один те, что на почетном месте
[сидят], и те, что у двери.
Расхохотались их сыновья,
Как бы главным сватом стать —
Неуклюже засуетились старики,
Приготовили в три раза больше
Скота, чем запросили его [у них].
- 12940 С небольшой бородкой и едва отросшими усами
Двенадцать тысяч джигитов
Были при Манасе-богатыре.
Седобородых, пожилых
Девять тысяч выбрали,
К баю Джакыпу приставлены они.
Всех от первого до последнего
Снарядили за шесть дней.
Свахой стала байбиче Шакап —
Самое лучшее было ехать ей.
12950 В спутники свахе дали
Девять [человек], успокоимся на том.
Было девятьсот старух,
Всех их привели.
Все сорок чоро,

- Старики Кыргыл и Бакай
Родичей оповестили своих,
На тысячи разделив, по одной тысяче
Взяли сорок тысяч человек,
Из урюка комузы выдолбить велели,
12960 Сверху их пластиной из дерева велели покрыть,
Корпус выдолбить глубоко,
Низко поставить кобылки,
Натянуть струны из кишок велели,
Играющие искусно, впереплет,
Чьи мелодии слушавшие одобряли, —
[Таких] сто комузистов взяли они,
Карнаи со сдвоенной трубой
Три [штуки] в войско взяли они,
Из срезанного барбариса,
12970 Который выдержали на знойном солнце,
Сделанные с мастерством
Сыбызга* и чоор*
У тридцати семи джигитов есть.
Пока есть лев Манас,
Киргизы смогут многого достичь.
Золотой полумесяц, медная труба,
Шестьдесят четыре сурнайчи
Наготове стояли тогда.
Свистки сделаны из камыша,
12980 Слышен на расстояние пяти ташей
Их резкий звук,
Пятьдесят было искусников-[свистунов].
Знамена не поднимая, [их] свернув,
На тулпаров навьючили походные юрты свои,
Те, что говорят напрямик,
Друг другу «Потише» говорят,
Вникая в смысл их слов,
Джигиты, которые поумней,
Были при своих стариках,
12990 Чтобы слушать назидания их.
На множество киргизов посмотри —
Сорок юрт дали лишь по одной овце,
А гонят тридцать тысяч овец,
Сотню одногорбых верблюдов ведут,
Предводители родов
Гонят по обочине скот.
Двести двугорбых верблюдов взяли они,
Взяли меткие ружья, чтобы стрелять,
Велели гнать три тысячи лошадей,
13000 Дорогу, по которой едут они,
Заняли всю, кишмя кишат,

- Девяносто кобылиц наметили на убой,
И еще девять кобылиц —
Тех, что на свадьбе они забьют.
Хана Кёкётёя-богатыря
К Джакыпу присоединили они.
«Будете присматривать за скотом», —
Сказали Баймырзе, Джанаю и всем,
Едут отменные богатыри.
- 13010 К городу хана Атемира.
В карнаи громко трубят,
В бубны дробно бьют,
Разносятся резкие звуки сурная,
От ударов бубны звенят,
Все множество их
Колышется, как кочевье при перекочевке.
Начало и конец глазом не охватить,
Едут они, спешат,
«Где же город Кейип?
- 13020 Близко ли мы от него?» — говорят.
Звуки медных труб гулко гудят,
Звуки свирелей нежно звучат,
Певцы свои песни поют,
Любители песен слушают их,
Богатыри укрепляют тело,
Силичи копят силу,
Велят гнать отары овец,
[Гонят] коров — они мычат и ревут,
[Гонят] лошадей — они ржут,
- 13030 Люди все веселы,
В радости они,
Наслаждение испытав,
Двенадцать раз переночевали [в пути],
На равнине, в пустынной степи,
Вечером на тринадцатый день
Прибыли и заночевали богатыри
В городе-крепости Кейип.
Один джигит по имени Джюгёрю
Находился, оказывается, в степи,
- 13040 Понукая [коня], примчался он
В город-крепость Кейип.
«Кишмя кишашее многочисленное войско пришло,
Попали мы в беду, — сказал. —
Поднимается пыль до небес —
Это ясно видел я.
[Отчего] пыль поднимается до небес,
Призадумался я и увидал:
Словно двинулся [на нас] весь свет,

- Весь целиком.
- 13050 Примчался я, [все толком] не разузнав,
От начала до конца — полдня пути —
Вот войско какое сошлось», —
Так, примчавшись, он сообщил.
Услыхал эти слова Атемир,
В удивление пришел:
«Где же войны? Пусть соберутся они,
Если нахлынут, придут вражеские войска,
Пусть молятся Аллаху [своему]».
Заторопившись, Атемир
- 13060 Воинам весть послал,
Сорок тысяч оказалось воинов у него,
Прибыли многие из них.
«Многочислен враг, — сказали они, —
Теперь вот этих твоих людей
Живыми-невредимыми не оставит он».
Растерялись они,
Труссы, остолбенев,
Жалобно глядели, говорят.
Когда они стояли так,
- 13070 Аджыбай, Чалыбай и Кутунай,
Чтобы Атемира повидать,
Прискакали, говорят.
«Напрасно нечестивцами я их посчитал,
Ведь они же, оказывается, кара-киргизы,
Чтобы там ни было, в конце концов
Ведь почтенный старец их добрался [домой],
Думал я: „Он сватает мою дочь“,
Мы с него запросили скот,
Ведь в тот же день он уехал от нас», —
- 13080 Эти слова сказал Атемир,
Успокоился он, говорят.
Сказал [ему] Аджыбай: «Салам!»
За ним Кутунай,
Следом за ним пришел Чалыбай,
С таким ханом, как Атемир,
Тихо, спокойно поздоровались они.
«Прибыл сюда ваш сват,
Счастливцев, послушай то, что скажу,
Жених с норовом у тебя,
Подготовь [к этому] свое дитя — дочь», —
- 13090 Сказал так Аджыбай.
Не успел он и рта закрыть,
[Как погнались] овец — блеют они, шумят,
По улицам прогоняли их,
Оказалось, пригнали тридцать тысяч овец.

- «Где же скотники хана?
Разместите свой скот на откорм», — сказал
Главный над овчарами Конгурат,
«Заберите своих овец», — кричал,
13100 Ругая всех, кого видел он.
«Откуда эти овцы пришли?
Проклятые овцы словно черви кишат», —
Большинство из Кыйбы шипело так,
Шумели таджики все.
«Откуда пришло такое множество овец?» —
Многие говорили об этом в толпе.
«Оказывается, откормленные, жирные они,
Каков же бай — хозяин их?
Продать столько овец —
13110 Что за желание [такое] у него?»
Те, кто с деньгами, близко подошли,
Кто был готов купить,
Увидев овец, в смятение пришли.
Говорят: «Купить бы нам овец».
Говорят: «Убери деньги свои, иди»,
Говорят: «На улицах [овец] не вместить»,
Мыкаясь из-за того, что много [овец],
В замешательство все пришли.
«Где же хозяин их?» — спрашивали
13120 Рассудительные старики.
Пока такое творилось там,
Аба их Бакай, старик Кыргыз,
Маджик из [рода] кара-токо,
Камбара сын Чали —
Пятеро прославленных подъехали [туда].
Стражники приняли у них коней,
Тех, кто пригнал скот,
Стало восемь уже.
Пока здоровались они,
13130 Подогнав три тысячи лошадей,
Подскакали и [другие] еще.
«Где же ханский скотник,
Что принимает лошадей?
Пусть выхаживает их.
Падишах, где же скотник твой?» —
Сказал главный над табунщиками Саламат,
А при нем еще сколько людей!
А за ними вслед
Умёт, Джайсан и храбрец Чубак,
13140 Серек, Сыргак и Калкаман —
Прибыло шестеро их.

- Здороваясь с ними, Атемир
Изумлялся грозному виду их.
Гоня ровно девятьсот коров,
Главный [пастух] коров Дельдеш
Поднял крик, зашумел,
Закричал: «Если ты [ханский] скотник, подходи!» —
Прибыв в ставку, прокричал.
Рога торчат —
13150 Громадой движутся волю,
Быки режут,
Все, увидя [столько] коров,
Говорили: «Не надо было запрашивать скот»,
Сокрушались все до одного.
Бодаются их быки,
Нет никого, кто бы их поймал,
Кто бы близко к стаду подошел.
А за ними следом
Глава народа Элеман,
13160 Глава схода Токотай,
От казахов Джоорунчу,
Кайгыл, Бёгёль и Тоорулчу,
Шынгы-бия [сын] Кербен,
Напористый Дёрбён,
Триста верблюдов гоня,
Двинулись все до одного.
Двугорбые верблюды, покачиваясь, [идут],
Трясутся у них горбы,
Среди них одногорбые нары-самцы,
13170 Разъяренные, хрипят.
«Где же тот, кто у хана верблюдов пасет?
Поймай их и размести!» —
Предводитель каравана верблюдов по имени Отор
На всю ставку поднял крик.
Есть глава [над народом] — хан Атемир,
Если всех от начала до конца [перечесать],
Молодых и стариков, —
Шестьдесят тысяч будет их.
Не смогли они стать хозяевами скота,
13180 Мучения свалились в этот день
На весь их народ:
Не вмещается прибывший скот
В городе Кейип-Баданг*.
Провозились со скотом,
Попав в такую беду,
Богатыря твоего [Манаса] вниманием не оделив,
В коше оставили его.
Из красного шелка шатры

- Раскинули, поставив в ряд,
 13190 При них убойный скот,
 В шапках набекрень, в красных штанах
 Друг к другу в кош
 Ходят прислужники,
 Словно дома у себя,
 Не убывает угощение у них,
 И дома и в степи
 Так они себя ведут.
 К доблестному Манасу
 Атемира человек
 13200 Не осмелился подойти.
 Прошла одна ночь,
 Провозившись с ценностями и скотом,
 Видно, [обо всем] позабыл Атемир.
 На вторую ночь
 Что сделал храбрый богатырь Манас?
 Он сказал: «Что это за хан Атемир?
 Людей не считает за людей,
 Что за проклятый он?
 Богатый умом, умеющий дельно говорить
 13210 Аджыбай-богатырь, поезжай,
 О взлелеянной бедняжке, [дочери] его,
 Точно все разузнай,— сказал,—
 Какова она на вид, где находится она,
 Где она спит,
 Ту прекрасную, о ком говорил бай Джакып,
 Как следует рассмотри и приезжай,
 Стражникам, что девушку стерегут,
 Дай серебряные джамбы,
 Расчистить путь, по которому ехать [к ней],
 13220 Уговори их и приезжай.
 Посмотрю на достоинства ее, какова цена
 Хваленой дочери его.
 Сам себя не умаляй,
 Приведи туда и покажи
 Теперь меня самого.
 Дверь открою и войду,
 Балованной дочери его
 Достоинства узнаю я.
 Если взмолятся, может, оставлю ее в живых,
 13230 Если окажется плохой, не смыслящей ничего,
 Может, и заколю там, где она лежит.
 Узнаю, проникну в ее ум,
 Если у нее мало ума,
 Черную печень изрежу ей,
 На воротах [ее дворца]

- За веки, может, подвешу ее⁸⁵,
 В город Атемира,
 Устроив налет, может, ворвусь,
 Насколько ее отец и народ
 13240 Сильны, может, узнаю я».
 Сказал так тюре,
 Аджыбай согласился с ним.
 Не осмелюсь сказать: «Не езжай»,
 Не смел перечить богатырю,
 Аджыке сел на своего коня,
 Чтобы исполнить то, к чему стремился [Манас].
 Внимательно посмотри на них:
 Лев [Манас] сел на Аккулу,
 Важно сел верхом на Аккулу,
 13250 Особый, жениховский наряд [надел],
 Красуется, надев Аккюбе,
 Лев Манас, ваш аба,
 Стремителен, как ловчая птица,
 Распалился из-за девушки он.
 Скот передав, прочитав бата,
 Богом предназначенную возлюбленную
 Всем сердцем страстно желая, покоя не находя,
 Не смог устоять,
 Аджыбая сопровождающим взял,
 13260 Красуясь на поджаром своем Аккуле,
 Отправился в путь лев-храбрец.
 К вечеру, раньше часа дигер,
 В пору позднего бешима*,
 Отсчитал и взял десять джамбы.
 Охранявший ставку курбаш —
 Седобородый Маматбек —
 Встретился на пути.
 Аджыбая и Манаса —
 Обоих пропустил,
 13270 Льва-храбреца своими глазами увидав,
 [Подумал]: «Он — лев, опора
 Для Санирабийги —
 Вот этот ее жених».
 Привязав книжалы свои,
 Ханское озеро-хауз
 Поодаль объехали они,
 Тростниковое озеро, где разводят уток и гусей,
 Воды там — недостаток, пустынная земля,
 Даже не вызвав гогота гусей,
 13280 Даже болота не расплескав,
 Даже не вызвав ячанья лебедей,
 Тихо переехали вброд, не подняв брызг,

- Чистую реку, поросшую тростником.
 [Вот] ворота ханской орды,
 Сказали Аджыбай и Маматбек:
 «Аллах всевышний, [нам] помоги!»
 Перед воротами [дворца]
 Храбрый Аджыбай слово говорит:
 «В средней комнате останусь я,
 13290 К той сестре, что в дальней комнате,
 Введу [своего] тюре.
 Семь прислужниц при ней,
 Та девушка Рабийга*
 Не хочет, чтобы [Манас] приходил.
 Прислужниц своих отчитав,
 Как бы не сказала: „Не пускайте [его]“.
 Если кто-то словом заденет его,
 Как бы жестокий наш зять не убил,
 А нас, кто находится здесь,
 13300 Не сделал бы виновными за кровь.
 К этим семи подберусь,
 Обстановку разведая я»,—
 Это слово сказал [Аджыбай].
 «Раз решил идти, побыстрее иди»,—
 Тут же ответил богатырь [Манас].
 Неся семь джамбы,
 До семи прислужниц ее
 Добрался Аджы[бай].
 Кинжалы у них в руках,
 13310 Преградили [девушки] путь,
 По которому должен проехать удалец.
 Умница по имени Нааркюль,
 Оказывается, превосходила во всем
 Семь женщин тех.
 Аджыбай ее разбудил,
 О задуманном рассказал, заставил
 призадуматься ее.
 «У дверей два стражника,
 Кроме них, у ханши
 Сколько же людей, оберегающих ее жизнь?
 13320 Расскажи мне о тайнах ее,
 Только ничего не прибавляй»,—
 Сказал Аджыке.
 Сказав: «Это разумно»,
 Нааркуль тут же ушла.
 С ножами в руках,
 Оказывается, у входа лежат
 [Стражницы] — у порога, на пути.
 Девушек-стражниц разбудив,

- Два золотых джамбы
 13330 Передал им в руки [Аджы],
 Видно, женщины эти не простые —
 Следи, что расскажем в конце,—
 Тотчас же вернулся Аджыбай,
 «Открыт тебе путь, богатырь»,—
 Льву принес ответ.
 Радость от девушки испытать
 Страстно стал желать сметливый Манас.
 Если в передней комнате дворца
 Выставить тридцать ламп,
 13340 Ночью видно, словно в полдень,
 Точно полдень в степи.
 С самого края, с этой стороны,
 С золотым покрывалом на лице,
 На золоченом троне [своем],
 На хлопковых [подстилках] в шестьдесят слоев
 Раскинувшейся Саани
 За пазуху руку запустил [Манас].
 Задрожала, сжалась она,
 Не поворачиваясь, голос подала,
 13350 На светильник покрывало накинуто,
 Вздогнув, резко заговорила она.
 Со светильника покрывало стянув,
 Увидела лицо богатыря:
 Глазами будто съедает он,
 Сам непохож на [других] людей,
 Не измерить его рост,
 Сам он грозен, все говорит напрямик.
 Будто ни о чем не знает, спрашивает она:
 «Перед воротами [дворца] озеро есть —
 13360 Кто же ты, переправившийся через него?
 Гуси и утки размножаются [там],
 Покачиваются лебеди [величиною] с казан —
 Рабы божьи, которым не дозволено,
 не могут видеть того —
 Кто же ты, через озеро с тростником
 Переправившийся не спеша?
 Кто же ты, белую ставку моего атаке,
 Золотой дворец — обширную твердыню —
 Открывший и вошедший?
 Кто же ты, мимо семи
 13370 Женщин-прислужниц прошедший?
 Двери, охраняемые столькими людьми,
 И двух девушек-стражниц
 Миновавший и вошедший — кто же ты?
 Где не ступала нога мужчин —

В белый дворец с открытой дверью
Вошедший и ищущий — кто же ты?
Кто же ты, необдуманный проступок совершивший,
Распростившийся с жизнью своей?
13380 Кто же ты, золотого занавеса и покрывала
Завязки развязавший?
Кто же ты, к лежащей /Рабийге
Руку протянувший?
Кто же ты, смерть, погибель
Навлекший на себя?
Кто же ты, без разрешения пришедший
И стоящий здесь?

Убери сейчас же руку свою,
Сейчас же своей дорогой ступай!
Пока не настал твой смертный час,
13390 Поскорее отвечай!» —
Без умолку, резко говорила,
Трещала ханская дочь.
«Хоть бы стражи и миршаб не застали его,
Опустошивший землю этот киргиз
Хоть бы без скандала ушел», — думая [так],
Расспрашивала Санирабийга.
Разве будет стоять, не отвечая, твой тюре?
«Я — Манас, кто отдал свой скот твоему отцу,
Кто дал двугорбых и одnogорбых верблюдов,
13400 Кто дал золото, серебро и золотые монеты,
Кто сказал: „Имя твое — Рабийга“,
Кто в жены тебя взять пришел!
Я — Манас, кто сказавшему по ошибке

лишнее слово

На голову Судный день
Обрушить пришел!
Я — Манас, кто, чистое золото, будто семена,
Рассыпав, пришел!
Я — Манас, кто, не в темноте, а днем,
Ворота твои, через которые не переступала
нога [мужчин],

13410 Открыв, пришел!
Я — Манас, кто, сверток с золотом в платке
Развернув, пришел!
Я — Манас, кто, черное озеро, где коню [дна]
не достать,

Переехав вброд, пришел!
Я — Манас, кто, даже не вызвав гогота твоих гусей,
Даже болота не расплескав,
Даже не вызвав ячанья лебедей,
Ловко объезжая их,

Подкравшись, пришел!
13420 Я — Манас, кто ради Санирабийги,
О блеске твоём, об имени твоём
Прослышав, пришел!
Я — Манас, кто золотые ворота орды —
Твердыню твоего атак —
Открыл и вошел!
Я — Манас, кто, девушек-стражниц перепугав,
Пройдя мимо них, пришел!
Я — Манас, кто дал скот на бата-аяк
И по сговору пришел!

13430 Я — Манас, кто, думая: „Верно, оценит
возлюбленная меня“,
Сам сюда пришел!

Я — Манас, кто благоухающее покрывало твое
С [твоего] лица сорвал!

Я — Манас, кто платье из белого батиста
С твоего тела сорвал!»

Рабийга слово говорит:

«Не дыши тяжело, — говорит, —

Вникни в суть [моих] слов,

Когда [в жены] возьмешь, буду твоей,

13440 Почему сейчас не согласен ты

С тем, как отвечаю я?

Просто так приходишь и пристаешь.

Каково происхождение твое, кто ты сам?

Кто ты и что ты, расскажи,

Пламя вырывается из твоих глаз».

«Имя мое — Манас, из киргизов я,

Бог мой на меня

Счастье и богатство возложил.

Цели своей не достиг —

13450 Из-за одной девушки счастье мое ушло.

Если заупрямишься, покажу я тебе!

Нет сомненья — погибла ты».

Разъярился, набросился с бранью [Манас],

Гнев переполнил его, бранился он,

От девушки муки приняв.

Пришел в ярость этот Манас,

Гневом охвачен весь.

Девушка заупрямилась, слово говорит:

«Если у киргизов ты — Манас,

13460 То в Кыйбе я — Рабийга,

Оборвется твоя жизнь,

Напрасно прольется твоя кровь,

Особенным человеком, что ли, буду [тебя] считать

Только из-за того, что имя твое Манас?

С тем, что сказал, разве соглашусь?
 Имя нукера моего тоже Манас,
 Имя сподвижника моего тоже Манас,
 Имя моего пастуха коров тоже Манас,
 Имя лавочника моего тоже Манас,
 13470 Имя скотника моего тоже Манас,
 Имя слуги на побегушках,
 Прислужника моего, тоже Манас,
 Что же унижаться мне
 Только из-за того, что имя твое Манас?
 С тем, что сказал, как согласиться мне?
 Не оскверняй дом моего отца,
 Сейчас же уходи!
 Если сейчас же не уйдешь,
 Непременно ты умрешь!»
 13480 Сказав это, ханская дочь,
 Единственная у Атемира [дочь],
 Взяла в руки кинжал.
 Манас рассвирепел,
 Он готов был на все —
 Даже смерть принять,
 Ханскую дочь ударил он
 По руке, в которой был кинжал.
 Зная, что ударит он, девушка та,
 Оказывается, увернулась [от него],
 13490 Думая ударить девушку эту,
 Он задел рукою кинжал.
 В запястье кинжал угодил,
 В синюю жилку запястья
 Кончик кинжала попал,
 Брызнула красная кровь,
 Журча, полилась.
 В левую руку попал кинжал,
 С храбрецом случилась беда.
 Ту Санирабийгу
 13500 Ударил в грудь Манас,
 Красивая девушка Рабийга
 Упала вниз лицом.
 У предка твоего Манаса-богатыря
 Если не богатырство это, то что же?
 Вот так вышел он [от нее].
 Та ханская дочь, которую видели,
 Атемира единственная [дочь],
 В доме своего отца
 Получила сильный удар.
 13510. Готов был там же голову ей отсечь,
 [Но] красоту, облик, изящество ее,

Представив статность ее,
 Лев Манас ее пожалел.
 Пять ребер сломалось [у нее],
 Закрыв лицо, заплакала она.
 Пока Манас выходил,
 Кровью пропитался его рукав,
 Разъяренный, приняв важный вид,
 Разозленный, приняв грозный вид,
 13520 Лев приехал в свой кош,
 К войску своему.
 Как только приехал богатырь,
 Поднял он шум,
 У стариков [от страха]
 Помутилось в голове.
 Нашлась та, которую страстно желал,
 В боевой барабан
 Сегодня же ударили,
 Бесчисленное множество войск
 13530 Устремилось к коням.
 С шумом сели на коней —
 Если садились, то быстро садились на коней,—
 На город устроили набег.
 Зарядили ружья стрелки,
 Подпалили у ружей фитили.
 Лучники натянули тетиву,
 Город взяв в кольцо,
 Многочисленные воины [в ожидании] стоят.
 Старики громко кричат,
 13540 Бай Джакып и Кёкётёй:
 «Остановитесь, негодники!» — кричат,
 Подняли громкий тревожный крик.
 Не смея идти наперекор старикам,
 Не смея на город напасть,
 Выстроившиеся в ряды отборные богатыри
 Посмотрели вперед:
 Шестьдесят коней в повод взяв,
 Выезжает Атемир.
 Не решаясь объехать Атемира,
 13550 Не решаясь на город совершить набег
 И, окружив, ворваться в него,
 Кара-киргизы остановились,
 В войско это Атемир
 Въехал и стал [обо всем] разузнавать.
 Решив выдать свою дочь,
 В затруднение он попал.
 Хан, увидев их, распорядился [обо всем],
 Распределил гостей:

- Всех сорок чоро,
 13560 Кыргыла и Бакая — стариков.
 Беки его разобрали гостей,
 Для слушающих вот что [скажу]:
 Ведя Манаса за собой,
 В ставку прибыл хан.
 Манаса привел с собой,
 А из-за сорока чоро начался спор.
 Говоря: «У нас будьте гостями»,
 Разделили их и разошлись.
 В доме одном, в отдельной комнате,
 13570 Манаса поместили они.
 Все разошлись по одному,
 Уже друг друга не видели они.
 Стеганные подстилки разложив на земле,
 Пуховые из дорогой материи подстилки постелив,
 Из атласа кёрпё*, белый пух —
 Сколько повелел собрать [Атемир]!
 Дворец, куда въехал Манас,
 Из-за того что просторен был, [всех] вместил.
 Подумав: «Киргизы юрты ставят»,
 13580 Все сады заставил обойти [Атемир],
 Повелел в город весть передать,
 Из мастеров, что делают ясли для скота,
 Велел привести самых лучших шестьдесят,
 Быстро юрты сделать повелел,
 Чтобы мастерами управлять,
 Сделал биями двух мастеров,
 Семидесяти стражникам велел скакать,
 От баев [всех] людей
 Вызвать повелел, не оставив ни одного,
 13590 Повелел разыскать четыреста кошм,
 Повелел выгнуть из берез тундуки,
 Двери юрт и дверные косяки
 Разными узорами украсить велел,
 На дверях узоры нарисовал —
 Вот так суетился Атемир,
 Не до Манаса-хана было ему.
 На эту потеху посмотри:
 Решив: «Женщины пошли к нему,
 Девушки и молодки
 13600 Бережно ухаживают за женихом»,
 В суе Атемир
 Больше и не думал о нем,
 Вместе с ним и Акмама*
 Не проявила внимания [к жениху].
 Из-за того что был грозен Манас,

- Несколько женщины и девушек
 Не решались к нему подойти.
 Думая: «Выдам свою дочь»,
 В каждое дело вникая,
 13610 Ходит, суетясь, Атемир,
 До Манаса ему дела нет,
 Нет никого, кто бы за ним присмотрел.
 Оказывается, ранняя осень была, жаркие дни,
 Вот будет большая потеха теперь!
 В крепости, в комнате дворца,
 В прекрасном дворце
 В одиночестве поселившийся богатырь Манас,
 Думая: «Девушка придет», молчал,
 Потягивался сметливый Манас,
 13620 Он лег, потом встал — не приходит никто,
 Ни женщины, ни девушки нет,
 Никто его не посетил, не пришел к нему,
 Сорока его богатырей тоже нет.
 Искусные игроки на кыяке*, на комузе
 И не оглянутся — времени у них нет.
 Лев Манас-богатырь
 Совсем рассвирепел.
 «Что это за унижение [для меня], — думает, —
 Ведь через край перешло
 13630 Насилие Атемира!
 Проклятого Атемира
 И дочери его —
 Души их я загублю,
 Если не погибнут киргизы мои,
 Уничтожу [здесь] всех!»
 В ярость придя, в доме том
 Мечется, подобно льву,
 Разум покинул его, буйствует он,
 Гневно его лицо,
 13640 От ярости изменился в лице,
 Как сидел, так и остался ни с чем,
 Два дня и две ночи
 Ничего не ел, человека не видал,
 Вот так сиднем и просидел.
 Ни один из сорока богатырей
 Не показался, не выслушал его слов,
 Думали они: «С девушкой забавляется он,
 Видно, теперь сердце успокоил свое»,
 Не знали тайные муки его,
 13650 В неведении оставались все.
 Киргизов целую ораву
 Лучше, чем ханов, угощали они.

- Гнев храброго леопарда
Женщины выдержать не могли,
Собралось их сорок-пятьдесят,
Женщине по имени Капия
Сказали: «Пойди [к нему] и поклонись»,—
Приставали женщины [к ней], придя.
Преисполнилась храбрости Капия,
13660 Расхрабрилась она,
Чтобы посмотреть на жениха,
За собою повела,
В спутницы взяла [женщину] одну.
Двери распахнула она,
Разъяренного богатыря
Увидела вдруг,
Вскрикнув: «Энеке!», упала она,
Сознание потеряв.
Спутница ее побежала назад,
13670 К женщинам пришла,
«Он чудовище настоящее,
Как же за него девушка пойдет?» —
Женщинам поведала она.
«Капия видела его лицо,— говорит,—
Лучше быть похороненной, чем видеть [его],—
Так прямо на месте и умерла»,—
Рассказала женщина та,
Когда, торопясь, спеша,
Вернулась к женщинам она.
13680 Остолбенели женщины все,
Перепугались, обомлели.
«Несчастливая, что ты говоришь?» — сказав,
Две-три [женщины] побежали,
Сильно суетясь,
Капию увидели они.
Видно, от страха Капия
У самой двери умерла.
«Умерла»,— подумали женщины в испуге,
Переполошились, присмирели.
13690 Приподняли голову Капии,
Подняли с земли и ее саму,
Когда подняли ее, Капия
Чуть-чуть приоткрыла глаза.
Издавна наслышаны мы
О небылицах таких.
Шестеро женщин, поддерживая [се],
К; Санирабийге,
С трудом передвигаясь, пришли.
Что та Манаса перепугалась

- 13700 И лишилась чувств, она поняла,
Блистательная девушка Саани
Сказала: «Оказывается, она не видела мужчин,
Теперь вот запомни [их]».
Звонко рассмеялась девушка Саани.
Оставьте-ка ее,
О льве Манасе-богатыре,
Какие есть слова —
Весть послушайте о нем.
Разгневанный, в том доме
13710 Сидел ваш хан Манас,
Повстречаться с ним
Задумал старик Бакай.
Позвал всех Бакай,
И главу их — Кыргыла-старика,
Сказал: «Давайте поедем к Манасу-храбренцу,
Девушки и молодки,
Видно, сидят, забавляясь [с ним],
Окликнем его из-за дверей.
Попробуем поздороваться [с ним],
13720 Если что-то скажет, согласимся,
Если, сердцем успокоившись, возлежит,
Повидаем его и вернемся назад».
Это слово сказал храбрец Бакай,
Довольно много миршабов
Отправилось в путь,
К воротам ханского дворца
Кара-киргизы подошли.
Въехав в ворота, привязали коней —
Если привязывали, то быстро привязывали коней,—
13730 Вызвали стражника одного.
«В каком же доме ваш жених?
Что ты видал, расскажи»,—
Аба твой Бакай спросил.
Остановился тот джигит
И стоял с разинутым ртом.
«Не знаю я жениха,
Я не видел никого,
Кто бы говорил о женихе»,—
Ответил джигит.
13740 Очень красиво выстроен один дворец,
Необычайна пышность его,
Войти в тот дворец
Решил Бакай.
Здесь и все сорок богатырей,
А впереди — старик Бакай.
Вошел он и отдал салам,

- Как только вошел Бакай,
Ваш тюре с почетного места встал,
Толкнул его так, что тот полетел кувырком.
- 13750 Оказывается, сзади стоял Кыргыл,
Кыргыла, как шапку, схватив,
На Алмамбета его швырнул.
Оказывается, сзади стоял Сыргак,
Схватил Сыргака и поднял,
На Аджыбая его швырнул.
Оказывается, рядом стоял Серек,
Серека тут же поднял [Манас],
На Кутубия его швырнул,
Тот свалившийся Серек
- 13760 Сзади за льва-богатыря
Уцепился и встал.
«Несдержанный в гневе ты,
Что, у тебя не хватает ума?
Чтобы злость свою изливать,
Что я тебе, возлюбленная, которую возьмешь?
Ты умеряй свой гнев,
Разве эти люди тебе что жена,
За которую отдал и разбазарил скот?
Девушку требуешь ты,
- 13770 Как же можешь из-за того,
что девушка не придет,
Киргизов бить?
Женщину требуешь ты,
Как же можешь ты из-за того,
что женщина не пришла,
Людей бить?
Как следует на себя посмотри,
Открой глаза и посмотри,
Выслушай то, что я скажу!
Я, Серек, что стою сейчас [перед тобой],
Разве хуже Атемира, я?
- 13780 Разве я охранял твою жену
И упустил ее?
Из-за того что никто не приводит девушку тебе,
Перебей-ка свой народ!
Девушка Санирабийга
Собьет с тебя спесь!
Или я тот, кто людям не дает [тебя] посещать
И не разрешает [к тебе] девушку пускать?
Злись, когда основание есть,
Чем так неразумно поступать,
- 13790 [Лучше] весь народ свой истреби».
За такие неладные дела

- Храбрый Серек его изругал.
Услыхав Серека слова,
Сраженный словами богатыря,
Не смеявшийся никогда,
Тайны смеха не познавший богатырь,
Гулким голосом говоривший [всегда],
Испугался самого себя,
Не шевельнулся, сраженный
- 13800 Словами, что сказал Серек,
Вздернулся правый ус,
Дрогнула его правая щека,
Сказав: «Приведите», за конем Аккулой
Телохранителя послал.
Богатырь в дом вошел,
Доспехи надел.
Пока из дома не вышел храбрый Манас,
Сорока богатырям Бакай-храбрец
Успел распоряжение отдать,
- 13810 Сказал: «Не киргизы они, а из Кыйбы,
Среди них много таджиков,— сказал,—
Устроив побойще этому народу,
Не перебейте их»,—
Говоря вполголоса, строго наказал Бакай,
А когда вышел Манас,
Расшумелся он.
Все сорок богатырей,
Старики Кыргыл и Бакай
С шумом сели верхом на коней —
- 13820 Если сажались, так быстро сажались верхом,—
Перевернув все вверх дном,
Подняв громкий тревожный крик, сорок богатырей
Стали город объезжать.
Киргизы, что прибыли сватами,
Беснуются, оказывается, много их,
Всех их — от первого до последнего —
В войске шестьдесят тысяч.
Те, кого оповестили, [подошли] с разных сторон,
Поднимая пыль до небес,
- 13830 Безмятежно лежавших — тех, что были из Кыйбы,
Многих безвинных перебили они.
Те, что увидели их грозный вид,—
Каждый погиб.
Атемир об этом не знал.
«С воинами ваш жених
Перевернул все вверх дном,
Перебил всех людей»,—
Сказали, принесли весть.

- 13840 Когда услышал это Атемир,
В изумление пришел.
«Беки, куда подевались вы?» —
Стал взывать хан,
Стрелы сыпались, точно снег,
К ставке приближались [войска].
Выхода не находя, Атемир
Растерялся, говорят.
Сказали Абдыкалык и Тюлөбек:
«Собрался [Манас] невесту взять,
Этот народ мучения испытал.
13850 Что за проклятый жених!
Видно, плохо с ним обошлись,
Может, кто-то оставил его, не обслужив?»
Тут спросил Акылбайыс:
«Кто же ухаживал за женихом?
До основания весь народ
Он разнес в пух и прах,
Из-за чего разъярился он?
Люди, что ухаживали за ним,
Может, что-то наговорили ему?
13860 Выслушайте [его], спросите быстрей,
Летите к нему стрелой!
Видно, он нам жизни не даст», — сказал,
Женщин извещали о нем,
Оказалось, [к Манасу] из женщин никто
не заходил.
«Нет, оказывается, никого, кто бы о нем знал», —
Вернувшись назад, сказали [гонцы].
«Может, кто-нибудь из девушек ходил?! —
Громко закричали
Акылбайыс и Тюлөбек. —
13870 Заходил ли кто-нибудь [к нему],
Сварив еду, положил ли хлеб?» —
Стали у девушек вызнавать.
Не было таких, кто бы наведался к нему,
В трудное положение попали они.
«Девушки не заходили, голодным оставили его,
Мы думали, что девушки пойдут, и сами не пошли,
Оказывается, на нас пал его гнев,
Мы на муки всех обрекли», — подумали они.
Выхода не находя, сникли они,
13880 Как стекла, блестели их глаза,
А тут вдруг сорок богатырей
Загрохотали, стреляя из ружей.
Стреляли гусей, не давая взлететь, —
Настолько ярость их сильна!

- Стреляли во взлетевших лебедей,
Все, кто попадался на глаза,
Валились, словно выпили яд.
Не оставляли и выскочивших с лаем собак,
Тандыры* у пекарей
13890 Вдребезги разбив, не оставили ничего.
Стрелы из луков гудят,
Пули из ружей свистят,
Пыль вздымается к небесам,
Из киргизов сорок богатырей
Едут и сокрушают все.
Акмама, это увидав,
[Сказала] своей дочери Санирабийге:
«Разве не говорила я тебе?
А теперь, раз уж они ворвались,
13900 Разве нам смерти избежать?
Умучила ты своего отца,
Всех людей к гибели привела,
Подставила всех
С Атемиром-падишахом во главе —
На этом и успокоилась твоя душа», —
Пришла и [сказала так] разгневанная [Акмама].
Повернув свое красивое лицо, девушка Саани
Взглянула на мать.
Сказала: «Как же я допущу,
13910 Чтобы перебили весь народ?
[К Манасу] навстречу выйду,
Может, остановлю его и верну назад.
Не расстраивайся, эне,
Чтобы с ханом кара-киргизов
Обряд бракосочетания совершить,
Подойду-ка я к нему». —
Что сделает, заранее обдумала она,
В яркие, пестрые [одежды] разодев,
Заранее подготовила девушек своих.
13920 Шестьдесят служанок при ней,
На голове у нее золотая джыга,
Ей шестнадцать с половиной лет.
Напружиненная, как медный султан,
Задела ногой о кугу*,
Поблескивал шитый золотом кафтан,
Излучало свет ее луноподобное лицо,
В халатах с верхом из мандили*
По дороге ступали они,
Халаты у них с паранджой,
13930 Покачивались они, словно перы отметили их,
Трепещут челочки у самых глаз,

- Руки не продеты в рукава.
 Того, кто окажется с подветренной стороны,
 На расстоянии, что еле глазом охватить,
 Аромат их благоухания обдавал,
 Халаты, словно из золоченой материи, блестят,
 Халаты, словно из выделанной кожи, шелестят,
 Голоса, словно у кукушек, звонко звучат,
 Халаты внакидку у них,
- 13940 У разомлевшей, словно от жаркого тандыра, [Саани]
 [Нежно], как медный комуз*, голос звенел:
 «Ради всех таджиков, ради Кыйбы
 В жертву себя принесу!
 В этом мире не видела я
 Такого благородного, как он,
 Какой жестокой я была к нему,
 Все это перенес [Манас].
 Из беков пятеро пусть присоединятся [ко мне],
 Отправлюсь к нему наконец.
- 13950 Если пойду наперекор его словам,
 Он не из тех, чтобы с оглядкой [жить], —
 Богатырь киргизов Манас». Видно, всем на пользу пойдет
 Разумность девушки Саани.
 И, прямо там остановив,
 Отсчитала сорок девушек и их взяла,
 Многие невзрачные на вид, рыхлые телом
 Остались, говорят.
 Из тех, что с осанкой петуха,
- 13960 Сорок отсчитала, говорят,
 Из стройных, расторопных с самоцветами
 Десять все вместе пошли, говорят.
 Акылбайыс, встав во главе,
 Шестерых своих беков ведет,
 Белый платок, как флаг, привязав,
 Налив медовый напиток — шербет —
 В сделанный из золота сосуд,
 Навстречу нахлынувшему войску
 Вышли беки те.
- 13970 Впереди [войска] — старики Бакай и Кыргыл,
 Воинам, совершившим набег,
 Приказали: «Не трогайте их».
 Все ружья были заряжены,
 Все фитили были подпалены,
 Многочисленные воины, что с криками шли, —
 Киргизы притихли, остановясь,
 Качнулись и остановились они,
 Думая: «Ворваться бы в ворота, пустив коня,

- 13980 Надо было их, не жалея, истребить!»,
 Подъехал сзади Манас.
 В златотканом халате, плавно покачиваясь,
 Осторожно, грациозно ступая, [Саани]
 Сказала: «Обижен ты мною, богатырь,
 Слишком много требовала я от тебя,
 Ведь у тех, кто из Кыйбы, нет вины,
 Чтобы норов твой [на себе] испытать,
 Это проделки суженой твоей.
 Ведь у таджиков нет вины,
 Посчитала, что ровня ты [мне],
- 13990 Припугнула я тебя,
 Это проделки невесты твоей.
 Ссора между нами [была],
 Расхрабившись, ссору учинил
 Из-за несдержанности своей.
 Между нами был раздор,
 Храбрости преисполнившись,
 Устроил ты переполох
 Из-за строптивости своей.
 Соединила я с вашей веру свою,
- 14000 А ты так взбаламутил своих людей,
 Чтобы узнать твой нрав,
 Книжалом я коснулась твоей руки,
 Чтоб посмотреть, что будет потом.
 Воистину, мой храбрец,
 Покоряюсь я тебе!
 Тюре мой, спор [наш] разреши,
 Сильный гнев свой остуди!
 Гнев на милость смени,
 Успокойся, ярость свою уйми,
- 14010 Из-за обиды народ не истребляй,
 Достигни того, что желаешь ты!
 Ну, обиделся и что же натворил?
 Город тестя своего
 Разгромил, оставил и ушел.
 Совершив набег, разграбив народ,
 Чего же ты достиг?»
 Вышла, [плавно] покачиваясь, девушка,
 встретила [богатыря],
 Нараспев говорила девушка Саани,
 Словно медный комуз, звонко [говорит].
- 14020 Когда засмеется, зубы сверкают у нее,
 Словно зеркало, сияет ее лицо,
 Словно у кукушки, голос звонко звучит,
 Вся облаченная в шелка,
 [Плавно] покачивается, словно вот-вот упадет,

- Джига ее из золота и драгоценных камней
Сдвинулась на правую сторону.
Каныш взяла за повод [коня].
Слову девушки перечить не смог,
«Уничтожьте ее» не мог сказать,
14030 Остановился хваткий храбрец.
«Пригнал ты многочисленный скот,
О нас ты сказал: „Это родичи моей жены“,
Как же получилось, джезде*,
Что вдруг напал на [наш] народ? —
сказал [Абылкасым], —
Знаем, что мы виноваты перед тобой,
Со всем, что бы ты ни сказал, согласны мы,
Девушку Санирабийгу
Отдадим замуж за тебя.
Ты кара-киргизов хан,
14040 Ханшу нашу — ханскую дочь —
Замуж возьми за себя.
Даже в Судный день будем свидетели мы —
Все таджики из Кыйбы, —
Что замуж за хана идет,
Честными свидетелями будьте
И кара-киргизы все», —
Сказал это Абылкасым,
Льва-храбреца в замешательство привел,
Аба Бакай и старик Кыргыл
14050 Сказали: «И мы — свидетели»,
[То же] сказали и все, кто об этом узнал.
Войскам киргизов и Кыйбы,
Тем, что сошлись в пути, сказал:
«Санирабийгу с прибывшим киргизом —
С тем, кто ее пожелал, —
Сочетали браком!» —
Абылкасым, сев верхом на коня,
Громко народ оповестил.
Что она с ханом обручена,
14060 Услышал народ.
Что означает «Санирабийга»,
Темные киргизы не понимали совсем,
И уже потом под именем Каныкей
Прославилась она.
[Манас] вытянул шею, как гусак, —
С Каныкей соединился он.
Рассеялась густая пыль,
Прекратился бой, [все] разошлись,
У Атемира, что растерянный стоял,
14070 Широко раскрылись глаза,

- Сжатые руки разжались у него,
Сказал он: «Где же казначей?»
Кинулся к своему добру,
На пути невесты и жениха
Сто тысяч дильде раскидал.
То, что киргизы привели, —
Это триста наров,
На трех наров навьючили
Из красного золота монеты,
14080 Жертвуя их, золото [хан] раскидал,
Подумав: «Пусть во имя бога возьмут»,
Казну свою он снова открыл.
От крупного рогатого скота, от золота и серебра
У людей закружилась голова.
Хваткого Манаса-богатыря
Достоинства стали известны [всем].
Уже давно хлопоча,
Атемир, оказывается, [юрту] поставить велел.
Сурика не добавляя, покрасили ее,
14090 «Будет продуваться ветерком,
В жару будет в ней хорошо», — сказав,
Юрту приготовил он,
Из шерсти без жестких волосков у юрты узюк,
Унины заострены,
Туурдуки все
Покрыты учугой*,
Золотом отделан тундук,
Проволочные завязки [у туурдуков и узюков ее],
Сорок одна юрта для новобрачных —
14100 Так решилась девичья судьба.
В низине Кашар-Дёбё,
На берегу родниковой реки,
Расставлены юрты для невест,
Возглавляют установку юрт
Бии — предводители родов.
Приведя юрту в надлежащий вид,
Выровняла место свое —
Посмотри теперь, приглядишь,
Что удивительное сотворит Каныкей:
14110 Велела расстелить мешхедские ковры⁸⁷,
Парчу, буулум* и дюрюё,
Вещи, цена которым высока,
Пуховые подушки велела принести,
Из атласа, шелка и тубара*
Шестьсот одеял велела сложить,
Очень много оказалось их —
Из доолона*, чючтё* и мары*.

- «Вот диво, где же она хранила все?» —
 Все, начиная с Атемира,
 14120 Изумлялись, на это смотря.
 Золотых чайников и данканов*
 Шестьдесят штук она принесла.
 Слово женщина, прожившая сорок лет,
 Собрала она много дорогого добра.
 Ставить низкую скамью, чтобы складывать джук*,
 От нее и пошло, говорят.
 «Каныкей [первая] сложила свой джук» —
 Как его складывать, все кара-киргизы
 Переняли от нее, говорят.
 14130 Старые и молодые — все
 Много благодарностей Каныкей
 Высказали, говорят.
 В ряд поставлены сорок юрт,
 Обслуживают сорок биев их.
 И еще сорок девушек из свиты ее пришли,
 Как они подобрались, посмотри.
 Самой старшей восемнадцать,
 Самой младшей шестнадцать с половиной [лет],
 В каждую юрту одна
 14140 Девушка вошла.
 В юрте, что рядом с [юртой] Каныкей,
 Нааркюль место заняла.
 В юрту, [стоявшую] рядом с ней,
 Арууке вошла, говорят.
 В ту, что рядом с Арууке, —
 Послушай только про подобные чудеса —
 Сягюль вошла, говорят.
 За нею [в свою юрту] вошла Улугат,
 В ту, что рядом с ней, — Кыяпат.
 14150 Следом [в свою юрту] вошла Батмасам,
 В ту, что рядом с ней, — Бурунас.
 Порывисто [в юрту] вошла Сейильсам,
 В ту, что рядом с нею, вошла
 Бия Отора дочь Сейилькан.
 Изогнувшись, словно лозинка,
 Вошла в одну юрту Тюшбюбю,
 Совсем по-другому
 Вошла в юрту Санамкан.
 Оказывается, дочь Абылкасыма,
 14160 Которую зовут Азелькан, —
 Рассудительная она, —
 Подумав: «Отец мой — ровня [их отцам]»,
 без задержки
 В юрту вошла и она.

- Маарамбюбю и Балкыя —
 Каждая в юрту вошли,
 Что у каждой будет по мужчине,
 Поняли и без всяких слов.
 Кузабюбю и Тизекан —
 Слово нанизанные жемчужины —
 14170 Вот на кого обе похожи они.
 Маматбека дочь — Маарамкан,
 Выделяется своим умом Албюбю,
 Карабека дочь — Калбюбю,
 Букарлыка дочь — Мунускан,
 Сонунбюбю и Бурмаджан,
 Талапбюбю и Арышкан —
 Полны желаний они — вот каковы!
 Тилеке дочь — Кёгючкён —
 Ради того, чтоб на нее взглянуть,
 человек был готов на все.
 14180 Дочь удайчы — Чынаяткан,
 Уркёрбюбю и Джанымджан,
 Мингбая дочь — Акчабак,
 Кейиппая дочь — Серсабай,
 Подобная лозинке Талмаарам,
 Санарбюбю и Айымджан,
 Начарбюбю и Калемкаш —
 Отцы их во главе народа [стоят].
 Дильдебуруш и Сулайка —
 Человеку от них глаз не оторвать!
 14190 Тюлөбия [дочь] — Окюмкан,
 Акыла дочь — Айымджан,
 С журавлиной шеей Турсунай,
 Батмабюбю, Шынгынай —
 По очереди каждая
 Тихо и спокойно в [свою] юрту вошла.
 Из племени многочисленных киргизов
 Самый старший, оказывается, Бакай-хан,
 Тридцать пять лет исполнилось ему,
 Стоял в ряду и с изумлением смотрел.
 14200 Тридцать четыре [года] Кыргылу их —
 Победившему ойротов молодцу,
 Все сорок богатырей,
 Старики Кыргыл и Бакай,
 Кюльдюра сын Чалыбай,
 Их шутник Аджибай,
 Из киргизов прозорливый Кутунай,
 Из кара-токо Маджик,
 Камбара [сын] Чалик,
 На светло-соловом коне их Сатай,

- 14210 Из алчинов Атай,
Из уйшюней Умёт,
Из уч-тамга* Джайсан,
Из аргынов Каракоджо —
Он вместе со львом-храбрецом,
Бообек, Шаабек и Шюкюр,
Из албанов Алтай,
Из дёрбёнов Тёртай,
Гадальщик — черный Тёлёк —
Гаданием своим выделяется среди людей,
14220 Предсказатель по бараньей лопатке Агыдай,
Точно предсказывающий все,
Распорядитель тоя Токотой,
Правитель народа Талкаман,
Бий народа Элеман,
Серек и Сыргак —
Храбрые в схватке с врагом,
Конгура сын Кошабыш,
Распоряжающийся кошем храбрый Ыбыш,
Из айманов* Алакен,
14230 Был, оказывается, и лев Маджик,
Из нойгутов Чубак —
И он один из богатырей.
Из казахов Джоорунчу,
Кайгыл, Бёгёль и Тоорулчу,
Сын Шынгы Кербен,
Отменный Дёрбён,
Волку преграждающий путь Бёгёль,
Из каратюле* Кабыке,
Сын Джангера Джабыке,
14240 Сын Алооке Бооке,
Ырчыуул и ловкий Бозуул,
Сильный храбрец Тазбаймат,
Из [рода] кадырджайнак Шууту,
Их хитрец Тюмёнджайнак —
Все сорок богатырей встали в ряд.
Из славного народа взяли невест,
Киргизы были довольны тогда.
В свадебные барабаны Атемир
Тотчас же бить повелел,
14250 Белобородых мудрецов —
Вникни-ка в это —
Велел доставить шестьдесят.
Для бракосочетания велел читать кутпу*,
Для каждого улема*
Спокойного иноходца велел оседлать,
Один из них — жених, одна из них — невеста,

- Одни — подкладка, другие — верх.
Сказали: «Какая приглянется,
пусть [ту] и возьмут,
Если не приглянулась, пусть поменяются,
14260 Пусть друг другу подойдут,
Те, кого [мужчины] пожелают, пусть покорятся им,
Те, кого мужчины не пожелали,
Пусть не участвуют [в выборе], просто стоят,
Пусть девушки выбирают один день,
Пусть не спешат, [подождут] одну ночь,
Джигиты пусть присматриваются один день,
Пусть выдержат одну ночь».
Дали волю девушкам самим [выбирать] —
Храбрые джигиты, вникните
14270 В предков слова!
Предоставили мужчинам выбирать —
Мужчины в затруднение пришли.
«Пусть сами девушки выбирают
и замуж идут», — говорят.
Забавны такие слова!
Все сорок богатырей,
Старики Кыргыл и Бакай
В замешательстве стоят,
Видел ли из народов кто
Такие забавные дела?
14280 Тогда Манас слово говорит:
«Эй, богатыри, — говорит, —
Чем позволять девушкам выбирать,
Лучше устроить потеху:
Давайте выедем в степь,
Поскачем наперегонки, примчимся [к ним] —
Какая девушка предначертана нам судьбой,
Такую и возьмем.
Как, по-вашему, богатыри?» —
Сказал Манас эти слова.
14290 Ответили киргизы и жители Кыйбы:
«Устроим такое развлечение», —
Согласилось на это большинство.
Все сорок один богатырь
В степь помчались вскачь,
Отъехали довольно далеко,
Выстроились в ряд,
Оттуда пустились назад,
Словно маленькие дети, помчались вскачь,
Клубится за ними пыль,
14300 Скачут во весь опор, гомонят —
Сорок богатырей пустились в путь.

- Алмамбета конь Сарала
 Вырвался вперед,
 За ним примчался Бакай,
 Следом за ним храбрец Сыргак —
 Всех он опередил.
 Не смог быстрым карьером бежать Аккула,
 Сбавил бег и отстал,
 О деле, которое сам затеял,
 14310 Пожалел [Манас].
 Все сорок богатырей,
 Думая: «Какая же девушка достанется мне?»,
 Мчались вскачь, старались изо всех сил.
 Быстро прискакал Сарала,
 Доблестный Алмамбет —
 К поставленной раньше всех
 Юрте Арууке
 Вмиг приблизился богатырь Алмамбет.
 Думая: «Какая же девушка встретится мне?»,
 14320 Алмамбет — волк для врагов —
 В юрту вошел.
 Черная девушка-замухрышка
 Увидела твоего Алму.
 Что он кытай,
 От девушек слышала она,
 Произнеся заклинание, поколдовав,
 Обратилась она в албарсты,
 Насупленная черная девушка,
 14330 Такая, на которую и не взглянет божий раб,
 В юрте сидит.
 Следом Бакай прискакал,
 Коня своего привязав, храбрый Бакай
 Натолкнулся на Нааркюль,
 Кёкчолок быстро прискакал,
 Тридцатипятилетнему Бакаю
 [Досталась] девушка несравненной красоты.
 Уважаемые, послушайте слово [мое]!
 На Кёкказыке скача,
 Подняв за собою пыль,
 14340 Прибыл отважный Сыргак.
 Подтянувшись, красавица Саягюль,
 Как ловчая птица, вся подобралась,
 Сказала: «Ты скакал и прибыл невредим,
 Издавна Аллах так предопределил,
 Суженый мой», — сказала она,
 Распознала богатырство его,
 Пыль с его шапки стряхнула,
 Стала прислуживать ему.

- Четвертым был Аджыбай,
 14350 Конь его Карала доскакал —
 Что же сделал ваш хан Аджы?
 Сказав: «Что за девушка в юрте?»,
 Вошел бий Аджы.
 Улугат, каких в [целом] племени нет,
 Уважаемому храбренцу угодит.
 Кутубия [конь] Акбакай,
 Резвый, что может долго бежать,
 Пятым пришел.
 Слово дочь пери — Кыяпат,
 14360 Сказав: «Бог послал его [мне]»,
 К Кутунаю, что беку под стать,
 Прямо навстречу пошла.
 Шестым, поднимая гул,
 С отметиной на лбу
 Маджика конь Керкашка,
 непохожий статью на других коней,
 Оказывается, прискакал,
 Вышла из юрты Батмасам,
 Сказав: «Мой возлюбленный, Аллахом соединенный
 [со мной]!»,
 14370 С поклоном приняла [Маджика] коня.
 Седьмым по счету прискакал,
 Весь выгнувшись, словно джейран,
 Токотоя конь Тору,
 Он — крылья разведчика-храбреца,
 Конь Тору прискакал, говорят.
 Думал: «Какую же девушку повстречаю я?»
 Прискакал Токотой, вошел —
 Стоит, изящно изогнувшись, Бурунас,
 Увидел ее Токобек,
 14380 Обрадовался, печаль покинула его.
 На восьмом коне
 Прибыл радостный Чалыбай,
 Потом покрыта шея Чаара-коня,
 Приехал усталый, остановился —
 Длинный путь он проскакал.
 Отряхнулся и в юрту вошел [Чалыбай],
 Увидел девушку Сейильсам.
 Девятым был Чубак,
 Думая: «С какой же повстречаюсь я?»,
 14390 Прибыл в растерянности он.
 Встретившись с Сейилькан,
 Он [даже] вспотел.
 Десятым был Калкаман,
 Вороной его конь следом [за Чубаком] прискакал,

- Встретился он с Ташбюбю —
Какой счастливый человек!
Одиннадцатым был Чалик,
Серый в яблоках конь у него,
Сам — словно пери сын,
14400 Подгоняя [коня], молодчина
Чалик радостно подскакал
К юрте девушки Санамкан.
На Боркаре трясясь,
Напрягшись, не сбавляя рысь,
Следом прибыл Бообек,
Погоняя оседланного им коня,
Ради девушки еще одной.
Двенадцатым по счету он стал,
К Азелькан он пришел.
14410 Сразу же следом за ним
Атая конь Карабоз,
Мчась, как архар, тоже пришел.
Оказывается, девушка Маарамбюбю
Настоящая умница была,
Оказывается, Атаю она пришлась по душе.
Четырнадцатым по счету был
Шаабек конь Шалпангкёк,
Резвость его видна,
Прямо с ходу Шалпангкёк
14420 Задел за Балкью.
Оказывается, девушка по имени Балкья
Выделяется своей красотой.
Пятнадцатым был
Джелтаман — конь Коджо,
К некой девушке — Кузабюбю —
В тот же миг прискакал.
У Бооке конь Алагер,
Раз уж такой момент, киргизы,
Разбирайте девушек красивых,
14430 Не мешкай, Бооке,
Подойди к Тизекан⁸⁸.
Семнадцатым пришел, говорят,
Шюкюра конь Алаяк,
Шюкюр, не щади жизни своей,
Подъезжай к девушке Маарамкан.
Восемнадцатым был Джайсан,
Изогнувшись, его конь Ачбуудан
К девушке Албюбю прискакал,
Конь Ачбуудан быстро пришел,
14440 К девушке Албюбю подбежал.
Девятнадцатым был

- Из албанов Алтай,
Конь его Аламонок
Прямо к Калбюбю
Молодчина подскакал.
Двадцатым был Джоорунчу,
Букарлыка дочь — Мунускан —
И у этой тоже ладное было все.
[Конь] Джоорунчу Салкюрёнг
14450 Двадцатым доскакал, говорят,
В юрту Мунускан
Вошел Джоорунчу.
Двадцать первым был Тёртай,
Довольно много собралось людей,
Ничем не отличаются они —
У всех одинаковые дворцы,
У Тёртая конь Салкюрёнг,
Салкюрёнг усталым пришел,
Оказывается, девушка Сонунбюбю
14460 Непревзойденная мастерица была.
Обрадовался Тёртай, увидев ее,
У сыновей кара-киргизов
Не осталось несбывшейся мечты.
Двадцать вторым был Тёлёк,
У Тёлёка конь Тоокара,
К юрте девушки Бурмаджан,
Величественно ступая, двинулся Тёлёк.
Двадцать третьим был Серек,
У Серека конь Наркызыл,
14470 К юрте Талапбюбю
Направился невозмутимый Серек.
Двадцать четвертым был Агыдай,
У Агыдая конь Алакёк —
О киргизах тех времен
Много рассказов еще —
Встретился [батыр] с девушкой Арышкан,
У Агыдая радостно стало на душе.
У Джайнака конь Чалангкёк,
Как стрела, домчался он, говорят,
14480 К девушке Кёгючкён
С ходу, стремительно
Джайнак вошел, говорят.
У Тюмёна конь Наркызыл,
Быстро примчался он, доскакал,
У [юрты] девушки Чынаяткан
Спешился [Тюмён] и [в юрту] вошел.
Двадцать седьмым был

- Кайгыла конь Карагер,
К красавице Уркёрбюю —
14490 Прямо к ней входи!
У Бёгёля конь Бёрюкёк,
Особенный у него бег,
Он налетел, как дым,
В юрту девушки Джанымджан,
Спешившись, [Бёгёль] вошел.
Двадцать девятым был
Чабдарат — конь Ырчы,
Гарцуя, скачет [Ырчы],
Увидев девушку по имени Акчабак,
14500 Еще больше радуется он,
Посмотрел на свою Акчабак:
Одетая в атлас, изгибается вся.
Тридцатым был Кербен,
У него конь по кличке Октуру,
Прямо к девушке Серсабай
Домчался молодчина.
Тридцать первым был Дёрбён,
У Дёрбёна конь Дангкара,
Девушку Талмаарам увидал [Дёрбён].
14510 Тридцать второй — Бёгёль,
А тридцать третьим, взгляни,
Мчится Бозджигита конь.
У Бёгёля конь Бёрткула,
Подбежал он к Санарбюю —
Удачлив [Бёгёль].
Следом за ним прибыл Бозуул,
У него конь по кличке Нарбуурул,
К этой девушке по имени Айымджан,
Прибыл молодчина Бозуул.
14520 Тридцать четвертым был Тазбаймат,
У него конь по кличке Аскара,
К красавице Начарбюю
Приехал молодчина Баймат.
Тридцать пятым был Тюлё,
Он один из тех, кто
Манаса-богатыря
Поддержит там, где пошатнется он.
К девушке Калемкаш пришел [Тюлё] —
У сорока чоро хана Манаса
14530 Разве остались несбывшиеся мечты?
Все они —
Предводители кара-киргизов.
У Тюлё конь Карагер,
Калемкаш — та, кого [он] взял.

- К красавице Дильдебуруш
[Конь] Джабыке Кылджейрен,
Оказывается, прилетел как стрела.
Абыша конь Телькюрёнг
Примчался, разгоряченный, говорят,
14540 К Сулайке с шеей крохался
Приехал Абыш, говорят.
Есть конь по кличке Аксур,
По счету тридцать восьмым
Подъехал молодчина твой Алаке,
Встретился с девушкой по имени Окумкан.
Сердца у богатырей
Сегодня переполнены радостью у всех.
Из [рода] айгымов Калдар
На Аксуре прискакал,
14550 Айымджан была та, кого он взял.
Сороковым от рода кызай
Прискакал [конь] Кыяска,
С юртой девушки Турсунай,
Что с изогнутыми бровями, с маленькой головой,
Поравнялся он.
Сорок первым, издавая крик,
Кёккоён на [коне] Кёкджорго
Безмятежно подскакал,
К красавице Батмабюю
14560 Подъехал и остановился у нее.
Сорок вторым был Акпай,
Заставляя Акджала скакать
Так, что полы развевались позади,
Он теперь, оказывается, прискакал.
К той, у кого позвякивает чачпак и холоден взгляд,
Что в высокой шапке и сладкоречива, —
К Шынгынай подъехал в тот же миг.
Следом, тяжело громоздясь,
Неуклюже скача, на Аккуле
14570 Подъехал лев Манас.
Из белой юрты, изгибаясь,
Стройная, как белая важенка,
Плавню ступая, одетая в белый чючтё,
Грациозность ее ни с чем не сравнить,
Такого блеска нет ни у кого,
Нет высокомерия в ней —
Вышла Санирабийга, говорят,
Плавню ступает, [гибко] покачиваясь,
Топот Аккулы
14580 Услышала она издалека.
Сказав: «Оказывается, у вас быстрый конь»,

- Чуть заметно улыбнулась она.
 «Кинжалом задета ваша рука,
 От Қаныш пусть будет удача вам!
 Не гневайтесь, успокойтесь, мой тюре,
 „Жестокость проявит она“ —
 Чтоб таких мыслей не было у вас.
 Все видела я, сильно желала [встречи той],
 Хоть и последней я стою,
- 14590 Ты объявился на счастье, мой тюре!
 Лев мой, подъезжай сюда,
 Сойди со своего коня».
 Одуматься ему не дав, заставила сойти с коня,
 Приняла коня богатыря,
 Плавню ступая, ваша джене
 Давно подготовила место, [где сесть].
 В доставленный от найманов
 В шестидесяти бурдюках [арак],
 Чтобы крепость не потерял,
- 14600 Приказала накрошить кучели,
 Этот арак велела принести —
 На заботы ее посмотри!
 В медный сосуд велела налить
 Из семи бурдючков своего вина.
 Уже с девичьих лет готовилась она —
 На прозорливость ее посмотри!
 Поставила сахар, шербет и мед,
 С подгривным жиром кострец,
 [Положила] хлеба восемьдесят сортов
- 14610 И всех сорок чоро
 С их девушками пригласила —
 Посмотри, какова Қаныш,
 Как накрыла она дастархан!
 Не утром, а вечером,
 В пору, когда наступал закат,
 Женихи и невесты
 За свадебным застольем встретились вот так.
 [Сказала]: «Сдерживайтесь, чтоб не опьянеть,
 Друг к другу присмотритесь хорошо,
- 14620 Будьте чисты, не делайте необдуманных шагов.
 Пусть не будет девушек, сожалеющих:
 „Я не вышла за него“.
 Сорок богатырей, встаньте подальше в ряд,
 Пусть девушкам завяжут глаза,
 Пусть девушки, двинувшись гурьбой,
 Схватят каждая по одному.
 Когда станут ловить,
 Пусть нарочно суженого другой

- Не ловят, делая вид, что это случайно».
 14630 Сорок богатырей в разные стороны разошлись,
 Девушки, дав себе глаза завязать,
 Идут к сорока чоро.
 Руки простерли, подошли,
 Женихов, чьи кони [к ним] пришли,
 Сами же, оказалось, и поймали.
 Хоть и шарахнулся Алмамбет,
 Черная девушка-замухрышка
 До него дошла.
- 14640 Атемира [дочь] Қаныкей
 Манаса поймала и увела.
 Когда [девушки] посмотрели, развязав глаза,
 [Оказалось], джигитов, кони которых [к ним] пришли,
 Ухватили они.
 Вот что подумал тогда Алмамбет:
 «Скандальная черная девушка
 Вцепилась в меня.
 В одном ряду сорок чоро,
 Всем достались прекрасные девушки.
 Как это натолкнулся я
- 14650 На грязную черную девушку?» —
 Сказал это Алмамбет.
 «В красоте, в статности ее,
 В том, что ладное и неладное в ней,
 Недостатка не найти,
 Родом она из великих кайыпов,
 В девушке той
 Никакого изъяна ты не найдешь» —
 Об этом много говорила девушка Саани.
 Сказав: «Куда же подевалась Арууке?»,
- 14660 Все девушки — сорок одна —
 Посмотрели на Кыяпат.
 Говорили они: «Откуда эта девушка пришла?
 Скандальная хитрая девушка она»,
 Друг с другом переглядывались они.
 Говорили: «Не знаем мы ее,
 Кто только решится рядом ходить
 С этой проницей в отрепьях?»
 Смеялись и хихикали девушки,
 Смеялись и хохотали женщины.
- 14670 Қаныкей, зная проделки Арууке,
 Направилась к ней,
 Тихо подойдя, слово говорит:
 «Не обижай хана, — говорит, —
 Благородного человека,
 Который из иноверцев мусульманином стал.

- Прими свой обычный вид,
Из-за чего преобразилась ты,
Черной девушкой став?» —
Не отставала [от нее] Каныкей.
- 14680 Кайыпа дочь Арууке
Молчала, ни звука не издав.
«Из Какана лучший он —
Правитель многочисленных кытаев,
Ты простым его не считай,
Он тоже из богатырей,
Один из сомов, что в воде,
Он тоже из знатных.
Если не понимаешь моих слов,
Пусть Манас женится на тебе.
- 14690 Пусть Манас берет тебя, — сказала [Саани], —
Алмамбет пусть возьмет меня.
Эти девушки — сорок одна, — что пришли,
Пусть в середину встанут,
А мужчины пусть подальше отойдут,
Пусть все завяжут глаза,
Пусть с закрытыми глазами подойдут,
Осторожно пусть сами подойдут,
Пусть каждый поймают по одной девушке.
Пусть остаются с той девушкой, которую поймают.
- 14700 Пусть изберут ту девушку, которую схватят,
Пусть соединятся с той девушкой, которую поймают.
Большей справедливости, чем эта,
Где же нам еще отыскать?».
Так высказалась Каныш,
Все люди, что стояли там,
Согласились с тем, что сказала она.
«Пусть тем, кто в этом бренном мире будет жить,
Пусть оставшимся [в нем] будет интересно —
И это проделаем еще», —
- 14710 Разумные [люди] признали ладным
То, что сказала девушка Саани.
Девушек отделили, отодвинули,
Сорока богатырям завязали глаза.
Стояли девушки, ни звука не издав,
Не шелохнувшись, стояли в ряд.
Во главе с Манасом все,
Старики Бакай и Кыргыз,
Словно дети, забавлялись,
Стояли, не двигаясь, девушки все,
- 14720 Не переступив, не шевельнув ногой,
Все молчали, ни звука не издав.
Девушки вытянулись в ряд,

- Все сорок богатырей
Стали отыскивать, где они,
И, словно зная, каждый подошел [к своей].
Каждый поймал по одной.
Девушек, к которым кони их пришли,
Не раздумывая, именно их —
Схватили девушек, к которым кони их пришли.
- 14730 Когда Алмамбету попалась
Арууке, еще больше, чем прежде,
Изменила она свой вид, говорят.
Видно, хватит горя твой Алма —
Стала косноязычной девушка Арууке,
Жует свой язык.
Алмамбет открыл глаза —
Еще более скверную девушку увидел,
Когда пришел в себя.
Проследи-ка, народ,
- 14740 За словами, что сказала Арууке.
Она слово говорит Каныкей:
«Послушай, эжеке, — говорит,
Народ кыйгызов — туююк,
Народ кытаев — буююк⁸⁹, — говорит, —
Почему же попадается мне
Снова и снова [юноша тот]?
Других девушек всех
Кыйгызы берут,
Я ведь не подневольная какая-то —
- 14750 Как за кытая выйти смогу?» —
Сказала такие слова Арууке.
Услышав, что она говорит,
Рассердилась Каныкей:
«Не говори таких слов,
Раскрой свои глаза и посмотри.
Копи золота и меди бывают,
По две ноги, по две руки
И одно тело у человека бывает.
Думает лев Алмамбет,
- 14760 Что невежда какая-то ты.
Посмотри на золото и на медь —
Они желтые на вид,
Вникни, какова же их суть,
Получается, что золото дороже.
Думая, что он заблудший кытай,
Не отвращай сердце свое!
Есть серебро и олово есть,
Но чтобы с оловом сравнялось серебро —
До этого еще в мире далеко.

- 14770 Есть прекрасные дворцы,
Они из глины все,
Чтобы глину сравнить с дворцом —
Считай, что до этого далеко.
Возьми [такой] пример:
Растущую фисташку расколешь —
Снаружи скорлупа, а внутри ядро,
В отличие от глины, которой много,
Сотворенный из нее дворец — [это Алмамбет].
Скорлупа его осталась на его земле,
- 14780 Он же — из фисташки ядро.
В кулаке он держал Какан,
Он — повелитель, почитаемый высоко,
Искусством своим превосходит других,
Он — уважаемый хан, грозностью превосходит
[всех]».
- «Станет злословить мой народ:
„Убежала к мужчине Арууке,
Бесстыдная, кайыпами пренебрегла,
В поисках бродя, вышла замуж
За невежду из кытаев она.
- 14790 Оберегая честь [свою], не выйду я,
Не подчинюсь [ему], чтоб не испытать
стыда», — сказала
И умолкла Арууке.
Каныкей пришла от нее
К Алмамбету, настойчиво твердила она:
«Не пери [Арууке], а из кайыпов она,
В ней никаких изъянов нет,
[Нет] людских ошибок и грехов.
По красоте и мудрости она —
Самая драгоценная из девушек всех.
- 14800 Нежная она, с лучезарным лицом,
Оставь в покое ее,
Немного дней подожди.
Аяш* мой, запомни мои слова,
Уговорами и лаской ее возьми.
Если не сделаешь так, может исчезнуть кайып,
Если выхода не будет у нее, лучше станет она.
Она умнее меня,
Может, в конце концов сердце [тебе] отдаст.
Она красивее всех нас,
- 14810 Она — бедовая кайып.
На всем теле ее изъянов нет,
[Она] — в ложку налитая прозрачная вода,
С глазами-смородинами, с румяным лицом,
Брови черные, у нее облик луны,

- Ровней вас не считает она,
Говорит: „Оказывается, его отец кытай“,
Измучила она нас.
Испортила внешность свою, тем огорчила [нас],
Испортила свое лицо, [все] тянула она,
- 14820 Говорила, что не полюбит [вас].
Сдружились мы, когда ей было одиннадцать лет,
Вот уже шесть лет
Она находится при мне.
Богата умом, искусница она,
Во всей вселенной такой девушки не найти.
Думая: „Противная она“,
Не отказывайтесь от нее,
Что она — лучшая [из нас],
Это поняли мы.
- 14830 О такой черной девушке, неприглядной
Скажите: „Приглянулась“ — и возьмите ее,
Лишь однажды показала она свой девичий облик —
Обомлели мы все».
Девушка Санирабийга
Многое наговорила ему,
Каждый из собравшихся
Сам слышал [о ней].
Алмамбет согласился, говорят,
Направился к Арууке,
- 14840 Тихо ступая, подошел, говорят.
Еще хуже прежнего стала
Чернопятая, с лицом, как таган —
Чернота ее, словно сажа в котле,
Посмотришь, по виду она
Как застарелая сухая мозоль,
Лицо ее, словно очаг, сложенный из камней,
Тело ее, словно дерюжный мешок,
Свалявшиеся черные волосы,
Безобразные, сведенные брови,
- 14850 Огромная у нее голова,
Возраст больше двадцати лет,
Как у верблюда ступни ее ног,
Зловоние исходит от нее.
Не смог рядом с ней стоять,
Пошел назад Алмамбет,
К своему хану Манасу подошел:
«Да пусть будет она хоть из райских дев,
Таковую я не возьму,
Мой конь выбежал [к ней],
- 14860 Но если на этой девушке женюсь,
Не иссякнут страдания мои!

- Эта девушка мною пренебрегла,
 Не возьму ее, мой богатырь,
 Эту помешанную хитрую девку.
 Да пусть будет хоть пери она, не женюсь,
 Взял бы, да слишком противная она,
 Не иссякнут страдания мои».
 Эти слова [он] сказал,
 Из-за Алмамбета и Арууке —
 14870 Из-за них, переполошившись,
 Все невесты и женихи
 Не смогли заснуть.
 Остались голодными, наступил рассвет,
 Арууке утомила народ.
 Разгневался храбрый Манас,
 Разгневался, разбушевался он,
 Браниться стал:
 «Проделки Атемира
 Слишком досадили [мне].
 14880 Собрал хитрющих — назвал их дочерьми,
 Собрал чародеек — женщинами их назвал,
 Так обманывать — что же это такое?
 Собрал напасти — назвал их своими детьми,
 Так поступать — что же это такое?
 Собрал кайыпов — своей опорой их назвал,
 Так и смотреть [на них] — что же это такое?
 Бросить девушек всех,
 Раз уж мучения пали на голову мне,
 В другом месте невесту искать
 14890 В голову мне пришло,
 Не знаю, что в шутку, что всерьез,—
 С той, кому не нравятся мои богатыри,
 С такой недоступной встретился я.
 Если девушку не возьму, откажусь,
 К чему мне эта Кыйба?
 Истреблю-ка [их] и уеду.
 Брошу и уеду,— сказал,—
 Раз Алмамбет остался ни с чем,
 Зачем же жениться мне?»
 14900 Сильно разгневался он:
 «Девушки скверной Кыйбы —
 Чем же лучше они
 Жен моих
 Карабёрк и Акылай?» —
 Рассвирепел богатырь.
 С ханом Джакыпом, стариком, во главе,
 С Акбалтой и Бердике
 Аксакалы подошли.

- С серебристой бородой Ошпурбай,
 14910 Байджигит и Акымбек,
 Старики киргизов пришли,
 Говоря: «С Манасом случилась беда».
 Осталось хваткому богатырю
 Только крикнуть и ударить в барабан.
 Если, крикнув, в барабан ударит только раз,
 Известно, что сорок богатырей
 Устроят Судный день!
 Прослышав, что может хваткий натворить,
 Таджики, что из Кыйбы, пришли,
 14920 Говоря: «Не могут без проделок прожить»,
 Дочерей своих стали попрекать.
 Думает [Арууке]: «Напрасно я отвернулась от него,
 Оказывается, раньше и он
 Из [рода] падишахов [был],
 Кайыпа не полюбила, человеку
 Я предназначена сама,
 От брака, что всевышний предопределил,
 Куда я смогу уйти?
 Если убегу, кайыпом стану, может быть,
 14930 Где же, скитаясь, удачу я найду?» —
 Думу думает она,
 Выйти замуж за Алмамбета
 Решение приняла.
 Из семи частей заговор ее —
 Вернулся настоящий облик Арууке,
 Ее обычный вид.
 Сколько глядевших на нее людей,
 Когда увидели ее красоту,
 Лишились чувств!
 14940 «Хан наш, как нам поступить?» —
 Старики, что возле [Манаса],
 И собравшийся народ спросили так.
 Пришли посоветоваться [с ним],
 Подняв знамя [свое],
 Устроили той.
 Многое знала Каныш,
 Сказала: «Идите в казну».
 Четыреста женщин отправила [туда].
 Сколько тканей дорогих,
 14950 Оказывается, она собрала!
 Атлас и шелка —
 Есть о чем поговорить!
 Дорогих тканей и парчи,
 Оказывается, сколько собрала!
 Дейинльде и парчу —

- Из самых дорогих —
 [Еще] в пору девичества своего,
 Надумав, оказывается, это собрала,
 Торгун*, буулум и тубар,
 14960 Оказывается, полным-полно набрала.
 Есть и так называемая дюрдюн*,
 Из вещей самых дорогих
 Названия кто не знал,
 Так вот отсюда узнайте.
 Доолон, соолон* и чючтё —
 Какими только красками не переливаются они!
 Санам* и дюрюё —
 Кипами собрано добро.
 Бейкасама пятьсот [кусков] —
 14970 Один непохож на другой,
 У этого сорта — большая цена.
 Одеяла и кёрпё
 Увидел весь народ.
 На сорок одну юрту для новобрачных
 Девушка Каныкей поделила [всё],
 Старания ее видел этот народ.
 На все сорок одну юрту
 Распределила по десять стеганых одеял,
 И поэтому Каныкей
 14980 Перещеголяла весь народ.
 На каждую юрту по девятке
 Прекрасных, невиданных [вещей] —
 На сорок одну юрту выделила она.
 Родители девушек
 Стали готовиться.
 Выделив, сколько могли,
 Постели привезли.
 Юрты переполнены, говорят,
 Из лучших [материй] дорогих
 14990 По тридцать стеганых одеял пришлось, говорят.
 Всего-то [юрт] было сорок три,
 Киргизы и таджики из Кыйбы
 Обслуживать [их] пришли.
 Юрты украсили они,
 Итак, девушкам
 Трижды благословение прочли.
 Свадебный той шел ровно сорок дней,
 Весь народ
 Развлечениями утомили они,
 15000 И коней-трехлеток заставили скакать,
 Все, что пожелают,
 Тут же готовили они.

- На свадьбу с разных сторон
 Шесть городов пригласили они,
 К народу отправили гонцов,
 Самых разумных пригласили они,
 Две тысячи верблюдов велели привести,
 Всем, кто вместе с ними пришел,
 Дали возможность наслаждение получить.
 15010 Одарили всех стариков,
 Отправили их в путь, говорят,
 Во главе с байбиче Шакан
 Девятьсот женщин отправились.
 Сорок три невестки переселили они,
 Все сорок богатырей,
 Ничуть не утратив чести своей,
 Выбрав и взяв невест из Кыйбы,
 Хваткие вернулись домой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. С. Мухоморов
А. А. Кудряков-Воробейников

О ПРИНЦИПАХ ПЕРЕВОДА
И КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ ТЕКСТА

Вопросы перевода и компьютеризации текста являются одними из наиболее актуальных в настоящее время. В данной работе мы рассмотрим основные принципы перевода и возможности их автоматизации с помощью современных компьютерных технологий. Мы рассмотрим различные подходы к переводу, включая машинный и гибридный перевод, и обсудим их достоинства и недостатки. Также мы рассмотрим вопросы качества перевода и методы его оценки. В заключение мы обсудим перспективы развития перевода с помощью искусственного интеллекта.

15010
Вопросы перевода и компьютеризации текста являются одними из наиболее актуальных в настоящее время. В данной работе мы рассмотрим основные принципы перевода и возможности их автоматизации с помощью современных компьютерных технологий. Мы рассмотрим различные подходы к переводу, включая машинный и гибридный перевод, и обсудим их достоинства и недостатки. Также мы рассмотрим вопросы качества перевода и методы его оценки. В заключение мы обсудим перспективы развития перевода с помощью искусственного интеллекта.

А. С. Мирбадалева,
Н. В. Кидайш-Покровская

О ПРИНЦИПАХ ПЕРЕВОДА И КОММЕНТИРОВАНИЯ ТЕКСТА

До настоящего времени русский читатель был знаком с эпосом «Манас» по поэтическим переводам сводных композиций и отдельных отрывков. В серии «Эпос народов СССР» впервые осуществляется научный перевод варианта, записанного от сказителя Сагымбая Орозбакова.

Во второй книге эпоса «Манас», как и в книге первой, изданной в 1984 г., переводчики руководствовались принципами перевода, принятыми для академической серии «Эпос народов СССР»¹. Главное внимание уделялось как можно более точной, но не буквальной передаче содержания подлинника и его художественных особенностей. С этой целью переводчики стремились раскрыть смысл каждой строки в пределах достижимой точности (без инвентарного сохранения слов), находя идентичные смысловые параллели в русском языке с учетом конкретного контекста оригинала. Задача осложнялась наличием труднопереводимой архаической лексики, а также полисемантичностью многих слов, обуславливающей разное понимание отдельных строк, а следовательно, и самого текста. В последнем случае перевод определялся общим смыслом поэтического отрывка.

При переводе не ставилась цель сохранить размер и рифму, так как это могло бы повлиять на точность воссоздания смысла. Перевод выполнялся строка в строку, для того чтобы наиболее идентично передать внутреннее строение поэтического текста. Перестановка строк допускалась лишь в тех случаях, когда иначе нельзя было донести до русского читателя смысл всей строфы.

Соблюдение норм русского языка не позволяло сохранять в переводе грамматические особенности языка подлинника (собственно, эта цель и не преследовалась); поэтому иногда сложные предложения с причастными и деепричастными оборотами заменялись простыми, а

¹ См.: «Об основных принципах собирания и научной публикации эпоса народов СССР». Тезисы. М., 1958, с. 8.

причастия и деепричастия — глаголами; в ряде случаев в глаголах изменялись время, вид, наклонение. Не всегда сохранялось в переводе обусловленное не только национальной языковой особенностью, но и «деп» (особенно в повторах) не имеет самостоятельной смысловой функции, а служит организации стиха в момент устной импровизации. В некоторых случаях в перевод вводились слова, отсутствующие в оригинале, которые, однако, были необходимы для правильной передачи или уточнения смысла строки. Такие слова заключены в квадратные скобки.

Ради сохранения стиля эпоса при переводе допускалась дословная передача традиционной образности, поэтических тропов и фигур, отдельных идиоматических выражений, если они могут быть адекватно восприняты читателем. При необходимости эти поэтические образы поясняются в комментариях. Когда же дословное сохранение образных средств в переводе привело бы к затемнению их смысла, переводчики шли по пути поиска эквивалента (это касалось и передачи идиоматических выражений).

Предлагаемый перевод — первый опыт научного перевода сложного архаического текста. Он будет продолжен в дальнейшей работе над подготовкой последующих книг эпоса «Манас».

Перевод сопровождается построчными комментариями и словарем.

В комментариях поясняются специфические выражения, отражающие своеобразие художественного народного мышления; строки, содержащие непривычную для русского читателя образность, связанную с древней фольклорной традицией; выражения, сохраняющие историко-этнографические реалии. Подробно излагаются также сюжеты и эпизоды, опущенные в данной публикации².

В словарь вынесены слова, этнографические термины, имена, географические названия, реалии, которые требуют пояснения³.

Здесь должно внимание потребовалось уделить комментированию географических названий, обилие которых выделяет киргизский эпос «Манас» среди эпического наследия многих тюркоязычных народов.

Значительная часть географических названий при всей условности их функционирования в эпическом контексте существовала или существует реально. Это названия стран, городов, рек, гор, озер и др. Порою они переданы сказителем в искаженном звучании. Значительная часть топонимов связана с той территорией, где перемещались и оседали киргизские роды и племена в прошлом.

Особый пласт в эпосе «Манас» составляет топонимика, связанная с местной народной топонимикой, в которой геоморфологические и ландшафтные нарицательные названия приобретают характер топонимов,

² Все строки, требующие пояснения, отмечены в тексте перевода цифрами, под которыми они вынесены и в комментариях.

³ В тексте перевода все эти слова обозначены звездочкой.

не всегда зафиксированных в официальной географии. Значительная часть их относится к микротопонимике, в которой нашли отражение особенности ландшафта определенной местности, ее растительности, животного мира и ассоциативные представления сказителей. В ряде случаев микротопонимы подвергаются новому осмыслению непосредственно в эпическом контексте, и тогда этимология их толкуется в связи с определенным сюжетом и действием богатыря.

В тексте иногда встречаются географические названия, являющиеся плодом фантазии сказителя. Незначительную группу составляют топонимы, традиционные для эпоса и сказок многих тюркоязычных народов (например, Каканчин, Чин-Мачин, Бейджин).

Все эти географические названия — и существовавшие, и существующие, и традиционно-эпические, и вымышленные — не выполняют функции конкретных реалий. Введенные непосредственно в ткань повествования, они приобретают характер эпической географии, создавая в целом определенный мир, в котором живут и действуют герои.

В тех случаях, когда географические названия не поддавались расшифровке, а из контекста явствует, что они обозначают место эпического действия, они в словарь не выносятся. Тот же принцип выдержан и в отношении ряда этнонимов, которые не удалось обнаружить в историко-этнографических источниках, а также в отношении этнонимов, вымышленных либо искаженных, смысл которых остается неясным. Подавляющее же большинство этнонимов — названия реально существовавших родо-племенных групп и народов — комментируются. Среди них сказитель называет множество киргизских родов, а также ряд родов, племен и народов, с которыми постоянно взаимодействовали и сталкивались киргизы на протяжении своей истории.

Необходимо отметить, что часть многочисленных географических и этнических реалий вошла в эпос как отражение своеобразной памяти народа о своей многовековой истории. Другая же часть, этнонимов и топонимов, реально существовавших и существующих, могла быть услышана и воспринята народными певцами в результате сложных взаимоотношений многочисленных народов, встречавшихся друг с другом при перекочевках с одного места на другое.

Этнонимы, как и топонимы, в эпическом контексте не функционируют в качестве исторических реалий, поскольку эпос является художественным, а не историческим памятником, в котором история (как и география) находит лишь опосредствованное отражение, подчиняясь определенному сюжету, развитию действия эпоса, его идейно-художественному содержанию.

Эпические топонимы, имена собственные, реалии в переводе транскрибируются в соответствии с произношением сказителя. Что касается реалий, широко вошедших в русскую переводческую литературу, эпических топонимов, известных устной традиции многих тюркоязычных народов, а также названий реально существовавших родов и племен, упоминаемых в этнографической литературе, то они даются в общепринятом написании.

КОММЕНТАРИИ

¹ *Храбрый богатырь Манас...* — В тексте: «Канкор Манас баатырың...» В современном киргизском языке слово «канкор» полисемантически и означает «кровожадный», «кровопийца», «хищник», «жестокый», «молодец», «храбрец», «герой». В эпосе «канкор», постоянный эпитет богатыря Манаса, включает в себе как отрицательную характеристику героя («кровожадный», «жестокый»), так и положительную («храбрец», «храбрый», «герой»). В эпических произведениях монголоязычных народов тот же эпитет «хонгор» употребляется только для положительной характеристики героев в значении «румяный», «здоровый», «добрый», «славный», «милый», «дорогой». Высказывается предположение, что первоначально эпитет «канкор», заимствованный из монгольского языка, имел такое же значение и в киргизском эпосе, но ныне этот смысл забыт.

² *...Взял в жены Карабёрк.* — В данной строке упоминается о женитьбе Манаса на девушке-богатырке Карабёрк, дочери Кайып-данга, после победы над ней в единоборстве. Этот эпизод входит в большой эпический цикл, повествующий о ряде битв Манаса и о подвигах богатыря катаганов Кошой, сподвижника Манаса. Цикл в данную книгу не вошел — см. Отдел рукописей ИЯЛ АН КиргССР, инв. № 200 (1119^а), № 203 (1789).

Сюжетная линия цикла о битвах Манаса и богатыря Кошой следующая:

— решение одиннадцати дуу-ду (см.), оповещенных своими силачами о Манасе, отправиться в поход против Манаса;

— нападение Манаса на караван калмака Джолоя, груженный чаем; бегство Джолоя;

— пленение Билерика, сына ходжи Джаангера, шахом Кырмусом. Просьба Джаангера к богатырю Кошой о помощи. Поход Кошой против Кырмус-шаха, чтобы освободить Билерика;

— вступление Кошой с войском в Кашгар, победа над Найза-ханом. Кошой, оставив войско в Кашгаре, продолжает свой путь к городу Кырмус-шаха;

— приключения Кошой по пути к Кырмус-шаху: победа Кошой над чародеем великаном Кунгеем; победа Кошой над чародейкой Кубангер; женитьба Кошой на Кубангер;

— проникновение Кошой в город Кырмус-шаха; освобождение им Билерика, сына Джаангера, из темницы (зидана). Кошой убивает Кырмус-шаха и остается ханом в Дагалаке, приняв облик Кырмус-шаха;

— нападение войска одиннадцати дуу-ду на кочевье Эштека — деда Манаса. Бой Эштека с войском одиннадцати дуу-ду. Окружение Манасом войска одиннадцати дуу-ду. Гибель войска дуу-ду, которые сжигают себя. Соединение войска Манаса с родом Эштека;

— решение совета представителей дружественных Манасу родов и племен, не знавших о гибели Кырмус-шаха, выступить против Кырмус-шаха и его сторонников, не дававших киргизам спокойно жить. Соединение войска Кошой во главе с Джаангером, выступившим по вызову Кошой, с войском Манаса;

— встреча Бая, дяди Манаса, со своим сыном Бакаем. Смерть Бая и его похороны;

— окружение Манасом и Бакаем города Дагалак. Единоборство Манаса с вражескими богатырями; победа Манаса. Единоборство Манаса с Кошой, принявшим

облик Кырмус-шаха. Обращение Кошой к жителям города признать победу над ними Манаса. Заключение мира, распределение добычи между воинами Манаса. Присвоение сыновьями Орозду выделенной для воинов Манаса добычи;

— решение Манаса о выступлении в поход на вражеский город Дангу. Начало выступления войска Манаса;

— охота воинов Манаса во время похода. Уничтожение одним из воинов Манаса, Кутубием, одноглазого чудовища; освобождение охотниками людей из пещеры, заточенных туда одноглазым чудовищем. Встреча другой группы охотников с саблехвостым хищным зверем — тайбасом. Бой Манаса с силачом Мартыком, который преследовал охотников; победа Манаса;

— разведка Манаса и шести его воинов близ страны хана калмаков Дюбюрё;

— окружение Манаса многочисленным войском хана Дюбюрё, предупрежденного ясновидцами о приближении Манаса. Сражение Манаса и его сподвижников — богатырей Кёкчё, Джамгырчы, Бакая, Урбю — с войском противника. Отход богатырей Манаса в сторону своего войска;

— соединение Манаса со своим войском. Сражение войска Манаса с вражеским войском; победа Манаса;

— осада войсками Манаса города хана Дюбюрё. Сражение войск Манаса с воинами осажденного города; взятие города Манасом. Смерть Дюбюрё;

— сражение войск Кошой с войском калмаков под предводительством Бозкертюка и Оронго, которых Кошой, приняв облик чародея калмаков Кемека, заманивает в ловушку. Бегство Оронго;

— соединение войск Кошой и Манаса и их сражение с богатырями калмаков. Единоборство Дегена и Манаса; победа Манаса, взятие им города Дангу. Описание поля битвы после сражения;

— сражение войск Манаса с правителем города Дангу — ханом калмаков Кайып-дангом. Пленение раненого Кайып-данга. Победа Манаса. Описание поля битвы после сражения. Преследование Манасом остатков войска противника;

— сражение войска Манаса со стрелками девушки Карабёрк, дочери Кайып-данга, прикрывавшими отступление войск калмаков;

— пленение Манасом Карабёрк. Отказ Карабёрк выйти замуж за Манаса, так как она думает, что он убил ее отца. Богатырский поединок между Карабёрк и Манасом; победа Манаса. Согласие Кайып-данга, которого приводят к Карабёрк живым и невредимым, на ее брак с Манасом;

— заключение перемирия между киргизами и калмаками. Призыв Бакая не забирать добро у врага, не проявлять насилия к побежденным. Угон сыновьями Орозду, дяди Манаса, табунов. Погоня воинов Манаса, которые отбивают табуны. Сыновья Орозду затаивают злобу на Манаса;

— подготовка и проведение Кайып-дангом свадебного тоя Манаса и Карабёрк. Возвращение Манаса с Карабёрк и своим войском на Алтай, в кочевье отца.

³ ...Собрал в свой аил [и сказал]... — Начальная строка традиционного описания совета старейшин (обязательный компонент эпизодов, повествующих о походах Манаса). На совете решается вопрос, идти ли в поход. Обычно, как и в данном случае, мнения старейшин разделяются: одни — за поход, другие — против. Основные мотивы к выступлению в поход: решение уйти от соседних племен, которые не раз нападали на киргизов; стремление отыскать лучшие пастбища для скота; желание отомстить врагу и вернуть земли отцов.

⁴ От падишаха трижды приходившие Люди [куда-то] пропали... — Имеются в виду посланники Эсен-хана, под видом караванщиков разыскивавшие Манаса, чтобы справиться с ним, пока он еще не возмужал и не набрался богатырских сил (см. кн. 1).

⁵ ...Приказы, что отдал падишах... — Имеется в виду правитель кытаев Эсен-хан, постоянный противник Манаса (см. кн. 1).

⁶ ...Аллах-промыслитель... — Один из многочисленных эпитетов Аллаха.

⁷ ...Из-за того, что кытаев задели мы... мангулов задели мы... — Речь идет о столкновении мальчика Манаса с отрядом калмаков, напавшим на табуны Джакыпа, и о его битве с ханом Незкарой (см. кн. 1).

⁸ «Где есть усы, там есть и борода»... — Пословица, заключающая мысль о том, что со зрелостью приходит и ум.

⁹ ...сивогривый твой приказал. — «Сивогривый» — постоянный эпитет богатыря, связанный с образом волка; имеет значение «храбрый», «неустрашимый», «сильный».

¹⁰ ...Лев Манас... — В древней тюркской эпической традиции «лев», «леопард», олицетворяя храбрость, силу, ловкость богатыря.

¹¹ ...Устрою пожарище на весь свет... — Традиционная для эпоса тюркоязычных народов угроза богатыря перед сражением или перед походом, построенная в основном на гиперболе.

¹² ...Пусть в бурдюках будет наша кровь! — Выражение означает готовность принять смерть.

¹³ ...Приторочат к седлу Бедную голову мою... — Идиоматическое выражение, означающее «меня убьют».

¹⁴ ...Заплетите волосы свои. Наденьте оковы на ноги свои... — Выражение означает готовность пойти на любую жертву, на риск, на смерть.

¹⁵ ...Подняли руки вверх. — Здесь жест согласия.

¹⁶ ...Бая Джакыпа алое знамя... — Речь идет о родовом знамени предков Манаса. Красный цвет в орнаментовке киргизских знамен засвидетельствован в древних источниках.

¹⁷ Когда хвост мой достиг земли... — Иносказательное выражение, означающее, что герой был в полном благополучии.

¹⁸ ...Накинув пояс на шею себе... — Выражение может означать «покориться судьбе, стать смиренным».

¹⁹ Накинув бурчак* на шею себе... — Здесь выражение смирения, покорности.

²⁰ ...Кобылицу с луноподобными копытами... — Имеются в виду особо ценные кобылицы, отобранные для жертвоприношения по случаю какого-либо важного события.

²¹ ...Предназначив в жертву верблюда и слона... — Киргизы, в прошлом исповедовавшие шаманизм, забивали жертвенных животных (обычно лошадей, баранов, верблюдов) с целью искупления милости у божеств или духов почитаемых предков. Здесь упоминание о слоне, возможно, имеет иносказательный смысл, приумножая значимость жертвоприношения.

²² Не стал их оружие точить... — То есть не стал готовить к походу, не привел в боевую готовность.

²³ Вокруг города хана Темира Сына его обнесли, На белый войлок усадив. — У кочевых тюркоязычных народов при избрании хана, родового предводителя, выполнялся определенный ритуал: избираемого сажали на белый войлок (или белый потник) и несколько раз обносили вокруг собравшихся на торжество людей. Этот обычай отражен во многих эпических произведениях.

²⁴ Не было подтягивающих [коней]... — Речь идет об особом приеме подтягивания коня во время байги — традиционных скачек на приз. Назначенный заранее помощник на свежем коне поджидал на определенной дистанции своего сородича — участника состязания, хватал на скаку поводья из его рук и тянул за собой уставшую в скачках лошадь, помогая ей доскакать до призовой черты. Подтягивать могли и несколько человек поочередно. Такая помощь разрешалась, если на это не было запрета по условию скачек.

²⁵ Назначил по девять [голов] крупного скота. — У киргизов, казахов, как и у некоторых других тюркоязычных народов, по традиции число «девять» (тогуз) было основным при выделении подарков или призов для состязавшихся на скачках, в стрельбе из лука или других играх, устраивавшихся на празднествах. Подарок составляли бы из лука или других игр, устраивавшихся на празднествах. Обычно из девяти голов одного или нескольких видов скота или из девяти предметов. Обычно дарили одну или несколько десятков лошадей, девять халатов, девять слитков серебра (см. джамбы). Десятками выплачивали также калым или штраф.

²⁶ ...Эту громадину рабыню... — Слово «рабыня» здесь употреблено в переносном смысле. Так в эпосе обычно называют кого-либо, к кому относятся с презрением.

²⁷ С черной кисточкой калмаки... — Так в эпосе именуют калмаков вообще или должностное лицо калмаков.

²⁸ Громко крикнув: «Бай Джакып!» — Имеется в виду выкрик боевого клича — урана (см.).

²⁹ Это не стаскивание, а сталкивание с коня... — Имеется в виду не традиционное спортивное состязание двух всадников, когда они стараются стащить друг друга с коня силой рук, а поединок, когда противника сталкивают, выбивая его из седла при помощи копья.

³⁰ ...К смерти я готов. Волосы связал, чтобы заплести... — См. примеч. 14.

³¹ Посредники эти слова Правильными сочли... — Посредник (кирг. «арача») — человек, улаживающий дела между сторонами при сватовстве; содействующий примирению между враждующими родами, аилами или группами.

³² ...Пусть повесят котлы, жгут костры На гривах коней, на которых сидят. — Общее выражение, означающее, что надо торопиться, не медлить с выступлением в поход.

³³ ...На лике этой земли, Видно, не оставит ни души... — Данные строки передают гиперболизированное представление о силе, мощи богатырей, но не о жестокости их.

³⁴ ...Распластавшись, кони лежат. — Данная строка и следующие за ней строки — традиционное описание поля сражения после битвы. Обычно в эпосе оно варьируется, но обязательно присутствует в повествованиях о каждом сражении. С одной стороны, такое описание характеризует силу и мощь победителей, с другой — является ярким реалистическим изображением сражения с его трагическим исходом.

³⁵ ...Чтобы стошнило, заставляли пулю глотать... — Речь идет об особом способе извлечения пули у раненых. Проглатываемая пуля вызывала рвотное движение, и при напряжении мышц из мякоти, надсеченной ланцетом, выпадала застрявшая в теле пуля.

³⁶ ...В шапке с кисточкой он... — Имеется в виду традиционный киргизский головной убор.

³⁷ ...Кешимирское заклинание он прочел... — В эпосе и сказках заклинание чародеев; названо по наименованию исторической области в бассейне реки Инд — Кашмиру, в фольклоре часто встречающемуся как название сказочной страны, славящейся своими чудесами.

³⁸ ...Из пистонного синего ружья... — В эпосе пистонное ружье (как и копье) встречается обычно с различными определениями: белое, синее, черное, блестящее, что, видимо, объясняется внешней отделкой ружья (и копья).

³⁹ ...Послушайте весть о них. — В эпизоде похода Манаса против хана Акунбешима войско Манаса разделилось на четыре группы, которые двинулись в разные стороны. Их возглавили Манас, его сподвижники Кёкчё и Урбю, а также тесть Манаса Кайып-хан. Описание продвижения частей войск, ведомых соратниками Манаса, в публикуемом тексте опущено — см. Отдел рукописей ИЯЛ АН КиргССР, инв. № 204 (1789).

Сюжет опущенного эпизода следующий:

— сражение группы войска Манаса, возглавляемой богатырем Кёкчё, с ханом калмаков Илебином. Взятие города хана Илебина. Женитьба Кёкчё на отданной ему в дар Буудайбек, дочери Чынгшы, старшего брата Илебина. Продвижение войск Кёкчё на соединение с войском Манаса;

— выступление части войска под предводительством кыпчака Урбю. Взятие города Дангюлю. Покорение Кемин-шаха. Женитьба Урбю на Ойсалкын, дочери Кемин-шаха;

— поход части войска, ведомой тестем Манаса Кайып-ханом, против хана калмаков Култки. Победа Кайып-хана над калмаками в местности Ат-Баши. Продолжение выступления Кайып-хана против Култки;

— соединение войск Урбю, Кёкчё и Манаса. Совет Бакая отправить войска на помощь Кайып-хану;

— победа войска под предводительством Урбю, посланного на помощь Кайып-хану, над Култкой;

— соединение групп киргизских войск с войском, предводительствуемым Манасом. Выступление объединенного войска во главе с Манасом против Акунбешима, находящегося в долине реки Чу.

⁴⁰ ...«В ...каждый день мой шоодай»... — В устах сказителя бранное выражение калмаков.

⁴¹ ...С сухожилиями копье... — Имеется в виду копье, древко которого для прочности обернуто скрепленными специальным клеем сухожилиями.

⁴² ...Бежит, топча лик земли. — Далее опущен следующий сюжет — см. Отдел рукописей ИЯЛ АН КиргССР, инв. № 205 (1791):

— продвижение войска Манаса к Андижану (см.) и Аулие-Ата (см.) для оказания помощи киргизам, поскольку правители Шамынг-шах, Мерки и др., бежавшие от Манаса во время сражения за город Булагасын, решили их истребить;

— совет киргизов, живущих под властью Пануса, правителя Ташкента, со старцем Кёкётёем, после того как они узнали о решении Пануса расправиться с местными киргизами и послать войско против Манаса. Принятие решения по совету Кёкётёя о помощи Манасу;

— поход войска хана Пануса против Манаса. Встреча войска Пануса с остатками войска Акунбешима. Рассказ воинов Акунбешима о Манасе и его подвигах;

— выступление войска Манаса против Пануса. Начало сражения, единоборство богатырей двух войска;

— призыв Бакая к племенам, близким киргизам, — казахам, узбекам — присоединиться к войску Манаса. Присоединение местных племен и родов во главе с Кёкётёем к войску Манаса. Окружение объединенным войском Манаса хана Пануса и остатков войска Акунбешима;

— многочисленные единоборства воинов Манаса с вражескими богатырями. Сражение войска Манаса с войском противника. Воины Кёкётёя преграждают врагу путь к отступлению. Бегство кытаев и калмаков. Преследование войсками Манаса врагов, которые укрываются в Ташкенте;

— наступление войска Манаса на Ташкент, где правит хан Панус и где укрылись кытаи и калмаки, бежавшие от Манаса. Взятие Ташкента. Неудавшаяся попытка Пануса скрыться вместе с женой (в облике разных животных, в которых их обратила Атыла — колдунья хана Пануса) и с остатками войска кытаев и калмаков;

— охота Манаса; нападение калмаков во главе с Кытуучу (он послан на разведку Алооке-ханом) на табуны старца Кёкётёя. Нападение на Кытуучу Манаса, который во время охоты увидел угон табунов Кёкётёя. Гибель Кытуучу;

— отправление Манасом, извещенным о готовящемся выступлении против него войска хана кытаев Алооке, гонцов с просьбой прислать ему подмогу. Продвижение Кёкётёя с войском навстречу Манасу для оказания ему помощи;

— выступление против Манаса вражеских войск, собранных ханом Алооке из воинов, правители которых были разбиты Манасом;

— упреки Айдаркана, Бакая и Кёкчё Манасу в том, что он поднял народ с места и повел в поход. Ответ Манаса о необходимости противостоять врагу, чтобы защитить себя и родственные киргизам племена;

— продвижение войска Манаса во главе с представителями различных родов в сторону Араника. Описание войска Алооке. Начало сражения двух войска. Многочисленные единоборства богатырей (Кёкчё, Бакая, Урбю и др.) с вражескими богатырями. Битва двух войска. Взятие Араника войском Манаса. Описание поля боя после сражения;

— преподнесение даров победителям — Манасу и его войску. Описание девушек, данных в дар победителям. Женитьба Кёкётёя на девушке по имени Кюльнам. Женитьба сорока богатырей Манаса;

— превращение Айкоджо, чародеем Манаса, Пануса и его жены снова в людей; встреча их с сыном;

— назначение Кёкётёя правителем Ташкента;

— совет Кёкётёя Манасу вернуться вместе с войском на Алтай к отцу. Описание местности, по которой идут войска. Перечисление представителей родов, возглавивших войска при передвижении их на Алтай. Прибытие Манаса с войском на Алтай, где его ожидал отец Джакып.

⁴³ ...Выказал грозность свою... — Данная строка предвещает традиционное описание грозного, сурового характера богатыря, проявляющегося в его внешнем облике.

⁴⁴ ...Он собрал весь свой народ... — Начальная строка традиционного описания совета Манаса с представителями киргизских родов и племен (в данном случае перед советом Манаса с представителями киргизских родов и племен (в данном случае перед перекочевкой с Алтая в сторону Ала-Тоо). Как обычно, на совете дается мотивировка перекочевки и принимается общее решение: откочевать на земли предков, где остались родичи киргизов, часть которых уже освобождена от врага во время предыдущего

похода Манаса. Далее в повествовании обосновываются причины последующих сражений и битв. Манас выступает против хана кытаев Алооке, так как не может принять его требование покориться или откочевать с подвластных Алооке земель. Причиной битвы с ханом Шооруком служат нападение Шоорука на киргизский род нойгут (см.) и попытка прогнать киргизов с Алая и других мест, граничащих с его владениями.

⁴⁵ *Предсказатель по бараньей лопатке...* — У киргизов гадалщики различались по своим функциям. Среди них были предсказатели судьбы человека; гадалщики на камешках или на жженой бараньей лопатке, предсказывавшие исход военных походов; угадыватели погоды по восходу и заходу солнца и по положению планет и многие другие. К гадалщикам-прорицателям нередко обращались перед началом особо важных дел и походов.

⁴⁶ *Собрались на совет Всех киргизов сыновья.* — Начальные строки подробного описания традиционного совета перед походом или перекочевкой. В выступлении старейшин заключена основная мысль: вернуться на земли, оставленные предками, освободить их, разбив врага, расположиться на обильных пастбищах.

⁴⁷ *Разве разрубит топор Камень чакырлоо?* — Вставные строки, смысл которых не прояснен непосредственно контекстом.

⁴⁸ *С красными кисточками кытаям...* — Так в эпосе обычно именуют кытаев в целом.

⁴⁹ *...четырьмя видами скота?* — Четыре вида скота («төрт түлүк») — это кони, крупный рогатый скот, верблюды, а также овцы и козы вместе. Иногда в том же значении употребляется выражение «пять видов скота» («беш түлүк»), когда овцы и козы выделяются в самостоятельные виды. Владение всей разновидностью скота у кочевых народов Средней Азии и Казахстана считалось признаком большого богатства. В киргизском, как и в казахском, эпосе выражения «төрт түлүк», «беш түлүк» приобрели символическое значение всяческого изобилия, богатства, поскольку у кочевых народов скот ценился выше, чем драгоценности. Примечательно, что и в намогильных текстах орхон-енисейских памятников древнетюркской письменности в первую очередь отмечаются стада и скот вообще как основное богатство.

⁵⁰ *Голову волосы украшают.* — Вставная строка, не имеющая логической связи с общим контекстом, введена сказителем для рифмы в процессе импровизации.

⁵¹ *Подгритым жиром и огузком обносил.* — Имеется в виду угощение, подаваемое самым почетным и уважаемым гостям.

⁵² *То, что называют аджираш аяк*, На шею всего народа [С той поры] повисло как курджун** — То есть введенный Манасом обычай угощения перед расставанием стал обязательным для всего народа.

⁵³ *Исфаханскими коврами...* — Определение «исфаханский» употребляется в эпосе народов Средней Азии и Казахстана как постоянный эпитет и обычно передает высокое качества предметов, и в частности вооружения, богатыря. Происходит от названия иранского города Исфахан, славившегося в средние века производством оружия из стали.

⁵⁴ *Восемь месяцев они пробыли там.* — Далее опущен эпизод о победе Манаса над ханом Кашгара Алакуном — см. Отдел рукописей ИЯЛ АН КиргССР, инв. № 206 (1792).

Сюжет эпизода следующий:

— выступление Алакуна, хана Кашгара, против Манаса, который вместе со своим сорока чоро (см.) и родственными ему родами и племенами откочевал с Алтая в сторону Ала-Тоо (см.). Столкновение войск Алакуна и Манаса;

— единоборство Манаса с Дагулуком — одним из богатырей Алакуна. Призыв Манаса к миру, обращенный к вражескому войску, который был принят. Сражение Манаса с двадцатью шестью богатырями во главе с Алакуном, не принявшими призыва Манаса к миру и оказавшими сопротивление. Победа Манаса. Вступление в Кашгар.

⁵⁵ *Испокон веков этот Андижан* — Место, где выросли предки твои. — Имеется в виду не город Андижан (см.), а Ферганская долина в целом.

⁵⁶ *Борода — будто колчан...* — С данной строки начинается содержащее постоян-

ные формулы традиционное описание внешности Манаса и его быстро меняющегося настроения, переходящего от ярости к смеху.

⁵⁷ *Имеют свой знак...* — То есть каждая группа имеет свой отличительный знак в виде знамени или бунчука (см. примеч. 67).

⁵⁸ *Расскажем, каков из себя Манас...* — Начальная строка развернутого, традиционного для эпоса описания грозного облика Манаса, а также сопутствующих ему волков и дракона.

⁵⁹ *...сердце — камень у него...* — То есть богатырь стоек, неустрашим.

⁶⁰ *...быстрее, чем сварится еда.* — Своеобразное исчисление времени у кочевых народов в прошлом; приблизительно равно полутора часам.

⁶¹ *Освободились казахи и киргизы...* — Имеются в виду киргизские и казахские племена, кочевья которых (это соответствует и истории) располагались в близком соседстве. Нередко они совместно выступали против врага.

⁶² *...Когда глотает, сквозь горло ее Видны еда и черный изюм.* — Традиционная в эпосе многих тюркоязычных народов передача изящества, нежности красавицы.

⁶³ *...быстрее, чем сварится мясо...* — время, приблизительно равное двум-трем часам (см. примеч. 60).

⁶⁴ *Накинул шелковый пояс на шею свою, Скрестил обе руки на животе...* — Здесь действия, выражающие покорность.

⁶⁵ *Заплети гриву своего скакуна...* — То есть подготовь коня к сражению.

⁶⁶ *Пусть пока остается [там] Манас.* — Далее следует цикл, повествующий об Алмамбете — сподвижнике и побратиме Манаса.

Первая часть цикла — эпическая биография героя (построенная в традиционном плане повествования о богатырском детстве) вплоть до встречи Алмамбета с Манасом — в данной книге опущена — см. Отдел рукописей ИЯЛ АН КиргССР, инв. № 206 (1793).

Сюжетная линия первой части цикла следующая:

— родословная Алмамбета;

— долгач бездетность одного из правителей кытаев — Соорондука, будущего отца Алмамбета. Рождение у пятидесятичетырехлетнего Соорондука сына, которого Кызыр (см.) нарекает именем Алмамбет. Отказ новорожденного от материнской груди и кормление его женой дунганца — мусульманина;

— обучение мальчика Алмамбета у дракона, овладение наукой чародейства;

— передача старым Соорондуком своего ханства Алмамбету и назначение его правителем над всеми подвластными ему землями. Поездка Алмамбета в качестве главнокомандующего всеми военными силами на смотр войск отца;

— приезд Алмамбета к Эсен-хану — главному правителю кытаев. Предсказание провидцев Эсен-хана о том, что Алмамбет станет его врагом, и их совет убить Алмамбета. Отказ Эсен-хана от предложения провидцев из-за страха прогневить Соорондука;

— протест Алмамбета против традиции кытаев в честь своих правителей приносить в жертву людей. Освобождение им человека, предназначенного для жертвоприношения. Приход многих людей из других ханств к справедливому правителю Алмамбету;

— встреча Алмамбета во время охоты с сорока чилтенами (см.), посоветовавшими ему принять веру в Аллаха;

— освобождение Алмамбетом из темницы своих товарищей, заточенных туда Соорондуком. Спасение Алмамбетом юношей, из печени которых собирались приготовить зелье для омоложения Эсен-хана;

— встреча Алмамбета во время его второй охоты с людьми Алооке-хана, которые спасались бегством от Манаса. Решение Алмамбета выступить против Манаса. Поездка Алмамбета в сторону Алтая, чтобы разведать дорогу к Манасу;

— рассказ о казахах, их земле, о Кёкчё, сыне Айдаркана, выехавшем на охоту. Встреча Алмамбета с Кёкчё во время охоты. Рассказ Кёкчё по просьбе Алмамбета об основах мусульманской религии. Принятие Алмамбетом мусульманской веры;

— Алмамбет уговаривает свою мать и отца Соорондука принять мусульманскую веру. Их отказ. Приказ Соорондука убить сына;

— побег Алмамбета из дому. Схватка Алмамбета во время его побега с Мураву, сыном шаха Кырмуса, и с его силачами, затем с великаном Джолоем и мно-

гочисленным войском калмаков. Битва Алмамбета с богатырем кытаев Конгурбаем, пытавшимся преградить ему путь. Ранение Алмамбетом своего неузнанного отца. Алмамбет выходит с поля сражения победителем, чувствуя чью-то помощь свыше;

— чудесный сон Манаса, будто он сражается с многочисленным сильным врагом. Описание Манаса, его боевой одежды и коня, который будто бы только что вместе с Манасом был в бою. Рассказ Манаса о своем видении сорока чоро, которые, как оказалось, видели тот же сон;

— поездка за Алмамбетом Кёкчё, обеспокоенного судьбой богатыря. Встреча обоих богатырей женой Кёкчё — Акеркеч, решившей принять гостя по обычаю кытаев. Алмамбет в доме Кёкчё; усыновление Алмамбета отцом Кёкчё — Айдарканом;

— угон Алмамбетом табунов у калмаков и кытаев и раздача их казахам-беднякам. Обида Кёкчё на то, что Алмамбет не отдал все табуны ему;

— недовольство знатных казахов тем, что они из-за Алмамбета потеряли власть над народом; их решение убить Алмамбета или заставить Кёкчё изгнать его, возбудив у Кёкчё ревность выдумкой, будто Акеркеч полюбила Алмамбета;

— клевета знатных казахов и Буудайбек, младшей жены Кёкчё, на Акеркеч. Незаслуженные обвинения Алмамбета опьяневшим Кёкчё. Попытка казахских баев убить Алмамбета. Расправа Алмамбета с напавшими на него людьми. Решение обиженного Алмамбета покинуть дом Кёкчё. Попытка Акеркеч задержать Алмамбета; отказ Алмамбета остаться в аиле Кёкчё. Предложение Акеркеч Алмамбету найти Манаса;

— отъезд Алмамбета из аила Кёкчё. Требование отрезвевшего Кёкчё вернуть Алмамбета, чему воспрепятствовали Буудайбек и знать, вновь напоив Кёкчё. Окончательное решение Алмамбета покинуть Кёкчё после тщетного трехдневного ожидания посланников от него.

⁶⁷ ...знамени коснулся... — То есть подкакал к финишной черте и коснулся установленного там знамени своего рода с отличительными знаками. В прошлом у народов Средней Азии, как и многих других народов, каждый род и племя имели свое знамя. Оно имело значение священного фетиша родового или племенного объединения, вокруг которого концентрировались все его члены. Не могло быть вождя или хана без знамени. По существовавшему обычаю знамя поднимали в особо торжественных случаях или отмечая начало значительного события.

⁶⁸ С резными кереге Юрта в двенадцать канатов... — Имеется в виду юрта огромного размера. Средняя юрта обычно имеет не более четырех-пяти секций (канатов) кереге.

⁶⁹ ...стал Кызыром* для него. — То есть стал покровителем, благодаря которому к Кёкчё пришла удача.

⁷⁰ ...копающий арык вчерашнего дня... — То есть человек без будущего.

⁷¹ ...с дорогим путлищем, с рукавицей, Оставшимися в моих руках... — Метафорическое выражение, означающее, что человек упустил свое счастье, как охотник, у которого вырвалась ловчая птица и который остался лишь с путлищем и рукавицей, где она сидела.

⁷² ...Шесть ведер жира растопил, Над головой Алмы их покрутив... — Возможно, здесь имеется в виду ритуал очищения человека от скверны, существовавший в прошлом.

⁷³ Прежде было в обычае у киргизов: Если узнают [свой] скот — душа вон! — Смысл данных двух строк неясен.

⁷⁴ ...Подняв руки для дуба... — То есть поднесли по мусульманскому обычаю открытые ладони к лицу во время прочтения дуба — молитвы с благопожеланиями.

⁷⁵ ...чтобы стать разумом в его груди... — По древним представлениям киргизов, основное в человеке — это душа (олицетворение всего человека в целом). Поэтому считали, что в груди, где находится душа, находится и разум (и память) человека.

⁷⁶ ...Сорокаплеменный многочисленный киргизов народ. — Здесь число «сорок» связано с представлением о существовавшем родовом объединении киргизов «байыркы кырк уруу кыргыз» — «древние сорокаплеменные киргизы», о которых упоминается в народных преданиях и санджире — родословном древе киргизов.

⁷⁷ Очень сладкое грудное молоко. Сразу оба насладились они. — Согласно эпическому представлению, оба богатыря, вкусив молоко матери Манаса, становятся молоч-

ными братьями и боевыми товарищами. Связь между двумя героями, основанная на братстве по крови или по молоку матери, является специфической формой боевого товарищества, широко распространенного в эпосе многих тюркоязычных народов.

⁷⁸ У отца четверо стало нас... — Имеются в виду Манас, Алмамбет и два брата Манаса — Абыке и Кёбёш, родившиеся от второй жены Джакыпа — Бакдёлёт.

⁷⁹ Сидевшая на почетном месте Акылай... — Имеется в виду место на противоположной от входа стороне юрты, на которое усаживают того, кому выказывают особое уважение и почтение.

⁸⁰ ...с поклоном ты не ходил, Не совершил обряда сватовства... — При сватовстве, по обычаю киргизов, отец жениха приходит с поклоном к родителям невесты с просьбой дать согласие на брак. При достижении такого согласия совершается сватовство.

⁸¹ ...С прислужниками и рабами... — В тексте употреблены слова «малай» и «кул». «Малай» — наемный работник. Малаи использовались в качестве домашней прислуги, овчаров, табушников и пр. Слово «кул» — «раб» — может употребляться в эпосе в своем прямом значении, а также означать всякого подчиненного вообще, происходившего из другого племени и вошедшего в чужой род, т. е. пришельца, чужака. В устах эпических героев «кул» может носить также уничижительный, презрительный оттенок. Слово «кул» не должно восприниматься в обычном для развитого рабовладельческого общества значении, поскольку у киргизов, как и у других кочевых народов Средней Азии и Казахстана, существовала патриархальная форма рабства. Рабы пополнялись главным образом за счет пленников или людей, совершивших преступление, за которых их сородичи отказывались внести выкуп. Они нередко становились членами рода. При женитьбе члена рода на рабыне в семью входили и ее дети. При патриархальной форме рабства сохранялось право наказать раба, заложить, продать, включить в состав приданого (калыма), выставить в качестве призов на скачках и даже лишить его жизни. Вместе с тем по нормам патриархального рабства раб, принятый в род, имел право на небольшую долю имущества умершего члена рода, не оставившего прямого наследника.

⁸² ...Разбрызгаю, подобно албарсты*, Перед вами свою кровь. — По преданию, из капли крови албарсты (см.), попавшей на землю, якобы рождается множество новых албарсты.

⁸³ У дверей не вешаете камчу... — По обычаю кочевников, вошедший в юрту должен был повесить свою плетель (камчу) слева от входа. Если же он имел что-нибудь против хозяина, то заходил в юрту, волоча камчу за собой.

⁸⁴ ...К горлу сердце подкатилось... — Идиоматическое выражение, аналогичное русскому «К горлу подступил комок».

⁸⁵ ...Пусть будет тридцать самок — Головы черные, а сами белые сплошь... Пусть будет тридцать самцов — Все черные сплошь, Только головы пусть будут белые... — Верблюды такой масти были чрезвычайно редки, их не использовали для обычных нужд, а берегли для жертвоприношения, поскольку считали, что редкость их приумножает значимость и ценность приносимой жертвы.

⁸⁶ ...Черную печень изрежу ей, На воротах [ее двorca] За веки, может, подвешу ее... — Обычная формула бахвальства богатыря, которую следует понимать как выражение ярости героя, но не как проявление его жестокости.

⁸⁷ ...Велела расстелить мехедские ковры... — Имеются в виду ковры, произведенные в Мешхеде, городе на северо-востоке Ирана, издревле славившиеся своей красотой и очень высоко ценившиеся.

⁸⁸ ...Подойди к Тизекан. — Строка, завершающая прямую речь самого сказителя, как бы участвующего в эпическом действии.

⁸⁹ ...Народ кыйгызов — туюк, Народ кытаев — буюк... — Так сказитель передает косноязычные девушки, фраза означает: «Народ киргизов из тюрков, народ кытаев — необрезанный».

СЛОВАРЬ*

Аба — дядя (по мужской линии); старший брат, старший из старших братьев; почтительная форма обращения к старикам. В эпосе встречается во всех значениях.

Абак — в эпосе название рода или племенного объединения. Известно родо-племенное объединение уак (в киргизском произношении «абак»), куда входили и казахи и киргизы, вместе отражавшие джунгарское нашествие в XVII — первой половине XVIII в.

Абаке (от «аба» — см.) — ласковая форма обращения к дяде, старшему брату, старикам.

Адзираш аяк (букв. «чаша расставания») — угощение перед расставанием, устраняемое тем, кто уезжает.

Адыр — в эпосе название местности и реки. Как географическая реальность Адыры — холмисто-увалистые предгорья Тянь-Шаня.

Азан — призыв к молитве, возвещаемый с минарета служителем мечети — муэдзином.

Азат — в эпосе название горы. Как топоним встречается на территории Средней Азии и Казахстана.

Азирет — почетный титул («высочество», «величество»), прибавляемый к имени бога, халифов, пророков, святых, султанов, пашей и пр. Здесь скорее имя собственное.

Азраил — в эпосе и сказках народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока — ангел смерти; в Коране — «ангел, отнимающий душу». Согласно мифологическим и религиозным представлениям, к человеку, прожившему определенный богом срок, является Азраил с двумя спутниками и отравленным копьем прокалывает ему грудь, затем отделяет от тела душу и уносит ее в рай или в ад.

Аил — стоянка, аул. У киргизов первоначально аил представлял собой поселение близких родственников, нередко целой родовой общины, позднее — объединение, где главенствовали не столько родовые и родственные связи, сколько территориально-экономические.

Айман — в эпосе название рода; возможно, найман (см.).

Акбешим — сокращенное имя хана Акунбешима (он же Акун-шах, Акун-падишах).

Аке — отец; старший брат; форма вежливого обращения к старшему мужчине.

Аккельте (букв. «белое ружье») — название ружья богатыря Манаса. Определение «ак» («белый») — постоянный эпитет для оружия богатыря, его снаряжения, коня — восходит к древней эпической традиции тюркских и монгольских народов. Белый цвет имел магическое значение. С ним связывалось все чистое, светлое, доброе; он якобы предопределял судьбу человека. Утратив свою первоначальную мифологическую основу, определение «белый» позднее приобрело новый смысл: «лучшее», «превосходное по качеству».

Аккюбе (букв. «белый панцирь») — панцирь или непроницаемый для стрел халат. Так именуется боевое одеяние Манаса.

Акула (букв. «белый буланый») — кличка боевого коня Манаса, данная ему по светлой масти.

Акмама — имя матери невесты Манаса — Санирабийги.

* Ударение в киргизских словах падает на последний слог.

Аксакал (букв. «белобородый», «седобородый») — почтительное наименование старшего по возрасту мужчины или человека, занимающего высокое общественное положение, также патриарха, старейшины рода. В современном киргизском языке сохраняет значение «уважаемый», «почтенный».

Аксаргыл (букв. «белый соловый») — кличка коня Манаса, данная по масти.

Аксы — в эпосе название реки. Как географическая реальность встречается в названии городов в Средней Азии. В частности, Аксы — столица средневекового государства Ферганы.

Акын — у тюркоязычных народов Средней Азии поэт-импровизатор, а также исполнитель собственных и народных произведений эпического и лирического характера.

Акыяс — в эпосе название реки, низины, города. Как географическая реальность Акыяс — река в Синьцзяне.

Акун — см. Акбешим.

Ак-Эрмен — в эпосе название низины и реки. Как микротопоним встречается в названиях местностей на территории Средней Азии и Казахстана.

Ала-Бель — в эпосе название перевала и местности. Как географическая реальность Ала-Бель — перевал в горах Тянь-Шаня, на нынешней территории Киргизии.

Алай — как географические реалии существуют Алайская долина — впадина между Алайским и Заилийским хребтами и Алайский хребет в системе Гиссаро-Алая.

Алаке — ласковая сокращенная форма имени Алмамбета — сподвижника Манаса.

Ала-Кель — в эпосе название озера. Как географическая реальность Алаколь — озеро на территории Казахстана.

Алаткак — фантастическое злое существо, иногда в образе медведя.

Ала-Тоо — как географическая реальность Алатау — горные хребты, на склонах которых участки, покрытые растительностью, чередуются с белыми пятнами снега и каменными россыпями (например, Заилийский Алатау в Средней Азии, Кузнецкий Алатау в Сибири, Джунгарский Ала-Тоу в Казахстане).

Алач — в эпосе название рода или племени; этн. алач — племенной союз, куда входили киргизы и казахи. Известен также киргизский род алач на Таласе (северо-запад Киргизии).

Албан — в эпосе название рода или племени; этн. албаны — одно из казахских объединений, входивших в Старший жуз (см.).

Албарсты — демоническое существо в образе женщины, якобы вредящее рождению; персонаж сказок и эпоса.

Алма — сокращенное имя Алмамбета (ср. Алаке — см.).

Алмаш — название богатырского ружья сподвижника Манаса — Бакая.

Алпкаракуш — гигантская птица; в эпосе и сказках — помощница богатыря в трудные минуты. Уподобление богатыря птице Алпкаракуш подчеркивает его мощь, силу, грозность.

Алтайцы — в эпосе отдельные роды и племена, живущие на Алтае; иногда алтайцами названы калмаки с Алтая. Враги также именуют киргизов алтайцами или людьми с Алтая по местонахождению их кочевий на Алтае.

Алчин — в эпосе название рода; этн. алчин (алачин) известен у восточных казахов (входил в племенной союз байулы Младшего жуза). По преданиям, родоначальником Младшего жуза, а также всех северо-западных казахов являлся Алача (Алаша). Иногда алчином именовался весь Младший жуз. Родовое подразделение алачин входило также в киргизскую родо-племенную группу саруу, относящуюся к левому крылу (сол), и в группу ичкилик.

Альчики — овечьи или козьи косточки коленного сустава. Используются в народной игре ордо (см.) или в детских играх.

Амбань — в эпосе должностное лицо, занимающее высокое положение. Ист. название округа в Синьцзяне.

Ангирты — в эпосе топоним. Как географическая реальность Ангирты — горный перевал на Тянь-Шане, а также перевал на восточном хребте Джангир в Синьцзяне.

Анджу — см. Анджи-Манджи.

Анджи-Манджи — в эпосе название страны, где живут враги Манаса — кытаи.

Андижан — как географическая реальность — древний город на востоке Ферганской долины. В прошлом один из центров феодального владения — Ферганского, которое

наряду с Наманганским и Кокандским составляло Кокандское ханство. В эпосе Андижан (Большой Андижан) понимается более широко как территория Ферганской котловины. «Андижаном» в прошлом действительно называли территорию расселения киргизов в Ферганской котловине, а именно урочища и долины, расположенные на Ферганском и Алайском хребтах и их отрогах, а также прилегающую к ним предгорную полосу. Термин «Андижан» нередко заменял собой понятие Ферганская долина.

Арабанты — в эпосе название горы, расположенной в «Большом Андижане» (см. Андижан).

Арак — крепкий хмельной напиток типа водки.

Ара-Кель (букв. «срединное озеро») — в эпосе топоним.

Арал — в эпосе название местности. Широко распространенный топоним в Средней Азии и Казахстане. Встречается в названиях селений и небольших городов на территории Киргизской ССР. Арал — также город на реке Аксу; урочище в Ферганской долине; озеро в Казахской ССР.

Ара-Талаа (букв. «широкая степь») — в эпосе название местности.

Ара-Тоо (букв. «междугорье») — в эпосе название местности, гор.

Ара-Тюз (букв. «широкая равнина») — в эпосе название местности, гор.

Аргын — в эпосе название рода или племени; этн. аргын — крупный союз тюркских племен. Со временем «аргын» стало названием родо-племенной группы у казахов и киргизов.

Аркалык (букв. «за спиной», «позади») — так жители Ферганской долины именовали тех, кто живет за Ферганским хребтом.

Арпа — в эпосе название местности. Как географическая реалья Арпа — долина реки на Тянь-Шане у подножия Ферганского хребта.

Арсу — в эпосе название земли, страны. Исследователи возводят Арсу к географической реальности Арсубаникет — древнему городу на реке Сырдарья.

Арыш — шаг, размах.

Атаке — ласковое обращение к отцу; обращение к старшему уважаемому мужчине. Образовано от слов «ата» («отец») и «ке» (сокращенная форма от «аке» — «отец»), служащего для выражения почтения к старшим.

Ат чабым — дистанция в скачках, на которую пускают взрослых лошадей.

Аулие-Ата — крепость, сооруженная в 1822 г. кокандским властителем Медалиханом для покорения северокиргизских племен и киргизов Центрального Тянь-Шаня, впоследствии — город. С 1936 г. получил наименование «Джамбул».

Ачалбарс (букв. «очень острый») — так в эпосе называется меч богатыря Манаса.

Ашмара — в эпосе название реки, низины, перевала. Как географическая реалья Ашмара — река в Чуйской долине на севере Киргизии.

Аяш — форма обращения к другу мужа или к жене друга; друг мужа или жена друга.

Бабыр — один из семи предков Манаса по прямой линии, названный в родословной Манаса: Аланча, Байгур, Бабыр, Тюбей, Кегей, Ногой, Джакып. В данном случае он назван прадедом Манаса.

Бай — зажиточный, богатый скотовод; почтительное обращение к старшему или уважаемому человеку; встречается и как составная часть имен личных (мужских), и как имя собственное — Баем зовут в эпосе одного из старших братьев Джакыпа.

Байбиче — старшая жена при наличии другой жены или нескольких жен; хозяйка в доме, жена; почтительное обращение к пожилой уважаемой женщине.

Байга — скачки; традиционное состязание в скачках у многих народов Средней Азии и Казахстана.

Байдамтал — в эпосе название земли. Как географическая реалья Байдамтал — река и урочище в юго-восточных отрогах Киргизского хребта.

Бакдёлёт — младшая жена Джакыпа (отца Манаса), родившая двух сыновей — Абыке и Кёбёша.

Баке — ласковая сокращенная форма имени Бакая, сподвижника Манаса.

Балбал — грубо отесанное каменное изваяние человека, которое в древности обычно ставили на могиле.

Баранг — название пистонного ружья (в отличие от кремневого и фитильного).

Бар-Кель — в эпосе топоним, совпадающий с названием крупного озера Баркель, расположенного недалеко от Монгольского Алтая.

Бастыргыч — широкие длинные полосы с орнаментом, обычно вытканые из разноцветной пряжи. Ими снаружи крест-накрест опоясывают юрту, чтобы держались кошмы.

Бата — в эпосе молитвенное благословение (напутствие); пожелание успеха.

Бата-аяк — подарок, преподносимый по случаю завершения какого-либо сговора, в частности при сватовстве.

Батман — мера веса у народов Средней Азии и Казахстана, равна 4—16 пудам; в эпосе также неопределенное, большое по весу количество чего-либо.

Батыр — предводитель родовой воинской дружины у кочевых тюркских народов, избиравшийся по признаку особой храбрости, силы и военному опыту; богатырь, храбрец, герой; храбрый, смелый человек.

Башайы — сорт шелковой материи кустарного производства.

Баяс — фантастическое существо в сказках и эпосе.

Бейджин — название многолюдного города или страны, где обитают эпические враги киргизов — кытан. В тексте встречается несколько названий Бейджина: түп Бээжин — главный Бейджин, чоң Бээжин — большой, или главный, Бейджин, кичи Бээжин — малый Бейджин, чет Бээжин — окраинный Бейджин. Исследователи возводят это название к географической реальности — Бейтину (впоследствии Бешбалыку), древней столице Уйгурии, находившейся к западу от Гучэна. Существует также предположение, что эпический Бейджин созвучен с названием одного из главных городов цинской династии Бэ-цзин. По данным истории, часть киргизских племен, подпавших под ее протекторат, вела в XVIII в. против нее освободительную борьбу.

Бейкасам — полушелковая ткань в мелкую полоску.

Бек — титул представителя знати, правителя города или области в феодальных ханствах; вельможа, господин; в эпосе обычно знатный человек, наделенный властью.

Беш-Бугу (букв. «пять маралов») — топоним, в эпосе осмысливается как название местности, где водится множество маралов.

Бешим — в тексте «кеч бешим» — «поздний бешим», т. е. время, близкое к вечеру.

Бий — знатный, богатый человек; глава, вождь рода или племени; судья в родовом или племенном союзе, не избираемый, но признанный народом. Возникновение термина «бий» связано с феодальными отношениями в Киргизии. Бии выполняли политическую, административную и судебную функции на основе норм обычного права — адата. Бий являлся крупным владельцем пастбищ и скота. Право на звание «бий» нередко было наследственным.

Боорсак — баурсаки — жаренные в жире разной формы кусочки теста.

Бото-Мойнок (букв. «седловина верблюжонка») — в эпосе название горной поляны.

Бугулук (букв. «место, где много маралов») — в эпосе название горы, перевала.

Булагасын — в эпосе город, где живут кытан. По созвучию название близко к географической реальности Баласагун, наименование древнего города в Мавераннахре (арабское название территории междуречья Амударьи и Сырдарьи). С XI по XIII в. — столица тюркского раннефеодального государства Караханидов, экономический, политический и культурный центр, который находился на севере нынешней Киргизии близ современного города Токмака.

Бурут — синоним слова «киргиз». Так в прошлом называли киргизов калмыки.

Бурчак — коротенькая веревка с узелками и петлей на конце для привязывания ягнят, козлят.

Буудайык — сказочная птица.

Буулум — название дорогой ткани.

Валух — выхолощенный баран.

Везир — высший правительственный сановник в ряде стран Ближнего и Среднего Востока. В фольклоре — советник правителя.

Гумбез — постройка типа мавзолея; гробница.

Далдалчы — ист. посредник при купле-продаже скота.

Даиг — в эпосе должностное лицо у калмаков и кытаев.

Дангыт — в эпосе название города и жителей этого города; также род или племя; *эпн.* тангут — наименование племен тибето-бирманской группы, которые создали свое государство в Северном Китае в X в. После разгрома монголами были ассимилированы, часть вошла в состав тибетцев провинции Цинхай. С тангутами киргизы жили в соседстве в районе Восточного Туркестана и Тянь-Шаня в XIII в.

Данкан — большой металлический чайник для кипячения воды.

Даотай — в эпосе высокое должностное лицо у кытаев и калмаков; *ист.* гражданский сановник, начальник округа в Синьцзяне.

Дарго — так тюркские и монгольские народы называли волостного старшину в Турфане (Синьцзян). В эпосе может означать: должностное лицо; человек, следящий за порядком.

Дастархан — скатерть или низкий столик, которым пользовались в юрте; угощение, накрытый стол.

Датха — *ист.* одно из высоких званий, дававшихся в Кокандском и Бухарском ханствах.

Дёёлес — в эпосе название киргизского рода; *эпн.* дёёлес (тёёлес) — киргизская группа племен, входившая в состав ичкиликов; род дёёлес входил также в подразделение киргизских племен группы солто, мундуз и в род сары багыш.

Дейильде — сорт дорогой материи.

Дёнгё — топоним. Как географическая реалья встречается в названиях холмистых местностей.

Дёрбён — в эпосе название рода; *эпн.* дёрбён уулу — родовое подразделение у киргизов в племенной группе тыным сейит; в течение длительного времени проживало к северу от реки Нарын в Тянь-Шане.

Джабыр-баян — фантастическое животное, самое сильное среди всех хищников.

Джай-Дёбё (букв. «удобный холм») — в эпосе название местности или кочевки.

Джай-Кёль (букв. «место, где озеро») — в эпосе название местности.

Джайлоо — джайлау, летнее пастбище, обычно высокогорное.

Джайсан — см. зайсан.

Джайык — Яик, старое название реки Урал.

Джалгыз-Кыр (букв. «одиноким горный хребет») — в эпосе название местности, земли.

Джамбы — слиток серебра определенной формы и веса, служивший денежной единицей; иногда также слиток золота.

Джанар (букв. «вулканный») — в эпосе название перевала.

Джанг-джунг — в эпосе главнокомандующий или полководец калмаков.

Джасоол — исполнитель поручений при должностном лице.

Джебилге — кисточки и узорные попоны, которыми украшают верховое животное (при перекочевках, отправлении невесты в аил жениха, во время больших поминок).

Джезде — муж старшей сестры.

Джезит — фантастическое злое существо.

Джельмаян-айса — фантастический быстроногий верблюд.

Джене — жена старшего брата по отношению ко всем родственникам мужа.

Джети-Су (букв. «семь рек, вод») — в эпосе название местности по берегу реки. Как географическая реалья Джетысу (Семиречье) — область на юго-востоке Казахстана (расположена между озерами Балхаш на севере и Сасыкколь и Алаколь на северо-востоке, занимая хребет Джунгарский Алатау на юго-востоке, хребет Северного Тянь-Шаня на юге). Название происходит от семи главных рек того района: Или, Каратал, Биен, Аксу, Лепса, Баскан, Сарканд. Один из древнейших центров цивилизации Средней Азии. В исторической литературе Семиречье — более обширная территория, включавшая также долину реки Чу.

Джини — в эпосе и сказках народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока — сверхъестественное существо, обладающее колдовской силой, способное к перевоплощению и приносящее вред человеку. По Корану, это фантастическое существо из «чистого» (бездымного) огня, сотворенное Аллахом; якобы имеет человеческий облик, но противопоставляется людям.

Джук — стопка одеял, подушек и других постельных принадлежностей, которые складывали в юрте на противоположной от входа стороне.

Джуламейка — небольшая юрта без кереге (см.), которая обычно ставилась для табунщиков и овчаров.

Джыга — высокая ханская шапка с венцом — джыгой, — обычно изготовлявшимся из меди; в прошлом — особый знак отличия человека высокого сана.

Джызак — в эпосе название города. Как географическая реалья Джизак — город в Средней Азии в Ферганской долине. После распада империи Тимура в XV в. был одним из центров (наряду с Ходжендом, Ура-Тюбе, Кокандом, Маргеланом, а также Ташкентом) независимых вотчин-вилайетов, которые в XVIII — начале XIX в. вошли в состав Кокандского ханства. На эту территорию откочевывало большинство киргизов в XVI — начале XVIII в. в результате длительной джунгарской экспансии. Киргизские племена имели торгово-экономические и культурно-политические контакты с данными городами, располагаясь поблизости в горных районах.

Джылгынду — в эпосе название степи. Как географическая реалья встречается в Средней Азии и Казахстане.

Джылдыз — в эпосе название местности, горы, реки, перевала. Географическая реалья Юлдуз (Иулдуз) — река и впадины (Большая и Малая) в Синьцзяне; хребет в горной системе Тянь-Шаня.

Джылу-Су — в эпосе долина реки. Как географическая реалья встречается в топонимике и гидронимике Средней Азии и Алтая.

Джыргалан — в эпосе название реки. Как географическая реалья встречается на территории Средней Азии и Казахстана.

Див — демоническое, человекообразное, огромное, покрытое шерстью существо с одним рогом на голове, с острыми клыками, с когтями на руках и ногах. Распространенный мифический персонаж эпических сказаний и волшебных сказок народов Ближнего и Среднего Востока. Див наделен умением летать, большой физической и нередко колдовской силой; якобы обитает в пустынях и на горе Каф. В фольклоре див — существо иногда доброе, иногда злое по отношению к человеку; в эпосе может выступать даже как союзник и помощник богатыря.

Дигер — третья за день молитва у мусульман. Киргизами совершался ранний дигер (эрте дигер) — между тремя и четырьмя часами и поздний дигер (кеч дигер) — от четырех до пяти часов дня. «Дигер» также означает «время перед заходом солнца».

Дильде — золотая монета.

Диньсе — шишечка, шарик на шапке должностного лица у кытаев как знак отличия.

Долон — в эпосе название перевала, местности. Как географическая реалья встречается в названиях перевалов на Тянь-Шане, а также населенных пунктов на территории Киргизии.

Доолон — в эпосе название ценной материи.

Дуба — молитвословие с пожеланиями благополучия.

Дукан — лавка, мастерская ремесленника. В тексте можно понимать и как дворец.

Дуу-ду — в эпосе должностное лицо у калмаков и кытаев.

Дулат — в эпосе название рода или племени; *эпн.* дулат — этнографы предполагают, что это одно из уйгурских племен Старшего жуза казахов, входившее в число его одиннадцати поколений, фактически представлявших собой остатки различных племен.

Дюрдюю — сорт дорогой материи.

Дюрюё — сорт шелковой ткани.

Зайсан — в эпосе военачальник, предводитель войск калмаков; также глава рода или племени, знатный человек.

Зубун — в эпосе группа людей; военный отряд у калмаков; боевой клич девы-богатырки калмаков Сайкал.

Илепси — в эпосе местность, где живут казахи. Как географическая реалья Лепса — река и населенный пункт у северо-восточного берега озера Балхаш.

Или — река на территории Казахстана и Западного Китая. Впадает в оз. Балхаш.

Индустан — в фольклоре народов Ближнего Востока и Средней Азии название

Индии; часто воспринимается как эпическая, сказочная страна.

Испара — в эпосе название местности. Как географическая реалья Исфара — город на реке Исфара; с XVI в. известна как историческая область со средневековой крепостью, мечетью и мавзолеем Хазрети-Баба; расположена на территории современного Таджикистана.

Ишан — руководитель или наставник у мусульманских дервишей в Средней Азии. Ишаны нередко выступали в роли целителей от болезней и предсказателей будущего. В эпосе — духовное лицо.

Кабандар (букв. «кабаны») — в эпосе название дороги.

Кадий — в мусульманских странах судья, единолично осуществляющий судопроизводство на основе шариа.

Казы — брюшной и реберный конский жир; колбаса, приготовляемая из брюшной и реберной части лошади. Считается излюбленной пищей у киргизов, казахов и многих других тюркоязычных народов.

Кайып — добрый дух; дух-покровитель домашних животных.

Кайнар — в эпосе название местности. Как географическая реалья встречается в топонимике и гидронимике на территории Киргизии.

Какан — в эпосе страна кытаев.

Каканчин — эпическая страна, где живут кытай.

Какшаал — в эпосе название гор и хребта. Как географическая реалья Кокшаал-Тау — горный хребет на юго-востоке Тянь-Шаня; там же река Кокшаал (Таушкандарья).

Калдай — в эпосе должностное лицо у калмаков и кытаев, занимающее высокое положение.

Калем — заостренная на конце тонкая палочка для письма. Здесь в сочетании с «каш» («бровь») — «калемкаш» имеет значение «тонкобровая»; в эпосе постоянный эпитет красавицы.

Калмак — в эпосе враждебный род не только в узком смысле, но и враг вообще, противник богатыря. Представление о калмаках как об эпических врагах имеет опосредованную связь с реальной историей, когда киргизы (как и казахи, узбеки, каракалпаки) начиная с XV и до середины XVIII в. отражали непрерывные нападения на свои земли западномонгольских племен ойратов, или калмаков (букв. «отделившиеся», «оставшиеся», как их именовали тюркоязычные народы). Отколовшись от империи Чингисхана, калмыки (как их называли в России) составили сильный союз — ойратско-джунгарское государство (XVII — середина XVIII в.). Опустошительным набегам калмыков подвергались Семиречье, области Иссык-Куля и Тянь-Шаня. Киргизы, жившие в районе озера Иссык-Куль и Западного Тянь-Шаня, то попадали в подчинение к калмыкам, то восставали и вели с ними ожесточенную борьбу. События калмыцких войн были связаны с распадом империи Чингисидов и с образованием на ее развалинах новых племенных и государственных объединений кочевых тюркоязычных народов, населявших Кыпчакские степи от Волги и Урала до Иссык-Куля и Тянь-Шаня. Это была эпоха пробуждения исторического и государственного сознания многих народов региона (казахов, узбеков, киргизов, каракалпаков, ногайцев). Период борьбы с ойрат-калмыцкими ханами стал «эпическим временем» в героическом эпосе всех этих народов.

Калча — в эпосе название народа или рода. Этн. «галыча» — так в прошлом иногда называли горных таджиков, жителей Восточной Бухары, входившей в состав Бухарского ханства. Сами жители не называли себя так, и в горах этот термин неизвестен. Ныне он не употребляется.

Камбарбоз (букв. «светло-серый», «Сивый Камбар») — жеребец-производитель, вожак табуна, лучший среди других коней. По существовавшему обычаю, такой жеребец выбирался хозяином табунов в качестве священного коня, якобы приносящего счастье, изобилие. Не случайно поэтому кличка коню дана Джакыпом по имени духа-покровителя — Камбара (Камбар-ата), который у многих кочевых народов Средней Азии и Казахстана считался покровителем лошадей, охранителем табунов от болезней, особенно от сапа, и умножающим приплод.

Камча — кожаная плетя на рукоятке, которой погоняют лошадь.

Канат (букв. «крыло») — секция кереге (см.).

Кангай — в эпосе один из родов калмаков (см.) или калмаки в целом.

Кангай — в эпосе страна калмаков; встречается и как боевой клич калмаков, который киргизы приписывают их воинам для этнического различия.

Кангур — в эпосе название гор, горной ложбины. Как географическая реалья Конгур — горный массив Кашгарского хребта (система Куньлунь).

Кандагай — кожа, шкура; защитное покрытие для лошадей из грубой толстой кожи; кожаные штаны богатыря — атрибут его боевой одежды.

Каныкей (букв. «состоящая в браке с ханом») — имя жены Манаса Санирабийги, которое она получила после замужества.

Каныш — жена хана, ханша; сокращенное имя Каныкей (см.).

Кара-Алма — в эпосе горная впадина. Как географическая реалья Кара-Алма — местность в Ошской области на юге Киргизии.

Кара-калмак — в эпосе название рода или племени; этн. кара-калмак (или олёт) — одно из западномонгольских ойратских племен; их называли также сарт-калмак. Известны также как этнографическая группа, входившая в состав киргизского племенного союза.

Кара-киргизы — в эпосе идентичны киргизам; ист. кара-киргизами называли до революции киргизов, чтобы отличать их от казахов, которых обычно также именовали киргизами.

Кара-Кульджа — в эпосе название местности, реки, теснины. Географическая реалья Кара-Кульджа — река на Тянь-Шане, стекающая с Ферганского хребта, приток реки Тар.

Кара-Кум — в эпосе топоним, связанный с местопребыванием казахов. Географическая реалья Каракумы Приаральские — песчаная пустыня в Казахстане к северо-востоку от Аральского моря.

Кара-Курум — в эпосе название степи, местности. Как географическая реалья Каракорум — горный хребет в Азии к юго-востоку от Памира и Гиндукуша; одноименный перевал на хребте Каракорум; также название столицы древнемонгольского государства, находившейся в верхнем течении реки Орхон (см. Орхун); основана Чингисханом в 1220 г., просуществовала до XVI в.

Каракуш — в эпосе город. Как географическая реалья — название древнего города в Джунгарии, входившего в Хотанский округ в числе шести туркестанских городов: Хотан, Юрungkаш, Цира, Кария, Таг.

Кара-Отёк — в эпосе название местности. «Отёк» — горная впадина, ровное место на склоне горы, защищенное от ветра и потому удобное для зимовки скота. Как географическая реалья встречается в топонимике Киргизии.

Кара-Откёль (букв. «большой горный проход») — эпический топоним: море-озеро.

Кара-Су — название рек, питающихся подпочвенными водами или источниками; широко распространенное на территории Средней Азии, Казахстана, Алтая название мелких рек. В эпосе — местность, река, перевал, город.

Кара-Тегин — в эпосе название местности, земли. Как географическая реалья — край, расположенный на севере Таджикистана; Каратегинский хребет — южный отрог Гиссарского хребта.

Кара-тент — в эпосе название рода; этн., возможно, от «тент» (см.) — так называлась родовая группа киргизов, входившая в племенную группу ичкилик.

Кара-токо — в эпосе название рода; этн. кара-токо — родовое подразделение киргизов, входившее в племенную группу мундуз ветви левого крыла (сол).

Кара-Тоо — в эпосе название местности и гор. Так в Средней Азии называют низкие горы и хребты с пустынной, полупустынной и степной растительностью, которые летом в отличие от Ала-Тоо (см.) не имеют снежного покрова. Как географическая реалья Каратау — широко распространенное название гор в Средней Азии и Казахстане.

Каратюлө — в эпосе название рода; этн., возможно, от «тулу». Предполагают, что так в старых китайских хрониках именовалось одно из уйгурских племен — дулат, входившее в состав Старшего жуза (см.).

Кара-Шаар — топоним. Как географическая реалья Карашар — город в Синьцзяне.

Каркыра — в эпосе река. Существует близкая по названию географическая реалья

Каркара — приток Чарына, левого притока реки Или (см.), протекающей в долине Каркара.

Карнай — длинная медная труба с расширением на конце, издающая громкий, резкий звук. Звуками карная обычно оповещали об открытии торжественного сбора, о начале военного похода или крупной перекочевки рода; на карнах играли также на народных празднествах.

Кароолду (букв. «охраняемый», «место, где стоит караульный») — в эпосе название горы.

Катаган — в эпосе название рода или племени; *этн.* катаган — крупное объединение тюркоязычных племен. Со временем стало названием родо-племенных групп у казахов, киргизов, узбеков. К катаганам отнесен один из героев эпоса — сподвижник Манаса Кошой.

Каткаланг (букв. «упрямый») — прозвище хана калмаков Карача — отца девы-богатырки Сайкал.

Кашгар — в эпосе упоминается неоднократно то как название города, то как наименование местности. Как географическая реалья Кашгар — город в Синьцзяне, расположенный на реке Кашгар у южного подножия Тянь-Шаня.

Кашка-Су — в эпосе название реки. Распространенный гидроним в Киргизии и Казахстане.

Кебез — в эпосе название горы, местности. Как географическая реалья Кебез-Тоо — гора, расположенная в Кашгарии.

Кегарт — в эпосе река. Как географическая реалья Кугарт — река, протекающая в Южной Киргизии.

Кёбрюк (букв. «кузнечный мех») — в эпосе название местности, реки, перевала.

Кейип — в эпосе название реки, города, страны. Географическую реалью Кейип возводят к древнему городу на р. Сырдарье.

Кейип-Баданг — в эпосе название города (см. Кейип).

Кёк-Арт — в эпосе название местности и кочевья киргизов; распространенное название пастбищ в горах.

Кёкюрёк (букв. «грудь», «верхняя часть») — в эпосе название местности, реки, перевала.

Келин — сноха, невестка, молодуха.

Кёмкёрё-ээр — вид седла, передняя часть которого имеет дугообразную форму.

Кёнк — кожаное ведро, иногда с носиком, чаще служащее поддонником.

Кенджут — в эпосе название местности, земли. Исследователи отождествляют его с Кенжут — индийским княжеством, расположенным на севере Кашмира. Возводят его также к Кенджиде — округу к западу от Исфахаба; область эта причислялась в X в. к Семиречью, главным городом этого округа был Арсубаникет (см. Арсу). *Ист.* Кенжут — город киргизского ханства в IX—X вв.

Кентун — в эпосе город кытаев.

Кепич — кожаные калоши; надеваемые на ичиги (мягкие кожаные сапоги).

Кереге — деревянная решетка цилиндрической части юрты, на которую натягиваются полотнища — покрытия юрты.

Кер-Кёль (букв. «серое озеро») — в эпосе название земли, местности, реки.

Керме-Тоо (букв. «цепь-гора») — в эпосе название гор. Как топоним — обобщенное название горных цепей или высоких хребтов преимущественно на территории Киргизии.

Кёрпё — узенькое стеганое одеяло, которое употребляется как подстилка.

Кесе — большая чашка, имеющая форму пиалы.

Кетелик — фантастическое существо в сказках и эпосе.

Кётмалды — в эпосе название местности. Как географическая реалья Кетмалды — местность на территории Киргизии, на Тянь-Шане.

Кник — все парнокопытные дикие животные, кроме кабана.

Киште — национальная народная игра.

Койчагыр — в эпосе название старинного ружья.

Коканд — город в Ферганской долине (известен с X в.); с 1740 по 1876 г. был столицей Кокандского ханства.

Кокок — в эпосе название плода; возможно, имеется в виду кокос.

Комуз — трехструнный щипковый музыкальный инструмент. В тексте «жез комуз» — «медный комуз» — варган.

Конгур-Саз — в эпосе название местности. Как географическая реалья встречается в топонимике Средней Азии и Казахстана.

Конг-тюре — сокращенное имя Конгурбая; он же Конг-бай, Конгур.

Коргол — см. Тогуз коргол.

Кош — маленькая юрта, которую ставили во время дальних перекочевков, походов, на охоте; кочевой лагерь, кочевка со всем ее имуществом; воинский отряд, отдельная часть войска.

Куга — рогоз, ситник — болотное растение типа камыша.

Кула — сокращенная кличка коня Аккулы (см.).

Кулач — размах рук; маховая сажень, равная расстоянию между концами пальцев вытянутых в стороны рук на уровне плеч (старая мера длины у народов Средней Азии и Казахстана).

Кулдук — обращение сватов к родителям девушки с просьбой выдать ее замуж. При достижении обоюдного согласия родным невесты преподносятся со стороны жениха подарки (деньги, золото, дорогие вещи и пр.).

Кулусун — в эпосе название местности. Как географическая реалья Кёкё-Кулусун — название местности в восточной части Иссык-Кульской котловины.

Кульджа — горный баран.

Кумду-Су — в эпосе название местности. Как географическая реалья встречается в топонимике Средней Азии и Казахстана.

Кумул — в эпосе название местности. Как географическая реалья Кумул (современный Хами) — город в Синьцзяне.

Кундуз — в эпосе название земли. Как географическая реалья Кундуз — город в Северном Афганистане.

Курай — название нескольких полупустынных и пустынных растений из рода солянок и верблюдов семейства маревых. Близок к группе перекати-поле; хорошо поедается верблюдами весной.

Курбаши — по эпосу, один из военных чинов.

Курджун — переметная сума, перекидывается через седло.

Кутпа — молитва, читаемая при совершении обряда бракосочетания.

Кучелы — небольшое деревце семейства логониевых, семена, плоды и кора которых содержат алкалоиды.

Кыбла — направление на Мекку, куда мусульманам следует обращать лицо во время молитвы.

Кызай — по эпосу, род, дружественный киргизам; *этн.* один из мелких казахских родов.

Кызыл — в эпосе название местности. Многочисленные топонимы в Средней Азии и Казахстане, образованные с участием слова «кызыл» («кизил», «кзыл» и др.) — «красный» — несут цветовую информацию; обычно характеризуют скалистые, каменистые скопления.

Кызыл-Бель — в эпосе перевал, гора. Как топоним встречается на территории Киргизии.

Кызыл-Кыя — в эпосе название местности. Встречается в топонимике Средней Азии и Казахстана. (В частности, Кызыл-Кия — город на юге Киргизии, Кызылкия — город в Казахстане.)

Кызыл-Омпол — в эпосе название холма. Как географическая реалья Кызыл-Омпол — гора Центрального Тянь-Шаня.

Кызыл-Су — в эпосе название местности и реки. Распространенное название рек в Средней Азии и Казахстане.

Кызыр — пророк Хызр, один из древних персонажей домусульманских легенд, преданий и сказок тюркских и иранских народов; нередко изображается в зеленом плаще и на белом коне. Этот загадочный пророк якобы искал бессмертия и наконец обрел его, найдя источник живой воды. Согласно представлениям среднеазиатских народов, Хызр, вечный скиталец, приходит на помощь заблудившимся путникам, беднякам и всем людям, попавшим в трудное положение. Хызр якобы мог являться в образе странствующего нищего, калеки, а иногда и в облике знакомого человека. Считали, что опознать Хызра можно, взяв его за правую руку, так как большой палец этой руки у него лишен косточки. В эпосе тюркоязычных народов Хызр часто

предстает вещим старцем, покровителем героев и влюбленных. Он неожиданно появляется в самые ответственные моменты их жизни и так же внезапно исчезает.

Кыйба — в эпосе название страны и города, возможно Хивы.

Кый-кый — подбадривающий возглас богатырей киргизов обычно во время битвы.

Кыл кыял — один из видов киргизского национального орнамента.

Кыпчаки — в эпосе родо-племенное объединение, родственно близкое Манасу.

Ист. кыпчак — племенная группа у казахов, киргизов и ряда других тюркоязычных народов. Вообще кыпчаками (до XI в. они известны как кимаки) именовалось крупное объединение племен тюркского происхождения, издавна населявших Иртышско-Илийское междуречье. Внутри объединения кимаков, остававшихся в этих пределах, в XI в. возвысилась группа племен кыпчак, возглавившая племенное объединение, которое получило название по их имени. В дальнейшем название перешло на большое количество племен на огромной территории от Иртыша до Тянь-Шаня, от Урала до Аральского моря, от низовий Сырдарьи до Черного моря. Племена кыпчак участвовали в раннем этногенезе основного ядра ряда тюркоязычных народов, в частности узбеков, казахов, каракалпаков, башкир, а также киргизов. Киргизский род кыпчак входил в состав ичкиликов.

Кырчын (букв. «лоза») — по эпосу, местность близ Самарканда.

Кытан — враги, иноземные захватчики, противники богатыря. Эпические кытан — это не какой-либо определенный народ как цельная этническая общность. Был высказан ряд предположений об опосредствованной связи эпических кытаев с киданями (хытаями, кара-киданами, каракитаями) — племенами монголо-тунгусского происхождения, которые овладели Северным Китаем и основали там обширную империю (X—XII вв.). Связывали эпических кытаев и с маньчжурской династией Цинь, завоевавшей Северный Китай и правившей с XVII до начала XX в., против которой часть киргизских племен, попавшая в середине XVIII в. под ее протекторат, вела освободительную борьбу. «Кытан» в эпосе обычно связаны с представлением о тех, кто в прошлом совершал набеги с той стороны, где расположен Китай.

Кытан-сун — по эпосу, один из родов кытаев; ист. сунские китайцы — китайцы, жившие в эпоху правления императорской династии Сун (960—1279), которая пала в результате монгольского завоевания. В XI в. вели борьбу с киданями, были побеждены и платили им дань серебром и шелком.

Кыяк — двухструнный смычковый инструмент типа скрипки. При игре не прикладывается к плечу, а ставится вертикально на пол.

Кюрмёнтю — в эпосе название города, местности. Как географическая реальность Курменты — ныне село на берегу Иссык-Куля; также река к северу от Кунгей-Алатау.

Кюрс — подражание отрывистому, резкому звуку (резкому удару плети, булавы и т. п.).

Лаанат — в эпосе буддийское божество.

Лаайлама — в эпосе божество у калмаков.

Лаайламалу — обращение калмаков к своему божеству.

Майдан — площадь; поле битвы.

Маймун — в эпосе племя или народ во главе с ханом Шооруком — врагом киргизов. В историко-этнографических источниках упоминаются какие-то племена маймун и татала (см.), занимавшие территорию южных склонов Алтайских гор.

Мамыр (букв. «спокойный», «благодатный») — в эпосе название земли, местности.

Манат — кустарная материя типа фланели, обычно красного цвета, всегда дорогая; привозилась из Бухары.

Мангулы — в эпосе обычно враждебный киргизам род (племя, народ). Мангулами называют также калмаков или один из их родов.

Манджу — в эпосе название рода калмаков или народа в целом; иногда страны, где живут калмаки.

Манджурия — в эпосе название страны, которое совпадает с историческим наименованием Маньчжурии.

Манджуры — в эпосе племя, народ; этн. коренное население Маньчжурии (см. Манджурия).

Мандили — название ткани.

Мар — фантастический летающий змей.

Мара — вид дорогой материи.

Марал-Башы — в эпосе топоним. Как географическая реальность Марал-Башы — старинный торговый пункт на скрещении дорог из Кашгара (см.) и Яркенда в Аксу; одно из важных укреплений Кашгарии.

Маргелан — в эпосе город, долина, название склонов гор; ист. город в Ферганской долине, входивший в состав Кокандского ханства, имел большое торговое значение.

Мастан (кемпир-мастан) — демоническое существо в образе старухи, сосущей кровь из пятки человека; сказочная старуха, отличающаяся хитростью. В данном эпосе — фантастическая медведица.

Машаты — название дорогой материи.

Мёндю — в эпосе приветствие калмаков; боевой клич калмаков.

Минг-Бугу (букв. «тысяча маралов») — в эпосе топоним, семантика которого пояснена эпическим действием.

Мирза — господин; человек высокого происхождения.

Миршаб — начальник ночного дозора.

Мойнок — в эпосе название перевала. Встречается в топонимике Средней Азии и Казахстана в названиях перевалов, перевойков, сужения русла рек, полосы суши.

Муз-Бель — название горы и перевала. Как географическая реальность Муз-Бель — перевал в горах Тянь-Шаня.

Мургаб — название местности. Как географическая реальность Мургаб — река, протекающая по Афганистану и Туркменской ССР; поселок в дельте реки Мургаб.

Муршап — см. Миршаб.

Муфтий — высшее духовное лицо у мусульман, облеченное правом выносить решения по религиозным и юридическим вопросам.

Наамаан — эпическое наименование союза племен, живших в Туркестане, или страны.

Наймаан — в эпосе название рода или племени; ист. наймаан — родовое подразделение в киргизской племенной группе ичкилик; также род у казахов (в Среднем жузе) и у некоторых других тюркских и монгольских народов. Первоначально словом «найман» именовалось объединение ряда монголо- и тюркоязычных племен, образовавшееся в XI—XII вв. на территории Хангайско-Алтайского нагорья и южных районов Енисейско-Иртышского междуречья.

Накери — сапоги с загнутыми кверху носами, украшенные орнаментом; в эпосе обычная обувь богатыря.

Намаз — совершаемые на арабском языке пять раз в день обязательные молитвы у мусульман. В старом быту, когда часы были редки, по этим молитвам часто определялось время.

Нар — одnogорбый верблюд, отличающийся силой, выносливостью и потому высоко ценный.

Ногай — в эпосе название рода; ист. ногай — родо-племенная группа, составившаяся из крупного кыпчакского объединения, во главе которого оказалась монгольская группа племен — мангыт. Во второй половине XV в. мангыты стали именоваться ногайцами, а их орда — ногайской по имени могущественного правителя и временщика при нескольких золотоордынских ханах; известна также родо-племенная группа «ногай», входившая в состав Младшего и Букеевского жуза казахов.

Ногай в эпосе также имя деда Манаса; в этом имени (как и в именах других эпических героев, в частности жены Манаса — Каныкей) некоторые ученые усматривают отражение ногайской эпической традиции. Сказания, связанные с историей ногайской орды, распространены среди тюркских народов Средней Азии, Казахстана и Сибири. У казахов, например, существует целый цикл ногайских сказаний, тогда как у киргизов ногайская эпоха нашла лишь частичное отражение, в основном в отдельных именах эпических героев.

Нойгут — в эпосе название рода или племени; этн. один из киргизских родов, входивший в отдельную группу племен ичкилик. Согласно легендам, нойгуты имели в своем составе по девять родовых подразделений и всегда выступали вместе с киргизскими кыпчаками, также входившими в ичкилик.

Нукер — в эпосе слуга богатыря и одновременно его сподвижник, входивший в его окружение.

Нура — в эпосе название реки. Как топоним и гидроним встречается на территории Средней Азии и Казахстана.

Огёрёк — фантастическая птица; в эпосе ее называют также «казылык».

Ойбой — горестное восклицание.

Ойрот — в эпосе один из родов в племени калмаков (см.); иногда синоним калмаков.

Омпол — см. Кызыл-Омпол.

Опол — в эпосе название горы, местности. Географическая реалья Опол-Тау — горный хребт в системе Тянь-Шаня.

Ора-Тёбё — в эпосе местность и город. Как географическая реалья — один из древних городов Ферганской долины, который вошел в XVIII — начале XIX в. в состав Кокандского ханства (ныне Ура-Тюбе — город в Ленинабадской области в Таджикистане).

Орда — ставка хана, правителя; ханский дворец; ханская юрта; богатая юрта феодала.

Орджемиль — снадобье, утоляющее боль; кровопускающее средство.

Ордо — народная игра в альчики (см.) у взрослых киргизов, воспроизводящая бой за захват ханской ставки.

Оркун — в эпосе гидроним. Географическая реалья река Орхон — правый приток Селенги.

Орол — вероятно, гора Урал.

Ортён (букв. «подожженное», «место, где горело, где был пожар») — в эпосе топоним, семантика которого непосредственно пояснена самим эпическим действием.

Ототот — в эпосе шишечка из самоцвета на шапке чиновников калмаков и кытаев или их эпических богатырей.

Отуз-Адыр — в эпосе название долины. Как географическая реалья — название местности в Ошской области на юге Киргизии.

Отуз-Су (букв. «тридцать рек») — в эпосе название местности.

Пайна — боевой клич (уран) калмаков.

Паша — то же, что падишах.

Пери — красавица, обитающая в раю; мифическое существо, чаще доброе, но может быть и злым; встречается главным образом в облике женщины, иногда — мужчины.

Пир — в эпосе духовный наставник.

Рабийга — сокращенное имя Санирабийги (см. Каныкей); она же Саани (см.).

Рустем — сын Заля, герой, известный еще по древним согдийским фрагментам и сказаниям народностей, заселявших территорию современных Средней Азии, Ирана и Афганистана. Многие идеи и мотивы сказаний о богатыре Рустеме (Рустаме) разрабатывались позднее в письменной литературе среднеазиатских народов, в средневековом таджикском и иранском фольклоре, воплотились в «Шах-наме» Фирдоуси. У тюрко- и ираноязычных народов Средней Азии и Ирана имя Рустема стало олицетворением богатырской храбрости, силы, доблести, непобедимости.

Саани — то же, что Санирабийга.

Саба — специальный большой сосуд, обычно из выделанной конской кожи с квадратным днищем и узким горлом для приготовления и хранения кумыса.

Салам (от араб. «ас-салам алейкум» — букв. «мир вам») — привет; приветствие, принятое на Востоке.

Самбыла — смысл слова неясен. По контексту может быть понято как празднество с развлечениями.

Сан — очень много; иногда десять тысяч.

Санам — название дорогой материи.

Сардар — начальник; предводитель; командир воинского отряда.

Сарпай — дорогая материя, из которой шили одежду, преподносимую, согласно обычаю, почетным гостям на всякого рода торжествах; халат из этой материи.

Сарты — в эпосе родо-племенная группа, народ; иногда — купцы, пришедшие с караваном. Ист. в начале XVIII в. сартами называли выходцев из Кашгара (см.).

заселенного в основном уйгурами. С этим может быть связано встречаемое в эпосе понятие: «уйгурлук сарт», т. е. «уйгурские сарты», или «сарты из уйгуров». Четкого определения термина «сарт» в историко-этнографической литературе, как и в жизни, нет. Считали, что сарты — это таджики, но только горожане, или же узбеки, которые утратили родо-племенное деление и ассимилировались с соседним населением. Кочевые тюрки (сельджуки и др.) в XI в. словом «сарт» называли городское население, в частности купцов, что сохранялось и в дальнейшем. В бытовом употреблении термин «сарт» обозначал оседлое население, главным образом, Ферганской области и других районов Узбекистана, независимо от того, говорило ли оно на таджикском или на узбекском языке. Европейцы до революции сартами именовали представителей местного населения на территории современного Узбекистана. В послереволюционное время слово «сарт» перестали употреблять.

Сары-Арка — в эпосе название казахских степей. Географическая реалья Сары-Арка — мелкосопочник в Казахстане, севернее линии Балхаш — Арал.

Сары-Учук (букв. «желтый выступ горы») — в эпосе название местности.

Саянг — название джайлоо (см.); созвучно с географической реальей Саяны — горной страной на юге Сибири.

Саянг-Джайлак (букв. «пастбище на Саянге») — в эпосе горы, местность (см. Саянг).

Саяс — по эпосу, фантастическое существо в облике медведя.

Сель — грязевой горный поток. В эпосе часто образ всепокрушающего бедствия.

Сок (букв. «ударить», «пробить») — в эпосе название горы, семантика которого непосредственно пояснена эпическим действием.

Соогат — подарок или доля, которые, по обычаю, выделялись сородичам из военной или охотничьей добычи.

Соолон — название дорогой материи.

Старший жуз — в эпосе родовое объединение казахов; этн. группа казахских племенных объединений (усуни, канглы, дулаты, албаны и др.) в районе Семиречья; сложился к XVI в.

Сузак — в эпосе название местности. Как географическая реалья встречается на территории Средней Азии, в частности, город, расположенный к востоку от хребта Каратау (см. Кара-Тоо); местность в Ошской области; известен древний город Сузак на Сырдарье.

Сунг-дунг — воинский чин, почетное воинское звание у кытаев.

Супа — плоское возвышение из глины, сооружаемое в саду или во дворе; служит в теплое время для ночевки на открытом воздухе или дневного отдыха.

Сурнай — народный духовой музыкальный инструмент типа дудки или свирели с медным раструбом на конце. На сурнах играли традиционные мелодии в связи с каким-нибудь значительным событием (созыв на военный поход, благополучное возвращение воинов в свой аил и пр.). Богатые киргизы имели своих сурнайчи, которые развлекали их при перекочевках и в походах.

Суюнчи — радостное известие; подарок за сообщение радостной вести. По обычаю, издавна распространенному у тюркоязычных народов, щедро одаривался тот, кто первым приносил радостную весть, выкрикивая «Суюнчи!».

Сыбызга — народный музыкальный инструмент типа свирели.

Сыргак — один из видов беркута, отличающийся силой и хваткостью; прозвище сподвижника Манаса.

Сырнайза (букв. «копье с гладким или крашеным древком») — постоянный эпитет копья. Можно прочитать и как имя собственное копья богатырей.

Сырты — ровные или слегка волнистые поверхности в горах Средней Азии и Казахстана; летние пастбища — джайлоо (см.).

Тайбас — фантастический хищный зверь, обладающий огромной силой.

Тайтуяк — слиток серебра в виде конского копыта, который в обиходе служил вместо денег.

Тай чабым — дистанция, устанавливаемая для скачек жеребят-годовичков, колеблется от 2—3 до 10 км.

Тал — в эпосе название местности. Широко распространенный топоним на территории Средней Азии и Казахстана.

Талас — в эпосе название долины. Географическая реалья Талас — река, протекающая по территории Киргизии и Казахстана, долина и город на северо-западе Киргизии; Талас известен в литературе как древний город с VI в.

Талды-Су — в эпосе название долины. Распространенное географическое наименование рек, селений, местностей в Киргизии и Казахстане.

Талкан (букв. «жареное, истолченное зерно») — в эпосе название земли.

Тангшанг — в эпосе название страны, где живут враги Манаса.

Тандыр — глиняная печь для выпечки различных видов лепешек и самсы (пирожков).

Тарагай — в эпосе топоним; так вообще называют безлесную местность в Киргизии и Казахстане.

Тарак — в эпосе название рода или племени; *этно.* тарак — киргизская и казахская родо-племенные группы, входившие в подразделение найман (см.).

Тарбагатай — в эпосе название местности. Наименование, распространенное в топонимике Средней Азии, Казахстана, Центральной Азии; в частности, Тарбагатай — горный хребет, отделяющий Зайсанскую котловину от Балхаш-Алакольской.

Тарыйнак — фантастическое существо в сказках и эпосе.

Таскыл — в эпосе название местности, степи. Как географическая реалья широко встречается в топонимике Алтая, Саян, Кузнецкого Алатау в названиях гор, хребтов, вершин, реки.

Тасма — в эпосе название степи, местности. В топонимике Киргизии — низкие горы в Восточном Прииссыккулье.

Татала — в эпосе племя или народ хана Шоорука. В историко-этнографических источниках упоминаются какие-то племена татала и маймун (см.), занимавшие территорию южных склонов Алтайских гор.

Таш — мера длины, равная примерно 8 км.

Таш-Котон — в эпосе название города. Как географическая реалья — город в Синьцзяне.

Тент — в эпосе название рода, племени; *этно.* тент — киргизский род, относящийся к племенной группе ичкилик.

Темирдик (букв. «место, где есть железо») — в эпосе название низины.

Тёр-Кель — по эпосу, озеро на Алтае.

Терскен — вид кустарника, растущего в горах.

Терс-Су — в эпосе название местности по реке. Как географическая реалья встречается в названиях рек в Киргизии и Казахстане.

Тескей — в эпосе название местности. У тюркоязычных народов «тескей» — название несолнечной, теневой стороны на северных склонах гор.

Тётё (букв. «близкий») — в эпосе название местности, горного прохода, перевала.

Тиньтюр — инструмент типа ланцета.

Тогуз коргол (то же, что «тогуз кумалак», букв. «девять овечьих катышков») — название киргизской народной настольной игры. Имеет девять шариков и доску с двадцатью лунками; две луки — казна — в игре не участвуют, а служат для складывания шариков. Для выигрыша требуется определенный расклад шариков по лункам.

Той — пиршество; празднество с угощением (нередко с играми), которым, по обычаю тюркских народов, отмечалось рождение ребенка, наречение его именем, поминки (аш), свадебное торжество, отправление в поход, воинские победы, крупные перекочевки и другие важные события; угощение, устраиваемое в связи с обрядом жертвоприношения божеству-покровителю с целью испрошения долгожданного ребенка.

Топ таш-чакмак — народная игра, в которой с вывертом подбрасывают и ловят камушки.

Топурак-Бель (букв. «глиняный перевал») — в эпосе название местности.

Торгун — вид шелковой ткани.

Тоту — в эпосе наименование киргизского рода; *этно.* — возможно, «тотуя» — киргизский род в подразделении жаманак племени тыным-сейит, входившего в правое крыло (он).

Тубар — сорт китайского шелка.

Туланг (букв. «ковыль») — в эпосе название реки, местности.

Тулпар — крылатый конь; боевой конь, отменный скакун.

Тундук — верхний массивный деревянный обруч юрты, держащийся на деревянных жердях; служит дымоходом к окну.

Туркестан — в эпосе название края или целой страны; *ист.* Туркестаном в XIX — начале XX в. называлась обширная область в Средней и Центральной Азии, населенная тюркскими народностями; Туркестан — также один из древних городов на территории Южного Казахстана (впервые название этого города встречается в XIV в.).

Турфан — в эпосе название местности. Географическая реалья — Турфанская котловина, расположена в отрогах Восточного Тянь-Шаня; там же город Турфан.

Туурдук — кошмы, которыми покрывается кереге (см.).

Тыргоот (общепринятое торгоуты, торгуты) — в эпосе название племени; *этно.* одна из групп западных ойратов (тюркоязычные народы именовали их «калмак» — см.). В прошлом торгоуты входили в состав сильного союза монгольских племен, объединившихся в Ойратское (Джунгарское) государство, сложившееся на территории между оз. Балхаш, Тянь-Шанем и Алтаем. В XIX в. торгоуты кочевали в долине рек Или, Кунгес и Юлдуз.

Тюп — в эпосе река, местность. Как географическая реалья встречается в названиях местностей в Киргизии, Казахстане, на Алтае.

Тюре — господин, «белая кость», аристократ; человек высокого происхождения, родовая знать; предводитель воинов.

Тюрки — в эпосе самостоятельная народность (род, племя), отличная от киргизов, хотя и «своя» по языку (подобно казахам); союз тюркских племен, включая и киргизов, противостоящий общему врагу. Слово «тюрк» (орхонские тюрки) как политический термин — общее наименование союза тюркоязычных племен Центральной Азии в V—VIII вв. во главе с племенем ашина. Участвовали в создании Тюркского каганата.

Убара чаркёе — фантастическое существо — человек с медным носом; кровопийца.

Удайчы — в эпосе приспешник, исполнитель приказов хана; *ист.* один из чинов администрации в Кокандском ханстве.

Узюк — кошмы, покрывающие верхнюю половину юрты.

Уйгуры — в эпосе род, племя, народ; *ист.* один из древних тюркоязычных народов. В VIII—IX вв. образовали сильное государство в Кашгарии. В зависимости от того, какую часть страны они занимали (горы или равнины), уйгуры с течением времени образовали оседлое или кочевое население. Оседлые уйгуры вплоть до XIX в. носили название тех городов Восточного Туркестана, в округе которых селились: кашгарцы, яркендцы, аксуйцы, кучинцы, хотанцы. Отдельными племенами кочевали на территории Средней Азии — в Северном Семиречье и в Илийской долине. В середине XVIII в. в результате завоевания Кашгарии маньчжурскими правителями из династии Цин уйгуры частично переселились на территорию Узбекистана, Восточного Казахстана и Киргизии. Ныне живут в Синьцзяне, а на территории СССР — в Казахстане, Узбекистане и Киргизии; уйгуры также родовое подразделение в группе киргизского племени тент.

Уйшюнь — в эпосе название рода, племени, а также имя собственное; *ист.* (общепринятое усунь) союз племен (II в. до н. э. — V в. н. э.), существовавший на территории нынешней Северной Киргизии. В первой четверти V в. происходит заселение усунями Центрального Тянь-Шаня, где вплоть до VIII в. располагалась значительная масса и позднеусуньских племен; название самостоятельной родовой группы у киргизов, казахов, каракалпаков, узбеков.

Укрюк — длинная палка с петлей на конце, при помощи которой вылавливают лошадей из косяка.

Улем — человек, много слышавший; образованный; богослов.

Улу-Бель (букв. «большой перевал») — в эпосе название горы и перевала.

Унина — жердь купола юрты.

Уран — клич, существовавший в прошлом у кочевых народов Средней Азии и Казахстана. Для каждого рода он состоял из имени предка — патриарха рода или того, кто как военный предводитель прославил себя особыми боевыми качествами среди сородичей. Иногда ураном могло служить название рода или племени. Уран обычно выкрикивали при вступлении в сражение или во время боя как призыв к то-

варищам для того, чтобы отличить своих от врагов, либо для того, чтобы выразить радость победы и торжества. В мирной жизни уран выкрикивали для отличия того или иного родового союза, например при скачках и других состязаниях, при встрече с кем-либо.

Ургун — в эпосе название местности или реки; возможно, Оркун (см.).

Урун мар — см. мар.

Уч-Су (букв. «три реки») — в эпосе название местности и реки.

Уч-тамга — в эпосе название рода; этн. родовое подразделение в киргизском племени черик.

Уч-Таш (букв. «три камня») — в эпосе название местности.

Уч-Турфан — в эпосе название города. Географическая реалья Учтурфан — город в Синьцзяне у реки Кокшаал.

Учуга — род дорогой материи.

Хан — в эпосе верховный вожь племенного союза; старейшина рода, племени; избираемый народом военный предводитель; иногда «хан» при имени собственном (чаще всего после него) придает оттенок уважительности при обращении к старшему или авторитетному человеку.

Хауз — искусственный водоем типа бассейна.

Ходжа — почетный титул в странах Ближнего и Среднего Востока; в средние века давался придворным сановникам, высшему духовенству, купцам. В эпосе употребляется в значении «духовное лицо», «учитель», «наставник», «благочестивый старец», а также как почтительное обращение к образованным людям.

Ходжент — в эпосе название местности, города. Ходжендом до 1936 г. назывался нынешний г. Ленинабад на р. Сырдарье.

Чабдар (букв. «игривый») — в эпосе название местности.

Чага-чага — в эпосе возглас испуга калмаков; иногда боевой клич.

Чакмак-топ таш — см. топ таш-чакмак.

Чакырлоо — по эпосу, самый крепкий камень.

Чалагар — фантастическая птица в сказках и эпосе.

Чамгарак — упоры, вставляемые крест-накрест в тундук (см.) для его укрепления и завершающие деревянный остов юрты.

Чанач (букв. «бурдюк из козлиной кожи») — в эпосе название горы, перевала.

Чанту (букв. «носящий чалму») — так в эпосе называют мусульман кытай и калмаки.

Чарын — в эпосе название реки и местности вдоль реки. Географическая реалья Чарын — левый приток Или, протекающий по территории Казахстана.

Чатыраш — киргизская национальная игра типа шашек.

Чатыр-Кёль — в эпосе название озера. Географическая реалья Чатыркель — бессточное солончатое озеро на Тянь-Шане.

Чачпак — кисти из ниток, вплетаемые в женскую косу как украшение.

Челек — в эпосе название местности. Как географическая реалья встречается в названиях местностей в Средней Азии.

Чет-Каркыра (букв. «крайний Каркыра») — в эпосе название ложбины (см. Каркыра).

Чий — высокая жесткая степная трава, стебли которой идут на изготовление циновки; загородка вокруг решетки юрты из циновки, сделанной из чия.

Чилтены — в эпосе и сказках тюркоязычных народов заступники и покровители богатыря. В трудные минуты жизни чилтены предстают перед богатырем в разном облике, дают советы, даруют долголетие, помогают в битвах, являются таинственными руководителями земной жизни, заступниками людей и могут появляться среди них в человеческом облике.

Чини — в фольклоре тюркских и иранских народов сказочно-эпическая страна, отождествляется с Китаем.

Чинарстан (букв. «страна чинаров») — в эпосе название местности; слово «чинар» довольно часто входит в микротопонимику Средней Азии.

Чоор — дуда; пастушья свирель; желейка из пустотелого стебля.

Чоро — ближайший сподвижник, дружинник, товарищ богатыря.

Чочпара — некрупный слиток серебра (в эпосе иногда золота), употреблявшийся вместо денег.

Чу — в эпосе река, также одноименная долина. Как географическая реалья Чу — река, образуемая при слиянии рек Джуванарык и Кочкор, берущих начало в ледниковой долине.

Чыйтай — один из младших воинских чинов у кытаев.

Чыйырчык — в эпосе название хребта. Географическая реалья Чыйырчык — гора и перевал в Южной Киргизии.

Чымылдык — музыкальный инструмент типа губной гармошки.

Чынгыроон — фантастическое существо, кровопийца в сказках и эпосе.

Чючтё — тонкая материя типа батиста.

Шаймерден (Шахи-Мардан) — в фольклоре большинства народов Ближнего и Среднего Востока — покровитель, легендарный всемогущий защитник сказочных и эпических героев. Образ восходит к историческому лицу — Али ибн Абу Талибу — четвертому халифу после Мухаммеда, правившему в Мекке в 656—661 гг. (зять и двоюродный брат пророка Мухаммеда).

Шайтан — в эпосе злой дух, сатана, дьявол.

Шакан — девичье имя Чыйырды, матери Манаса.

Шам-шах — сокращенное имя Шамынг-шаха.

Шах — в эпосе употребляется в своем прямом значении «шах», «правитель», а также означает «предводитель войска».

Шашке — время позднего утра.

Шая — в эпосе название реки. Географическая реалья Шая — название местности в Синьцзяне.

Шиш — заостренная палочка, колышек.

Ызар — в эпосе название гор; то же, что и Гиссар. Как топонимы: Гиссаро-Алай — горная страна на юге Средней Азии; Гиссарская долина, Гиссарский хребет — в системе Гиссаро-Алая.

Ымалай — в эпосе название гор, то же, что и Гималаи. Географическая реалья Гималаи — горная система, расположенная между Тибетским нагорьем на севере и Индо-Гангской равниной на юге.

Ырга — кустарник с очень крепкой древесиной.

Ыспара — см. Испара.

Эдиль — название реки Волги у многих тюркоязычных народов (Волга в древние века называлась Ра, в средневековье — Итиль). На древнетюркском языке «эдиль» означало вообще «река».

Эки-Баш (букв. «две головы», «две вершины») — в эпосе название местности.

Эли — мелкая мера измерения длины, равная толщине пальца.

Эне — мать; почтительное обращение к пожилой женщине.

Энеке (от эне — см.) — ласковая форма обращения к матери или старшей по возрасту женщине.

Эчки-Ольбёс (букв. «коза не умрет») — в эпосе название местности.

Эштек — в эпосе название рода; ист. нштек — название племенного подразделения, которое наряду с другими (тогус, курдак, яскалбы, туралы) было известно среди западносибирских татар. Название этих племенных подразделений ныне забыто.

SUMMARY

Manas. Kirghiz Heroic Epos is a remarkable monument of the Kirghizian cultural heritage. A scholarly publication of it appears in the series *Epos of the Peoples of the USSR* for the first time. The epic took centuries to evolve. It now brilliantly reflects the history, psychological make-up, ethnography, morals and customs of the Kirghizes. *Manas* incorporates many types and genres of folklore.

At first, *Manas* was recorded in excerpts as separate stories in the middle of the 19th century. Only after the October Revolution in Russia, however, was it possible to record it from the folk tales narrators (manaschy) in full including the sagas about *Manas's* son Semetey and his grandson Seytek.

The present publication of *Manas* in the series *Epos of the Peoples of the USSR* embraces the stories about the main hero of the epic, *Manas* his life and exploits, leaving aside the stories about Semetey and Seytek, which are independent. The text presents the story as it was narrated in the 1920s by Sagymbay Orozbekov. Because of his grave illness, some parts of the story proved inadequate, and therefore its end; *The Great March*, and the story *The Death of Manas* are replaced with a text recorded from manaschy Sayakbay Karalayev in the mid-30s. Outstanding story-tellers Sagymbay Orozbekov and Sayakbay Karalayev, have left us highly artistic recordings.

The full four-volume publication is to incorporate the Kirghiz text and its translation. Book One, including the part of the epic text about the birth and prowess of the young warrior *Manas* and about him being chosen chief of all the Kirghiz tribes, has appeared in 1984. It is accompanied by an extensive commentary, musical notations and the description of the variant stories about *Manas* from the archives of the Kirghiz SSR Academy of Sciences.

Book Two contains stories about the battles which *Manas* fought for uniting the separated Kirghiz tribes and clans, and for protecting their grazing grounds from enemies' encroachments. Other stories in the book are about *Manas* swearing friendship with foreign warrior Almambet and about his marriage to Kanykei, the daughter of Kara-khan from a remote country.

The Chief Editor of the series *Epos of the Peoples of the USSR* has been the late A. A. Petrosyan. The editorial staff members are researchers from the Institute of Language and Literature of the Kirghiz Republic Academy of Sciences A. S. Sadykov and S. M. Musayev, and A. S. Mirbadaleva from the A. M. Gorky Institute of World Literature of the USSR Academy of Sciences who is secretary responsible for the volume.

The Kirghiz text has been prepared for publication by the *Manas'* sector of the Institute of Language and Literature of the Kirghiz Academy of Sciences. The researchers from the A. M. Gorky Institute A. S. Mirbadaleva and N. V. Kidaysh-Pokrovskaya have translated the epic in keeping with the principles common to all books in the series. They have also contributed to the commentary.

Previously published in the same series are:

1971

«Khurlukga and Khemra. Sayat and Khemra.
Turkmenian Epic Romance»

1972

«Ukrainian Folk Songs»;
«Rustamkhan. Uzbek Heroic Romance Epos»

1973

«Maadai-Kara. Altaic Heroic Epos»

1974

«Narty. Adygh Heroic Epos»

1975

«Koblandy-Batyr. Kazakh Heroic Epos»;

«Lacplexis. Latvian Heroic Epos»

1977

«Bashkir Folk Epos»

1983

«Gyer-ogly. Turkmenian Heroic Epos»

1984

«Manas. Kirghiz Heroic Epos». Book 1

1985

«Obstinate Kulun Kullustuur. Yakut Olonkho»

1987

«Gurugli. Tajik Folk Epos»
«Komi Folk Epos»

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
ТЕКСТ	7
ПЕРЕВОД	329
ПРИЛОЖЕНИЯ	655
А. С. Мирбадалева, Н. В. Кидайш-Покровская. О принципах перевода и комментирования текста . . .	656
Комментарии. А. С. Мирбадалева, Н. В. Кидайш-Покровская	659
Словарь А. С. Мирбадалева, Н. В. Кидайш-Покровская	668
Summary	686

МАНАС

Киргизский героический эпос

Книга 2

Утверждено к печати Институтом мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР

Младшие редакторы Г. А. Бурова, М. И. Новицкая. Художник Л. С. Эрман. Художественный редактор Э. Л. Эрман. Технический редактор Э. С. Теплякова. Корректоры Л. М. Кольчина и В. М. Кочеткова

ИБ № 16073

Сдано в набор 07. 01. 86. Подписано к печати 22. 01. 88. Формат 70×90^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 50,31. Усл. кр.-отт. 50,31. Уч.-изд. л. 48,14. Тираж 15 000 экз. Изд. № 5915. Зак. № 395. Цена 4 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы.
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

Киргизполиграфкомбинат им. 50-летия Киргизской ССР
Госкомиздата Киргизской ССР.
720461, ГСП, Фрунзе, 5, ул. Жигулевская, 102

